
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 12 2024

Часть 2

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 84919 от 31.03.2023.

Учредитель: Шеланков А.В.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Издатель: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Главный редактор – Старчикова Н.Е.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 24.12.2024.

Дата выхода номера 24.01.2025.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 19,25. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОБЗОР ЭКОНОМИК СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ (ЦИФРОВАЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ) <i>Аль Хумсси Ахмад</i>	185
АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ЦИФРОВЫХ ПРОДУКТОВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ <i>Бондарев Н. С., Бондарева Г. С., Харитонов А. В., Шумелев Д. И.</i>	194
ДЕТЕРМИНАНТЫ СОВРЕМЕННОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ <i>Волкова Т. А., Серебрякова Н. А., Золотухина О. О., Волкова С. А.</i>	199
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ ПРОДУКЦИИ <i>Галикеев Р. Н.</i>	206
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УКРЕПЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ <i>Горький А. С.</i>	212
НЕЙРОСЕТИ В МАРКЕТИНГЕ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ <i>Денисова Е. В., Петрова Г. В.</i>	218
ФИНАНСОВЫЕ ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОСНОВНЫХ СЕКТОРОВ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ <i>Доронина С. А., Александрова Е. В., Тимошкина Е. В., Кондратьев Д. В., Рыжкова О. И., Абашева О. Ю.</i>	224
КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА И ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕНТНЫХ СТАВОК НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ <i>Жминько А. Е., Диденко А. А., Бабин Д. С.</i>	232
ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОЙ (УДАЛЕННОЙ) РАБОТЫ СОТРУДНИКОВ НА ЭКОНОМИКУ ОРГАНИЗАЦИЙ <i>Заярная И. А., Федорова М. А., Кадырова Л. Н.</i>	237
ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ <i>Злобина О. В.</i>	242
РАЗРАБОТКА НОРМАТИВНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ <i>Казарина Л. А.</i>	249

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА НОРВЕГИИ В ОТНОШЕНИИ БЕЖЕНЦЕВ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ПРИНИМАЮЩЕГО ОБЩЕСТВА <i>Лукьянец Е. С.</i>	254
СЦЕНАРНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ПРОЕКТА АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ГЕНЕРАЛЬНОЙ СОВОКУПНОСТИ ОБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ <i>Лысенко М. В., Лысенко Ю. В.</i>	260
ИНСТРУМЕНТЫ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА НА ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ <i>Насыров И. Р., Еремеев Д. В., Захаров Д. В.</i>	268
ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ СТРАХОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ В ДОБРОВОЛЬНЫХ ВИДАХ СТРАХОВАНИЯ <i>Огорелкова Н. В.</i>	276
РОЛЬ ФИНАНСОВЫХ МУЛЬТИПЛИКАТОРОВ В КОНТЕКСТЕ САНКЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Онищенко Е. А., Ржещицкая Е. И., Цыкин Г. С.</i>	282
МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ <i>Пионткевич Н. С.</i>	291
СОВРЕМЕННОЕ ДИСТАНЦИОННОЕ БАНКОВСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ <i>Полякова В. В., Почекутов М. П., Ревзон О. А., Сумбатьян С. Л.</i>	298
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ И ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ ЭКОНОМИКИ <i>Ревкуц А. В., Демченко С. К., Демченко О. С., Подопригора В. Г.</i>	304
РЫНОК МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ <i>Рейхерт Н. В.</i>	309
ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРА <i>Титова А. В., Белов В. С.</i>	316
РОЛЬ КОГНИТИВНЫХ ФАКТОРОВ В ОЦЕНКЕ РИСКОВ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСОВЫМ УГРОЗАМ <i>Фешина С. С., Боташиева Л. Х.</i>	323
ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН РОССИИ <i>Халтурина О. А., Терешкина Н. Е.</i>	329

УДК 338.1:336.1

Аль Хумсси Ахмад

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва;
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: L6h88@mail.ru

ОБЗОР ЭКОНОМИК СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ (ЦИФРОВАЯ ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ)

Ключевые слова: Ближний Восток, Северная Африка, цифровая экономика, цифровая инфраструктура, экономический рост.

Работа посвящена особенностям цифровой финансово-экономической трансформации стран Ближнего Востока и Северной Африки (БВиСА). В работе мы используем методы факторного анализа для определения влияния различных факторов на экономику региона БВиСА и многомерного сравнительного анализа, измеряющего совокупное влияние разных неоднородных факторов, графические и аналитические методы анализа, прогнозирование и др. Базой статистических данных исследования являются открытые источники данных, опубликованных Всемирным Банком и ЭСКЗА ООН и др. Результаты исследования: в работе проанализированы преимущества цифровой экономики для стран БВиСА, такие как ускорение экономического роста, уменьшение бюрократии и коррупционных механизмов, повышение экономического потенциала и конкурентоспособности страны на глобальном уровне, увеличение внутреннего производства и диверсификация источников доходов и экспорта на основе высокоразвитых современных технологий, снижение уровня бедности и расширение возможностей для занятости и др. В работе также выявлены основные проблемы, наиболее важная из которых заключается в том, что цифровая инфраструктура в регионе БВиСА не так развита, как в других регионах, цифровые платежные системы в некоторых странах региона БВиСА медленно развиваются.

Al Humssi Ahmad

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow;
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: L6h88@mail.ru

ECONOMIC REVIEW OF THE MIDDLE EASTERN AND NORTH AFRICAN COUNTRIES (DIGITAL FINANCIAL AND ECONOMIC TRANSFORMATION)

Keywords: Middle East, North Africa, Digital Economy, Digital Infrastructure, Economic Growth.

The paper examines the features of digital financial and economic transformation in Middle Eastern and North African countries (MENA). In our work we use the following methods: factor analysis to determine the impact of various factors on the economy of the MENA region and multivariate comparative analysis measuring the combined impact of various factors, graphical and analytical methods of analysis, forecasting, etc. The statistical data base of the study is open data sources published by the World Bank and UNESCWA, etc. Paper is devoted to the advantages of the digital economy for the MENA countries, such as: accelerating economic growth; increasing the economic potential; reducing bureaucracy and corruption mechanisms; improving country's competitiveness at the global level; increasing domestic production; diversifying sources of income; increase exports based on highly developed technologies; reducing poverty; and expanding employment opportunities, etc. Paper identifies the main problems, the most important of which are the digital infrastructure in the MENA region is not as developed as in other regions, digital payment systems in some countries of the MENA region are experiencing slow growth.

Введение

Цифровая трансформация влияет на разные уровни общества, в основном на экономическом уровне [27]. В настоящее время

экономический рост тесно связан с технологической революцией и развитием технологий. Первая и вторая промышленные революции играли важную роль в формировании

эпохи индустриализации через внедрение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Третья и четвертая промышленные революции (цифровая революция) превратили экономики большинства стран из индустриальной в цифровую индустриальную, что привело к более широкому распространению цифровизации в мировой экономике [28].

Цифровая экономика – это экономика связи, информационных технологий и Интернета. Она включает электронную коммерцию, электронное правительство и помогает увеличить интеграцию экономики страны в мировую экономику, увеличить возможности мировой торговли и доступ к глобальным рынкам, а также улучшить отношения между поставщиками, экспортёрами, конкурентами, дилерами и инвесторами.

С помощью цифровой экономики можно достичь многих целей, важнейшими из которых являются:

- ускорение экономического роста;
- уменьшение бюрократии и коррупционных механизмов;
- повышение конкурентоспособности страны;
- увеличение внутреннего производства и диверсификация экспорта на основе современных технологий;
- повышение благосостояния общества.

Процесс трансформации традиционной экономики в цифровую экономику, основанный на использовании цифровых технологий и инструментов обработки данных, стал важным для достижения высокого уровня конкурентоспособности на глобальном уровне.

Цифровая экономика играет важную роль в развитии бизнеса. Облачные вычисления позволяют небольшим компаниям преодолевать ограничения, связанные с высокими фиксированными затратами на цифровые инвестиции и могут помочь небольшим компаниям быстро расти, предоставляя при этом мощные вычислительные ресурсы в гибком режиме с оплатой по мере использования или в соответствии с моделью подписки [3].

На цифровую экономику во всем мире приходилось 15,5 процента мирового ВВП в 2016 году [21], что обусловлено увеличением количества цифровых платформ и растущей «оцифровкой» деятельности в областях промышленности, энергетики и сельского

хозяйства, доля которых, как ожидается, вырастет до 24,3 процента к 2025 году [23].

Большинство стран БВиСА располагают значительными природными ресурсами, обладают высоким потенциалом развития [26]. БВиСА является регионом с крупными транспортными (морским, железнодорожным и воздушным) узлами, расположенными на пересечении трех континентов: Азии, Африки и Европы [10, 20].

В связи с экономической значимостью стран БВиСА в развитии мировой цивилизации многие известные ученые исследовали проблемы социально-экономического развития региона и возможности преодоления бедности населения [16]. Эксперты Всемирного банка Arezki R., Lederman D., Abou Harb A., Yuting Fan R., Nguyen H. (2019) полагают, что, несмотря на усилия стран Восточного региона по переходу к цифровой экономике, успех экономик региона БВиСА в достижении этих целей не только свидетельствует об их превосходстве над многими развитыми экономиками в некоторых областях, таких как покрытие и качество услуг сотовой связи и широкополосный доступ, но в других областях, таких как: цифровые платежи [2].

Учитывая важность региона БВиСА, целью данной работы является выявление основных особенностей и проблем развития цифровой финансово-экономической трансформации экономики стран региона.

Материалы и методы исследования

В этом исследовании мы используем открытые данные международных организаций и органов, в основном опираясь на данные Всемирного банка и ООН. В данном исследовании мы используем методы факторного анализа для определения влияния различных факторов на экономику стран БВиСА, метод многомерного сравнительного анализа, измеряющего совокупное влияние различных факторов, графические и аналитические методы анализа, прогнозирование и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Особенности экономики стран БВиСА

Страны БВиСА различаются по объему валового внутреннего продукта, как показано на следующих графиках (рис. 1).

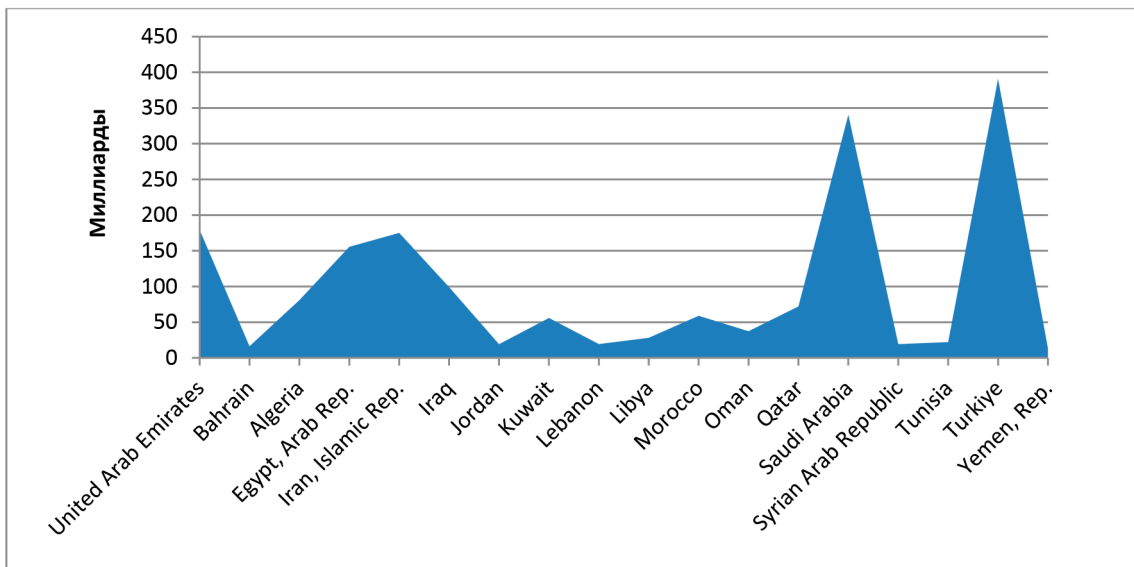
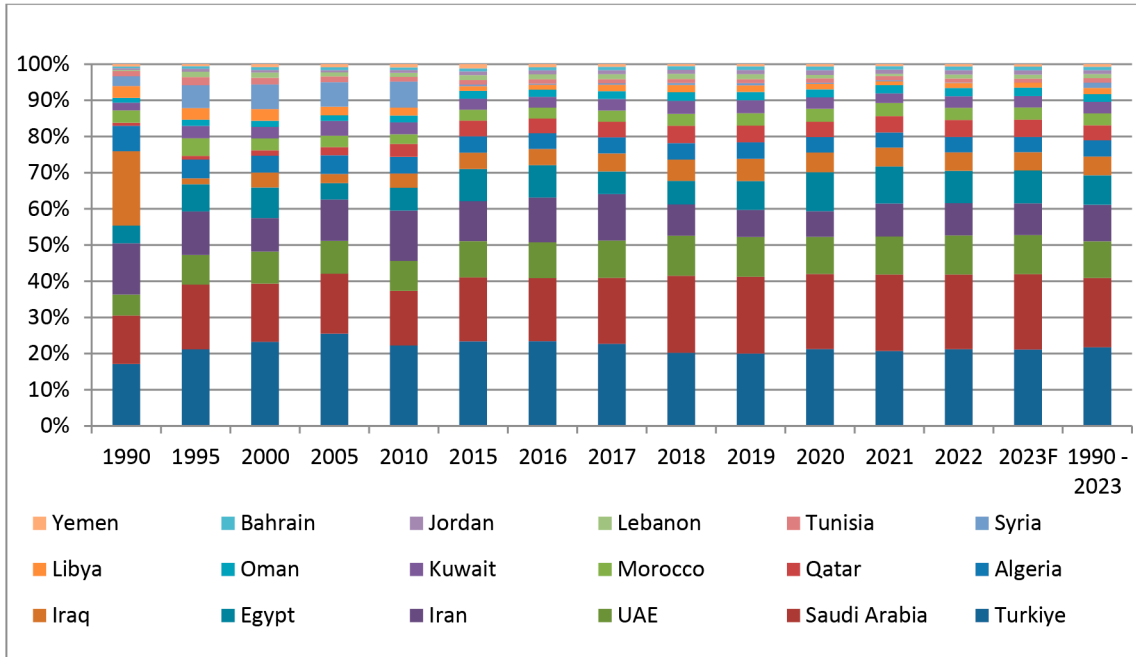

Рис. 1. Рейтинг стран БВиСА по ВВП в период 1990–2023 гг.
 Источник: рассчитано автором [19]

Турция занимает первое место в регионе БВиСА по ВВП, так как в среднем за период 1990-2023 гг. на ее долю приходилась 21,7% от общего валового внутреннего продукта региона БВиСА, что обусловлено разнообразием экономической базы страны и ростом годового дохода от туризма [14]. Саудовская Аравия занимает второе место – 19,2% от ВВП региона БВиСА благодаря огромным доходам от экспорта сырой нефти.

В то время как более половины стран БВиСА имеют ограниченный ВВП менее

100 млрд долларов в год [4, 24, 25], что негативно сказалось на душевой доле валового внутреннего продукта стран региона как показано на следующих графиках (рис. 2).

В среднем за период 1990-2023 гг. Катар занимает первое место в регионе БВиСА по ВВП, так как на его долю приходится 24,7% от общего ВВП на душу населения региона БВиСА. В основном это связано с огромным экспортом природного газа и небольшой численностью населения по сравнению со странами региона [13].

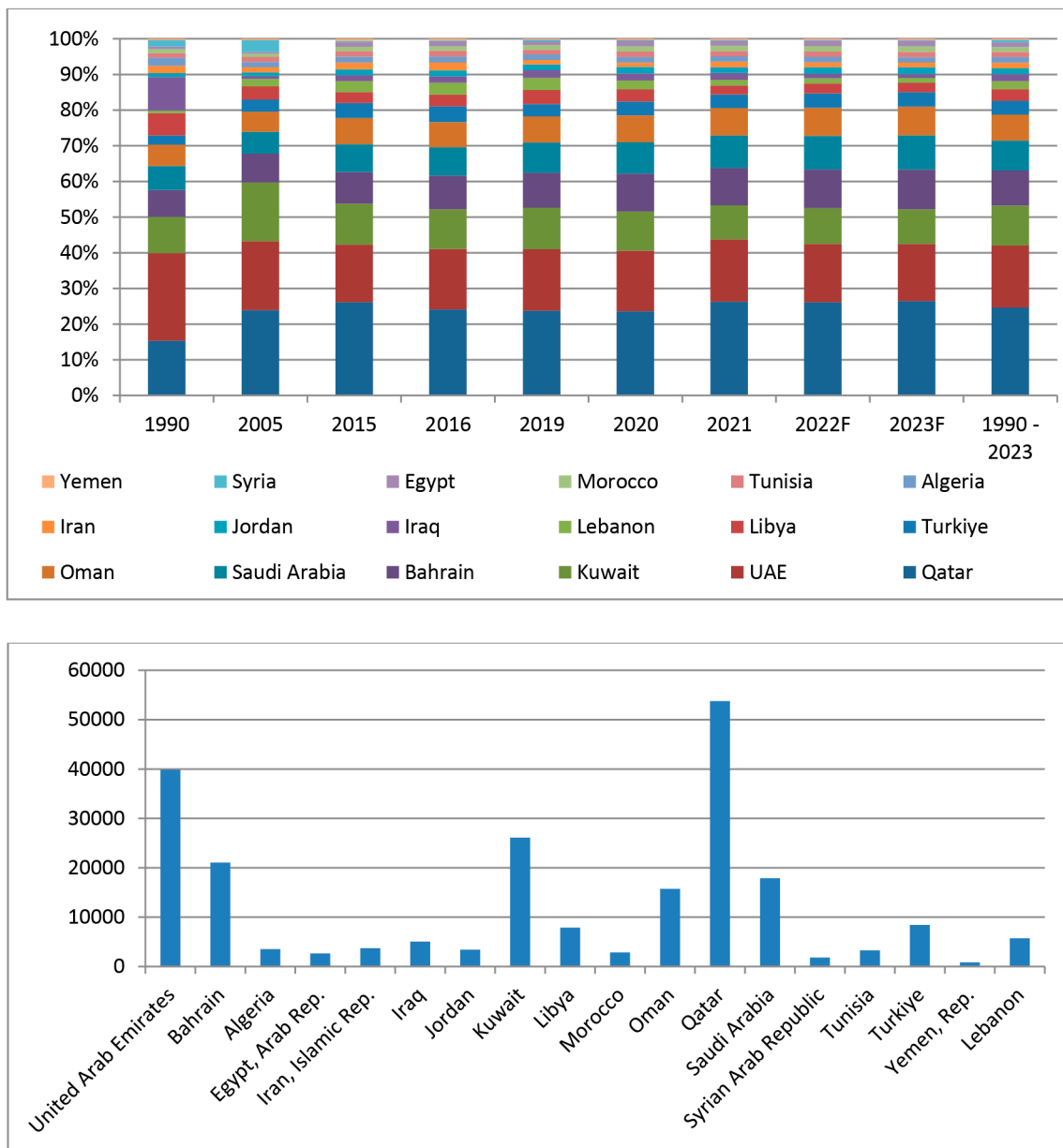

Рис. 2. Рейтинг стран БВиСА по ВВП на душу населения стран в период 1990–2023 гг.
Источник: рассчитано автором [18]

В то время как ОАЭ занимают второе место благодаря небольшому населению и огромному экспорту сырой нефти [1, 8].

ВВП на душу населения у большинства стран региона БВиСА менее 5000 долларов из-за большой численности населения, так как эти страны имеют небольшой невеликой ВВП.

Характеристики цифровой экономики стран БВиСА

Несмотря на нестабильность в регионе БВиСА, объем цифровой экономики стран

этого региона постепенно рустует [11], как показано на следующих графиках (рис. 3).

В 2021 году объем цифровой экономики стран БВиСА достиг 91 млрд долл. США. По сравнению с 2020 годом вырос на 38%. В период 2023 – 2027 гг. ожидается ежегодный рост объема цифровой экономики стран на 18.4%.

Доля объема цифровой экономики в ВВП% в период 2019 – 2027 гг. в пределах от 0.89% до 2.64%, что показывает на небольшую роль цифровой экономики в экономике стран БВ и СА.

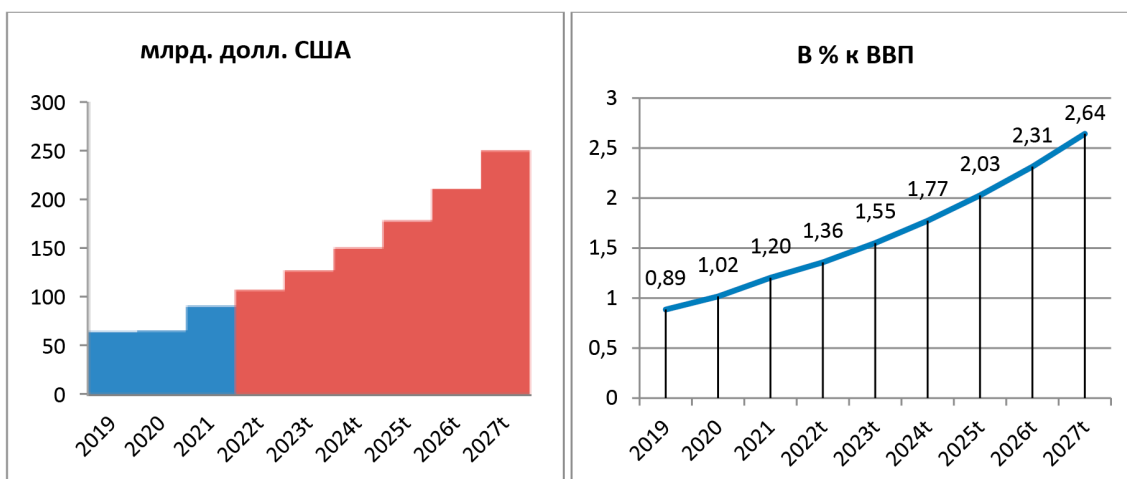

Рис. 3. Объем цифровой экономики стран БВиСА в период 2019–2027 гг.
Источник: составлено автором [6]

Таблица 1

Индекс сетевой готовности (рейтинг: глобальный и по компонентам) в 2016 г.
(опрошено 139 стран)

Страна (глобальный рейтинг)	Физическое лицо	Бизнес	Правительство	Региональный рейтинг
ОАЭ (26)	19	27	2	1
Катар (27)	23	25	5	2
Бахрейн (28)	14	37	3	3
Саудовская Аравия (33)	21	42	11	4
Оман (52)	39	94	34	5
Иордания (60)	70	41	47	6
Кувейт (61)	32	72	81	7
Марокко (78)	67	105	41	8
Тунис (81)	78	107	55	9
Ливан (88)	46	97	124	10
Египет (96)	80	129	67	11
Алжир (117)	103	133	130	12
Мавритания (136)	118	135	134	13

Источник: составлено автором по данным [7].

Выделяют несколько факторов, влияющих на развитие цифровой экономики в странах БВиСА

- 1) Слабый индекс сетевой готовности;
- 2) Ограничение использования Интернета отдельными лицами в странах региона;
- 3) Низкий доход от телекоммуникаций (в процентах от ВВП) в странах БВиСА, 2000-2023 гг.

Страны региона БВиСА имеют низкий индекс сетевой готовности, в 2016 году в исследовании World Economic Forum, о сетевой готовности 139 стран показало,

что страны ВБ и СА различают друг от друга в уровне сетевой готовности как в таблице 1.

Благодаря высокому доходу от экспорта сырой нефти, также неустанное стремление к современным технологиям, ОАЭ, Катар, Бахрейн, Саудовская Аравия занимали первичные места.

Использование Интернета отдельными лицами в период 2005 – 2016 гг. показало небольшое количество людей стран БВ и СА по сравнению с другими регионами. Так как интернет недоступен в странах Восточной и Северной Африки более чем для 48% на-

селения. В то время как в развитых странах процент иногда достигает более 81% от общей численности населения.

Несмотря на улучшение технологического доступа в 2021 году к региону БВиСА, процент доступа ко всему населению ограничен (рис. 4).

В 2023 году процент доступа ко всему населению стран БВ и СА достиг 79%. Большинство стран БВиСА добились более высокого отношения доходов от телекомму-

никаций к ВВП по сравнению со странами, в которых общий глобальный доход от телекоммуникаций выражен в процентах от мирового ВВП.

На рисунке 4 показано, что в 2011 году Доходы от телекоммуникаций (в процентах от ВВП) достиг пика 3,4%. В то время глобальный доход от телекоммуникаций к ВВП достиг лишь 2,6%. Так как сектор телекоммуникаций играет важную роль в обеспечении рабочих мест для стран (табл. 2).

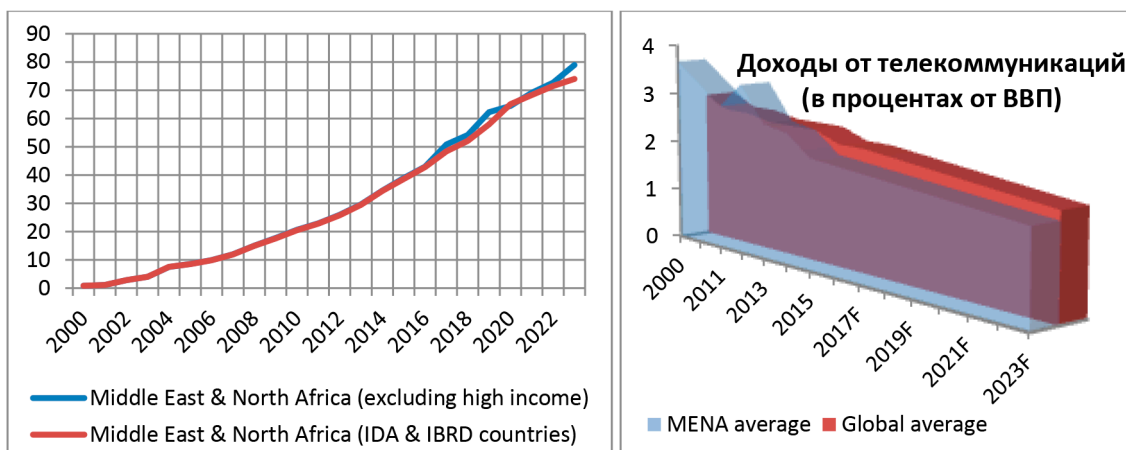

Рис. 4. Интернет-проникновение от общей численности населения и доходы от телекоммуникаций
Источник: рассчитано автором [15]

Таблица 2

Сотрудники электросвязи (FTE) в отдельных арабских странах за период 2010–2023 гг. (тыс. чел.)

Страна	2000	2010	2012	2014	2016	2018F	2019F	2020F	2021F	2022F	2023F
Алжир	Низ.	Низ.	31,98	33,43	27,65	40,63	42,79	44,95	47,11	49,28	27,65
Бахрейн	Низ.	2,57	3,14	3,10	3,36	3,59	3,71	3,83	3,94	4,06	4,18
Египет	Низ.	64,02	65,62	63,52	62,86	62,32	62,05	61,78	61,51	61,24	60,97
Ирак	Низ.	17,46	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.
Иордания	Низ.	4,74	4,60	4,30	4,02	3,78	3,66	3,54	3,42	3,30	3,18
Кувейт	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	12,50	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	12,50	12,50
Ливан	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	7,84	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	7,84	7,84
Марокко	Низ.	12,90	11,56	11,20	10,51	9,73	9,34	8,95	8,56	8,17	7,78
Оман	Низ.	3,72	3,82	4,01	4,05	4,14	4,19	4,24	4,28	4,33	4,37
Палестина	Низ.	3,02	Низ.	Низ.	Низ.	4,28	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.
Катар	Низ.	2,50	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.
Саудовская Аравия	Низ.	23,41	23,75	22,02	22,48	22,04	21,82	21,59	21,37	21,15	20,93
Сирия	Низ.	26,63	25,88	27,15	27,35	27,69	27,86	28,03	28,20	28,38	28,55
Тунис	Низ.	10,96	10,80	11,06	10,71	10,62	10,58	10,53	10,49	10,44	10,39
ОАЭ	Низ.	11,34	7,96	6,25	10,00	11,12	11,92	12,72	13,51	14,31	15,11
Йемен	Низ.	9,53	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.

Примечание: Низ.: неизвестно; F: прогноз
Источник: составлено автором [9].

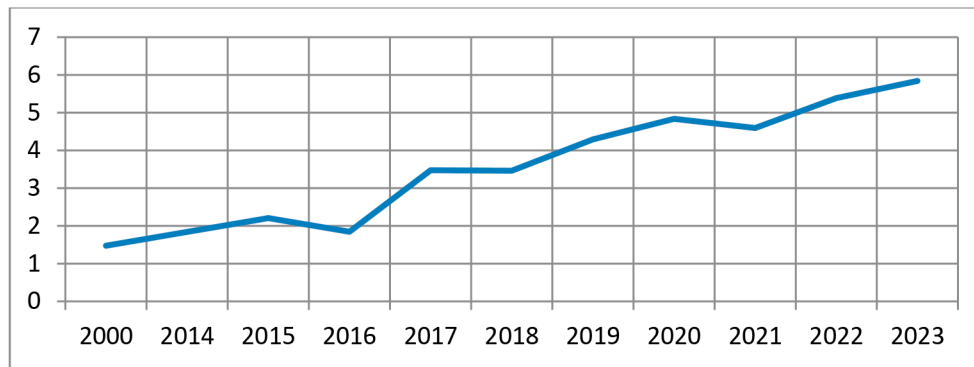

Рис. 5. Экспорт товаров ИКТ стран БВиСА в период 2000–2023 гг.
(в % от объема экспорта товаров)
Источник: составлено автором [17]

Сектор телекоммуникаций также играет важную роль в диверсификации экономической базы экспорта страны (рис. 5).

В период 2000–2023 гг. доля экспорта средств связи и технологий стран БВиСА в пределах 1 – 6 от международного экспорта средств связи и технологий.

Основные проблемы, сдерживающие развитие цифрового сектора в странах БВиСА с точки зрения многих исследователей, таких как: Руссотто К.М., Бадран М.Ф. [22] и др.:

- Цифровая инфраструктура на БВиСА не так развита, как в других регионах;
- Цифровые платежные системы в некоторых странах БВиСА в этом регионе медленно развиваются;
- Хотя стоимость использования Интернета снизилась за последние три года, она по-прежнему остается непомерно высокой, особенно для стран региона с низким уровнем дохода;
- На многих интернет-рынках БВиСА существуют монополии или барьеры для входа на рынок конкурентов, что сделало этот регион одним из регионов с самой высокой концентрацией влияния на интернет-рынке в мире. Эти многие существующие барьеры ограничивают развитие инфраструктуры Интернета, а этот барьер, в свою очередь, ограничивает инновации по всей цепочке создания стоимости Интернета;
- Политическая нестабильность, военные действия и гражданские войны в: Ираке, Сирии, Йемене, Ливии, Тунисе, Египте, Иране;
- Низкая эффективность макроэкономических показателей, распространение административной коррупции и уклонение

от социально-экономических государственных обязанностей в Ливане, Сирии, Ираке, Йемене, Египте, Тунисе, Марокко, Алжире, Мавритании, Судане и Иране;

Все перечисленные факторы могут мешать странам БВиСА выйти на цифровую экономику, что в нынешних условиях стало неизбежным, особенно в условиях COVID 19 [4-6, 12].

Заключение

Работа посвящена преимуществам цифровой экономики для стран БВиСА, такие как ускорение экономического роста, уменьшение бюрократии и коррупционных механизмов, повышение экономического потенциала и конкурентоспособности страны на глобальном уровне, увеличение внутреннего производства и диверсификация источников доходов и экспорта на основе высокоразвитого современных технологий, снижение уровня бедности и расширение возможностей для занятости и др.

Основные проблемы, препятствующие развитию цифровой экономики в странах БВиСА, наиболее важная из которых заключается в том, что цифровая инфраструктура в регионе БВиСА не так развита, как в других регионах, цифровые платежные системы в некоторых странах региона БВиСА медленно развиваются.

Повышение эффективности цифровой экономики в странах БВиСА может решить многие экономические проблемы, в том числе: диверсификацию национального производства стран региона, экономика которых зависит в основном от сырой нефти; повышение эффективности производительности труда и т.д. Это возможность для региона

БВиСА сделать большой шаг вперед, приняв амбициозные цели по развитию экономики и достигнутию глобальной конкуренции, со- вершенствованию электронных платежных систем и широкому внедрению технологий в экономику.

Библиографический список

1. Al Humssi A., Petrovskaya M., Abueva M. Modelling the Impact of World Oil Prices and the Mining and Quarrying Sector on the United Arab Emirates' GDP // *Mathematics*. 2023. Vol. 11. № 94. DOI: 10.3390/math11010094.
2. Arezki R., Lederman D., Abou Harb A., Yuting Fan R. Nguyen, H. 2019. Middle East and North Africa Economic Update, April 2019 [Bulletin d'information économique de la région MENA, Avril 2019], World Bank Publications – Books, The World Bank Group, number 31445. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/fcd3f9f5-e579-51a5-a1a6-afe1caa53fe3> (дата обращения: 09.10.2024).
3. Буров В.Ю. Основы предпринимательства: учебное пособие: в 3 ч. / Забайкал. гос. ун-т. Часть III. 2-е изд., доп. и перераб. Чита: ЗабГУ, 2018.
4. Chaplyuk V.Z., Akhmedov F.N., Zeitoun M.S., Abueva M.M.S., Al Humssi A.S. The Impact of FDI on Algeria's Economic Growth. In *Geo-Economy of the Future*; Popkova E.G., Sergi B.S., Eds.; Springer, Cham, Switzerland, 2022. Vol. 1. DOI: 10.1007/978-3-030-92303-7_32.
5. Chaplyuk V.Z., Alam R.M.K., Abueva M.M.S., Hossain M.N., Al Humssi A.S. COVID-19 and Its Impacts on Global Economic Spheres. In *Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap*. ISC 2019. Lecture Notes in Networks and Systems; Popkova E.G., Sergi B.S., Eds.; Springer: Cham, Switzerland, 2021. Vol. 198. DOI: 10.1007/978-3-030-69415-9_94.
6. Consultancy-me. MENA's digital economy. 2021. URL: <https://www.consultancy-me.com/news/3963/menas-digital-economy-surgin-ahead-to-100-billion-barrier> (дата обращения: 08.10.2024).
7. ESCWA. Perspectives on the Digital Economy in the Arab Region. Economic and Social Commission for Western Asia ESCWA. 2016. URL: https://www.unescwa.org/sites/default/files/pubs/pdf/perspectives-digital-economy-arab-region-english_0.pdf (дата обращения: 08.10.2024).
8. IMF. Economic Diversification in Oil-Exporting Arab Countries. the International Monetary Fund, Annual Meeting of Arab Ministers of Finance, Manama, Bahrain, 2016. URL: <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2016/042916.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).
9. International Telecommunication Union (ITU) Full-time equivalent telecommunication employees. DataHub (ITU). 2024. URL: <https://datahub.itu.int/data/?i=253> (дата обращения: 08.10.2024).
10. Kelly K.A., Dickinson S., McPhaden M.J., Johnson G.C. Ocean currents evident in satellite wind data. *Geophys. Res. Lett.* 2001. № 28. P. 2469–2472. DOI: 10.1029/2000GL012610.
11. Oxford Analytica. Middle East/North Africa digital remittances will grow. Expert Briefings. 2024. DOI: 10.1108/OXAN-DB288538.
12. Petrovskaya M.V., Chaplyuk V.Z., Alam R.M.K., Hossain M.N. Al Humssi A.S. COVID-19 and Global Economic Outlook. In *Current Problems of the World Economy and International Trade (Research in Economic Anthropology)*; Popkova, E.G., Andronova, I.V., Eds.; Emerald Publishing Limited: Bingley, UK. 2022. Vol. 42. P. 127–139. DOI: 10.1108/S0190-128120220000042013.
13. Shannak S., Contestabile M. Does Qatar Face a Trade-off Between Economic Growth and CO2 Emissions? // *Frontiers in Environmental Science*. 2022. № 10. DOI: 10.3389/fenvs.2022.855971.
14. Signé L. Africa's tourism potential Trends, drivers, opportunities, and strategies. The Africa Growth Initiative. 2018. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2018/12/Africas-tourism-potential_LandrySigne1.pdf (дата обращения: 09.10.2024).
15. World Bank. Individuals using the Internet (% of population) Middle East & North Africa. World Bank Group 2024 URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?locations=ZQ> (дата обращения: 08.10.2024).
16. World bank. Mohammed N., Moreno L., Salman H., Making Z. data count to devise better policies to fight poverty in MENA. World bank publication. 2023. URL: <https://blogs.worldbank.org/en/arabvoices/making-data-count-devise-better-policies-fight-poverty-mena#:~:text=As%20shown%20below%2C%20MENA%20is,best%20indicative%20of%20broad%20trends> (дата обращения: 08.10.2024).
17. World Bank. World Development Indicators the World Bank Group (ICT goods exports (% of total goods exports)). 2024. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators/Series/TX.VAL.ICTG.ZS.UN> (дата обращения: 06.10.2024).

18. World Bank. World Development Indicators the World Bank Group (GDP per capita). 2024. URL: <https://databank.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD/1ff4a498/Popular-Indicators> (дата обращения: 10.10.2024).
19. World Bank. World Development Indicators the World Bank Group (GDP). 2024. URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.МКТР.CD&country> (дата обращения: 10.10.2024).
20. Yu L. Emerging Pattern of Wind Change over the Eurasian Marginal Seas Revealed by Three Decades of Satellite Ocean-Surface Wind Observations // *Remote Sensing*. 2021. № 13. P. 1707. DOI: 10.3390/rs13091707.
21. Исраилова З.Р., Айдаева А.Т. Роль бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики // Роль цифровой экономики в укреплении экономической безопасности страны: Материалы Международной научно-практической конференции. Махачкала: АЛЕФ, 2019. URL: <https://chspu.ru/wp-content/uploads/2020/07/rol-cifrovoy-ekonomiki-v-ukreplenii.pdf> (дата обращения: 12.10.2024).
22. Руссотто К.М., Бадран М.Ф. Каковы проблемы достижения цифровой экономики в арабском регионе с точки зрения политики? *Dubai Policy Review*, 2019. URL: <https://dubaipolicyreview.ae/what-are-the-policy-challenges-for-a-digital-economy-in-the-arab-region-role-of-data-broadband-and-digital-platforms/> (дата обращения: 01.10.2024).
23. Цивенко М.Ю. Трансформации профессии бухгалтера в условиях развития «цифровой экономики» // *Молодой ученый*. 2017. № 48. С. 100-102. URL: <https://moluch.ru/archive/182/46766/> (дата обращения: 02.10.2024).
24. Чаплюк В.З., Аль Хумсси А. Современные барьеры экономического развития стран Северной Африки // *Проблемы теории и практики управления*. 2021. № 5. С. 30-45. DOI: 10.46486/0234-4505-2021-5-30-45.
25. Чаплюк В.З., Аль Хумсси А. Экономическое развитие Египта в условиях региональной нестабильности // *Финансовая экономика*. 2021. № 4. С. 100-103.
26. Чаплюк В.З. Аль Хумсси А. Экономические интересы России в регионе Ближнего Востока и Северной Африки // *Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики*. 2022. № 4. С. 335-342.
27. Niu F. The Role of the Digital Economy in Rebuilding and Maintaining Social Governance Mechanisms. *Front // Public Health*. 2022. № 9. P. 819727. DOI: 10.3389/fpubh.2021.819727
28. Rong K. Research agenda for the digital economy // *Journal of Digital Economy*. 2022. Vol. 1. Is. 1. P. 20-31. DOI: 10.1016/j.jdec.2022.08.004.

УДК 332.146.2

Н. С. Бондарев

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово,
e-mail: 05bns09@mail.ru

Г. С. Бондарева

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный аграрный университет
имени В.Н. Полецкова», Кемерово, e-mail: galina0205@mail.ru

А. В. Харитонов

Кемеровский НИИ сельского хозяйства – филиал ФГБУН Сибирский федеральный
научный центр агробиотехнологий РАН, Кемерово, e-mail: Al.kharytonov@mail.ru

Д. И. Шумелев

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово,
e-mail: d.shumelev@i-digit.ru

АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ЦИФРОВЫХ ПРОДУКТОВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: информационная безопасность, цифровые продукты, региональная экономика и управление, угрозы информационной безопасности.

В статье исследованы аспекты информационной безопасности при внедрении цифровых продуктов для целей регионального управления на примере Кемеровской области-Кузбасса. Описаны требования Федерального закона №187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры» при разработке программного обеспечения для целей регионального управления. Представлены требования основного регулятора в системе цифрового развития региона – Министерства цифрового развития и связи Кузбасса. Представлены угрозы информационной безопасности при внедрении цифровых продуктов, определены требования региональных органов власти к цифровым продуктам, представлены параметры защищенности информационных ресурсов на примере двух внедряемых web-приложений: «Система управления мониторингом состояния объектов жилищно-коммунального хозяйства (теплотрасс, благоустройства (газоны, парки, городские леса), зданий (кровля, фасады), в части модуля земельного надзора (по землям сельскохозяйственного назначения)» и «Система управления мониторингом строительных работ на объектах, прошедших государственную экспертизу», подлежащих включению в реестр информационных систем Кемеровской области-Кузбасса. Описаны используемые для среды приложений комплекс безопасности «Континент», который обеспечивает защиту информации, передаваемую по открытым каналам. Рассмотрено соответствие Требованиям о защите информации, не содержащей государственную тайну, а также защищенные сети для защиты рабочих мест от внешних и внутренних сетевых атак.

N. S. Bondarev

Kemerovo State University, Kemerovo, e-mail: 05bns09@mail.ru

G. S. Bondareva

Kuzbass State Agrarian University named after V.N. Poletskov, Kemerovo,
e-mail: galina0205@mail.ru

A. V. Kharitonov

Kemerovo Research Institute of Agriculture – branch of the Siberian Federal Research
Center for Agrobiotechnology of the Russian Academy of Sciences, Kemerovo,
e-mail: Al.kharytonov@mail.ru

D. I. Shumelev

Kemerovo State University, Kemerovo, d.shumelev@i-digit.ru

ASPECTS OF INFORMATION SECURITY IN THE IMPLEMENTATION OF DIGITAL PRODUCTS FOR REGIONAL MANAGEMENT PURPOSES

Keywords: information security, digital products, regional economy and management, threats to information security roll stand, faced strip, dynamic factor, bearing stress, elastic interaction.

The article examines the aspects of information security in the implementation of digital products for regional management purposes using the example of the Kemerovo region-Kuzbass. The requirements of Federal Law No. 187-FZ “On the Security of critical Information Infrastructure” in the development of software for regional management purposes are described. The requirements of the main regulator in the digital development system of the region – the Ministry of Digital Development and Communications of Kuzbass – are presented. The threats to information security during the introduction of digital products are presented, the requirements of regional authorities for digital products are defined, the parameters of the security of information resources are presented using the example of two web applications being implemented: “A management system for monitoring the condition of housing and communal services (heating mains, landscaping (lawns, parks, urban forests), buildings (roofs, facades), in terms of the module of land supervision (for agricultural lands)” and “Management system for monitoring construction works at facilities, which have passed the state examination”, to be included in the register of information systems of the Kemerovo region-Kuzbass. The security complex “Continent” used for the application environment is described, which ensures the protection of information transmitted through open channels. Compliance with the Requirements for the protection of information that does not contain state secrets, as well as secure networks to protect workplaces from external and internal network attacks, are considered.

Введение

Современная региональная экономика и управление направлены на всестороннее использование цифровых продуктов. Это относится как к продуктам, самостоятельно разрабатываемых органами государственной власти и органами местного самоуправления, так и к тем цифровым ресурсам, которые разработаны иными участниками – хозяйствующими субъектами – для целей управления регионом. Экономическая выгода внедрения цифровых продуктов для целей регионального управления заключается в существенном сокращении оперативности принятия решения, точности и актуальности, а также в возможностях аналитики цифровой информации, использовании искусственного интеллекта.

Внедрение цифровых продуктов для целей регионального управления учитывает различные требования, включая требования региональных органов власти, реализуемых политикой информационной безопасности.

Целью исследования является исследование требований информационной безопасности при внедрении цифровых продуктов для целей регионального управления, в связи с чем, поставлены задачи выявления особенностей региональной системы информационной безопасности, состава средств защиты информационных продуктов.

Материал и методы исследования

В системе регионального управления происходят существенные сдвиги, связанные с применением информационных технологий и информационных ресурсов [1, 2]. Они направлены как на внутренние процессы государственных органов власти региона, так и на внешние элементы управления [3].

Данные процессы нуждаются в государственном регулировании, так как затрагивают уже не только коммерческий сектор. Разработка, внедрение, эксплуатация цифровых продуктов требует использование аналитических методов, позволяющих определить соответствие установленным критериям безопасности, технико-технологическим характеристикам, ресурсным компонентам операционной среды [4, 5].

Материалы для исследования определяются исходя из требований регионального управления для целей исполнения своих регуляторных функций, а именно разрабатываемые и внедряемые цифровые продукты как собственно государственные, так и разработанные частным сектором [6]. Применяемые для регионального управления цифровые продукты должны быть построены на информационных технологиях, программных средствах, обеспечивающих качественное исполнение государственных услуг. В связи с чем исследуются особые требования предъявляющиеся к системе безопасности, особенно для информации ограниченного доступа, где кроме стандартного перечня параметров защищенности должны соблюдаться дополнительные параметры идентификации категории пользователей, электронные цифровые средства, такие как цифровая подпись [7].

Так как параметры защиты информации используются в связи с тем, что внутренняя среда реализации цифровых продуктов подвержена угрозам – модифицированию, копированию, уничтожению, к материалам исследования относится выявление угроз информационной безопасности, для устранения которых изучается система на предмет своевременности, эффективности и оперативности.

Результаты исследования и их обсуждение

Внедрение цифровых продуктов учитывает необходимые требования информационной безопасности Кемеровской области – Кузбасса. Цифровые продукты, используемые на территории региона, учитывающие местные требования и условия эксплуатации, формируют региональный рынок цифровых продуктов, который динамично развивается. Основой развития регионального рынка цифровых продуктов является наличие информационно-коммуникационной цифровой среды. Так по данным региональных органов статистики на 2023 год более 26% организаций области используют «облачные» сервисы, порядка 5% – технологии искусственного интеллекта, 12,2% – технологии Интернета вещей, порядка 18% – цифровые платформы и в целом более 50% организаций имеют веб-сайты в сети Интернет [8]. Население также взаимодействует с органами государственной власти и местного самоуправления, используя цифровые ресурсы – более 80% – Интернет (веб-сайты и порталы госуслуг, мобильные приложения, электронную почту, терминалы самообслуживания) [8]. Для того, чтобы функционировать на региональном рынке цифровых продуктов, все эти ресурсы должны соответствовать определенным требованиям.

В основе данных требований является создание в регионе устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех пользователей, которая нейтрализует простой информационных систем в результате компьютерных атак [9]. Так 19 % населения региона за 2023 год сталкивались с проблемами при получении госуслуг, в том числе 15% – из-за технических сбоев [8].

При разработке средств защиты предлагается преимущественное использование отечественного программного обеспечения, прежде всего государственными органами, органами местного самоуправления, обеспечивающего информационную безопасность региональных объектов критической информационной инфраструктуры в соответствии требований Федерального закона №187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры».

Региональные цифровые продукты учитывают требования, предъявляемые ос-

новным регулятором в системе цифрового развития Кемеровской области, которым выступает Министерство цифрового развития и связи Кузбасса, производящее анализ текущей ситуации, определяющее потребности региона в использовании компьютерного, серверного и телекоммуникационного оборудования, программного обеспечения российского производства в органах государственной власти Кемеровской области – Кузбассе [10].

Цифровые продукты – интегрируемые web-приложения для целей управления регионом «Система управления мониторингом состояния объектов жилищно-коммунального хозяйства (теплотрасс, благоустройства (газоны, парки, городские леса), зданий (кровля, фасады), в части модуля земельного надзора (по землям сельскохозяйственного назначения)» и «Система управления мониторингом строительных работ на объектах, прошедших государственную экспертизу» Кемеровского государственного университета подлежат включению в реестр информационных систем Кемеровской области-Кузбасса. В данном реестре на 2024 год числится 32 информационных системы, которые являются ядром регионального рынка цифровых продуктов в системе управления областью.

Кемеровский государственный университет как разработчик цифровых продуктов, интегрируемых web-приложений, заключает соглашение об информационном взаимодействии с Министерством цифрового развития и связи Кузбасса. На основании заключенного соглашения появляется возможность подать заявку на включение информационной системы в реестр информационных систем Кемеровской области-Кузбасса, которое далее анализируется специалистами информационной безопасности управления информационной безопасности и связи Министерства цифрового развития и связи Кузбасса.

Учет данных требований увеличивает эксплуатационную стоимость цифровых продуктов, отметим, что затраты организаций на внедрение и использование цифровых технологий в 2022 году по сравнению с 2020 годом возросли почти в два раза – с 8953,8 млн руб. до 15151,7 млн руб., а на оплату услуг сторонних организаций и специалистов, связанных с внедрением и использованием цифровых технологий – более чем в 2 раза – с 1,5 млрд. руб., до 4,2 млрд.руб. [8]. К тому же в дополнении

к соглашению об информационном взаимодействии заключается соглашение об установлении межсетевое взаимодействия на базе ресурсов «Континент», помимо заявки на подключение к инфраструктуре ЦОД и заявки на технический доступ к ресурсу, что также увеличивает стоимость цифровых продуктов. Комплекс безопасности «Континент» является межсетевым экраном. В режиме межсетевого экрана осуществляется расширенный контроль протоколов и приложений; защита от вредоносных веб-сайтов, URL-фильтрация по категориям, антивирус и модуль GeoProtection. Используемые для среды приложений комплекс безопасности «Континент» осуществляет криптографическую защиту информации, так как часть контента между программой и конечным пользователем передается по открытым каналам и может быть перехвачена или модифицирована.

Средства безопасности позволяют определить возможные сценарии компьютерных атак, потенциальные действия нарушителей и угрозы безопасности информации, которые могут привести к компьютерным инцидентам [11]. При выборе сценария учитывается осведомленность о системах и мерах защиты объекта, возможность использования методов социальной инженерии для получения доступа к системам, способность внедрения программных закладок, использование уязвимости и создания специализированных средства для атак.

Следующая стоимостная характеристика цифровых продуктов связана с учетом требований федеральной службы по техническому и экспортному контролю – на объекте информатизации (в данном случае информационная среда разработчика – ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет») должна проводиться аттестация на предмет соответствия Требованиям о защите информации, не содержащей государственную тайну. Для чего с соответствующими организациями, проводящими аттестацию, заключается договор, стоимость которого включается в состав цены на цифровой продукт.

Кроме всего прочего при разработке Web-приложения «Система управления мониторингом состояния объектов жилищно-коммунального хозяйства (теплотрасс, благоустройства (газоны, парки, городские леса), зданий (кровля, фасады), в части модуля земельного надзора (по землям сельскохозяйственного назначения)» для защиты рабочих

мест от внешних и внутренних сетевых атак используется подключение к защищенным сетям. Защита доступа к ресурсам осуществляется по зашифрованному каналу связи, способному создавать и управлять ключевой информацией; шифровать файлы и данные в оперативной памяти; шифровать IP-трафик; вычислять значение хеш-функции; защищать TLS-соединения; реализовывать назначение электронной подписи.

Все эти факторы составляют особенности функционирования регионального рынка цифровых продуктов.

Заключение

Таким образом, при внедрении цифровых продуктов, использующихся в целях и в системе регионального управления web-приложения Кемеровского государственного университета «Система управления мониторингом состояния объектов жилищно-коммунального хозяйства (теплотрасс, благоустройства (газоны, парки, городские леса), зданий (кровля, фасады), в части модуля земельного надзора (по землям сельскохозяйственного назначения)» и «Система управления мониторингом строительных работ на объектах, прошедших государственную экспертизу» проходят различные этапы процесса реализации системы информационной безопасности цифровых ресурсов, позволяющие минимизировать внутренние и внешние угрозы.

Безопасность информационных ресурсов, включаемых в реестр информационных систем Кемеровской области-Кузбасса, обеспечивается с помощью защиты от вредоносных веб-сайтов, URL-фильтрации по категориям, антивирусными программами, криптографической защитой информации, наличием защиты от проникновения со стороны сетей общего пользования, защитой рабочих мест от внешних и внутренних сетевых атак.

Всё это с одной стороны обеспечивает безопасность информационных ресурсов, используемых в целях регионального управления, с другой – увеличивает временной лаг внедрения продуктов и увеличивает экономические затраты на величину средств, используемых на представленных стадиях. Данные параметры обязательно необходимо учитывать при проектировании и внедрении информационных ресурсов в целях регионального управления, для обеспечения баланса интересов разработчика, органов государственного управления и пользователями.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках соглашения о предоставлении из федерального бюджета грантов в форме субсидий от 30 сентября 2022 г № 075-15-2022-1195.

Библиографический список

1. Назаров Д.М., Назаров А.Д. Анализ семантики понятий экономическая безопасность и информационная безопасность в цифровой экономике // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2023. № 4. С. 1239-1248.
2. Хетагурова Т.Г., Хетагурова И.Ю., Соскиева З.В., Багиева М.Г. Информационная безопасность в цифровой экономике // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 5, № 1(133). С. 128-132. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.01.05.016.
3. Бондарев Н.С. Развитие земельного контроля в угольных регионах (на примере Кемеровской области – Кузбасса) // Уголь. 2023. № 8(1170). С. 79-83. DOI: 10.18796/0041-5790-2023-8-79-83.
4. Стоякина Е.Н., Калинина Г.В. Информационная безопасность в цифровых реалиях // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2023. № 3(69). С. 146-151.
5. Рудакова Е.В. Информационная безопасность в сети «Интернет» // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2024. № 1(37). С. 14-15.
6. Новикова А.В. Общественно-политический процесс и информационная безопасность Забайкалья как защищенность национальных интересов // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 5. С. 70-76. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-5-70-76.
7. Салов И.В., Байрушин Ф.Т., Абрамов И.Р. Информационная безопасность как фактор обеспечения социальной стабильности в российском обществе // Евразийский юридический журнал. 2023. № 8(183). С. 427-428. DOI: 10.46320/2073-4506-2023-8-183-427-428.
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области – Кузбассу. URL: <https://42.rosstat.gov.ru/folder/38707> (дата обращения: 15.10.2024).
9. Квинт В.Л., Алимуратов М.К., Астапов К.Л. и др. Стратегирование экономического и инвестиционного развития Кузбасса. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 364 с. DOI: 10.21603/978-5-8353-2724-9.
10. Даниленко А.А., Шарыпова Т.Н. Информационная безопасность как необходимое условие для цифровой экономики // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 48. С. 1341-1344.
11. Бондарев Н.С. Анализ информационных ресурсов агропромышленного комплекса Кемеровской области // Экономика и предпринимательство. 2015. № 1(54). С. 253-257.
12. Широков И.С. Информационная безопасность в рамках электронной демократии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 10. С. 78-84. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-10-78-84.

УДК 338.2

T. A. Волкова

Российский экономический университет им ГВ Плеханова, Воронежский филиал,
Воронеж, e-mail: volkovata14@mail.ru

N. A. Серебрякова

Воронежский государственный университет инженерных технологий, Воронеж,
e-mail: nad.serebryakova@mail.ru

O. O. Золотухина

Воронежский государственный университет инженерных технологий, Воронеж,
e-mail: nad.serebryakova@mail.ru

S. A. Волкова

Воронежский государственный технический университет, Воронеж,
e-mail: svetlan_volkova@mail.ru

ДЕТЕРМИНАНТЫ СОВРЕМЕННОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ключевые слова: пространственное развитие, теории пространственного развития, факторы пространственного развития, точки роста, кумулятивные теории.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с пространственным развитием страны. Эффективное пространственное развитие является одним из условий достижения национальных целей, в частности, устойчивой и динамичной экономики, а также повышения благополучия людей. Достижение данных целей предполагается посредством формирования определенной системы расселения и организации производства. Управление пространственным развитием включает в себя определение приоритетов и механизмов для развития территории, что требует анализа всех существующих условий и факторов. Целью данной статьи является обзор теоретических подходов к пространственному развитию и выявление ключевых детерминант пространственного развития России. Исследование основывалось на методах анализа и сравнения, статистическом анализе данных, а также графическом и логическом методах. Информационно-аналитическую базу исследования составили нормативно-правовые документы, регламентирующие стратегическое планирование в Российской Федерации, Стратегии пространственного развития (до 2025 г и 2030 года с прогнозом до 2036 года), материалы научных изданий, посвященные проблеме пространственного развития и другие источники. Результаты исследования подчеркивают значимость пространственного развития как эффективного инструмента реализации государственной политики и достижения национальных целей, а также могут использоваться для выработки рекомендаций по выбору приоритетных направлений развития территорий с учетом их специфических преимуществ в обеспеченности определенными видами ресурсов и преимуществ экономико-географического положения. Учет влияния факторов пространственного развития позволит повысить результативность государственных программ и инициатив.

T. A. Volkova

Plekhanov Russian University of Economics, Voronezh Branch, Voronezh,
e-mail: volkovata14@mail.ru

N. A. Serebryakova

Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh,
e-mail: nad.serebryakova@mail.ru

O. O. Zolotukhina

Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh,
e-mail: nad.serebryakova@mail.ru

S. A. Volkova

Voronezh State Technical University, Voronezh,
e-mail: svetlan_volkova@mail.ru

FEATURES OF THE SPATIAL DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

Keywords: spatial development, theories of spatial development, factors of spatial development, points of growth.

The article discusses issues related to the spatial development of the country. Effective spatial development is one of the conditions for achieving national goals, in particular, a stable and dynamic economy and improving human well-being. The achievement of these goals is supposed to be through the formation of a certain settlement system and the organization of production. Spatial development management includes the definition of priorities and mechanisms for the development of the territory, which requires an analysis of all existing conditions and factors. The purpose of this article is to review theoretical approaches to spatial development and identify the key determinants of spatial development in Russia. The research was based on methods of analysis and comparison, statistical data analysis, as well as graphical and logical methods. The information and analytical base of the study was made up of normative legal documents regulating strategic planning in the Russian Federation, Spatial Development Strategies (until 2025 and 2030 with a forecast until 2036), materials from periodicals devoted to the problem of spatial development and other sources. The results of the study emphasize the importance of spatial development as an effective tool for implementing state policy and achieving national goals, and can also be used to make recommendations on choosing priority areas for the development of territories, taking into account their specific advantages in providing certain types of resources and advantages of economic and geographical location. Taking into account the influence of spatial development factors will improve the effectiveness of government programs and initiatives.

Введение

Актуальность исследования проблем пространственного развития обусловлена неравномерностью развития регионов и необходимостью активизации процессов экономического роста на геостратегических территориях России. В текущих условиях основными факторами, определяющими пространственное развитие страны, стали внешние вызовы: санкции и высокий уровень геополитической напряженности, что требует корректировки целей и задач пространственного развития. Минэкономразвития представило на обсуждение проект «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» определяющий главной целью пространственного развития «формирование системы расселения и территориальной организации Российской Федерации, которые будут способствовать достижению национальных целей развития Российской Федерации и обеспечению национальной безопасности» [2, 4].

Учитывая актуальность и значимость рассматриваемой проблемы, выявление причин диспропорций пространственного развития является важным направлением научных исследований.

Целью исследования является обзор теоретических подходов к пространственному развитию и выявление ключевых детерминант пространственного развития России.

Материалы и методы исследования

В ходе проведения исследования были использованы методы анализа, сравнения, графической визуализации данных, монографический и логический методы. Информационно-аналитическую базу исследова-

ования составили нормативно-правовые документы, регламентирующие стратегическое планирование в Российской Федерации, Стратегии пространственного развития (до 2025 г и 2030 года с прогнозом до 2036 года), материалы научных изданий, посвященные проблеме пространственного развития, данные Росстата и информационного портала ИНК. Период исследования составил 5 лет (с 2019 по 2022 гг.).

Результаты исследования и их обсуждение

Тема исследования широко представлена в отечественной и зарубежной литературе. Пространственное развитие является предметом исследований экономистов, географов, историков и ученых других областей знания, вследствие чего существуют разнообразные определения и трактовки данного термина [7-9, 11, 15, 22, 23].

Понятие «пространственное развитие» определено в Стратегии пространственного развития РФ как: «...совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе, за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития» [2]. Из данного определения следует, что пространство рассматривается не только как географический регион, а исследуются в комплексе территория и ее ресурсы, ключевыми из которых являются трудовые.

Анализ имеющихся подходов к пространственному развитию позволил выделить в зависимости от масштабов объекта исследования три категории пространственного развития:

- пространственное развитие мирового хозяйства (А. Смит, Д. Рикардо, Э. Хекшер, Б. Олин и др.) [19, 22];

- пространственное развитие национальной экономики (Н.Н. Баранский, А. Лещ, В. Кристаллер, Н.Н. Колосовский и др.) [15, 17];

- пространственное развитие отдельных фирм (Г.Б. Клейнер, В.Л. Тамбовцев и др.) [14].

При несомненной важности каждой из рассмотренных категорий следует отметить, что несмотря на процессы глобализации с одной стороны и развитие институтов частной собственности с другой, наиболее важными являются исследования, направленные на гармонизацию и выравнивание развития элементов национальных экономических систем.

Анализ рассмотренных теорий позволяет установить, что по мере развития научных взглядов на пространственное развитие наблюдается усложнение и расширение предмета исследований. Первые модели были нацелены на развитие локальных рынков и оптимизацию месторасположения производств. Последующее экономическое развитие, освоение новых территорий и развитие транспортной инфраструктуры способствовали расширению исследований факторов пространственного размещения производственных комплексов [12, 18].

Отличительной особенностью современных теорий пространственного развития является фокусировка внимания на концепциях «точек роста». В кумулятивных теориях значительная роль в развитии принадлежит агломерациям и положительным эффектам, возникающим в результате их формирования. Данный подход широко используется на практике при разработке стратегий пространственного развития.

В реализуемой в настоящее время Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года за основу были приняты нескольких ключевых теорий и подходов, направленных на формирование эффективных механизмов управления территориальным развитием [1, 3]:

1. Концепции поляризованного развития. Предполагается необходимость выделения ключевых точек для достижения эффективного развития экономического пространства страны [16, 26].

2. Концепция энергопроизводственных циклов (ЭПЦ). В основе лежит теоретический постулат о принципиальной неоднородности пространства. Эта неоднородность определяется различиями в масштабах производства и инвестированного капитала, а также асимметричностью распределения

информации, доступной экономическим субъектам [15, 16].

3. Теория полюсов роста – теоретическая концепция, объясняющая процесс территориальной концентрации экономической деятельности и предлагающая решение проблем регионального развития [17].

Выбор подходов к определению механизмов и приоритетов пространственного развития обусловлен сложившимися социально-экономическими условиями и поставленными целями. Для успешного управления исследуемым процессом необходимо учитывать весь комплекс факторов и разрабатывать сбалансированные стратегии, учитывающие интересы всех участников.

Пространственное развитие является важным аспектом устойчивого роста и социально-экономического прогресса в любой стране. В России, с её обширной территорией и разнообразием регионов, эта задача становится особенно сложной [10, 5]. Рассмотрим факторы, характерные для российских регионов, которые определяют условия и результаты пространственного развития страны.

В соответствии с классификацией, предложенной экономистом Полом Кругманом, факторы, влияющие на экономическое развитие, делятся на две категории: факторы «первой природы» и факторы «второй природы» [27].

Факторы первой природы включают в себя:

- Природные ресурсы. Наличие богатых природных ресурсов может значительно способствовать экономическому росту региона.

- Экономико-географическое положение. Расположение региона относительно других стран и рынков также играет важную роль.

Факторы второй природы более сложны и зависят от человеческой деятельности:

- Эффект агломерации. Это явление, при котором компании и люди стремятся сосредоточиться в определенных географических зонах, что приводит к снижению издержек и повышению производительности.

- Человеческий капитал: Уровень образования и квалификации рабочей силы также является важным фактором. Высококвалифицированные работники могут способствовать повышению производительности и инновациям.

- Наличие институтов: Эффективные институты, такие как правовая система, за-

плита прав собственности и стабильная политическая среда, создают благоприятные условия для ведения бизнеса и инвестиций.

- Плотность населения: Высокая плотность населения может способствовать более эффективному использованию ресурсов и созданию более динамичной экономики.

В настоящем исследовании рассмотрены ключевые факторы, выделенные П. Кругманом. Принимая во внимание тот факт, что ресурсы на территории нашей страны распределены неравномерно, экономический рост регионов могут обеспечивать различные факторы [20]. Одним

из важнейших факторов экономического развития является обеспеченность человеческими ресурсами [6, 25]. Сведения о площади федеральных округов и их обеспеченности человеческими ресурсами наглядно представлены на рис. 1.

Дальневосточный федеральный округ занимает наибольшую территорию среди федеральных округов РФ, но низкая плотность населения и недостаточность кадровых ресурсов не позволяют данному региону достичь высоких темпов развития и значительного роста уровня и качества жизни населения.

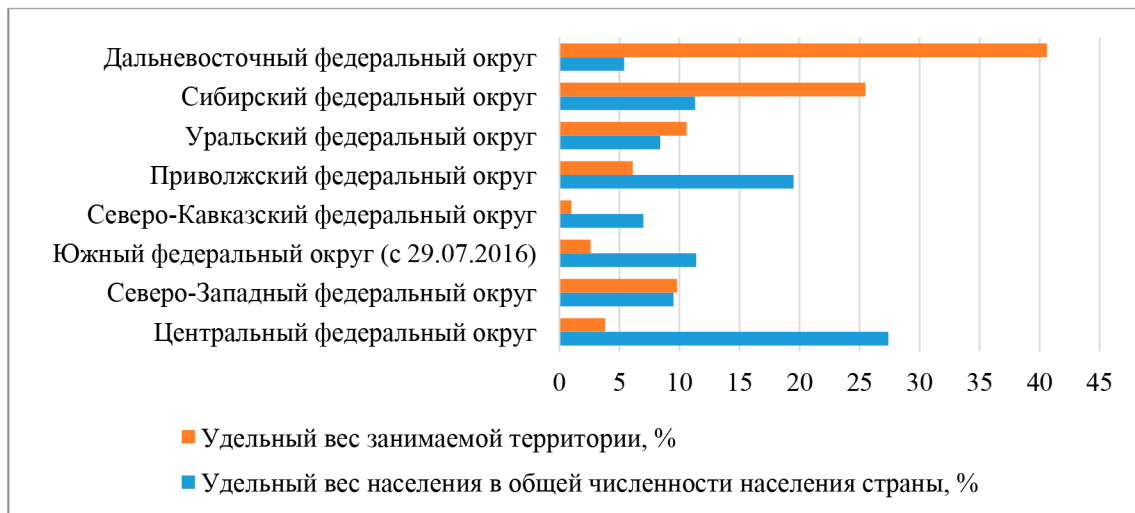

Рис. 1. Доля населения и территорий федеральных округов в общей численности населения и площади РФ
Источник: составлено по данным Росстата [24]

Рис. 2. Пространственная структура среднегодовой численности занятых в экономике, %
Источник: составлено по данным Росстата [24]

Вместе с тем Центральный федеральный округ занимая 3,8% территории РФ сосредоточил в регионе 27,4% населения.

При оценке потенциала региона важна не столько численность населения, сколько среднегодовая численность занятых (рис. 2).

Наиболее высокая доля занятых приходится на ЦФО (29,62%), Приволжский федеральный округ (19,12%), относительно невысокая численность занятых в Дальневосточном (5,4%) и Северо-Кавказском федеральных округах (1%).

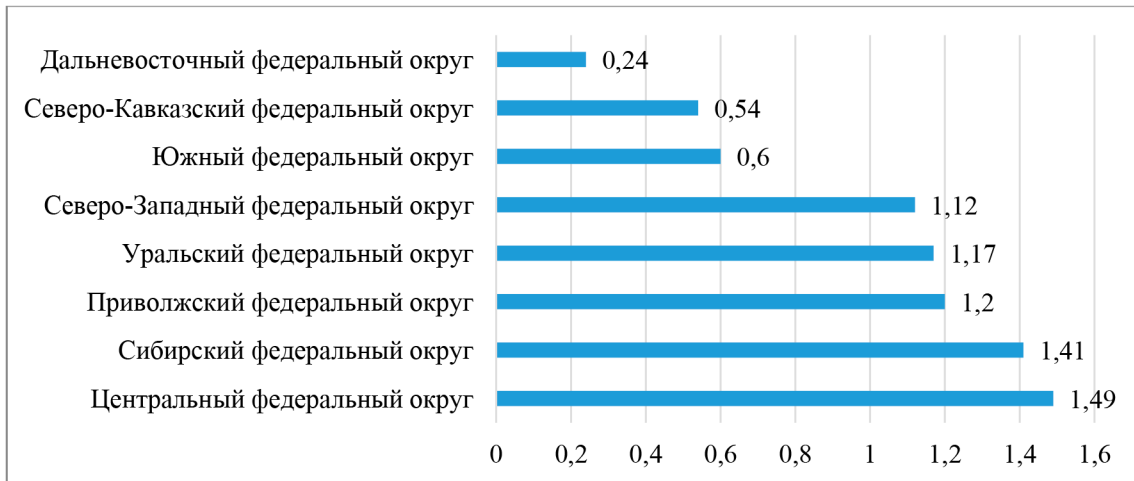

Рис. 3. Рейтинговая оценка федеральных округов России по уровню и потенциалу их социально-экономического развития в 2023 году, в баллах [13]

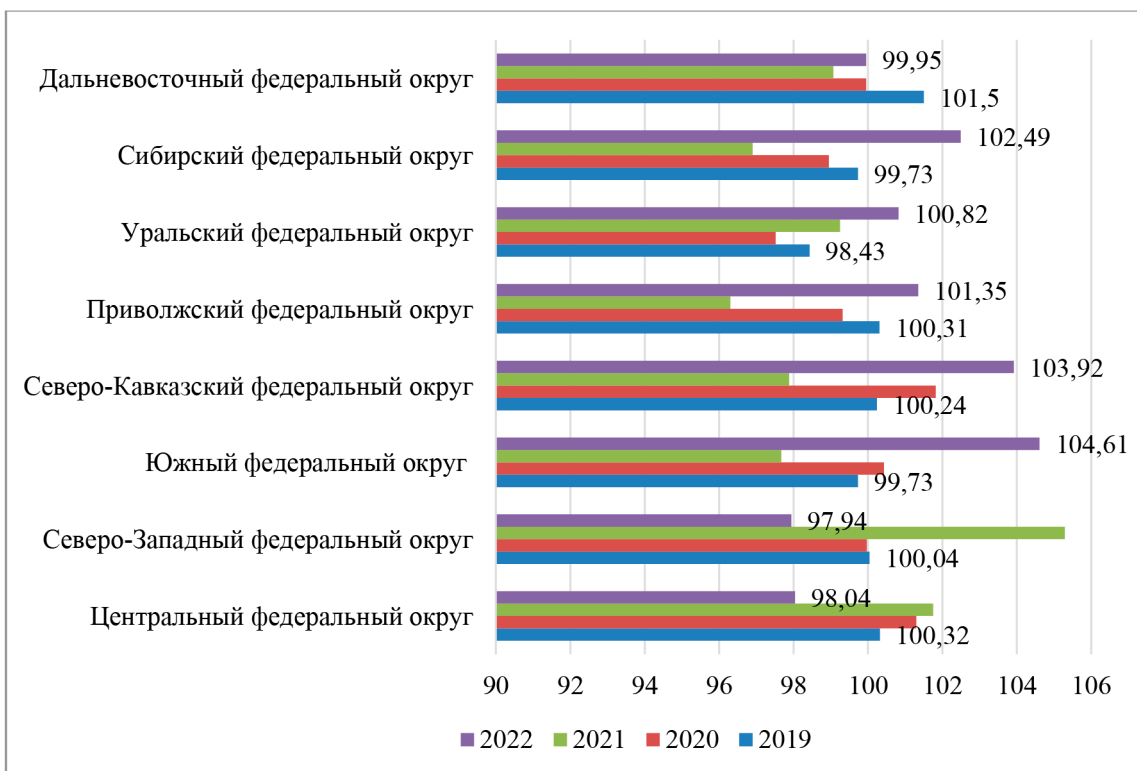

Рис. 4. Темпы роста ВРП по федеральным округам в постоянных ценах 2016 г. в динамике за 2019-2022 гг. Источник: составлено по данным Росстата [27]

Более высоким темпам развития субъектов РФ, входящих в состав Центрального и Приволжского федеральных округов способствует обеспеченность высококвалифицированными кадрами. Основными драйверами развития Сибирского и Уральского федеральных округов выступают богатые природные ресурсы.

Такой фактор пространственного развития как эффект агломерации, с одной стороны, позволяет снизить затраты и повысить производительность, а с другой – приводит к усилению дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития. По данным РБК на сегодняшний день в нашей стране «насчитывается 42 агломерации, 22 из которых населяют более 1 млн человек». На крупнейшие российские агломерации приходится 48% ВВП страны и 47% инвестиций в основной капитал [21].

Согласно данным рейтинга федеральных округов России по уровню и потенциалу их социально-экономического развития в 2023 году наивысшую оценку получил Центральный федеральный округ [13]. В представленной ISC классификации он относится к федеральным округам с большим потенциалом развития (рис. 3).

Современные научные достижения, такие как инновационные продукты, высокотехнологичные производства и цифровая трансформация, играют значительную роль в территориальном развитии. Это позволяет регионам, не обладающим преимуществами, связанными с факторами «первой природы», достигать высоких темпов экономического роста (рис. 4).

За время реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года можно

выделить временные интервалы, когда наблюдалось ускорение темпов роста ВРП. Так, в 2022 году положительный прирост наблюдался во всех федеральных округах за исключением Центрального и Северо-Западного округов. Вместе с тем Центральный, Северо-Западный федеральные округ демонстрировали устойчивый рост в период с 2019 по 2021 гг. Несмотря на ускорение темпов роста ВРП в исследуемых макросубъектах, уровень и качество жизни в них имеют существенные различия.

Заключение

Проведённый анализ теоретических аспектов пространственного развития показал, что вопрос сущности и факторов пространственного развития рассматривается учеными из разных научных областей, что отражает многогранность исследуемой проблемы и ее дискуссионный характер.

Исследование факторов пространственного развития проводилось в соответствии с подходом П. Кругмана, включающим как факторы, так и модели, позволяющие оценить вклад каждого фактора. Данный подход позволяет выделить детерминанты пространственного развития России. Отдельные факторы, такие как рост плотности населения и эффект агломерации оказывают не только стимулирующее воздействие на пространственное развитие, но приводят к росту экологической нагрузки, повышению социальной напряженности, углублению дифференциации территорий по уровню развития и уровню жизни.

Как показывают статистические данные, ведущим фактором пространственного развития является человеческий капитал, ввиду чего необходимо сосредоточить усилия на развитии его составляющих.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/?ysclid=m4bk5уур2s904731080 (дата обращения: 08.10.2024).
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 08.10.2024).
3. Распоряжение правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463> (дата обращения: 08.10.2024).

4. Проект Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.council.gov.ru>. (дата обращения: 08.10.2024).
5. Гильмуллин В.М., Панкова Ю.В. Пространственное развитие России в условиях внешних и внутренних вызовов // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4 (199). С. 82-93.
6. Волкова С.А., Волкова Т.А. Современные проблемы пространственного развития России // Экономинфо. 2024. Т. 19, № 2. С. 86-94.
7. Глезман Л.В., Урасова А.А. Значимые пространственно-отраслевые факторы экономического развития региона в условиях цифровизации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2022. № 1. С. 31-42.
8. Джурка Н.Г. Межрегиональные экономические взаимодействия в свете теории центральных мест // Пространственная экономика. 2023. Т. 19, № 3. С. 10–45. DOI: 10.14530/se.2023.3.010-045.
9. Дмитриев Р.В. Теория центральных мест: от статики к динамике. М.: Институт Африки РАН, 2023. 204 с.
10. Зубаревич Н.В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Мир новой экономики. 2017. № 2. С. 46-56.
11. Иванова Е.А., Левина Ю.В. О критериях отнесения территорий к геостратегическим: научно-практический аспект // Финансовые исследования. 2023. № 1(78). С. 44–51.
12. Изучение территориальной организации общества в свете идей М.Д. Шарыгина: монография / под ред. Т.А. Балиной. Пермь, 2024. 188 с.
13. Информационный портал ИНК. [Электронный ресурс]. URL: <https://datasets-isc.ru/en/data2/dataset-po-regionalnoj-ekonomike-rossii/regionalnaya-ekonomika-rossii/rejting-okrugov-2022?ysclid=m463w8mox0855050919> (дата обращения: 18.10.2024).
14. Клейнер Г.Б. К теории пространственно-временного и энергетического баланса в локальных экономических системах: ресурсы и барьеры // Стратегическое планирование и развитие предприятий: материалы XXI Всероссийского симпозиума, Москва, 10–11 ноября 2020 года. М.: Центральный экономико-математический институт РАН, 2020. С. 74-80.
15. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. М.: Мысль, 1969. 336 с.
16. Крюков В.А., Коломак Е.А. Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. № 1. С. 92-114.
17. Леш А. Пространственная организация хозяйства. М.: Наука, 2007. 664 с.
18. Наумов И.В., Седельников В.М., Аверина Л.М. Эволюция теорий пространственного развития: принципиальные особенности и современные задачи исследований // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17, № 2. С. 383-398.
19. Олин Б. Межрегиональная и международная торговля / под ред. А.П. Киреева // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика. М.: ТЕИС, 2006. С. 174–187.
20. Плисецкий Е.Л. Структурные изменения в пространственном развитии России: новые реалии // Управленческие науки. 2023. Т. 13. № 3. С. 21-33.
21. Сетевое издание «РБК» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fbbc19a7947008ce7ba03> (дата обращения: 10.10.2024).
22. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2020.
23. Суворова А.В. Пространственное развитие: содержание и особенности // Journal of new economy. 2019. № 3. С. 51-64.
24. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 02.10.2024).
25. Царенко И.В. Отраслевая специализация регионов России как индикатор устойчивого экономического развития // Вестник ОрелГИЭТ. 2022. № 2(60). С. 27–31. DOI: 10.36683/2076-5347-2022-2-60-27-31.
26. Шамахов В.А., Межевич Н.М. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: экономические возможности и управленческие ограничения // Управленческое консультирование. 2019. № 4 (124). С. 19-27.
27. Krugman P.R. First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location // Journal of Regional Science. 1993. Vol. 33. P. 129–144.

УДК 338.436

Р. Н. Галикеев

Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, e-mail: razitg@inbox.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ ПРОДУКЦИИ

Ключевые слова: окружающая среда, экология, производство, органическое сельское хозяйство, аграрная продукция, экологически чистая продукция, кооперация, регион.

Анализ развития сельского хозяйства России показывает, что интенсификация сельскохозяйственного производства приводит и к определенным негативным последствиям, а именно в виде опасности загрязнения элементов окружающей среды, в частности, эрозия почв, загрязнение вод, почвенного покрова токсичными химическими соединениями, а также снижению качества сельскохозяйственной продукции, продуктов питания, и, соответственно к ухудшению состояния здоровья населения. В этих условиях возникает необходимость создания экологически обоснованных принципов ведения сельского хозяйства в регионах страны, в том числе в Республике Башкортостан, с учетом региональной специфики, а также выработка путей и способов экологического контроля на всех этапах агропромышленного производства. Для сельского хозяйства большой интерес представляют накопленные позитивные опыты зарубежных стран в области экологии сельского хозяйства, организации органических систем, которые представляют собой достижение экологического равновесия через оптимальное сочетание типичных агроэкосистем. Оптимальное перспективное развитие альтернативных сельскохозяйственных систем возможно при сбалансированном учете трех факторов – экологических, социальных и экономических, что увеличит степень приспособляемости систем к меняющимся потребностям в продуктах питания при одновременном обеспечении экологического равновесия в окружающей среде. Определенная государственная поддержка и активное межмуниципальное и межрегиональное сотрудничество позволит в перспективе перейти к широкому использованию более современных совершенных альтернативных сельскохозяйственных систем.

R. N. Galikeev

Institute of Social and Economic Research – a separate structural unit of the Federal State Budget Scientific Institution of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, e-mail: razitg@inbox.ru

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INTER-MUNICIPAL AND INTER-REGIONAL COOPERATION IN THE PRODUCTION OF ENVIRONMENTALLY FRIENDLY PRODUCTS

Keywords: environment, ecology, production, organic farming, agricultural products, environmentally friendly products, cooperation, region.

Analysis of the development of agriculture in Russia shows that the intensification of agricultural production also leads to certain negative consequences, namely, the danger of pollution of environmental elements, in particular, soil erosion, water pollution, soil cover with toxic chemical compounds, as well as a decrease in the quality of agricultural products, food products, and, accordingly, to the deterioration of public health. In these conditions, there is a need to create environmentally sound principles of agriculture in the regions of the country, including the Republic of Bashkortostan, taking into account regional specifics, as well as the development of ways and means of environmental control at all stages of agro-industrial production. For agriculture, the accumulated positive experiences of foreign countries in the field of agricultural ecology, the organization of organic systems, which represent the achievement of ecological balance through an optimal combination of typical agroecosystems, are of great interest. Optimal prospective development of alternative agricultural systems is possible with a balanced consideration of three factors – environmental, social and economic, which will increase the degree of adaptability of systems to changing needs for food while ensuring ecological balance in the environment. Certain state support and active inter-municipal and inter-regional cooperation will make it possible in the future to move to the widespread use of more modern, advanced alternative agricultural systems.

Введение

Республика Башкортостан является крупным индустриальным центром с развитой сетью химических, металлургических и нефтеперерабатывающих предприятий, что негативно влияет в целом на экологическую ситуацию в регионе. Усугубляет положение бессистемное использование в сельском хозяйстве пестицидов, гербицидов и минеральных удобрений [1, 2].

Совокупность этих факторов стали причиной химического загрязнения сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов, что в свою очередь привело к резкому ухудшению состояния здоровья людей, в особенности детей.

Анализ развития сельского хозяйства показывает, что интенсификация сельскохозяйственного производства создает проблему загрязнения окружающей среды, в частности, эрозия почв, загрязнение вод, почвенного покрова токсичными химическими соединениями. В нашей республике эта проблема усугубляется большим количеством промышленных выбросов, отравляющих не только города, но и всю окружающую среду.

Токсичные вещества, проникающие в организм с загазованным воздухом, недоброкачественной водой и пищей, кроме непосредственного воздействия могут участвовать в обмене веществ, искажая его, и приводя тем самым к нарушению функции отдельных органов и систем. Все это, несомненно, сказывается на общем состоянии здоровья населения республики.

Необходимо создание экологически обоснованных принципов ведения сельского хозяйства республики с учетом региональной специфики, а также выработка путей и способов экологического контроля на всех этапах агропромышленного производства.

Одним из возможных вариантов решения этой проблемы является соблюдение экологических параметров ведения производственных процессов, в том числе и в аграрном производстве. При этом в органическом земледелии для производства экологически безопасной («чистой») продукции целесообразно широкое использование принципов кооперации и интеграции на межмуниципальном и межрегиональном уровнях [3, 4].

Целью исследования является создание в районах Республики Башкортостан экологически

чистых производств аграрной продукции и сырьевых зон, из которых можно было бы осуществлять поставку растениеводческой и животноводческой продукции, а также качественного сырья для пищевой промышленности, в том числе для индустрии детского питания, а в перспективе путем применения экономических механизмов создать условия для интенсификации производства экологически чистой продукции сельского хозяйства.

Материал и методы исследования

В ходе исследования были использованы статистические данные сельского хозяйства Российской Федерации и Республики Башкортостан.

Применялись различные методы исследования, такие как монографический метод, методы сравнения, статистические методы и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Республика Башкортостан, как и любой другой регион, является частью системы народнохозяйственного комплекса страны. Проблемы республики идентичны с другими субъектами Российской Федерации. В их основе лежат те же причины, что привели к обострению экологической ситуации в стране и в регионах [5, 6].

Современное состояние окружающей среды можно рассматривать как закономерный итог исторически сложившейся ситуации и сложившегося подхода к республике как к стабильному источнику сырья для перерабатывающей промышленности. В этих условиях требуется поиск путей сочетания развития экономики и сохранения природного равновесия.

Если исходить из исторических аспектов, то начиная с 70-х годов XX века в ведущих промышленно развитых странах развивается концепция, согласно которой параллельно с традиционными мероприятиями по экономии и рациональному использованию материально-энергетических ресурсов и природоохранными мероприятиями, необходимо создавать альтернативные системы сельского хозяйства без существенного снижения экономических показателей, минимизируя загрязнение окружающей среды, накопление токсичных веществ в продуктах питания и т.д.

В конце 80-х годов прошлого столетия охрана окружающей среды впервые стала целью сельскохозяйственной политики некоторых стран. В Дании, Норвегии, Нидерландах, Швеции были разработаны специальные планы или программы, предусматривающие значительное сокращение использования пестицидов, а также исследования об их воздействии на окружающую среду.

Таким образом, так называемая «зеленая революция», реализованная на широком применении минеральных удобрений, комплексной механизированной техники и оборудования, химических средств защиты растений обернулась угрозой здоровью людей. В США и в странах ЕС началось движение против применения пестицидов, население стало ориентироваться на экологически чистые продукты.

Начали появляться фермерские хозяйства, в которых при выращивании растений не применялись химические средства.

В дальнейшем в странах Европейского союза (ЕС) был установлен усиленный контроль за остатками пестицидов в окружающей среде и в продуктах сельскохозяйственного производства на основе новых современных методов анализа. Среди долгосрочных комплексных международных программ, имеющих отношение к экологическим проблемам мирового сельского хозяйства, следует отнести программу по охране почвенных ресурсов, программу по предотвращению опустынивания, программу по сохранению тропических лесов и т.д. ЕС также осуществляет поддержку и частичное субсидирование национальных программ по органическому земледелию и развитию экологически чистого сельского хозяйства всего сельского хозяйства. В программах выделяются четыре основных стратегических направлений: превентивные меры, в основе которых лежит разработка экологически чистых производств и продукции; разработка специальных нормативных документов, обеспечивающих охрану окружающей среды; снижение потерь при транспортировке; защита от вредного воздействия окружающей среды на людей и сельскохозяйственных животных.

В настоящее время в США и в странах ЕС количество альтернативных сельскохозяйственных систем (в основном органических ферм) непрерывно растет.

Одним из видов альтернативного земледелия является динамически равновесное

земледелие или устойчивое, т.е. поддерживающее урожайность на одном и том же уровне земледелие.

По мнению специалистов, для сельского хозяйства нашей республики большой интерес представляют накопленные позитивные опыты зарубежных стран в области экологии сельского хозяйства, организации органических систем, «агролесных» экосистем, которые представляют собой достижение экологического равновесия через оптимальное сочетание типичных агроэкосистем (посевов различных сельскохозяйственных культур или животноводческих ферм с пастбищами) с плановой высадкой различных деревьев и крупных кустарников, способствующие повышению плодородия почвы через фиксацию азота в почвенном покрове.

Из альтернативных систем сельского хозяйства США и в странах Западной Европы наибольшее распространение получили системы, органического сельского хозяйства, ориентированные на значительное сокращение потребления минеральных удобрений, пестицидов и химических средств защиты растений. В тоже время компенсировать их недостаток можно через более широкое использование научно обоснованных севооборотов, внесение органических удобрений, использование биологических средств борьбы с вредителями и т.д. При этом в аграрном производстве могут быть достигнуты не только высокие экологические стандарты, но и относительно высокие экономические показатели.

Существует не менее 10 различных определений «альтернативное сельское хозяйство», альтернативных сельскохозяйственных систем, в т.ч. органического сельского хозяйства.

В альтернативных растениеводческих хозяйствах в конечном итоге все мероприятия фокусируются на средствах химизации (удобрения и пестициды) и системах землепользования (способы почвообработки, ротация сельскохозяйственных культур). Изменения в системе землепользования сводятся к изменению в интенсивности использования и других видов минерально-энергетических ресурсов: горюче-смазочных материалов, мобильной сельскохозяйственной техники.

Условия, факторы и результаты органического сельского хозяйства в Республике Башкортостан приведены на рисунке.

Условия, факторы и результаты органического сельского хозяйства в Республике Башкортостан

Альтернативное животноводство по сравнению с растениеводством получило пока ограниченное распространение. Здесь основные мероприятия фокусируются на минимизации использования искусственных регуляторов роста и кормовых добавок промышленного происхождения.

Теоретически и все остальные виды кормов должны быть произведены по альтернативной технологии. Практически это условие не выполняется. Поэтому говорить об альтернативной животноводческой продукции можно только в хозяйствах с интегрированным растениеводством и животноводством.

Положительных результатов в решении поставленной задачи можно достичь на основе разработки моделей организации органического земледелия, создания устойчивых сельскохозяйственных производственных систем, обеспечивающих получение экологически безопасной продукции преимущественно за счет энергии агроэкосистемы и внутренних возобновляемых ресурсов.

Для экологической оценки систем вводится принцип платности за нарушение окружающей среды. Экономические санкции, включаемые в себестоимость производимой продукции, дадут четкую картину сравнительной эффективности производства в условиях традиционной и органической (экологической) систем сельского хозяйства. Введение разумной экологической политики потребует пересмотра системы государственного регулирования мер по поддержанию непосредственных производителей сельскохозяйственной продукции.

Обобщение результатов исследований свидетельствует, что при рациональной организации сельскохозяйственного производства по рекомендуемой системе без применения агрохимикатов возможно сохранить и повысить плодородие почв, получить урожаи на уровне не ниже фактических, причем экологически безопасных. Этих результатов можно достичь только при освоении всех рекомендуемых элементов органической системы земледелия [3].

В наших исследованиях предполагается использование экологически безопасных технологий возделывания растениеводческой продукции – зерна.

Задачей является увеличение производства товарного зерна на основе использования всего комплекса факторов, исключая широкое использование пестицидов и химических средств защиты растений. Особое место в этом комплексном подходе отводится научно обоснованной организации сортосмены и семеноводства в Республике Башкортостан [7].

Если в Чишминском опытно-производственном хозяйстве Башкирского научно-исследовательского института сельского хозяйства Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (БНИИСХ УФИЦ РАН) выращиваются оригинальные и элитные семена, то в сельскохозяйственных землях Бураевского и Давлекановского районов РБ будут выращивать материалы для массового посева, предназначенные для производства товарной продукции.

Этот опыт в дальнейшем можно распространить и на другие аграрные предприятия различных административных районов региона, а в перспективе – и по другим субъектам России, преимущественно в территориях, специализирующихся на аграрном производстве.

При этом рост урожайности зерновых культур, согласно данным БНИИСХ УФИЦ РАН, только за счет улучшенного семенного материала, составит около 15%.

В рассматриваемых Давлекановском и Бураевском районах Республики Башкортостан основные площади посевов, занятые под зерновыми культурами, составляют около 70% (таблица).

Таким образом, дополнительно будет реализовано в Бураевском районе РБ около 780 т зерна. Стоимость дополнительной продукции составит более 12,0 млн руб. в ценах 2023 года. В тоже время в Давлекановском районе РБ эти показатели составят 1530 т зерна и 23,4 млн руб. соответственно. С учетом того, что цена за экологически чистую продукцию будет в 1,5-2 раза выше, дополнительная выручка от реализации зерна будет существенно выше.

Основными прогнозными показателями производства зерновых культур в Давлекановском и Бураевском районах РБ в 2024 году [8]

Основные прогнозными показателями производства зерновых культур в Давлекановском и Бураевском районах РБ в 2024 году [8]

Показатели	Бураевский район		Давлекановский район	
	Фактически	Прогноз	Фактически	Прогноз
1. Посевные площади зерновых культур, тыс. га	29,6	29,6	53,2	53,2
2. Урожайность зерновых культур, ц с 1 га	24,4	28,1	27,8	32,0
3. Производство зерна (в весе после доработки), тыс. ц	721,7	830,0	1477,0	1702,4
4. Реализация зерна, т	5191,4	5970,1	9615,1	11143,9

Примечание: рассчитано автором на основе данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан.

Заключение

В целом системы органического сельского хозяйства в России, в том числе и в Республике Башкортостан, находятся пока в начальной стадии своего развития.

Приоритетным направлением при этом является экстенсификация сельскохозяйственного производства. Концепция развития альтернативных систем сельского хозяйства полностью вписывается в глобальные природоохранные стратегии. В то же время для поддержания конкурентоспособности этих систем, особенно в период перехода от интенсивных методов ведения сельскохозяйственного производства к экстенсивным, необходима поддержка на федеральном и региональном уровнях. Среди элементов поддержки могут быть организационные (создание организаций или центров, наблюдающих или координирующих развитие альтернативных сельскохозяйственных систем), социальные, правовые, консультативные, образовательные, система контроля качества продукции, а также экономические, предусматривающие, в том

числе, субсидирование, обоснованное це-нообразование и особую налоговую политику в сфере производства экологически чистого агропродукта и т.д.

Рассматривая проблему современного и перспективного развития альтернативных систем сельского хозяйства необходимо анализировать экологические, экономические и энергетические факторы современных органических систем сельского хозяйства, а также рассматривать организационно-экономические и правовые аспекты маркетинга органической сельскохозяйственной продукции.

Опыт зарубежных стран в формировании альтернативных систем сельского хозяйства представляет несомненный интерес для развивающихся фермерских хозяйств России и ее регионов.

При условии государственной поддержки и активного межмуниципального и межрегионального сотрудничества это позволит в перспективе перейти к широкому использованию более современных совершенных альтернативных сельскохозяйственных систем.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов.

Библиографический список

1. Федеральный закон РФ от 05.07.1996 г. N 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» (в ред. Федеральных законов от 12.07.2000 N 96-ФЗ, от 30.12.2008 N 313-ФЗ, от 04.10.2010 N 262-ФЗ, от 19.07.2011 N 248-ФЗ, от 05.04.2016 N 104-ФЗ, от 03.07.2016 N 358-ФЗ, от 11.06.2021 N 170-ФЗ, от 02.07.2021 N 351-ФЗ, от 29.12.2022 N 643-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/460b8_e35156645ff95e4cb216993d65c762d134a/ (дата обращения: 25.09.2024).
2. Гайнанов Д.А., Гатауллин Р.Ф., Сафиуллин Р.Г. Типологизация региональных систем России в связи с процессами декарбонизации экономики // Экономика региона. 2023. № 19 (1). С. 29-44. DOI: 10.17059/ekon.reg. 2023-1-3.
3. Галикеев Р.Н. Развитие межмуниципального сотрудничества при производстве экологически безопасной продукции // Экономика сельского хозяйства России. 2023. № 12. С. 89-94.
4. Галикеев Р.Н. Продовольственные ресурсы и самообеспеченность аграрной продукцией в Республике Башкортостан // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 7-1. С. 43-48.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1204 с.
6. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: в 8 т. / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. 711 с.
7. Система ведения агропромышленного производства в Республике Башкортостан. Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. 528 с.
8. Сельское хозяйство в Республике Башкортостан. Статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Уфа: Башкортостанстат, 2023. 196 с.

УДК 332.14

А. С. Горький

Ассоциации «АУРА-Тех», Москва, e-mail: maxim-gorkiy@yandex.ru

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УКРЕПЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: экономический суверенитет, цифровая инфраструктура, экономика 4.0, безопасность, киберугрозы, устойчивое развитие, технологическая автономия, бизнес-модель управления.

В статье анализируются принципиальные аспекты инфраструктурной и экономической поддержки для укрепления национального экономического суверенитета на фоне трансформации в направлении цифровизации экономики РФ. В работе проведен теоретический анализ существующих подходов к изучению экономического суверенитета на национальном уровне. Особое внимание уделено разработке концепции стратегического планирования, предлагая гибкий и проактивный подход к управлению экономическими изменениями. Авторы определяют основные направления, способствующие укреплению и расширению экономической независимости в условиях цифровизации. Рассматриваются сильные и уязвимые стороны различных моделей управления экономическим суверенитетом, с акцентом на адаптацию к современным цифровым вызовам и угрозам. Предложены конкретные рекомендации по адаптации и масштабированию успешных практик цифровых трансформаций, которые могут значительно повысить резилентность национальной экономики перед лицом вызовов четвертой промышленной революции. Особое внимание уделяется необходимости создания долгосрочных стратегий социально-экономического развития, способных адекватно реагировать на динамические изменения в мире в контексте ускоренной цифровизации и глобализации. Научные выводы могут служить ценным ресурсом для разработчиков политики, занимающихся формулированием и реализацией долгосрочных государственных программ, направленных на обеспечение социально-экономической устойчивости страны.

A. S. Gorky

Association “AURA-Tech”, Moscow, e-mail: maxim-gorkiy@yandex.ru

PRIORITY AREAS FOR STRENGTHENING AND DEVELOPING ECONOMIC SOVEREIGNTY IN THE DIGITAL ECONOMY

Keywords: economic sovereignty, digital infrastructure, economy 4.0, security, cyber threats, sustainable development, technological autonomy, business management model.

The article analyzes the fundamental aspects of infrastructural and economic support for strengthening national economic sovereignty against the background of transformation towards digitalization of the Russian economy. The work provides a theoretical analysis of existing approaches to the study of economic sovereignty at the national level. Particular attention is paid to the development of the concept of strategic planning, offering a flexible and proactive approach to managing economic change. The authors identify the main areas that contribute to strengthening and expanding economic independence in the context of digitalization. The strengths and vulnerabilities of various models of economic sovereignty management are considered, with an emphasis on adaptation to modern digital challenges and threats. Specific recommendations are proposed for adapting and scaling successful digital transformation practices that can significantly increase the resilience of the national economy in the face of the challenges of the fourth industrial revolution. Particular attention is paid to the need to create long-term strategies for socio-economic development that can adequately respond to dynamic changes in the world in the context of accelerated digitalization and globalization. Scientific findings can serve as a valuable resource for policymakers involved in the formulation and implementation of long-term government programs aimed at ensuring the socio-economic sustainability of the country.

Введение

Укрепление государственного экономического суверенитета требует разработки стратегических направлений, целенаправленно способствующих прогрессу экономических и инфраструктурных компонентов в эпоху четвертой промышлен-

ной революции. Основная проблематика реализации государственных финансовых аллокаций в область экономической безопасности заключается в значительных объемах исходных капиталовложений. В рамках развития цифровой экономики, сложность формулирования эффективных бизнес-мо-

делей и интеграция экономических и инфраструктурных инструментов для поддержки экономической автономии национального уровня усиливается за счет влияния множества факторов.

1. Необходимо, чтобы цифровизация национальной экономики способствовала общенациональному экономическому прогрессу. В противном случае существует риск потери доминирующих позиций на мировой арене. Примером служит анализ цифровой экономики Российской Федерации, где в период 2016–2019 годов наблюдался рост цифрового сектора на 15-20% ежегодно, тогда как общий рост ВВП страны составлял 1,4-1,9% [3]. Для сравнения, цифровая экономика Китая за аналогичный период демонстрировала увеличение на 9,7% [3,8], при общем росте ВВП страны более 2,3%, учитывая последствия пандемии COVID-19, с прогнозом увеличения до 8,0% к 2025 году [4; 8].

2. Финансовые инвестиции в динамику цифровой экономики должны предшествовать общенациональной экономической траектории, оставаясь в строгой корреляции с ростом ВВП. Страны, инвестирующие в базовую цифровую инфраструктуру, подвергаются эффекту «красного смещения», оставаясь в позиции технологических аутсайдеров по сравнению с мировыми лидерами. В контексте международного сравнения Китайская Народная Республика демонстрирует высокий уровень успехов, с вкладом цифровой экономики в общенациональный продукт, превышающим 30% [5]. В отличие от этого, показатели Российской Федерации заметно уступают, осциллируя в пределах от 2,1% до 3,0%, что обусловлено различиями в методологиях оценки [8; 15].

3. Ассимиляция кибербезопасности в рамках защиты экономической независимости становится неременной в условиях цифровизации экономики, особенно учитывая, что технологические угрозы могут влиять на стабильность социоэкономической сферы и могут быть эксплуатированы для политического и военного давления. Согласно исследованиям McAfee и Центра стратегических и международных исследований, общая величина убытков от киберпреступлений превысила 1 триллион долларов США, что эквивалентно около 1% глобального ВВП и представляет собой увеличение с 600 миллиардов долларов за последние два года [4; 8; 11].

Отсюда следует, что формулирование стратегий, включающих экономические и инфраструктурные механизмы для поддержания государственной экономической автономии, должно осуществляться с учетом адаптивных и предвидящих подходов. Необходимо учитывать интересы не только государственных органов, но и всех заинтересованных сторон, включая политические, коммерческие круги, особенно IT-сектор и венчурные предприятия, а также организации, способствующие инновациям, такие как технопарки, инновационные кластеры и инвестиционные фонды. Синергия всех заинтересованных участников способствует формированию устойчивого государственного экономического суверенитета, адекватного вызовам эпохи четвертой промышленной революции.

Цель исследования – выявление приоритетных направлений укрепления и развития экономического суверенитета в цифровой экономике.

Материал и методы исследования

По мере того, как отрасли расширялись и становились более взаимосвязанными, а компании диверсифицировали свои производство и продукцию, возникла новая методическая концепция, называемая «стратегией редизайна», которая была разработана в ответ на стирание границ между отраслями в национальной и глобальной экономике.

В рамках проведенного анализа применялись различные методологии: диалектическая, основанная на анализе явлений через динамику противоположностей и их синтез; логическая, где в основу положены принципы логического дедуцирования и верификации; сравнительная, предусматривающая аналитическое сопоставление множества объектов с целью выявления сходств и различий, способствующих классификации и созданию типологий; метод системного анализа, обуславливающий многоуровневый подход к изучению и интерпретации системных взаимосвязей, что находит своё отражение в структурировании информации и повышении обоснованности принимаемых решений в ситуациях неопределённости.

Согласно академическим исследованиям, термин «суверенитет» интерпретируется как доминирование полномочий определённых субъектов в рамках управления территорией или социополитической структурой,

отображая уровень автономии в осуществлении контроля над ресурсами и социально-экономическими акторами на соответствующей территории. В академической литературе различают множество концептуальных подходов к дефиниции экономического суверенитета государства (таблица 1).

Анализ государственной экономической независимости зачастую сосредотачивается на инициативах по структурированию компонентов цифровой экономики, являющихся результатом мирового движения к Четвертой промышленной революции. В связи с этим, приобретает актуальность глубокое исследование экономических и инфраструк-

турных инструментов, способствующих укреплению государственного экономического суверенитета в контексте развития национальных цифровых экономик.

В эпоху цифровой экономики экономический суверенитет национального государства определяется как ключевой фактор устойчивости и развития национальной экономической системы. Он включает в себя способность страны автономно формировать и реализовывать стратегии в сфере технологий и цифровой инфраструктуры, обеспечивать защиту информационной безопасности и регулировать трансграничные потоки данных.

Таблица 1

Основные подходы к рассмотрению экономического суверенитета государства [1-6; 8; 9]

Наименование подхода	Детализированное содержание подхода	Углубленные особенности определения экономического суверенитета
1. Юридическая автономия и независимость в качестве политико-экономического субъекта	Суверенитет интерпретируется как полная самостоятельность государства в выражении и реализации политических и экономических решений в международных отношениях. Это позволяет государству выступать в роли актора, который может проявлять себя в разных формах: от доминирующего до пацифистского поведения в зависимости от ситуации и интересов.	Суверенитет не имеет строгих методик измерения и часто зависит от субъективного восприятия политического и экономического взаимодействия с другими государствами. Основывается на юридических принципах и нормах, которые позволяют государству адекватно реагировать на вызовы в международной арене, учитывая глобальные правовые стандарты.
2. Использование прав граждан на национальные ресурсы	Экономический суверенитет здесь представляет собой исключительное право народа на доступ и использование национальных богатств, что включает земли, минеральные ресурсы, и другие значимые активы. Государство играет ключевую роль в защите этих прав от внешних и внутренних угроз, обеспечивая стабильность и устойчивость экономики.	Определяется через количественные показатели национального богатства и систему национальных счетов. Всякая попытка внешнего вмешательства в экономические процессы страны рассматривается как нарушение её экономического суверенитета, что требует от государства решительных мер защиты.
3. Рыночное влияние в международной экономике	Государство использует свой экономический суверенитет как инструмент для влияния на международные экономические отношения, представляя и защищая национальные интересы на мировой арене. Это позволяет государству активно участвовать в формировании международных экономических стандартов и регуляций.	Суверенитет в данном контексте оценивается через способность влиять на международные экономические процессы, что требует от государства не только политической воли, но и значительных экономических ресурсов, а также стратегического планирования.
4. Устойчивость к внешним экономическим и политическим угрозам	Экономический суверенитет выражается в способности государства защищать свою экономическую систему от разнообразных внешних угроз, включая кибератаки, экономические санкции и другие формы экономической агрессии. Государство активно развивает технологии и инновационные методы для защиты своей инфраструктуры.	Суверенитет в данной сфере требует комплексного подхода, включая технологическое развитие, инвестиции в безопасность инфраструктуры и активное участие IT-компаний в создании отечественных технологических решений. Это также подразумевает необходимость в качественных и количественных оценках состояния национальной инфраструктуры.

Управление цифровыми активами и ресурсами выступает в роли критического элемента для поддержания экономической независимости и повышения конкурентоспособности на глобальном уровне. В рамках данной стратегии происходит укрепление инновационных систем, способствующих устойчивому развитию частного сектора, а также создание благоприятной среды для интеграции новых технологий в ключевые сферы экономики, такие как финансы, производство, образование и здравоохранение [1-5].

Среди ученых не существует унифицированного взгляда на концепцию государственного экономического суверенитета в контексте цифровой экономики, что обосновывается несколькими факторами [2; 6; 8; 12]:

1) В зарубежных аналитических моделях экономической суверенитет в рамках цифровой экономики рассматривается как оптимальная бизнес-модель, характеризующаяся отсутствием информационной асимметрии. Данная модель способствует максимально эффективной реализации интересов государственных и частных акторов, минимизируя воздействие политических и военных влияний.

2) В отечественных научных работах цифровой экономической суверенитет коррелирует с процессом трансформации экономических отраслей, включая такие ключевые секторы, как агропромышленный комплекс, энергетика, медицина. Особое внимание уделяется действиям государственных органов в организации цифровых сервисов для фасилитации политического диалога между государством, гражданским обществом и предприятиями.

Такая ситуация создаёт предпосылки для упорядоченной интеграции цифровых инноваций в национальную экономику, обеспечивая её поддержку и контроль. Однако, в то же время, возникает риск дисбаланса в развитии социоэкономической системы, вызванного тем, что некоторые экономические сегменты и предприятия не могут адаптироваться к интенсивному темпу цифровых реформ.

Регуляторные агентства стоят перед выбором между стимулированием интеграции цифровых технологий через целенаправленные финансово-организационные инициативы для укрепления экономической независимости и признанием существующего различия в уровнях цифровизации между экономическими лидерами и отстающими.

Анализируя структурирование и аллокацию капиталов, предназначенных для поддержки государственной экономической независимости в контексте цифровой экономики, необходимо выделить основные параметры такой политики на примерах России и других государств. В РФ усилия по укреплению экономической независимости в рамках цифровой экономики ориентированы на продвижение мирных экономических амбиций, направленных на повышение глобальной конкурентоспособности, улучшение инвестиционного климата и коммерциализацию внутренних интеллектуальных ресурсов через разработку и реализацию государственных программ, стимулируемых административной вертикалью.

Опыт многих государств в реализации стратегий по стимулированию и финансированию устойчивости экономики в цифровом контексте показывает зависимость выбранной политики от идеологических установок, степени экономического прогресса и стратегических направлений, определенных властными структурами, как в случаях России и Китая, ведущими корпорациями в Соединенных Штатах, или соответствием общественным интересам в Европейских странах.

Количественные индикаторы, отражающие уровень государственного экономического суверенитета в цифровой экономике России, включают пропорцию государственных инвестиций в цифровую инфраструктуру, индекс цифровизации секторов экономики, а также долю отечественных технологий в ключевых цифровых проектах, долю граждан, регулярно использующих цифровые платформы для доступа к государственным услугам, а также степень применения интернет-ресурсов и мультифункциональных центров в предоставлении государственных услуг [7; 8; 13]. Количественные показатели также охватывают уровень проникновения цифровых технологий в государственное управление и социальные сферы, что отражает степень цифровой интеграции в повседневные аспекты экономической активности.

В контексте текущей динамики развития цифровой экономики Российская Федерация акцентирует внимание на укреплении государственного экономического суверенитета, реализуя стратегии, ориентированные на следующие аспекты:

1) Капиталовложения в обновление цифровой инфраструктуры, которые по аналити-

ческим данным в 2020–2022 гг. оцениваются в 4,5% от общего валового продукта;

2) Фортификация сектора информационных технологий и сервисов, с достижением среднего уровня развития на отметке 8,0 по принятой метрической шкале;

3) Акцент на повышение уровня цифровой интеграции в сфере государственного управления, с зарегистрированным индексом 0,81 за рассматриваемый период;

4) Расширение рынка электронной коммерции, показывающее прирост на уровне 80,2%.

Наблюдаемые диспропорции в развитии цифровой экономики проявляются преимущественно в цифровизации сегмента B2C. Особую роль занимают банковские и небанковские кредитные организации, а также телекоммуникационные компании, нацеленные на формирование цифровых экосистем, интегрирующих технологии умных контрактов в разнообразные бизнес-сектора.

С 2016 по 2022 год ключевыми катализаторами цифровых трансформаций выступили ИТ и телекоммуникационные компании, а также банковский сектор, на долю которых приходилось 53,7% всех инноваций. В информационно-технологическом секторе была зафиксирована значительная концентрация усилий на разработке собственного программного обеспечения, что составило 23,8% от общего объема ресурсов, а также на поддержке новообразованных предприятий через механизмы венчурного финансирования, занимавшие 26,5% от итоговых

инвестиций. Формирование автономии в ИТ-компаниях обуславливалось укреплением внутренних обучающих программ и повышением уровня профессиональной мобильности, что имело долю 18,5% в структуре их деятельности, в то время как кооперация с инновационными центрами и учебными заведениями поддерживалась на уровне 10,2%.

Аналитическое исследование, основанное на систематизации эмпирических данных, позволило оценить ключевые аспекты экономического суверенитета в социально-экономической структуре страны и определить инструменты его укрепления (таблица 2).

Следует подчеркнуть значимость стратегического управления для адекватной реализации выработанных стратегических направлений. Первоначальная стадия реализации диктует необходимость гарантирования достаточности финансовых ресурсов и административного содействия, обеспечиваемого как органами государственной власти, так и корпоративными лидерами в области передовых технологий [1, 3, 8, 13, 15].

Результаты исследования и их обсуждение

Исходя из результатов научного анализа, следует акцентировать внимание на том, что инструментарий для поддержания государственного экономического суверенитета в цифровом контексте в РФ требует разработки не статичных государственных программ, а гибкой, адаптивной системы.

Таблица 2

Характеристика основных направлений укрепления экономического суверенитета государства в цифровой экономике [6, 8, 13, 15]

Направления	Характеристика содержания приоритетных работ
1. Кибернетическая резилентность	Расширение отечественных разработок в области кибербезопасности для укрепления защиты национальной информационной сети; нормативное урегулирование защиты данных и кибербезопасности для критически важных отраслей; инициативы по субституции импортных информационных технологий и систем связи; разработка инфраструктуры проектов по модели «интеллектуальный город».
2. Инновационное превосходство	Формирование инновационных городских агломераций с фокусом на специализированные области технологического развития; стимулирование экономических стимулов для малых инновационных компаний; привлечение крупного капитала для создания фондов постоянного капитала в партнёрстве с технологическими и природонаучными университетами.
3. Развитие цифровой компетентности	Реализация программ образовательной цифровизации с экспертной поддержкой ведущих специалистов в сфере ИТ; структурирование механизмов для коммерциализации и лизинга интеллектуальной собственности; вовлечение академических институтов в технологические и инновационные государственные проекты; поддержка межорганизационных сотрудничеств через проекты коллективного финансирования (crowdfunding).
4. Устойчивость цифровой инфраструктуры	Разработка устойчивых цифровых систем, минимизирующих зависимость от зарубежных технологий; повышение отказоустойчивости национальных сетей и сервисов; интеграция передовых технологий для укрепления сетевой инфраструктуры.

Такая система должна синхронизировать интересы политических структур и ключевых экономических акторов, занимающихся цифровыми инновациями, включая институты, способствующие инновационной деятельности. В отличие от международной модели, где экономический суверенитет в цифровом пространстве олицетворяется идеальной бизнес-моделью, свободной от информационной асимметрии и политического давления, в России подход к формированию экономического суверенитета в цифровой сфере имеет выраженные административные черты. Это отражает особенности национального управленческого стиля, где в центре внимания находится регулирование и управление процессами цифровой трансформации в экономике.

Выводы

Для национального правительства становится стратегически важным выделение и распределение ресурсов в ключевые сек-

торы для укрепления экономической независимости в условиях цифровизации:

1) обеспечение стабильности и защиты национальной экономической системы, особенно против киберугроз, что представляет собой основополагающий элемент в укреплении общенациональной экономической безопасности;

2) систематическое стимулирование развития инновационных кластеров и специализированных зон в индустриальном сегменте, с фокусом на поддержку инновационной активности в секторе малого и среднего предпринимательства, что обеспечивает качественное обновление экономических процессов;

3) координация усилий по увеличению и расширению образовательных программ для безопасного использования цифровых технологий, включая разработку курсов для повышения уровня цифровой грамотности среди населения.

Библиографический список

1. Абдрахманова Г.И., Вишневецкий К.О., Гохберг Л.М. и др. Индикаторы цифровой экономики: 2020. Статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 360 с.
2. Бубнова Н.И. Новая Стратегия национальной безопасности администрации Д. Трампа // Россия и современный мир. 2019. № 1(102). С. 48-71.
3. Гохберг Л.М., Дитковский К.А., Евневич Е.И. и др. Индикаторы цифровой экономики: 2020. Статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 360 с.
4. Джан Л., Чен С. Цифровая экономика Китая: возможности и риски // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. № 2. С. 275-303.
5. Дьяченко О.В. Дефиниция категории «цифровая экономика» в зарубежной и отечественной экономической науке // Экономическое возрождение России. 2019. № 1(59). С. 86-98.
6. Кильметова Р.Р. Политико-правовые учения Никколо Макиавелли // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 4(54). С. 69-72.
7. Купчишина Е.В. Эволюция концепций цифровой экономики как феномена неэкономии // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 68. С. 426-444.
8. Левченко Т.А. Цифровая экономика Китая: уровень и факторы развития // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2021. № 3. С. 28-36.
9. Митюрева Д.С. Жан Боден и Томас Гоббс: в поисках идеального государя // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3-2(63). С. 37-40.
10. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203. URL: Кремлин.ру. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 15.08.2024).
11. Прокопович А. Baidu, Alibaba и Tencent: восхождение китайских гигантов. URL: <https://vc.ru/flood/43926-baidu-alibaba-i-tencent-voshozhenie-kitaiskih-gigantov> (дата обращения: 15.08.2024).
12. Равочкин Н.Н. Анализ значения философских идей в становлении политических и правовых институтов в индустриальном обществе // Теология. Философия. Право. 2018. № 3(7). С. 53-66.
13. Сапир Ж. Основы экономического суверенитета и вопрос о формах его реализации // Проблемы прогнозирования. 2020. № 2(179). С. 3-12.
14. Урумов Т.Р., Раков И.Д. Практика государственного инвестирования в инфраструктуру на примере США и Канады // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 12-2. С. 347-351.
15. Шаталова Т.Н., Богатырев В.Д., Чебыкина М.В., Миронова Е.А. Методологические основы регионального инновационного развития и управления экономическими процессами промышленного предприятия Самара: Самара, 2023. 205с.

УДК 339.138

Е. В. Денисова

Калужский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Калуга, e-mail: zubkovbuba2010@yandex.ru

Г. В. Петрова

Калужский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Калуга, e-mail: gali.petr0va@yandex.ru

НЕЙРОСЕТИ В МАРКЕТИНГЕ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ

Ключевые слова: нейросеть, маркетинг, искусственный интеллект, персонализация, генерация контента, чат-бот.

В статье рассматривается использование такой разработки, как нейросети, в маркетинговой деятельности, их влияние на повышение эффективности деятельности, конкурентоспособности и имиджа компаний. Выделяются направления, в которых искусственный интеллект в настоящее время имеет наибольшее значение, а также указываются самые популярные и используемые виды нейросетей для решения маркетинговых задач. Обобщены понятия «искусственный интеллект», «нейросеть», сформулирована и обоснована роль каждого направления использования нейронных сетей в деятельности компании. Определены принципы использования компаниями нейросетей и искусственного интеллекта для динамического ценообразования в ситуациях, когда цены на товары и услуги постоянно меняются в зависимости от изменений спроса и предложения. Также, описана возможность анализа данных пользователей, для определения профиля целевого рынка, с целью выявления предпочтений потребителя, что, в свою очередь, может помочь специалистам в области маркетинга предложить эффективные стратегии деятельности компаний. Актуальность данного исследования заключается в растущем значении машинного обучения и искусственного интеллекта как в маркетинге, так и в бизнесе в целом. Использование нейронных сетей в маркетинге играет важную роль, позволяя повысить эффективность маркетинговых стратегий и кампаний, а также способствует привлечению новых потребителей и улучшению взаимодействия с существующими.

E. V. Denisova

Kaluga branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga, e-mail: zubkovbuba2010@yandex.ru

G. V. Petrova

Kaluga branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga, e-mail: gali.petr0va@yandex.ru

NEURAL NETWORKS IN MARKETING: USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO INCREASE THE EFFICIENCY OF COMPANIES

Keywords: neural network, marketing, artificial intelligence, personalization, content generation, chatbot.

The article discusses the use of such a development as neural networks in marketing activities, their impact on improving the efficiency of activities, competitiveness and image of companies. The areas in which artificial intelligence is currently of the greatest importance are highlighted, and the most popular and used types of neural networks for solving marketing problems are indicated. The concepts of “artificial intelligence” and “neural network” are summarized, the role of each area of using neural networks in the company’s activities is formulated and substantiated. The principles of using neural networks and artificial intelligence by companies for dynamic pricing in situations where prices for goods and services are constantly changing depending on changes in supply and demand are defined. Also, the possibility of analyzing user data to determine the profile of the target market in order to identify consumer preferences is described, which, in turn, can help marketing specialists offer effective strategies for companies. The relevance of this study lies in the growing importance of machine learning and artificial intelligence both in marketing and in business in general. The use of neural networks in marketing plays an important role, allowing to increase the effectiveness of marketing strategies and campaigns, and also helps to attract new consumers and improve interaction with existing ones.

Введение

В настоящее время нейронные сети стали мировой тенденцией. Хотя эта технология и была разработана достаточно давно, в 90-х годах, популярность она приобрела в 2022-2023 годах. Сегодня практически каждый слышал о нейросетях и каким-либо образом сталкивался с ними. Нейронные сети стали набирать обороты, поскольку они начали успешно решать реальные задачи, генерировать контент, анализировать различного вида данные и многое другое [1]. Все это создает из нейросети ценный инструмент, который становится важнейшим помощником в деятельности маркетолога.

Цель данного исследования – определить влияние искусственного интеллекта на повышение эффективности деятельности компаний и выделить самые популярные нейросети.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось при помощи использования научных публикаций (за последние 5 лет), различных учебных пособий, также были взяты данные исследуемой организации. К методам относятся анализ, синтез, сравнение, описание.

Результаты исследования и их обсуждение

Если рассматривать понятие нейронной сети, то это система обработки данных, которая аналогична нервной системе человеческого мозга. Нейросети относятся к области машинного обучения и искусственного интеллекта. Отличительной чертой является то, что нейронные сети способны решать сложные задачи без заранее запрограммированного алгоритма.

Также стоит выделить главную особенность рассматриваемой технологии – она способна к обучению. Цифровые нейроны соединены между собой виртуальными каналами, по которым передается информация, а эти нейроны в свою очередь автоматически корректируются в зависимости от сложности поставленной задачи и результатов выполнения задач для достижения максимальной точности [2].

Нейронные сети и машинное обучение в настоящее время становятся основой для автоматизации бизнес-процессов в организациях [3]. «Нейронные сети являются мощным инструментом для решения сложных задач, которые требуют аналитических

вычислений, сходных с теми, которые выполняет человеческий мозг, но при этом могут выполнять эти вычисления с огромной скоростью, гораздо большей точностью, используя большие данные, что человеческому мозгу просто не под силу» [4, с. 93].

«Искусственный интеллект (ИИ) – это технология, которая направлена на то, чтобы обучить компьютер имитировать человеческое поведение, посредством встроенного в систему определенного функционала» [5, с. 54]. Искусственный интеллект сегодня используется повсеместно, а нейросети стали активно использоваться в маркетинговой деятельности.

Говоря об использовании нейросетей в маркетинге, стоит отметить, что в основном они применяются в рекламных целях. Так, они имеют способность к генерации большого количества контента и анализу целевой аудитории. Можно выделить несколько направлений применения нейросетей:

1. Персонализация. Компании подключают систему к своей базе данных для того, чтобы она анализировала поведение пользователей на основе больших данных. Например, в 2023 году бизнес-нейронные сети научились собирать и изучать огромное количество информации, с которой сотрудники компаний не имеют возможности работать. Таким образом, благодаря внедрению искусственного интеллекта в базу данных, появились системы рекомендаций в соцсетях и на других платформах. Всем известные TikTok, Kinopoisk и многие другие платформы обновили свои функции при помощи нейросетей и теперь, ориентируясь на запросы пользователей, предлагают им релевантный, интересный и подходящий их предпочтениям контент. Более того, различные интернет-магазины, маркетплейсы, такие как Wildberries, Ozon и другие, создают персонализированные предложения и рекламу для своих пользователей, направляя им уведомления с информацией. Этим пользуются и другие компании для привлечения новых и удержания имеющихся клиентов, тем самым повышая имидж компании, конкурентоспособность и объем продаж.

2. Генерация контента. Здесь можно выделить две области, в которых наиболее часто применяются нейросети: тексты и изображения, аудио, видео. Рассматривая написание текстов при помощи искусственного интеллекта, можно сказать, что это самое популярное применение нейросети в насто-

ящее время. Система способна генерировать текст любой сложности и на любую тему, может писать статьи, комментарии и посты для социальных сетей.

Вторая область применения – изображения, аудио и видео. Здесь используются системы, которые генерируют изображения в различных стилях. Многие компании используют нейросети для генерации логотипов, реклам, афиш, обложек и других инструментов идентификации. Это гораздо упрощает работу сотрудников, которые делали это вручную.

3. Анализ данных. С появлением нейросетей значительно упростилось выполнение сложных аналитических задач, включающих изучение больших данных, распознавание объектов и текста в изображениях и т.д. Нейросеть способна выявлять закономерности, делать выводы и составлять прогнозы на будущее. Также она может прогнозировать спрос на товары на основе имеющихся статистических данных. Эффективно выполняя анализ целевой аудитории и конкурентов, а также предоставляя дополнительную информацию, нейросеть помогает маркетологам в разработке стратегий развития компании.

Разработчики не стоят на месте и стремятся создавать все более функциональные системы. Так, совсем недавно была создана специальная нейросеть, умеющая анализировать общественное мнение и комментарии на 15 языках. Такая система запрограммирована на сбор данных, идентификацию связей и построение информационных диаграмм. Используя данные этой системы, компании могут оптимизировать количество покупок, предсказывать снижение и повышение спроса, замечать отклонения в продажах определенных товаров и исправлять их, опираясь на предпочтения потребителей.

Использование чат-ботов также позволяет собирать данные и анализировать их автоматически. «Чат-боты: этот тип контента, который в зависимости от контекста и задачи можно сделать веселым, увлекательным и (или) информативным. При должной настройке создается впечатление разговора с живым человеком. Активно используется для поддержки клиентов, экономия ресурсов персонала, увеличивая клиентскую базу и обеспечивая большую удовлетворенность клиентов» [6, с. 230].

Сегодня нейронные сети помогают в маркетинговых исследованиях, однако в будущем они могут стать автоматизиро-

ванными инструментами для таких исследований, тем самым облегчая аналитику.

4. Повышение эффективности рекламы. Данное направление находится на пересечении персонализации, генерации контента и анализа данных. С помощью нейросетей создается необычная реклама, заставляющая покупателей обратить внимание на компанию или товар и узнать о нем больше. При правильном использовании всех трех факторов, можно оптимизировать рекламную кампанию таким образом, что целевая аудитория увеличится в несколько раз. Более того, нейросети способны создавать целые рекламные баннеры, благодаря чему компаниям не приходится нанимать специальную команду или пользоваться услугами специальных организаций. На создание рекламного баннера может быть потрачено не более 5 минут, после чего его можно редактировать и сразу использовать сгенерированное изображение.

«Нейронные сети могут быть очень полезны в маркетинге и рекламе в международном бизнесе, так как они позволяют проводить анализ данных о потребителях и использовать эту информацию для создания более эффективных рекламных кампаний» [7, с. 194].

Благодаря нейросетям компании могут создавать индивидуальный контент для каждого сегмента своих потребителей в зависимости от их предпочтений, вкусов и потребностей. Используя такой метод можно повысить узнаваемость бренда и вовлеченность аудитории.

Наиболее перспективной областью для внедрения и использования нейросетей является электронная коммерция. Уже сейчас на некоторых маркетплейсах существует виртуальная примерка вещей и подбор образа, созданные при помощи нейросети. Это значительно повышает удовлетворенность потребителей, а также привлекает новых. Компании могут создавать специализированные высокоинтеллектуальные чат-боты, которые будут самостоятельно и круглосуточно обслуживать клиентов, создавать персонализированные предложения, делать рассылки и многое другое, что способствует повышению конкурентоспособности и удержанию имеющихся клиентов.

Далее выделены 2 нейронные сети, которые активно используются компаниями для решения маркетинговых задач:

1. ChatGPT – самый популярный и наиболее эффективный проект в области ис-

кусственного интеллекта. Система была разработана OpenAI, которая в свою очередь стала лидером в отрасли. На сегодняшний день ChatGPT показывает лучшую производительность при генерации текста. Он способен имитировать человеческую речь, рассуждать на любые темы, писать посты для социальных сетей, создавать деловые письма и научные статьи, переводить текст на другой язык, а также создавать хэштеги для SEO-оптимизации.

Для того, чтобы начать работу с сервисом, необходима регистрация на сайте. И как было сказано выше, пользователи могут пользоваться как бесплатным ChatGPT, так и приобрести платную подписку с расширенным функционалом и ускоренной обработкой запросов.

Помимо маркетинга и бизнеса эта система используется и во многих других областях, таких как финансы, образование и т.д. Система не стоит на месте, она продолжает развиваться и занимать лидирующие позиции в области искусственного интеллекта.

2. DALL-E 2 – нейросеть, способная генерировать изображения из текстовых описаний. На основе пользовательского ввода система создает оригинальные произведения искусства, схожие с реальными картинками, созданными профессиональными художниками.

Возможности DALL-E 2:

- создание новых оригинальных изображений на основе текстовых описаний;
- редакция собственных изображений.

Стоит выделить ключевую особенность DALL-E 2 – возможность придерживаться

определенного стиля. Нейросеть способна создавать произведения искусства в стиле картин эпохи возрождения, русского пост-модернизма и другие.

Пользователи DALL-E 2 могут воспользоваться бесплатным доступом в 200 изображений выбранного ими стиля в первый месяц и 60 изображений в следующий. Для расширения тарифа требуется оплата.

Сегодня 55% компаний по всему миру в той или иной степени используют искусственный интеллект в своей деятельности. Более того, 80% компаний планируют внедрить нейросети или активно занимаются этим на данный момент. Если рассмотреть примерно число юридических лиц по всему миру, то получим более 333 млн компаний и, соответственно, более 266 млн уже используют или разрабатывают проекты по внедрению искусственного интеллекта в бизнес-процессы [8].

Обращаясь к проведенным исследованиям, можно выделить Forbes, которые пишут, что «согласно опросу McKinsey, 63% компаний, внедривших ИИ в свою деятельность в 2023 году, сообщили о росте доходов» [9].

По прогнозам Accenture к 2035 году использование искусственного интеллекта в деятельности компаний удвоит эффективность работы сотрудников и повысит рентабельность деятельности примерно на 38% [9].

За последние 5 лет нейросети стали популярным и удобным способом повышения производительности. С 2017 года рост числа компаний, которые внедряют нейронные сети в свою деятельность, возросло более, чем в два раза (рисунок 1).

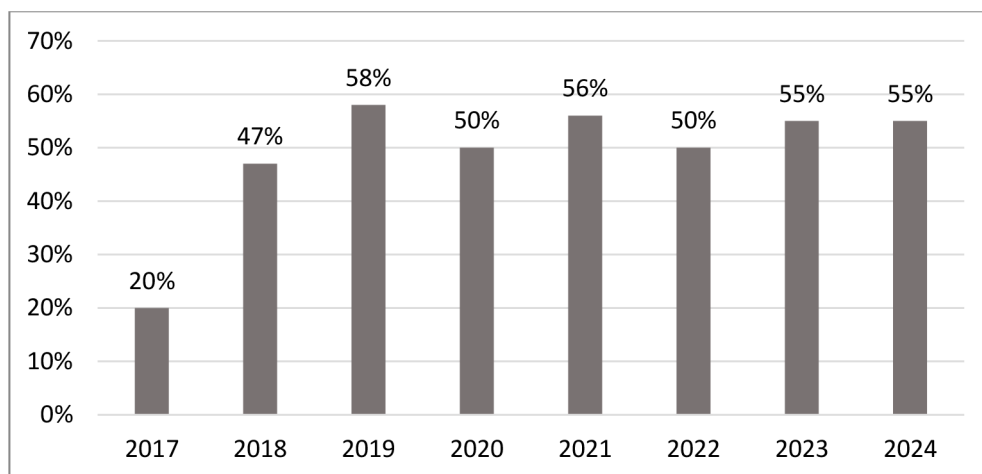

Рис. 1. Доля компаний в мире, использующих ИИ (2017-2024 гг.)

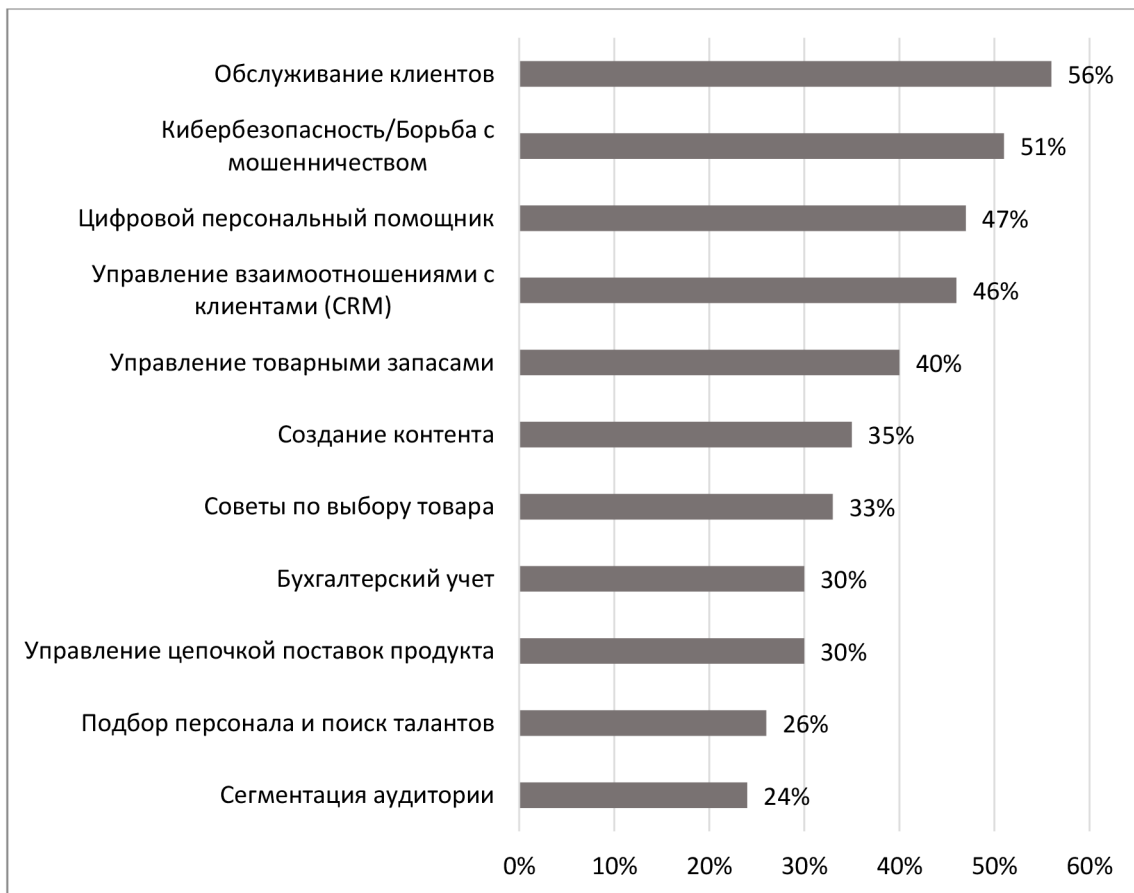

Рис. 2. Применение искусственного интеллекта владельцами бизнеса (2024 г.)

В 2023 году было запущено 269 проектов в области искусственного интеллекта, которые продолжают развиваться и внедряться в компании.

В текущий момент рынок искусственного интеллекта оценивается примерно в 207 млрд долларов, а к концу 2024 года должна достигнуть суммы в 298 млрд долларов.

Forbes провел опрос среди пользователей нейронных сетей в своих компаниях и пришел к выводу, что такое нововведение применятся в широком спектре областей. Ниже приведены основные способы использования искусственного интеллекта владельцами бизнеса:

- Обслуживание клиентов
- Кибербезопасность/Борьба с мошенничеством
- Цифровой персональный помощник
- Управление взаимоотношениями с клиентами (CRM)
- Управление товарными запасами
- Создание контента

- Советы по выбору товара
- Бухгалтерский учет
- Управление цепочкой поставок продукта
- Подбор персонала и поиск талантов
- Сегментация аудитории [9]

Представим полученные данные опроса Forbes в диаграмме (рисунок 2).

Наиболее популярной областью применения нейросетей стало обслуживание клиентов (56%), за ней идет кибербезопасность/борьба с мошенничеством (51%). 47% используют искусственных и интеллект как цифрового персонального помощника и 46% для управления взаимоотношениями с клиентами.

В России многие компании внедрили нейросети для взаимодействия с клиентами. Так, компания Т-Банк использует виртуальных помощников (финансисстент, инвест-ассистент и тд), которые умеют подстраиваться под запросы клиентов и решать конкретные задачи.

Альфа-Банк использует искусственный интеллект в процессе получения ипотеки. Клиенты могут без подачи заявок узнать свой кредитный лимит и шансы на получение ипотеки.

СДЭК и многие другие компании внедрили чат-боты для общения с клиентами, которые помогают отвечать на вопросы, уточнять данные курьера, согласовывать время доставки и многое другое.

Помимо данной области, различные компании используют искусственный интеллект для других целей. Например, Ozon, в 2023 году запустил тестовую версию ИИ-генератора, способного создавать видеообложки к товарам. Продавцы могут загружать несколько фотографий товара и выбирать необходимые эффекты, после чего нейросеть сама сгенерирует видео товара. Маркетплейс обещает расширить функции ИИ-генератора, а пока им могут пользоваться только часть продавцов в некоторых подкатегориях одежды. ИИ-генератор является собственной разработкой маркетплейса.

Заключение

Использование искусственного интеллекта все больше расширяется: сейчас они помогают в оптимизации производства различного контента, анализируют необходимую информацию, рассматривают и под-

бирают рекламные кампании, предлагают множество рекомендаций. Нейронные сети развиваются и добавляются новые их функции, решающие многие задачи сотрудников в компаниях.

Более того, искусственный интеллект уже сейчас имеет возможность анализировать эмоции покупателей при помощи рассмотрения их отзывов и комментариев, любых сообщений в социальных сетях и на сайтах организаций. Нейросети не просто рассматривают данные источники, но и определяют интонацию и подачу этих сообщений. Используя такие возможности нейронных сетей, компании получают верную информацию о своих клиентах, их настоящую реакцию и поведение, благодаря чему принимают правильные и эффективные управленческие решения, которые будут адаптированы под ожидания клиентов.

С каждым годом использование искусственного интеллекта растет и все большее количество компаний внедряет его в свою деятельность.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что искусственный интеллект играет важную роль в маркетинговой деятельности, упрощая многие задачи сотрудников, повышая производительность компании, улучшая качество принимаемых решений и повышая конкурентоспособность организации.

Библиографический список

1. Червова Н.В. Применение нейросетей в управлении продажами, маркетинге и рекламе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 6. С. 278-282.
2. Зуенкова Ю.А., Савина А.О., Копытов Н.Н. Применение нейросетевых технологий в финансовом маркетинге // Вестник МИРБИС. 2024. № 1. С. 73–81. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.1.8.
3. Бурханов Т.Р., Кошель В.А. Роль нейросетей в маркетинговом продвижении компании на B2C рынке // Практический маркетинг. 2023. № 12 (318). С. 4-10.
4. Твердохлебова М.Д. Интернет-маркетинг и электронная коммерция: учебник. М.: КноРус, 2024. 239 с.
5. Экономика и менеджмент: новые идеи и решения: сборник статей. URL: <https://book.ru/book/953683> (дата обращения: 06.10.2024).
6. Загулова Д.В. Цифровой маркетинг: М.: КноРус, 2024. 485 с.
7. Бак И.А. Перспективы применения нейронных сетей в международном бизнесе // Проблемы развития социально-экономических систем. 2023 Т. 2. С. 194-197.
8. ИНКЛИЕНТ. URL: <https://inclient.ru/companies-using-ai-stats/> (дата обращения: 26.10.2024).
9. Forbes: сайт. URL: <https://www.forbes.com/councils/forbestechcouncil/2024/02/21/anticipating-the-future-how-ai-will-impact-businesses-in-2024/> (дата обращения: 26.10.2024).

УДК 336.648.8

С. А. Доронина

Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск,
e-mail: dorx@yandex.ru

Е. В. Александрова

Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск,
e-mail: dorx@yandex.ru

Е. В. Тимошкина

Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск,
e-mail: abasheva-o-ju@rambler.ru

Д. В. Кондратьев

Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск,
e-mail: dorx@yandex.ru

О. И. Рыжкова

Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск,
e-mail: abasheva-o-ju@rambler.ru

О. Ю. Абашева

Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск,
e-mail: abasheva-o-ju@rambler.ru

ФИНАНСОВЫЕ ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОСНОВНЫХ СЕГМЕНТОВ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ

Ключевые слова: рынок, недвижимость, инвестиции, ипотека, цена, финансовые потоки.

В статье исследуется влияние основных рыночных, социальных, общественных факторов на формирование размеров и цен предложения и величину спроса в наиболее существенных элементах рынка недвижимости. Выявлены основные составляющие, определяющие разнообразие в подходах к определению эффективности принимаемых решений по разным направлениям вложения средств и особенности ценообразования на различных рынках. Установлены наиболее важные макроэкономические и микроэкономические факторы, влияющие на формирование и динамику цен на отдельные виды недвижимого имущества в зависимости от местонахождения объекта, изменения ключевых показателей экономического развития и реализуемых программ государственной и региональной поддержки основных субъектов рынка. На основе систематизации и анализа статистических данных из различных источников определены доли рынка основных агентств недвижимости на региональном рынке, величина охвата целевой аудитории и соотношение цен на жилую и коммерческую недвижимость в разных территориальных образованиях. Сформулирована концепция применения технологий мониторинга рынка недвижимости, уточнены приоритетные составляющие рыночной стоимости объектов на рынке стандартного жилья и жилья повышенной комфортности. Выявлены наиболее важные детерминанты инвестиционной привлекательности рынка недвижимости.

S. A. Doronina

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, e-mail: dorx@yandex.ru

E. V. Alexandrova

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, e-mail: dorx@yandex.ru

E. V. Timoshkina

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, e-mail: abasheva-o-ju@rambler.ru

D. V. Kondratiev

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, e-mail: dorx@yandex.ru

O. I. Ryzhkova

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, e-mail: abasheva-o-ju@rambler.ru

O. Yu. Abasheva

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, e-mail: abasheva-o-ju@rambler.ru

FINANCIAL FACTORS AND TRENDS IN THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE MAIN SEGMENTS OF THE REAL ESTATE MARKET

Keywords: market, real estate, investments, mortgage, price, financial flows.

The article examines the influence of the main market, social, and social factors on the formation of supply sizes and prices and the amount of demand in the most significant elements of the real estate market. The main components that determine the diversity in approaches to determining the effectiveness of decisions made in different areas of investment and pricing features in different markets are identified. The most important macroeconomic and microeconomic factors influencing the formation and dynamics of prices for certain types of real estate, depending on the location of the object, changes in key indicators of economic development and ongoing programs of state and regional support for the main market entities, have been identified. Based on the systematization and analysis of statistical data from various sources, the market shares of the main real estate agencies in the regional market, the size of the target audience coverage and the ratio of prices for residential and commercial real estate in different territorial entities are determined. The concept of using real estate market monitoring technologies has been formulated, the priority components of the market value of objects in the market of standard housing and high-comfort housing have been clarified. The most important determinants of the investment attractiveness of the real estate market have been identified.

Введение

Современные реалии развития ситуации на рынке недвижимости диктуют необходимость всестороннего изучения сложноорганизованных и взаимозависимых факторов, влияющих на принятие решения об осуществлении сделок с недвижимостью, как со стороны предложения, так и со стороны спроса. Расширяющийся рынок, высокая инвестиционная привлекательность, неудовлетворенный спрос, многообразие вариантов определения условий сделок и широкий выбор инструментов инвестирования предполагают необходимость детального исследования доступных источников информации для принятия взвешенных финансовых решений.

Цель исследования – раскрыть тенденции развития рынка недвижимости и оценить финансовую привлекательность его основных сегментов

Материалы и методы исследования

Информационную базу статьи составляют статистические данные по теме статьи, данные мониторинга состояния рынка недвижимости, научные статьи, аналитические материалы, анализ финансовых и экономических показателей, социологические исследования, методы сравнительного анализа, обобщение, классификация на основе системного и объективного научного подхода.

Результаты исследования и их обсуждение

Финансовая привлекательность инвестиций на рынке недвижимости обуславливается рядом факторов:

1. Недвижимость считается одним из самых стабильных активов для инвестирования благодаря высокой вероятности получения дохода от аренды. Кроме того, ценовая стабильность в большинстве случаев позволяет защитить капитал от инфляции.

2. Инвестиции в недвижимость способствуют диверсификации инвестиционного портфеля, что снижает общие риски. Недвижимость, как правило, демонстрирует низкую корреляцию с другими активами, что делает ее привлекательной для долгосрочных инвесторов.

3. Правительства многих стран предоставляют налоговые льготы для инвесторов в недвижимость, что также увеличивает ее привлекательность. Такие меры могут включать налоговые вычеты, освобождение от налога на прибыль и другие формы поддержки [1].

На этапе принятия решения о приоритетных направлениях инвестирования средств в объекты недвижимости, учитывая возможности и желания конкретного инвестора, следует понимать особенности вложения ресурсов по основным направлениям:

1. Инвестиции с целью удовлетворения потребности в улучшении жилищных условий, характеризуется тем, что инвестор получает комфортные условия проживания и в то же время имеет надежное приращение вложенных средств за счет роста цен на жилье.

2. Инвестиции с целью получения повышенного дохода, за счет ведения арендной деятельности. Как правило, уровень такого дохода существенно превышает соответствующее удорожание стоимости жилья. Одновременно необходимо учитывать, что инвестирование в приносящую доход недвижимость (дома и квартиры, предназначенные для сдачи в аренду, нежилые помещения, здания и имущественные комплексы) отличается высокой степенью риска. Высокие ставки арендной платы, отпугивающие клиентов, задержки в оплате арендных и коммунальных платежей со стороны несостоятельных или неупорядоченных арендаторов, необходимость постоянного управления недвижимостью, затраты на ремонт, рекламу – все это в сочетании с высоким уровнем налогов может принести убытки вместо доходов.

3. Инвестиции с целью осуществления деятельности по строительству объектов, ведения разрешенных видов деятельности на приобретенном в собственность земельном участке. Этот вид инвестирования обладает наибольшей степенью риска, так как необходимо учитывать большее количество разнообразных факторов, ограничивающих возможности ведения бизнеса. Эти факторы, кроме общеэкономических, включают: динамичные изменения в земельном законодательстве, законах об охране окружающей среды, изменения в градостроительном законодательстве и т.д. Сильно затрудняет развитие этого сегмента рынка проблема политического риска, так как вопрос о собственности на землю в России является предметом большой политики, и подходы к нему меняются в зависимости от политической ситуации [2].

Постановка целей инвестирования и выбор конкретной рыночной ниши требуют серьезного подхода к мониторингу изменения конъюнктуры рынка для определения сложившихся трендов, определения достоверного периода для их экстраполяции и выявления параметров, способных переломить эти тенденции. Открытая информация о сделках купли-продажи, аренды

и субаренды часто является неполной, разноречивой и наряду с традиционными экспертными методами оценки следует активно применять современные инструменты статистического анализа и специализированных программных продуктов, дающих возможность учитывать специфические особенности развития нишевых запросов рынка [3]. Статистическая база данных формируется на основе всех доступных источников информации о продаже и сделках по арендному бизнесу недвижимости, приносящей доход. Первичную информацию целесообразно получать путем проведения опроса организованных участников рынка, таких как агентства недвижимости и риэлтерские фирмы, анализ данных в средствах массовой информации более трудоемок, но и более доступен, наибольший объем информации размещен в таких источниках, как:

- Газета «Все о жилье»;
- Газета «Обмен-продажа жилья»;
- Газета «Из первых рук»;
- Базы данных в сети «Интернет».

Информация о реальных сделках на рынке недвижимости пока еще не стала полностью открытой и ее количество недостаточно для корректной статистической обработки, поэтому большая часть информационного массива представляет информацию о рынке предложения. Однако, есть основания считать, что приведенные прогнозные величины цен предложения в кратко- и среднесрочном периодах не будут существенно отличаться от цен рыночных сделок. Разница в ценах предложений и сделок может составлять 3-10%, что для подобного прогноза несущественно.

Достаточно крупный сегмент рынка – недвижимость, приносящая доход от сдачи в аренду для осуществления торговой деятельности следует подразделить на определенные элементы, характеризующиеся рыночной активностью, величиной сделок и доступностью реальной информации о продажах:

1. Торговые объекты формата «Около дома», небольшие помещения, приспособленные для торговли, отдельно стоящие павильоны, используются собственниками для ведения собственного бизнеса. Суммы сделок относительно небольшие, рынок достаточно активен.

2. Торговые объекты в новых жилых микрорайонах, спроектированные для веде-

ния коммерческой деятельности. Спрос стабильно высокий, цены существенно зависят от местоположения района и близости к основным маршрутам движения потенциальных потребителей, в среднем – выше, чем в первом подсегменте.

3. Торговые объекты больших масштабов – торгово-развлекательные и торгово-выставочные центры. Рынок не активен, продажи не зафиксированы, стоимость значительная, собственники не ведут торговой деятельности. Площади сдаются в аренду, частично – в субаренду.

В целом, на рынке коммерческой недвижимости наблюдается сокращение спроса, вследствие роста стоимости кредита, при росте ключевой ставки эта тенденция сохранится. По большинству сделок информация является конфиденциальной, и цену сделки установить не представляется возможным. На локальном рынке Ижевска ситуация с заполняемостью арендных площадей и спросом на торговые объекты менее тревожна, в силу перепрофилирования двух крупных торговых центров в производственные помещения. Основные факторы, определяющие величину арендной платы такие же, как при покупке объектов – удобство и доступность расположения, планировочные решения, общие площади, условия и сроки аренды, надежность арендатора.

Рынок жилья меняется под воздействием множества факторов. До начала рыночных реформ практически все квартиры в городе

были либо государственными, либо муниципальными, и официально продавалось лишь кооперативное жилье. Ситуация коренным образом изменилась в августе 1992 года, и перехода государственной и муниципальной собственности в частные руки. Именно тогда скрытый рынок жилья превратился в официальный рынок.

В начале 1990-х рынок жилья был хаотичным, а деятельность на нем – не лицензированной. 1995 году этот вид деятельности был лицензирован и примерно в это же время вместе с появлением первых риэлтерских фирм появились и объявления в открытой печати, содержащие предложения о продаже квартир.

Сейчас в г. Ижевске более 100 фирм, занимающихся оказанием услуг на рынке недвижимости. О долях рынка, занимаемых риэлтерскими компаниями можно судить по количеству предложений (показов) объектов недвижимости потенциальным покупателям и арендаторам недвижимости, и, по количеству совершенных сделок по различным сегментам рынка, размещенных в открытых источниках на основании таблицы 1 [4].

Самую большую долю рынка за последние 12 месяцев занимает агентство «Полезные люди», его доля составила более 25% от общего объема сделок с недвижимостью. Четыре наиболее крупных компании заключили более половины всех сделок на этом рынке. На небольшие агентства недвижимости приходится 29,9% продаж.

Таблица 1

Доли рынка, занимаемые риэлтерскими компаниями

Компания	Количество сделок за 12 месяцев	Доля рынка, %
ООО «Полезные люди»	2452	25,8
ООО «Самолет плюс Ижевск центр»	1202	12,6
АН «Этажи»	665	7,1
АН «Квартал»	524	5,5
АН «Гранд»	427	4,5
АН «Митра-Информ»	357	3,8
АН «CVN.GROUP»	303	3,2
АН «LENkom»	290	3,1
ЦН «Солнечный город»	221	2,3
АН «Гильдия»	204	2,2
Прочие	2837	29,9
Всего	9482	100

Несмотря на достаточно высокую стоимость жилья, спрос на него также остается высоким, поскольку рынок насыщен не полностью. Первичный рынок представлен объектами нового строительства на улицах: Шумайлова, Репина, Буммашевская, Нижняя, у Дома Природы, Красногеройская, пересечение ул. Карла Либкнехта и ул. Чугуевского, Авангардная, Л. Толстого, Петрова, 50 лет Пионерии, Молодежная, Пушкинская, Союзная, 40 лет Победы.

В практике риэлтерской деятельности принято делить жилье на следующие типы:

- элитное;
- повышенной комфортности;
- рядовое (типовое).

В г. Ижевске элитного жилья европейского уровня практически нет. На практике элитными называют квартиры в тихом центре города, оригинальные по планировке, эксплуатационным параметрам, имеющие не менее 4-5 комнат, достаточно большую площадь, иногда расположенные в 2-х уровнях.

При формировании спроса на «элитное» жилье особую роль играют такие факторы, как: однородное социальное окружение, вопросы безопасности, перспективы производства улучшений в доме в целом. Объекты, отвечающие названным критериям, стали высоко дефицитным товаром: адекватное предложение не успевает за качественным ростом клиентских требований. Объем сделок по таким квартирам составляет не более 5-10% от общего количества квартир [5].

Рынок жилья повышенной комфортности представляет, по сути, аналог рынка строительства типового жилья, но с более высоким уровнем цен. Основное и, в большинстве случаев единственное, что отличает данный сегмент рынка от сегмента типового жилья, – это более престижное местоположение объектов строительства и большие, в сравнении с типовыми, площади квартир. Так как полная себестоимость строительства типового жилья вплотную приближается к возможным ценам продажи типовых квартир, сводя рентабельность строительных проектов для застройщиков к минимуму, все большее количество фирм переключается с типового строительства на строительство домов повышенной комфортности, где при практически той же себестоимости цены продажи значительно выше. Этим объясняется возрастание конкуренции и объемов предложения в данном сегменте.

В настоящее время данный сегмент считается достаточно динамичным на рынке. Методы конкурентной борьбы в сегменте почти не отличаются от методов, используемых в сегменте типового жилья – ценовая политика и рекламные кампании.

В данном сегменте активно развиваются дилерские отношения, весьма широко используемые на рынке типового жилищного строительства и практически не встречающиеся в сегменте элитного жилья.

Основной объем рыночных продаж жилья приходится на жилье типовое и осуществляется на вторичном рынке жилья.

Значительно различаются цены на жилье в зависимости от типа домов, планировки и места их расположения. Четко прослеживается и зависимость цены от района города. Если типовая однокомнатная квартира в кирпичном доме расположена в центре, то ее стоимость не менее чем на 15% выше, чем на окраине.

Стоимость квартир в районах республики значительно ниже, чем в г. Ижевске; это связано с их удаленностью от республиканского центра. В районах хуже инфраструктура, ниже качество жилья, меньше (либо вообще отсутствуют) затраты на снос строений на застраиваемой территории (что сказывается, в основном, на себестоимости нового строительства), гораздо ниже сам уровень спроса на жилье.

Компании, которые реализуют новое жилье, можно разделить на три категории:

1. Девелоперские фирмы, занимающиеся организацией эффективного распределения финансовых потоков от инициации проекта до послепродажной поддержки, выполняющие функции менеджмента, являющиеся генеральным инвестором;

2. Субинвесторы. Компании, частично финансирующие строительство на долевой основе;

3. Разнообразные «дилеры». Если точнее – посредники, которые по договору с владельцем недвижимости ищут ему покупателей. Никто из этих фирм правом собственности на предлагаемые квартиры не обладает, ответственности по проекту не несет. Их вклад по максимуму – консультации и посильная юридическая помощь.

Правила долевого участия в строительстве устанавливаются первыми двумя категориями. Общепринятая практика: первый взнос (от 10% стоимости будущего жилья), далее – выплаты определенных сумм раз

в месяц или квартал. Когда до сдачи дома остается немного, продавец, как правило, требует единовременной полной оплаты.

Привычная схема содержит для конечного покупателя определенную долю риска. Какие бы пункты об ответственности фирмы и штрафные санкции не содержал договор долевого участия, остаются еще и реалии рынка. Предположим, компания добросовестно вложила в дом все, что получила от клиентов, но проект невозможно реализовать в обозначенные сроки по объективным причинам: или отказали в предоставлении кредита, или дольщиков набралось меньше, чем нужно для полноценного финансирования строительства. При этом застройщик является добросовестным предпринимателем.

Случай достаточно типичный – возможна сдача объектов позже установленного срока. В практике, чаще всего, срок задержки ввода в эксплуатацию жилых объектов составляет до трех месяцев.

Таким образом, в процессе анализа выявлено, что формирование цен на различных сегментах рынка недвижимости подвержено

влиянию схожих факторов. Наиболее активно сделки совершаются по объектам жилой недвижимости, информация по сделкам доступна и отражает реальную конъюнктуру рынка, что позволяет сделать достаточно достоверные выводы о его динамике и различиях спроса и предложения по отдельным территориальным сегментам.

Анализ динамики средних цен на объекты недвижимости в г. Ижевске УР приведен в таблице 2 [6].

Рынок постепенно адаптируется к отмене льготной ипотеки, на которую приходилось около 60% всех выдач. С 2019 по 2023 годы цены на жилье в отдельных регионах выросли более чем на 50%, согласно Национальному индексу цен на жилье Case Shiller. В Ижевске наибольший рост цен за этот период наблюдался на рынке жилых новостроек – 53,5%.

Стоимость нового жилья растет быстрее, чем вторичного. Возможность получения льготных ставок по ипотечному кредитованию для молодых семей и других категорий граждан вызвало существенный рост спроса на квартиры.

Таблица 2

Анализ динамики средних цен на объекты недвижимости в г. Ижевске УР

Показатель	Цена за 1 м ² , руб.				
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Производственные помещения	29343,4	11821,9	13136,9	12996,69	11684,01
Индекс роста цепной	100	0,403	1,111	0,989	0,899
Индекс роста базисный	100	0,403	0,447	0,443	0,398
Торговые помещения и площади	62641,8	71490,4	63007,4	59233,4	84805,93
Индекс роста цепной	100	1,141	0,881	0,940	1,432
Индекс роста базисный	100	1,141	100,6	0,946	1,354
Помещение свободного назначения	50741,1	56027,7	70943,4	69557,3	71353,4
Индекс роста цепной	100	1,104	1,266	0,980	1,026
Индекс роста базисный	100	1,104	1,398	1,3,71	1,406
Офисная недвижимость	34307,5	44586,5	70512,7	53316,8	34527 (на 09.23)
Индекс роста цепной	100	1,299	1,581	0,756	0,648
Индекс роста базисный	100	1,299	2,055	1,554	1,006
Квартиры (вторичный рынок)	54185,73	57991,27	67300,43	73018,4	84074,33
Индекс роста цепной	100	1,071	1,160	1,085	1,179
Индекс роста базисный	100	1,071	1,242	1,347	1,521
Квартиры в новостройках и жилых комплексах	55628,7	60727,2	72990,14	84324,9	86921,5
Индекс роста цепной	100	1,091	1,079	1,155	1,301
Индекс роста базисный	100	1,072	1,288	1,489	1,535

За период 2021-2023 гг. наибольшие темпы роста цен наблюдались в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Ижевске и Ярославле, также наблюдается значительный разрыв в ценах между новостройками и вторичным жильем. По данным АО «Росбизнесконсалтинг» (РБК) в июле 2018 года средняя стоимость квадратного метра на вторичном рынке Москвы составляла 220 тыс. рублей, а к июлю 2023 года она выросла до 305 тыс. рублей [6]. Это означает, что цена увеличилась на 37% за пять лет.

Рост цен на вторичное жилье был неоднородным в течение этого периода. Колебание этого индикатора спроса и предложения следует за инфляционными ожиданиями, изменениями экономической ситуации, развитием банковских инструментов, темпами и объемами строительства новых объектов недвижимости.

В середине 2023 года объемы выдачи ипотечных кредитов снизились в 1,5–2 раза по сравнению со вторым кварталом. Это связано с отменой льготной программы и изменением условий ИТ-ипотеки. Центробанк прогнозирует, что ипотечный портфель увеличится на 12% к концу года. Это меньше, чем в предыдущие годы: например, в 2022 году рост составил 20,4%. Наиболее востребованными остаются однокомнатные квартиры и «евродвушки», которые составляют 37% от всего рынка недвижимости.

В последние годы в столицах России, Москве и Санкт-Петербурге, наблюдается положительная динамика в доступности жилья.

Ижевск входит в категорию городов с населением от 500 тысяч до миллиона человек, в 2018 году предлагал квадратный метр по 54,5 тысячи рублей. В 2021г. стоимость составила – 84,3 рублей, а в этом же периоде 2024 года — уже 86,9 тысячи рублей за квадратный метр, что составляет рост на 68%. Ижевск на уровне с Хабаровском, а в кате-

гории городов с наибольшим ростом цен на вторичное жилье лидируют Новокузнецк, Кемерово и Махачкала, где цены выросли более чем на 130% [7].

Выводы

Исследование рынка недвижимости позволило сделать следующие выводы:

1. В последние годы наблюдалось общее повышение цен на жилую недвижимость в России, особенно в мегаполисах, таких как Москва и Санкт-Петербург. Это связано с нехваткой жилья и значительной покупательской способностью населения.

2. В регионах тенденции изменения спроса и цен на недвижимость обладают некоторыми отличиями в силу разницы в среднем уровне дохода по сравнению со столичным регионом, но в целом подвержены влиянию тех же макро- и микроэкономических, социальных и политических факторов.

3. В течение анализируемого периода наиболее существенное влияние как на спрос, так и на предложение оказывали механизмы государственной поддержки, в том числе, льготная ипотека, а также инфляционные ожидания покупателей и инвесторов.

4. В периоды экономического спада наибольшим спросом пользуются высоколиквидные объекты недвижимости, расположенные в благоприятных местах, и имеющие относительно небольшую площадь.

5. Объекты коммерческой недвижимости, расположенные в зданиях комбинированного назначения, пользуются возрастающим спросом.

В целом, инвестирование в объекты недвижимости, различного целевого назначения, является финансово привлекательным для различных групп инвесторов, хотя и требует глубокого изучения факторов, формирующих тенденции развития рынка для принятия эффективного инвестиционного решения.

Библиографический список

1. Абашева О.В., Антонов М.П., Антонов П.В. Формирование критериев инвестиционной привлекательности региона в сфере государственного и муниципального управления // Землеустройство и экономика в АПК: информационно-аналитическое и налоговое обеспечение управления: Материалы ВНИПК / ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, УРОО «Союз научных и инженерных общественных отделений», Отделение «Союз экономистов Удмуртии». 2018. С. 128-131.

2. Абашева О.Ю., Доронина С.А., Лопатина С.А. Прогнозирование и оценка перспектив развития организации на основе конкурентного анализа рынка. В книге: Прикладные, поисковые и фундаментальные социально-экономические исследования: интеграция науки и практики. Самара, 2018. С. 173-185.

3. Мельникова Ю.В., Лажаунинкас Ю.В. Разработка математической модели анализа и прогнозирования конъюнктуры российского рынка недвижимости // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 3-1. С. 76-82.
4. Алексеева Н.А. Совершенствование законодательных и организационно-экономических механизмов планирования комплексных кадастровых работ в регионе // Современные проблемы прогнозирования и планирования землепользования: Материалы международной научно-практической конференции. М., 2024. С. 70-75.
5. Официальный сайт агентства недвижимости Restate. Классификация недвижимости в Ижевске. [Электронный ресурс]. URL: <https://izhevsk.restate.ru/graph/ceny-prodazhi-kvartir/> (дата обращения: 13.10.2024).
6. Официальный сайт РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://realty.rbc.ru/news/64b929aa9a7947b1cbcac780> (дата обращения: 15.10.2024).
7. Официальный сайт технологической IT-компании Домклик. [Электронный ресурс]. URL: https://domclick.ru/terms/it_company (дата обращения: 15.10.2024).

УДК 336.027

А. Е. Жминько

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: albina_evgenevna@mail.ru

А. А. Диденко

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: arkadiy_kiparisov@vk.com

Д. С. Бабин

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: danil.babin.333@gmail.com

КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА И ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕНТНЫХ СТАВОК НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Ключевые слова: Банк России, учетная ставка, процентная ставка, финансово-кредитные операции, корреляционный анализ, финансовый рынок.

В условиях изменчивости процентных ставок, растущей закредитованности населения и бизнеса важность финансовой грамотности необходима для обоснования финансовых возможностей. Важнейшим аспектом исследования выступает необходимость формирования индивидуальных стратегий управления финансовыми рисками по защите интересов заемщиков. Уровень процентных ставок на финансовом рынке служит индикатором экономической активности и применим различных приемов экономического регулирования. Существующее многообразие кредитных схем делает возможным индивидуальный подход к каждому заемщику в зависимости от финансового статуса и целей займа, обеспечивая гибкость в осуществлении деятельности, а также расширение стратегических инициатив хозяйствующих субъектов, что определяет актуальность темы. Анализ рассматриваемой области позволит существенно развить навыки критического анализа и повышения качества финансовых решений заемщиков в условиях экономической нестабильности.

A. E. Zhminko

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: albina_evgenevna@mail.ru

A. A. Didenko

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: arkadiy_kiparisov@vk.com

D. S. Babin

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: danil.babin.333@gmail.com

THE CREDIT SYSTEM AND THE IMPACT OF INTEREST RATES ON ECONOMIC PROCESSES

Keywords: Bank of Russia, discount rate, interest rate, financial and credit transactions, correlation analysis, financial market.

Given the volatility of interest rates, the growing debt burden of the population and businesses, the importance of financial literacy is necessary to justify financial opportunities. The most important aspect of the study is the need to form individual financial risk management strategies to protect the interests of borrowers. The level of interest rates in the financial market serves as an indicator of economic activity and is applicable to various methods of economic regulation. The existing variety of credit schemes makes possible an individual approach to each borrower, depending on the financial status and objectives of the loan, providing flexibility in the implementation of activities, as well as the expansion of strategic initiatives of business entities, which determines the relevance of the topic. The analysis of the area under consideration will significantly develop the skills of critical analysis and improve the quality of financial decisions of borrowers in conditions of economic instability.

Введение

Кредитный механизм и устанавливаемые процентные ставки представляют собой важнейшие элементы современного финансового сектора, способствующие перераспределению ресурсов между экономическими субъектами. Функциональное предназначение кредитования заключается в том, что финансовые кредиты обеспечивают возможность мобильного удовлетворения потребительского спроса, создавая условия по реализации долгосрочных инвестиционных планов. Кроме того, существующие в настоящее время кредитные продукты позволяют физическим лицам, организациям и предприятиям получать необходимые объемы денежных средств, не снижая уровень ликвидности, обеспечивая, тем самым доступность финансирования бизнеса.

Важность банковского кредита для реализации денежно-кредитной политики в реальной экономике достаточно хорошо изучен. По сути, банковское кредитование является каналом передачи денежно-кредитной политики и обеспечивает особую роль банков финансовом рынке.

В условиях денежно-кредитной политики, когда банк проводит операции с целью сокращения предложения денег, ликвидность банка снижается, тем самым ограничивая способность банков предоставлять новые кредиты. В этом случае кредит становится менее доступным для «зависимых от банка» заемщиков, и эти заемщики сокращают производственную деятельность, что неизбежно ведет к сокращению производства.

Целью исследования является оценка количественной характеристики комплексного влияния совокупности факторов на показатели процентных ставок коммерческих банков, а также определение количественного влияния учетной ставки Центрального Банка России на процентные ставки при долгосрочном и краткосрочном кредитовании.

Материал и методы исследования

Исследование проведено по данным Центрального Банка Российской Федерации [1] и Федеральной службы государственной статистики [2] с использованием эконометрических методов и приемов анализа. Объектом исследования выступает анализ кредитных продуктов для экономики страны и их влияние на финансовые потоки населения и бизнеса. Рассмотрены механизмы кредитования, их значимость для формиро-

вания экономической инфраструктуры и последствия установления рыночных процентных ставок.

Результаты исследования и их обсуждение

В условиях нестабильной экономической ситуации ставки по кредитам напрямую влияют на финансовую включенность населения. Взаимосвязанность социальных групп и личностей приведет к тому, что кредиты и проценты по ним, затрагивают сами финансовые системы и оказывают существенное влияние на общественное благосостояние. В исторической перспективе кредиты всегда играли значительную роль в экономической системе, содействуя развитию рыночных отношений, создавая предпосылки для экономической стабилизации и способствуя росту финансовых возможностей.

Кредитование производственных процессов, при недостатке собственных средств способствует модернизации активов, повышению конкурентоспособности и внедрению технологических новшеств, что обеспечивает устойчивую динамику экономического роста.

Каждый экономический субъект, беря на себя обязательства по выплате заемных активов, неизбежно сталкивается с возникающими рисками кредитования, которые заключаются в следующем.

Во-первых, финансовые обязательства. Промежуточная выплата основного долга и начисленных процентов неизбежно значительно ведет к повышению общей задолженности заемщика.

Во-вторых, высокая долговая нагрузка, так как возникшие обязательства могут привести к отвлечению финансов и негативно отразиться на финансовом состоянии должника.

В-третьих, ограниченный доступ к займам, может возникнуть по субъективным причинам из-за недостаточно положительной кредитной истории, что выступит препятствием к получению кредита.

В случае грамотного управления заемными активами, наступает ускорение экономического развития, осознанное и научно-обоснованное планирование финансовых потоков, одним из основных факторов которого является доступность денежных средств, которая напрямую зависит от величины процентной ставки, используемой

при кредитовании. Рост ставок при кредитовании неизбежно приводит к увеличению финансовых обязательств, а повышение процентных ставок выступает барьером для заемщиков и приводит к значительным финансовым затратам, что в свою очередь может привести к снижению уровня экономической активности.

Снижение процентных ставок обеспечивает увеличение доли кредитного финансирования, увеличивая число заемщиков, включая бизнес-структуры, что приводит к росту экономических показателей [3].

Одним из основных инструментов Центрального банка является управление и установление процентных ставок, которые влияют общую экономическую активность. Центральный банк России играет важную роль в поддержании финансовой стабильности страны, а его функции выходят далеко за рамки контроля над денежной массой. Кроме того, Центральный Банк Российской Федерации обеспечивает поддержание стабильного уровня процентных ставок, влияя на вязкость инфляции, адаптацию к геополитической обстановке и ценообразование.

Центральный Банк России принимают во внимание текущее состояние и перспективы экономики при определении целевых процентных ставок. Как правило, Центральный Банк постепенно реагирует на экономические потрясения, изменяя процентные ставки небольшими величинами, чтобы иметь возможность контроля за движением процентных ставок коммерческих банков вверх или вниз в течение длительного периода.

Во многих странах денежно-кредитная политика осуществляется главным образом путем изменения базовых краткосрочных процентных ставок, а участники финансового рынка внимательно следят за процентными ставками. При определении уровней краткосрочных процентных ставок учитывается текущее состояние и будущую динамику экономических переменных, в частности инфляцию и темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП).

После установления определенной учетной ставки Центральный Банк осуществляет свои полномочия, изменяя ставку и другие условия дисконтирования. Повышение учетной ставки связано с попытками финансовых властей компенсировать инфляционное изменение; снижение ставки может быть истолковано как приглашение бизнес-сектору вступить в период расширения

и упрощения условий кредитования. Однако эффективность таких изменений во многом зависит от ряда факторов, таких как степень развития, так как финансовая система существенно зависит от Центрального Банка как поставщика кредитов, и от складывающейся текущей ситуации в экономике.

Центральный банк, являясь составляющей мировой финансовой системы, формирует тенденции изменения ставок, что находит свое выражение в практике кредитного общения по всему миру. Центральные Банки в слаборазвитых в финансовом отношении странах ограничиваются установлением требований к резервированию для покрытия обязательств коммерческих банков по депозитам и изменением условий предоставления кредитов банковской системе в качестве основных инструментов регулирования объема ликвидности. Коммерческие банки не располагают ни достаточным количеством ценных бумаг, пригодных для дисконтирования, ни достаточно большими объемами государственных краткосрочных ценных бумаг, которые Центральный Банк мог бы приобретать. В этих странах операции на «открытом рынке», являются неэффективным инструментом реализации денежно-кредитной политики. Для сглаживания существующих различий, субъекты финансово-кредитной системы устанавливает количественные ограничения, то есть предельные значения процентных ставок для кредитования, чтобы контролировать объем кредитов и влиять на их распределение, что достигается с помощью дифференцированных ставок дисконтирования. По этой причине основной проблемой установления величины процентных ставок, связанной с целевым использованием денежных средств, является их волатильность, так как при изучении существующих взаимосвязей, связывающих денежно-кредитную политику и процентные ставки, возникает объективная необходимость таргетирования резервов [4].

Процентные ставки являются важными переменными при принятии многих инвестиционных решений и решений о привлечении займов, они варьируются в зависимости от состояния экономики и многих других факторов.

Как отмечено выше, величина процентных ставок зависит от установленной учетной ставки Центральным Банком, которая в свою очередь отражает экономическую ситуацию в стране.

На основании эмпирических данных с использованием эконометрических методов выявлено количественное влияние учетной ставки на величину кредита при сроке до одного года и свыше одного года.

Методика анализа состоит из ряда взаимосвязанных этапов, таких как сбор и подготовка исходных данных для исследования, выявление аномальных наблюдений (выбросов), проверка однородности изучаемой совокупности, оценка тесноты связи между отобранными признаками, установление форм связи, определение параметров уравнений регрессии.

Расчетное значение коэффициента корреляции и детерминации позволит определить наличие или отсутствие связи между выбранными для анализа признаками, оценить тесноту связи, характеризуя направление зависимости между признаками.

Для выявления тесноты связей был определен ряд факторов, из которых результативными (зависимыми) выбраны банковские

ставки по кредитам при сроке до 1 года (У1) и свыше 1 года (У2). Данными для исследования послужили ежемесячные показатели по средним кредитным продуктам банков за период с 2014 по 2024 г.

Матрицы парных коэффициентов корреляции, при проведении данного анализа, позволяет сделать вывод о влиянии или не влиянии рассматриваемого фактора признаков на результат (рисунок 1). Проверка характеристик полученной модели на оптимальность выявила что, существует линейная связь между зависимой и независимой переменной [5]. Основываясь на полученных коэффициентах видно, что в большей степени ставка Центрально Банка влияет на ставку долгосрочного кредитования, хотя в обоих случаях прослеживается четко выраженная прямая зависимость.

Далее изучались показатели колеблемости признаков по данным описательной статистики (рисунок 2).

	У	X1
У1	1	
X	0,825346998	1
	У	X2
У2	1	
X	0,847559907	1

Рис. 1. Матрицы парных коэффициентов корреляции

Показатель	Ставки до 1 года	Ставки свыше 1 года	Ставка ЦБ
Среднее	20,564	15,002	9,567
Станд. ошибка	0,518	0,329	0,335
Медиана	18,760	13,780	8,000
Мода	27,500	13,190	7,500
Станд. Откл.	6,086	3,866	3,936
Дисперсия	37,041	14,950	15,495
Экспесс	-0,703	1,031	0,535
Асимметрия	0,670	0,807	1,066
Интервал	22,900	21,900	16,750
Минимум	12,880	9,810	4,250
Максимум	35,780	31,710	21,000
Сумма	2837,850	2070,280	1320,250
Счет	138,000	138,000	138,000

Рис. 2. Описательная статистика

По данным описательной статистики видно, что в целом помесечно за период 2014-2024 гг. в половине периодов ставка по кредитам при сроке до одного года была до 18,76 %, а в половине периодов выше данного значения. Средняя ставка по данному банковскому продукту составила 20,56 %, и она колеблется от 14,47 % до 26,65 % при значительной правосторонней асимметрии, так как коэффициент асимметрии выше 0,25. Наиболее часто краткосрочные кредиты выдавались под 27,5 %, что значительно превышает среднее значение данного показателя. Согласно эксцессу, распределение по данному показателю является плосковершинным. Коэффициент вариации для ставки краткосрочного кредитования составил 29,6 %, что говорит об однородности совокупности, так как коэффициент вариации не превышает 33,3 %.

Ставка при долгосрочном кредитовании в половине периодов была до 13,78 %, а в половине периодов выше данного значения. Средняя ставка по данному банковскому продукту составила 15,00. Согласно показателю асимметрии, распределение также обладает правосторонней значительной асимметрией. Наиболее часто кредиты свыше одного года выдавались под 13,19 %, что ниже среднего значения данного показателя. Изучаемая совокупность процентных ставок является однородной, то есть имеются незначительные различия между показателями.

Средняя ставка Центрально Банка за изучаемый период составила 9,57 %, а ее изменение колеблется в границах 5,63 % до 13,51 %, а наиболее часто размер ставки Центрального Банка составлял 7,50 %.

Согласно полученному регрессионному анализу, можно сделать вывод, что при уве-

личении ставки Центрального Банка на один процентный пункт, процентные ставки при краткосрочном кредитовании в среднем ежемесячно увеличиваются на 1,28 процентных пункта, а ставка при кредитовании свыше одного года в среднем ежемесячно растет на 0,86 процентных пункта.

Анализ значения t-статистики указывает на то, что ставка Центрального Банка существенно влияет на ставки краткосрочного и долгосрочного кредитования и является статистически значима, оказывая существенное влияние на ставки при краткосрочном и долгосрочном кредитовании.

Заключение

В странах с высокоразвитой экономикой изменения учетной ставки играют значительную роль во внутренних изменениях, влияя на доступность финансовых ресурсов и величину кредитной ставки. Таким образом, происходит непосредственное влияние и на международное положение страны.

Соответственно, повышение учетной ставки, неизбежно приводит к общему росту других процентных ставок, как кредитных, так и депозитных.

Результаты исследования показывают, что как банковские кредиты играют решающую роль в процессе движения денежных средств. В частности, определено, что банковский кредит обеспечивает важную связь между денежно-кредитной политикой и объемом производства в перспективе, и, кроме того, актуальность банковских кредитов определяет важность обеспечения стабильности банковской системы как необходимого условия для эффективной реализации денежно-кредитной политики и экономической стабильности в стране.

Библиографический список

1. Статистический сборник [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/statpub/> (дата обращения: 19.10.2024).
2. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13237> (дата обращения: 20.10.2024).
3. Галь М.Е., Оруджова С.А. Теоретические особенности оценки категории «экономическое пространство региона» // Вестник Академии знаний. 2018. № 29(6). С. 86-92.
4. Аббясова Д.Р., Гуревич М.П., Максимов Д.А., Струкова А.А. Моделирование оптимальной структуры рабочего капитала производственной корпорации с критерием затрат на обслуживание // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 7-1. С. 5-12. DOI: 10.17513/vaael.2292.
5. Гамулинская Н.В., Ливанова Р.В. Методические подходы к определению ставки дисконтирования в бухгалтерском учете // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 1. С. 22-25. DOI: 10.17513/vaael.2662.

УДК 331

И. А. Заярная

Новороссийский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Новороссийск, e-mail: IAZayarnaya@fa.ru

М. А. Федорова

Новороссийский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Новороссийск, e-mail: iamsem@mail.ru

Л. Н. Кадырова

Новороссийский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Новороссийск, e-mail: A-716@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОЙ (УДАЛЕННОЙ) РАБОТЫ СОТРУДНИКОВ НА ЭКОНОМИКУ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: экономика организаций, удаленная (дистанционная) работа, эффективность, экономия.

В данной статье рассматривается влияние дистанционной (удаленной) работы сотрудников на экономику организаций. Благодаря развитию технологий, позволяющих работать удаленно, многие компании применяют подобный подход организации труда, получая определенные экономические преимущества. Привычные границы офисных пространств размываются, а ежедневные поездки на работу становятся в некоторых компаниях опытом прошлого. Рост предложения дистанционной работы стал в последние годы преобладающим явлением, меняющим динамику профессиональной жизни. Дистанционная (удаленная) работа позволяет сотрудникам работать за пределами традиционной офисной среды, что в ряде случаев положительно отражается на общих затратах организаций и на изменении качества жизни самих сотрудников. Концепция дистанционной (удаленной) работы основана на идее того, что для успешного выполнения рабочих заданий не обязательно выполнять их в определенном месте. Названный формат работы сотрудников является гибким механизмом, который позволяет выполнять производственные задачи из любого места. К примеру, решая вопросы расширения сегмента рынка путем увеличения размера предоставляемых услуг, многие организации успешно применяют удаленную работу растущего штата сотрудников без необходимости увеличения офисных площадей. Демонстрируя экономические выгоды организаций, авторы статьи отмечают, что внедрение удаленной работы имеет и ряд недостатков, которые влияют на снижение экономического эффекта. Выявленная неоднозначность мнений по поводу экономической эффективности удаленной работы подчеркивает актуальность данного исследования.

I. A. Zayarnaya

Novorossiysk branch of the Financial University affiliated to the Government of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: IAZayarnaya@fa.ru

M. A. Fedorova

Novorossiysk branch of the Financial University affiliated to the Government of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: iamsem@mail.ru

L. N. Kadyrova

Novorossiysk branch of the Financial University affiliated to the Government of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: A-716@yandex.ru

THE IMPACT OF REMOTE WORK OF EMPLOYEES ON THE ECONOMICS OF ORGANIZATIONS

Keywords: economics of organizations, remote (distance) work, efficiency, savings.

This article examines the impact of telecommuting on the economics of organizations. With the development of technologies that enable telecommuting, many companies are adopting this approach to work organization, gaining certain economic advantages. The familiar boundaries of office spaces are blurring, and daily commuting is becoming a thing of the past in some companies. The growth in telecommuting has become a dominant phenomenon in recent years, changing the dynamics of professional life. Telecommuting allows employees to work outside the traditional office environment, which in some cases has a positive

effect on the overall costs of organizations and on the change in the quality of life of the employees themselves. The concept of telecommuting is based on the idea that in order to successfully complete work assignments, it is not necessary to perform them in a specific location. This format of employee work is a flexible mechanism that allows production tasks to be completed from anywhere. For example, in addressing issues of expanding a market segment by increasing the volume of services provided, many organizations successfully use telecommuting for a growing staff without the need to increase office space. While demonstrating the economic benefits of organizations, the authors of the article note that the introduction of remote work also has a number of disadvantages that affect the reduction of the economic effect. The revealed ambiguity of opinions regarding the economic efficiency of remote work emphasizes the relevance of this study.

Введение

С развитием информационно-телекоммуникационных технологий у людей появилась возможность работать удаленно. Интерес работодателей к организации удаленной работы начал расти в начале 2000-х годов. Однако, бум популярности и востребованности дистанционной работы отмечен во время пандемии COVID-19. Полученный опыт перевода сотрудников на удаленный формат работы дал компаниям понять, что при подобной организации труда сотрудников, компания может экономить средства и это, в свою очередь, положительно отражается на финансовом результате организации.

Однако, как показывают исследования, даже при видимом экономическом эффекте удаленной работы не все работодатели остаются вполне удовлетворены подобной формой организации труда персонала.

Целью исследования является изучение влияния дистанционной (удаленной) работы сотрудников на экономику организаций.

Материал и методы исследования

При написании данной статьи были использованы такие методы как анализ, синтез и дедукция.

Результаты исследования и их обсуждение

Удаленная (дистанционная) работа сотрудников исследована в ряде работ отечественных и зарубежных авторов, в числе которых Х. Мюрлис, А. Причарди [12], Грир Т.У., Пейн С.С. [9], Хикман А. [8], Чекалкин С.А. [3], Панова Е.А. [2], Маркова О.В., Конобеева А.Б. [1] и др.

Как правило, научные деятели определяют удаленную занятость по ряду критериев:

1. Интенсивность. Зависит от доли времени, в течение которого сотрудник непосредственно выполняет свои обязанности вне офиса.

2. Трудовой режим. Контролируется выполнение трудовых обязанностей в рабочее время.

3. Характер отношений между работодателем и сотрудником. Сотрудник может быть, как штатным так внештатным.

Исследование научной литературы показали, что вопросы экономической эффективности применения удаленной (дистанционной) работы сотрудников рассмотрены такими авторами, как Апенько С.Н. [4], Мартыновский Л.Е. [5], Ананишнев В.В. [6], О'Хара Д. [11], Сингх Б., Каунерт К., Виг К. [10] др. Указанные научные деятели рассматривают названную эффективность через призму различных показателей, в числе которых производительность труда персонала, затраты компании и прочее. При этом ученые высказывают неоднозначное мнение по поводу явных экономических преимуществ применения удаленной работы сотрудников организаций.

Изучение аспектов удаленной (дистанционной) работы позволяет утверждать, что некоторое время назад, большая часть компаний не рассматривала варианты перевода своих сотрудников на удаленный режим.

На сегодняшний день, можно наблюдать тенденции активного роста востребованности вакансий, которые предусматривают возможность перехода на удаленных формат во множестве как Российских, так и зарубежных компаниях. Согласно исследований сервиса «Суперджоб» формат удаленной работы чаще всего встречается в тех регионах, которые демонстрируют высокие показатели экономического развития. Зачастую в компаниях удельный вес сотрудников, трудящихся дистанционно, превышает 50%. Как отмечает «Суперджоб», лидирующие позиции в 2022 году по применению дистанционной работы занимают Санкт-Петербург (63%) и Москва (68%) [14].

Рост популярности дистанционной (удаленной) работы наблюдается не только в России, но и за рубежом. Компания IWG отмечает, что 83% сотрудников отрицательно реагируют на вакансии, которые не предполагают дистанционную занятость или гибкий график работы [13].

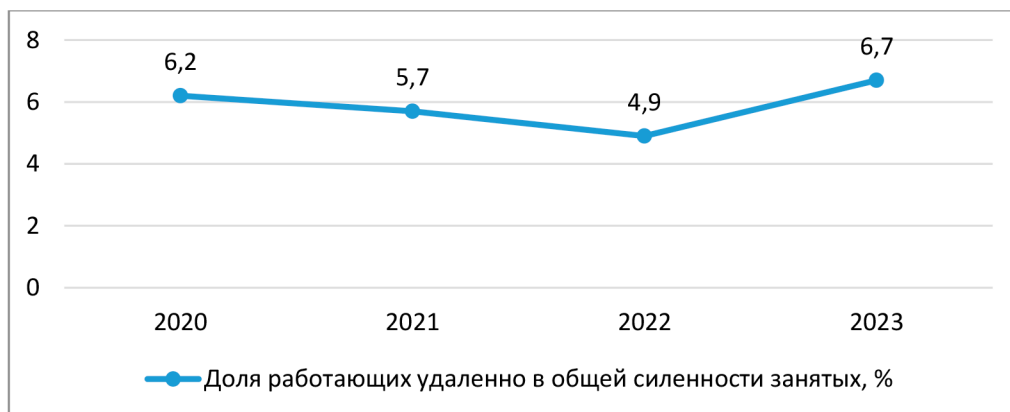

Рис. 1. Динамика численности сотрудников, работающих дистанционно в течение 2020-2023 гг.

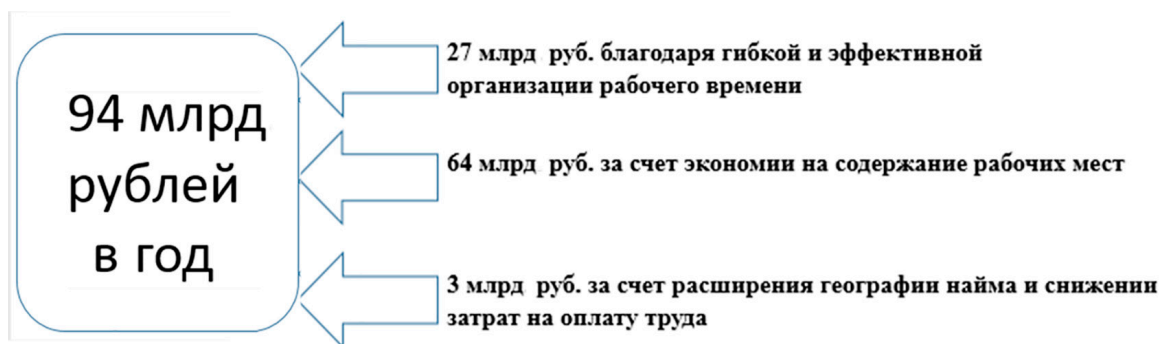

Рис. 2. Ежегодный экономический эффект предприятий от дистанционной работы в российских компаниях

Таким образом, можно утверждать, что удаленная (дистанционная) работа востребована не только в России, но и в зарубежных странах.

Как демонстрируют данные Statista, что наиболее популярен формат удаленной работы был в 2020 и в 2023 гг. (рис. 1).

В условиях пандемии COVID-19, компании были вынуждены работать удаленно и этот опыт показал, что сотрудники могут работать довольно продуктивно, не снижая темпы формирования экономических показателей организации. Мало того, были обнаружены явные преимущества, которые усилили экономический эффект деятельности компаний и привели к усилению востребованности данной формы организации труда персонала в ряде отечественных и зарубежных компаний.

Так, например, по данным «Битрикс24» ежегодный экономический эффект от дистанционной работы в организациях России в среднем составил 94 млрд руб. [8], что видно на рисунке 2.

В результате исследований Николаса Блума – эксперта Высшей Школы бизнеса Стэнфордского университета, компании, применяющие удаленную работу сотрудников, получают рост прибыли в размере 2000 долларов на одного сотрудника, трудящегося дистанционно [15].

В числе положительных сторон применения удаленной работы сотрудников, влияющих благотворно на экономику организаций можно также выделить:

- возможность включить в штат квалифицированных сотрудников из любой точки мира;
- отсутствие необходимости расширения производственных площадей при условии наращивания штата сотрудников;
- возможность использования труда лиц с ограниченными возможностями здоровья без необходимости разработки и реализации индивидуальной программы абилитации и реабилитации инвалидов;
- снижение затрат на покупку расходных материалов и т.д.

Помимо совокупного экономического эффекта организаций наблюдается и ряд преимуществ для самих сотрудников компаний.

Авторы статьи провели социологический опрос в ряде компаний Новороссийска, применяющих дистанционную форму занятости сотрудников. Опрошены были как сотрудники, так и сами работодатели.

В течение исследования выявлено, что на вопрос «какое преимущество вы выделяете в удаленной работе?» 40% опрошенных сотрудников компаний считают, что основным плюсом является возможность больше времени уделять семье, 35% – экономия денег и времени на дорогу, 20% – меньше контакта с людьми, 5% – все вопросы можно решать онлайн.

Удаленная работа также, по мнению сотрудников, улучшает физическое и психическое здоровье. При этом респонденты выделили, что автономность рабочего места, позволяет сотрудникам составлять свой собственный график и включать здоровые привычки в повседневную жизнь.

Однако дистанционная работа также может оказывать негативное влияние на баланс между работой и личной жизнью. Размытые границы между работой и личным пространством могут стать серьезной проблемой, мешая сотрудникам сосредоточиться на выполнении своих профессиональных обязанностей, что делает их менее продуктивными.

Большая часть респондентов считает, что в условиях дистанционной (удаленной) занятости сложно найти баланс между работой и личной жизнью и оценивают эффективность подобной занятости на 4 из 10 баллов.

Помимо вышперечисленного к минусам удаленного (дистанционного) формата работы было отнесено то, что постоянная работа из дома приводит к эмоциональному выгоранию, а вследствие этого, к депрессии (так считают 50% опрошенных).

Далее результаты распределились следующим образом:

- 25% респондентов считают, что внешние раздражители, такие как шум от соседей, детей и домашних животных сильно влияют на их концентрацию, а вследствие и на качество выполнения задач;

- 15% опрошенных также считают, что на фоне постоянного нахождения дома, могут отвлекаться на частые перекусы, что может пагубно влиять на их здоровье;

- 8% респондентов выделили для себя основными минусами ненормированный

рабочий график и снижение самодисциплины;

- проблему отсутствие общения с коллегами выделили 2% опрошенных.

Отмечены недостатки удаленной (дистанционной) работы и самими работодателями.

В числе первого недостатка выделены сложности коммуникации. Руководству компании необходимо налаживать связь с сотрудниками, работающими удаленно, применяя следующие средства:

- электронная почта,
- мгновенные сообщения,
- видеозвонки по телефону или в Zoom и др.

При этом проблема качества связи существенно ухудшает коммуникацию, из-за чего скорость выполнения определенных заданий уменьшается, что приводит в конечном итоге к снижению продуктивности сотрудников.

На втором месте среди выявленных недостатков отмечено снижение контроля за сотрудниками компании. Этот недостаток, как считают работодатели из-за прокрастинации и неэффективного самоменеджмента сотрудники в условиях удаленной работы могут просрочить выполнение важных задач, либо выполнить их некачественно, что негативно сказывается на экономических и финансовых показателях организации.

Авторы статьи придерживаются мнения, что для улучшения эффективности применения удаленной работы лучше выбирать форму комбинированной работы, при котором названные отрицательные факторы менее себя проявляют и снижают негативное влияние на экономику организаций. Такого же мнения придерживаются многие практики и исследователи.

Помимо этого, можно установить определенное время для группового онлайн-взаимодействия, чтобы отслеживать прогресс и усиливать контроль за деятельностью сотрудников, работающих удаленно.

Краткие ежедневные проверки или собрания персонала помогут руководителям и менеджерам проектов оценивать ситуации и выявлять препятствия в рабочей нагрузке каждого сотрудника.

Заключение

В заключении необходимо отметить, что: Дистанционной работой можно признать такую форму занятости, при кото-

рой сотрудник выполняет свои трудовые функции:

- за пределами организации, т.е. вне места нахождения работодателя;
- за пределами стационарно расположенного рабочего места, т.е. вне офиса;
- за пределами того объекта, который находится под контролем работодателя.

Как показали результаты исследований авторов статьи и ряда ученых, применение дистанционной (удаленной) работы сотрудников благоприятно сказывается на эконо-

мике организаций, что продемонстрировано увеличением прибыли.

Однако, несмотря на экономический эффект, дистанционная занятость сотрудников имеет и ряд недостатков. Поэтому, как показывает практика, наилучшим способом применения дистанционной (удаленной) работы является в формате смешанной занятости, когда присутствует не только дистанционный вариант, но традиционный «офисный» формат занятости сотрудников организаций.

Библиографический список

1. Маркова О.В., Конобеева А.Б. Организационные механизмы в управлении трудовыми отношениями на удаленной основе // Вестник МФЮА. 2021. № 2. С. 101-109.
2. Панова Е.А. Особенности внедрения удаленной работы в деятельность малых и средних предприятий // Информационное общество. 2022. № 4. С. 2-8.
3. Чекалкин С.А. Организация удаленной работы после пандемии // Инновации и инвестиции. 2023. № 8. С. 415-424.
4. Апенько С.Н. Факторы производительности труда на удаленных рабочих местах в период пандемии // Фундаментальные исследования. 2021. № 12. С. 22-27.
5. Мартыновский Л.Е. Исследование влияния удаленной работы на продуктивность и благополучие сотрудников // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2024. № 23(3). С. 98-104.
6. Ананишнев В.В. Удаленная работа и эффективность бизнеса: факторы, тренды, влияние пандемии коронавируса // Московский экономический журнал. 2020. № 11. С. 355-363.
7. Мешков С. Плюсы и минусы удаленной работы: сравнение с гибридным графиком. URL: <https://unspot.ru/blog/plyusy-i-minusy-udalenoj-raboty-i-gibridnyh-grafikov/> (дата обращения: 01.10.2024).
8. Хикман А. Изоляция на рабочем месте, возникающая у удаленных работников: докторская диссертация. Уолденский университет, 2019.
9. Грир Т.У., Пейн С.С. Преодоление проблем удаленной работы: результаты успешных стратегий удаленной работы // Психолог-менеджер. 2014. № 17(2). DOI: 10.1007/s41542-023-00151-1.
10. Singh B., Kaunert C., Vig K. Harmonizing Productivity of Employees via Work*Life Balance in Remote Working: Projecting Sound Sleep, Health, and Well*Being for Boosting Organizational Performance. Reskilling the Workforce for Technological Advancement. IGI Global, 2024. С. 162–178.
11. O'Hare D. et al. A cross sectional investigation on remote working, loneliness, workplace isolation, well being and perceived social support in healthcare workers // BJPsych Open. 2024. Т. 10, №. 2. С. 50.
12. Pritchard D., Murlis H. Jobs, roles and people, the new world of job evaluation. London: Nicholas Brealey Publishing, 1992.
13. Эксперты зафиксировали самый высокий уровень удаленки с мая 2020 года. URL: <https://www.rbc.ru/business/08/02/2022/620169fc9a794727f653e509> (дата обращения: 01.10.2024).
14. Global research shows that flexible working is now a deal breaker in the war for talent URL:<https://work.iwgpplc.com/MediaCentre/PressRelease/flexible-working-is-now-a-deal-breaker-in-the-war-for-talent> (дата обращения: 01.10.2024).
15. Why Working from Home Is a “Future-Looking Technology”. URL: <https://www.gsb.stanford.edu/insights/why-working-home-future-looking-technology> (дата обращения: 01.10.2024).

УДК 330:005

О. В. Злобина

Санкт-Петербургский университет аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, e-mail: oz90609@gmail.com

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Ключевые слова: цифровизация, бизнес-процессы, программное обеспечение (ПО), искусственный интеллект (ИИ), промышленный интернет вещей.

Появление новых технологий приводит к появлению новых технологических решений на основе цифровых и коммуникационных технологий (ЦКТ), что делает необходимой оценку перспектив внедрения ЦКТ с учетом общих процессов цифровой трансформации экономики и общества. В ходе исследования рассматриваются перспективы использования ЦКТ в организации процесса производства; проведении аналитических исследований, оценки и планирования; автоматизации и цифровизации непроизводственных бизнес-процессов; организации внутренней и внешней коммуникации. При разработке стратегии устойчивого развития менеджменту необходимо учитывать существующие тенденции широкомасштабного внедрения промышленного интернета вещей, цифровизации непроизводственных бизнес-процессов, включая организацию внутреннего и внешнего взаимодействия, исходя из критериев размера организации, числа и территориальной удаленности подразделений; особенностей технологических и производственных процессов; имеющегося автоматизированного оборудования; необходимости защиты и характера имеющихся у организации или получаемых от клиентов данных; числа клиентов. Для современных потребителей и работников цифровая форма коммуникации является естественной и более предпочтительной в сравнении с физической коммуникацией, что необходимо учитывать при разработке стратегии развития и в процессе принятия управленческих решений, необходимых для ее реализации.

O. V. Zlobina

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint Petersburg,
e-mail: oz90609@gmail.com

ASSESSING THE PROSPECTS OF DIGITIZATION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGY AND MANAGERIAL DECISION MAKING

Keywords: digitization, business processes, software, artificial intelligence, industrial Internet of Things.

The emergence of new technologies allow for development of new technological solutions and new production facilities based on digital and communication technologies (DCT), which necessitates the assessment of prospects and opportunities regarding overall processes of digital transformation in society and economy. The current study dwells into the prospects of using DCT in organization of production procedures processes; analysis, evaluation and planning; automation and digitalization of non-production business processes; organization of internal and external communication. The current trends in digitization, namely industrial Internet of Things, digital means of internal and external communication etc., are to be taken account of by company management to provide for sustainable development based on the criteria of the size of an organization, the number and territorial distribution of operations; the character of technological and production processes; automated equipment in use; the necessity of protecting and the nature of either internal or external, i.e. received from consumers, data; the number of consumers it interacts with. For both modern consumers and employees, digital communication is a natural, and more preferable compared to physical communication, form of communication, which is to be taken into account by management in developing strategy and decision-making.

Введение

Интенсификация процессов автоматизации и более широкого внедрения ЦКТ требует от менеджмента решения целого ряда проблем, связанных с возможностью интеграции современных технологий в управ-

ление производственными процессами [1]. Цифровые технологии становятся основой и для организации деятельности предприятия в более широком смысле: системы автоматического сбора, хранения и обработки данных позволяют более эффективно ор-

ганизовать производство, оптимизировать использование имеющего оборудования и расход ресурсов. ПО и ЦКТ находят широкое применение в общей организации производства: учет и складирование, ведение финансовой отчетности, контроль качества выполнения работы и т.д. Небольшие компании и предприятия могут воспользоваться системами анализа, ведения отчетности, проверки партнеров, организации контрольно-кассового обслуживания, предлагаемыми финансовыми компаниями и банковскими организациями.

Одной из основных проблем, препятствующих широкомасштабному переходу к автоматизированным бизнес-процессам, является высокая зависимость этих систем от импортного оборудования и ПО. Процессы импортозамещения привели к активизации российских компаний в этом сегменте рынка, однако о полноценной замене европейского и американского оборудования и ПО говорить преждевременно. Интенсивное развитие этого сектора экономики, создание российского оборудования и ПО с точки зрения их востребованности на современном рынке можно назвать одним из наиболее перспективных направлений развития. Основными факторами, сдерживающими его развитие, можно назвать высокую сложность разработок, высокую степень их наукоемкости, во многих случаях необходимость разработки инновационных решений и технологий, следовательно, необходимость значительных инвестиций и создание необходимого финансового и интеллектуального потенциала [2], при этом, по оценкам экспертов, прогнозируемые объемы автоматизации в отдельных отраслях могут составить до 90% от всего объема [3].

Важным направлением, требующим трансформации подходов к управлению внешним взаимодействием, является внедрение ЦКТ и вызванная ими трансформация организации внешнего взаимодействия, которое приобретает исключительно цифровую форму – сайт компании, сайт компании-агрегатора, приложения-мессенджеры, использование программных роботов (чат-ботов) и т.д.

Основной целью исследования стала оценка перспектив использования ЦКТ в различных отраслях по нескольким направлениям управления и организации производства: 1) организация процесса производства; 2) проведение аналитических

исследований, оценки и планирования; 3) цифровая автоматизация непроизводственных бизнес-процессов; 4) организация внутренней и внешней коммуникации.

Материал и методы исследования

Исследование основано на отчетах и статистических данных, опубликованных ведущими российскими и международными агентствами, данных опросов представителей российского бизнеса и интервью с аналитиками. Также в ходе анализа были использованы положения трудов ведущих российских исследователей, посвященных проблемам автоматизации и цифровизации производства.

Все использованные в ходе исследования данные были получены из открытых источников.

Результаты исследования и их обсуждение

Нейросети и системы на основе ИИ оцениваются экспертами как одно из основных направлений автоматизации и цифровизации в развитии самых различных отраслей экономики, включая широкий спектр производственной деятельности. Системы на основе ИИ и платформенные решения позволяют автоматизировать процессы обработки и оценки данных, в том числе в здравоохранении и образовании – сферах, где традиционная автоматизация считается невозможной [4].

Так, по оценкам специалистов, к 2025 г. каждый 20% работников будут использовать ИИ, в отраслях, связанных с ИИ, будет создано около 2 млн рабочих мест. Проекты на основе ИИ станут основой устойчивого развития бизнеса (использование ИИ на 25% увеличивает вероятность долгосрочной успешной деятельности), а объем глобального рынка систем ИИ по прогнозам превысит 15 триллионов долларов [4].

Все большее распространение получат комплексные межотраслевые и сквозные системы промышленного «Интернета вещей»: по оценкам агентства «Accenture» объем этого рынка может превысить отметку в 14 триллионов долларов к 2030 г. [5]. Развитие отрасли уже сейчас происходит с крайне высокими темпами. По мере перехода все большего числа предприятий на платформенные интегрированные решения и беспроводные виды связи, что приведет к стандартизации способов сбора и об-

работки данных и увеличению общего числа связей между предприятиями и отраслями, темпы роста только будут возрастать.

Эволюция промышленного производства и переход к промышленному «Интернету вещей» как основе четвертой промышленной революции требует широкомасштабной цифровой автоматизации всех бизнес-процессов всех коммерческих организаций.

Обеспечение сквозных процессов предполагает цифровую автоматизацию всех бизнес-процессов организаций: производственного процесса, процессов ведения бухгалтерского учета, учета кадров, приема заказов от потребителей, обработку запросов и т.д. Основой сквозных процессов является объединение систем всех предприятий в одну глобальную промышленную систему управления, обеспечивающую взаимодействие с внешними агентами, включая поставщиков материалов, получателей продукции или непосредственно потребителей. Эффективная организация требует единой системы обработки и анализа данных для принятия решений об организации поставок, последовательности производственных операций и процессов, загрузки оборудования на максимальную мощность, организации системы распределения и других логистических операций. Наиболее перспективными отраслями, по прогнозам аналитиков, являются здравоохранение, транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство.

Автоматизация непроизводственных бизнес-процессов является важным условием обеспечения цифровой автоматизации и перехода к системам промышленного «Интернета вещей». При организации системы автоматического управления бизнес-процессами наиболее существенным фактором является стандартизация и унификация.

Автоматизация непроизводственных бизнес-процессов прежде всего предполагает внедрение единых типов документации на всех уровнях – только при соблюдении этого условия возможна автоматизация процесса и интеграция процесса в общую систему управления предприятием. Фактически, все виды документов (счета, отчеты, письма, заказы, запросы и т.д.) должны быть приведены к общей цифровой форме, в том числе при помощи оборудования и программ для ввода данных. При соблюдении этого условия достигается повышение эффективности деятельности организации на всех

уровнях: от автоматической обработки заказов и производства планирования работу оборудования для их выполнения до организации логистики для отправки готовой продукции заказчикам. Автоматизация на этом уровне включает множество цифровых решений: от систем «1С:Предприятие» до систем обработки на основе ИИ и программных роботов.

Стремительное развитие технологий и увеличение их числа обуславливают необходимость организации специальных подразделений, функциями которых будет контроль уже используемых технологических решений и определение возможных новых способов автоматизации и производственных сфер для их применения. Такого рода подразделения уже начали появляться в крупных компаниях, видящих в цифровизации одно из основных условий устойчивого развития. Так, например, результаты опросов, проведенных среди руководителей крупных банков, свидетельствуют о планах увеличения степени автоматизации и дальнейшего внедрения ИКТ: более 70% руководителей заявляют, что уже внедрили или планируют их внедрение в ближайшее время [4]. Предприятия среднего и особенно малого бизнеса в целом характеризуются меньшей степенью цифровизации, что отчасти обусловлено недостаточной степенью знакомства с новыми технологиями руководителей и собственников предприятий и непонимание ими экономических эффектов цифровизации. Безусловно, эволюция в этой сфере будет сопровождаться приходом в нее представителей более молодого поколения, более тесно знакомых с ИКТ и воспринимающих их как обязательную и естественную составляющую жизни современного человека. Другим направлением развития могут стать специализированные государственные программы, призванные повысить степень информированности руководителей о новых технологиях и эффективности цифровизации и обеспечить широкий спектр государственных услуг, включая специальные меры поддержки малого и среднего бизнеса, в электронной цифровой форме.

Значительное влияние на процесс общей цифровизации предприятий оказывает необходимость сотрудничества с крупными предприятиями с большой долей участия государственного капитала и взаимодействия в цифровой форме с государственными уч-

реждениями и организациями. Менеджменту предприятий-партнеров в этом случае приходится внедрять ИКТ для упрощения и ускорения взаимодействия.

При принятии менеджментом решения о цифровизации важным фактором является характеристика компании с точки зрения числа потребителей: компании, работающие с большим числом частных потребителей, проявляют больше готовности использовать ИКТ не только в организации производственных процессов и взаимодействии с клиентами, но и во внутренней коммуникации. Необходимость трансформации в этой сфере обусловлена не столько развитием самих предприятий, сколько изменением всех сфер жизнедеятельности современного человека под влиянием цифровизации и ИКТ.

С распространением сетевых технологий, и беспроводного интернета, более совершенных и сложных цифровых устройств, одной из основных характеристик которых является портативность и перемещаемость, произошла радикальная трансформация взаимодействия человека с внешним миром, в том числе в сферах, связанных с экономическим взаимодействием. Сегодня формирование потребительских привычек и предпочтений становится обусловленным информационными системами, социальными сетями, системами на основе нейросетей и ИИ [3]. Одним из важных стимулов для широкомасштабной цифровизации экономических контактов стало активное развитие банками цифровых систем оплаты товаров и услуг, денежных переводов, коммунальных платежей и других банковских продуктов с использованием собственных интернет-сайтов и приложений для смартфонов. Так, по данным 2019 г., только менее 10% финансовых операций совершались при посещении отделения банка или финансовой организации, немногим более 10% потребителей сочетали осуществление операций через отделение с использованием онлайн-каналов и более 60% пользователей совершали операции на сайтах организаций или через мобильные приложения [6].

Специализированные технологические и технические решения, разрабатываемые и предлагаемые производителями смартфонов и аналогичных «умных» устройств (например, технология NFC, обеспечивающая возможность совершать бесконтактные платежи при помощи приложения смартфо-

на или использование QR-кодов для оплаты путем сканирования изображения смартфоном), не только упрощают процесс взаимодействия, но и приводят к все большему распространению технологий на основе цифровых решений.

На сегодняшний день уже можно утверждать формирование нового типа потребителя, основу взаимодействия которого с внешним миром составляют ИКТ. Согласно статистическим данным операторов сетей и компаний-провайдеров, ежегодно увеличивается количество времени, проводимое пользователями компьютеров и смартфонов в среднем онлайн: уже в 2020 г. в среднем для жителя США время, проведенное онлайн, оценивалось в 10 часов, фактически половина суток [7]. По данным 2021 г. число жителей городов в мире составило 56,4% всего населения, 66,6% населения пользуются смартфонами и 53,6% являются активными пользователями социальных сетей [6].

Для России эти показатели еще выше: в городах проживает почти 75% россиян, количество SIM-карт на одного жителя России составляет 1,5, 99 миллионов человек (почти 68% населения) имеют один или несколько аккаунтов в социальных сетях [3].

Очевидно, рост числа смартфонов и прочих мобильных цифровых устройств ведет к росту числа пользователей разнообразных приложений. Одними из самых популярных и часто используемых приложений стали платформами-мессенджерами – ими на сегодня пользуется не менее 2,5 миллиардов человек [8]. Все чаще с поиск товара или услуги, информации о продуктах или торговых марках, осуществляется при помощи поисковых программ или специализированных сайтов. Среди потребителей более молодого возраста очевидна тенденция поиска информации о товарах и услугах в социальных сетях [9].

Современный потребитель ожидает, что поставщик товаров и/или услуг обеспечит возможность цифрового взаимодействия: возможность выяснить характеристики товара, произвести заказ, при помощи переписки в социальных сетях или в мессенджерах выяснить недостающие подробности или задать интересующие вопросы, определить время и способ доставки, произвести оплату в электронном виде [7]. Все реже потребители пользуются телефонными звонками как каналом для связи с продавцом/постав-

щиком услуг, предпочтительным способом коммуникации становится переписка в специальном разделе на сайте, в социальных сетях и мессенджерах [8].

Оmnиканальность становится характерной чертой сегодняшнего взаимодействия потребителя с продавцом, объединяя реальный мир с цифровым: покупка товара производится онлайн, через приложение или на сайте интернет-магазина или реально существующего магазина/производителя. Оmnиканальность призвана обеспечить максимальное удобство и фактически устранить возможные препятствия на пути приобретения товара. Реальные магазины и выставочные залы дают возможность увидеть товар, испытать его, получить максимально полное представление о его внешнем виде и характеристиках, что является существенным фактором для целого ряда товаров. Цифровые каналы обеспечивают доступ к обзорам, оценкам, полной информации о товаре, возможность его приобретения и доставку из любого места [7].

Пандемия и введение ограничительных мер в большинстве стран, в результате чего более 90% торговых предприятий были вынуждены перейти на удаленный режим работы и взаимодействие с клиентами при помощи ИКТ и традиционных технологий телефонной связи и электронной почты, ускорила процесс перехода на ИКТ. За год число предприятий, имеющих собственные сайты выросло на 1/3 [6]. Сложившаяся ситуация привела к росту числа сайтов – в 2019 г. собственные сайты были у 54% предприятий, в 2020 г. их число выросло до 75%.

Одновременно введение ограничений вызвало резкий рост различного рода удаленных сделок – косвенно об этом свидетельствует увеличение числа безналичных платежей (хотя данный показатель не является абсолютным, поскольку безналичная оплата осуществляется и при посещении объектов торговли или сферы услуг): до 71% от всего объема сделок в Санкт-Петербурге и до 86% в Москве. По мнению компании «Такском», увеличение вызвано необходимостью перехода многих торговых площадок в сеть Интернет [10].

Цифровизация и оmnиканальность становятся важными факторами, существенно влияющими на эффективность деятельности и определяющими стратегию устойчивого развития предприятий, что необходимо учитывать менеджменту в ходе плани-

рования и организации сбыта. Основное преимущество онлайн-торговли заключается в упрощении выхода на рынок и росте числа возможностей; другим существенным преимуществом торговли через интернет является возможность организации прямых каналов коммуникации с потребителем и упрощение цепочки сбыта: товар направляется напрямую к потребителю, без участия многочисленных посредников (дистрибьюторов, магазинов и т.п.). Исследования показали, что процесс поиска и выбора товара современным потребителем обязательно включает поиск отзывов о товаре и оценок в сети интернет, и во многих случаях именно отзывы других потребителей становятся решающими – согласно опубликованным статистическим данным, около 70% потребителей перед покупкой ищет информацию о товаре, читает отзывы о нем и сравнивает цены различных продавцов [7]. Вторым фактором является продвижение товаров через социальные сети, при помощи владельцев аккаунтов с большим числом подписчиков. Новым направлением в организации сбыта выпускаемой продукции становится организация коммерческой деятельности в чатах специализированных платформ-мессенджеров (как, например, «WeChat» в Китае и «Line» в азиатских странах).

Автоматизация непроизводственных бизнес-процессов на основе ЦКТ является важным условием обеспечения цифровой автоматизации и перехода к системам промышленного «Интернета вещей». При организации системы автоматического управления бизнес-процессами наиболее существенным фактором является стандартизация и унификация.

Автоматизация непроизводственных бизнес-процессов прежде всего предполагает внедрение единых типов документации на всех уровнях – только при соблюдении этого условия возможна автоматизация процесса и интеграция процесса в общую систему управления предприятием. Фактически, все виды документов (счета, отчеты, письма, заказы, запросы и т.д.) должны быть приведены к общей цифровой форме, в том числе при помощи оборудования и программ для ввода данных. При соблюдении этого условия достигается повышение эффективности деятельности организации на всех уровнях: от автоматической обработки заказов и производства планирования работы

оборудования для их выполнения до организации логистики для отправки готовой продукции заказчикам. Автоматизация на этом уровне включает множество цифровых решений: от систем «1С:Предприятие» до систем обработки на основе ИИ и программных роботов.

Критериями для выбора решения для цифровой автоматизации являются: 1) размер организации, число и территориальная удаленность подразделений; 2) особенности технологических и производственных процессов; 3) имеющееся у организации автоматизированное оборудование; 4) необходимость защиты данных; 5) число клиентов.

Указанные критерии определяют выбор решения для автоматизации и цифровизации бизнес-процессов организации: от создания комплексных решений на основе оборудовании решений ведущих мировых производителей до использования сравнительно простых и недорогих интеграционных платформ. Большие компании с большим числом подразделений, сложной вертикальной и горизонтальной структурой и сложными производственными процессами, часто связанными с проблемами обеспечения защиты имеющихся у предприятия разработок, готовы к значительными инвестициям в разработку индивидуализированных комплексных решений. Наоборот, небольшие предприятия, с малым количеством сотрудников, небольшими объемами производства и ограниченностью средств на цифровизацию чаще выбирают специализированные или интеграционные платформы, позволяющие автоматизировать один или несколько бизнес-процессов и впоследствии интегрировать их в платформенное решение. Сейчас интеграционные платформы предлагают преимущественно зарубежные компании-разработчики, однако и российский компании начинают работу в этом направлении (платформы «VK», «Яндекс», маркетинговые и логистические платформы, компании-агрегаторы и т.п.).

Заключение

На сегодняшний день цифровизация и автоматизация проникают во все сферы жизни и деятельности современного человека, включая экономическую. Цифровая трансформация приводит к изменению способов взаимодействия, экономических отношений и потребительских привычек. Сегод-

ня потребители считают цифровую форму коммуникации естественной и часто предпочитают ее физической коммуникации, современные работники также воспринимают ИКТ как одну из естественных составляющих жизни и деятельности современного человека, что необходимо учитывать при разработке стратегии развития и в процессе принятия управленческих решений, необходимых для ее реализации.

Всеобщая цифровизация приводит к переосмыслению и переоценке роли ИКТ в коммерческой деятельности – все чаще цифровизация и автоматизация начинают рассматриваться как стратегический приоритет, способный обеспечить конкурентное преимущество и устойчивое развития.

Возможности использования решений для цифровой автоматизации деятельности организации связаны не только с автоматизацией производственных процессов, все чаще цифровая автоматизация становится основой реализации всех бизнес-процессов организации.

Анализ больших данных, ставший возможным в результате использования сложных облачных технологий для сбора и хранения информации и систем на основе нейросетей и ИИ для анализа и предиктивной аналитики с использованием как структурированных, так и неструктурированных данных, дает возможность менеджменту не только реализовывать проекты, связанные с предиктивной диагностикой технологических систем, но и производить анализ потребностей, спроса, определять тенденции развития рынков и изменения покупательских предпочтений.

Современные решения на основе ИИ позволяют автоматизировать процессы внутренней и внешней коммуникации с использованием программных роботов и специализированных приложений.

В эпоху широкомасштабной цифровизации одной из основных проблем становится защита данных, как составляющих коммерческую тайну коммерческой организации, так и имеющихся у организации ноу-хау и персональных данных клиентов. Различные виды решений предлагают различную степень защиты данных: от высокозащищенных систем сбора, хранения и обработки данных закрытого типа до сравнительно ненадежно защищенных облачных и платформенных решений, предназначенных преимущественно для пользователей, возмож-

ная утечка данных для которых не носить критического характера и допустима с точки зрения тех возможностей, которые дает таким организациям подключение к облаку или платформе.

Полномасштабная цифровизация всех бизнес-процессов организаций является

основой создания полноценной системы промышленного «Интернета вещей», одного из основных направлений развития предприятий, что требует трансформации управления и выработки новых подходов к управлению деятельностью организации в условиях цифровой трансформации.

Библиографический список

1. Вертакова Ю.В., Крыжановская О.А. Особенности развития организаций в условиях цифровой трансформации // Вестник университета. 2020. № 10. С. 33-39.
2. Грибанов Ю.И. Основные модели создания отраслевых цифровых платформ // Вопросы инновационной экономики. 2018. Т. 8, № 2. С. 223-234.
3. Аналитические обзоры // ВЦИОМ, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9667&fbclid=IwAR0cofbx0-ICLS-dBS1RqJfOgHPCR39P8q68U-yuEAI0z74JaiyIU1OIfyM> (дата обращения: 17.07.2024).
4. ИИ в бизнесе, 2020 // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://plus.rbc.ru/specials/ai_in_business (дата обращения: 05.06.2024).
5. Becoming an AI-fueled Organization: A Survey from the Deloitte AI Institute. State of AI in the Enterprise, 4th Edition, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/pages/about-deloitte/articles/press-releases/deloitte-state-of-ai-fourth-edition-report.html> (дата обращения: 25.07.2024).
6. Статистика национальной платежной системы ЦБ РФ. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf> (дата обращения: 20.04.2024).
7. Gartner Identifies Top Digital Experience Trends for 2020, October 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2019-10-29-gartner-identifies-top-digital-experience-trends-for-2020> (дата обращения: 15.07.2024).
8. Международное агентство Statista. [Электронный ресурс]. URL <https://www.statista.com/statistics/> (дата обращения: 15.07.2024).
9. Morgan B. 40 Stats On Digital Transformation And Customer Experience, May 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/sites/blakemorgan/2019/05/13/40-stats-on-digital-transformation-and-customer-experience/#184398de6475> (дата обращения: 11.08.2024).
10. Большие данные // Компания Такском. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://taxcom.ru/bazaznaniy/big-data/novosti/> (дата обращения: 20.10.2024).
11. Birch D. Identity is the new money, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dgwbirch.com/words/books/identity-is-the-newmoney.html> (дата обращения: 25.02.2024).
1. Open Banking Standard. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.paymentsforum.uk/sites/default/files/documents/Background%20Document%20No.%20-%20The%20Open%20Banking%20Standard%20-%20Full%20Report.pdf> (дата обращения: 10.03.2024).

УДК 658.512

Л. А. Казарина

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск,
e-mail: rakita333@yandex.ru

РАЗРАБОТКА НОРМАТИВНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ

Ключевые слова: производство, промышленное предприятие, технологический процесс, нормативно-технологическая документация, технологическая карта, качество продукции.

На современном промышленном предприятии разрабатываемая и используемая нормативно-технологическая документация существенно влияет на скорость и качество изготавливаемой продукции. Значимость документации, формируемой технологами, особенно возрастает, когда от предприятий в жестких условиях конкуренции требуется выпуск продукции наивысшего качества в сжатые сроки. Целью статьи является уточнение роли технологической подготовки производства в обеспечении качества инновационной продукции, выявление и классификация основных видов ошибок, допускаемых при разработке нормативно-технологической документации. Основу исследования составили труды экономистов по проблемам организации процессов производства инновационной продукции, и его технологической подготовки. В статье уточнено влияние нормативно-технологической документации на процесс производства и качество инновационной продукции. Выявлены ошибки, наиболее часто встречающиеся при разработке технологических процессов, рассмотрены примеры ошибок, показаны причины возникновения ошибок в документах. Сформированы основные группы ошибок. В качестве группобразующего принципа использована степень влияния ошибок на темпы производства и уровень брака. Показано, что при производстве инновационной продукции необходимыми является разработка и организация процедур быстрого и своевременного устранения ошибок в нормативно-технологической документации, не предполагающих длительных многоэтапных согласований и сложных бюрократических процедур.

L. A. Kazarina

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: rakita333@yandex.ru

DEVELOPMENT OF STANDARD AND TECHNOLOGICAL DOCUMENTATION OF THE ENTERPRISE IN QUALITY ASSURANCE INNOVATIVE PRODUCTS

Keywords: production, industrial enterprise, technological process, standard and technological documentation, checklist, quality of products.

At the modern industrial enterprise the developed and used standard and technological documentation significantly influences the speed and quality of the manufactured products. The importance of documentation formed by technologists especially increases when from the enterprises in severe conditions of the competition production of the highest quality in a short time is required. The purpose of article is specification of a role of technological preparation of production in ensuring quality of innovative products, identification and classification of main types of the mistakes made when developing standard and technological documentation. The basis of a research was formed by works of economists on problems of the organization of processes of production of innovative products, and its technological preparation. In article the influence of standard and technological documentation on process of production and quality of innovative products is specified. The mistakes which are most often found when developing technological processes are revealed, examples of mistakes are reviewed, the causes of mistakes are shown in documents. The main groups of mistakes are created. As the principle the degree influence of mistakes on rates of production and level of marriage is used. is shown that by production of innovative products the development and the organization of procedures of fast and timely elimination of the mistakes in standard and technological documentation which are not assuming long multi-stage coordination and difficult bureaucratic procedures is necessary.

Введение

Условия растущего рынка и усиление конкуренции в промышленном производстве требуют обеспечения развития пред-

приятий на основе внедрения новейших разработок, инновационных технологий и продукции. Высоко значение инновационных процессов для трансформации региональ-

ных и отраслевых экономик [1]. Для внедрения передовых технологий и производства инновационной продукции промышленное предприятие разрабатывает большой объем разнообразной нормативно-технологической документации, характеристики которой существенно влияют на осуществление технологических процессов, их скорость и качество конечной продукции.

Целью исследования является уточнение роли технологической подготовки производства в обеспечении качества инновационной продукции, выявление и классификация основных видов ошибок в формировании технологической документации для производства инновационных изделий, оценка их влияния на производственные процессы и их результаты.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составили труды авторов по проблемам значимости и организации производства инновационной продукции, совершенствования технологической подготовки производства.

При выполнении исследования были использованы методы анализа документов, классификации и группировок.

Результаты исследования и их обсуждение

Одним из драйверов развития современных промышленных предприятий является разработка и производство инновационной продукции, что способствует формированию значимых конкурентных преимуществ. Для производства в предусмотренные сроки продукции высокого качества на промышленном предприятии разрабатывается комплекс нормативных и технологических документов. Еще больший объем документов требуется для изготовления новой, ранее не производимой продукции.

К нормативным относят текстовые и графические документы, устанавливающие нормы (обязательные и рекомендуемые), методы, используемые при проектировании и изготовлении, продукции [2].

Технологическую документацию на инновационную продукцию необходимо разрабатывать в соответствии с требованиями, представленными в ГОСТ 2.101, ГОСТ 3.1109, ГОСТ 14.004, ГОСТ 18.322 и др. Единые стандартизированные правила составления технологической документации способ-

ствуют решению многих задач, стоящих перед каждым промышленным предприятием, в том числе [3]: установление единых унифицированных форм документов, независимо от применяемых методов проектирования; обеспечение преемственности с ЕСКД (единая система конструкторской документации) [4]; создание единой информационной базы для внедрения средств автоматизации проектирования технологических документов и решения инженерно-технических задач; снижение трудоемкости работ по технологической подготовке производства и выполнения функций управления производством.

Для формирования технологической документации на изготовление новой продукции первоначально разрабатывается техническое задание (ТЗ). Такое задание должно разрабатываться на основе анализа передовых достижений в соответствующей области знаний, результатов исследований рынка подобной продукции, выполненных научно-исследовательских, опытно-конструкторских и экспериментальных работ в области разработки новых технологических процессов и методов организации производства [3].

Основным документом при производстве инновационных изделий, составляющих их узлов и деталей является технологическая карта, содержащая подробную пооперационную спецификацию процесса изготовления изделия с учетом последовательности операций и указанием необходимых средств производства и труда. Описание в карте технологического процесса включает основные этапы изготовления продукции, соответствующие методы приемы, а также инструмент, приспособления и оборудование, необходимые изготовления деталей и узлов в поставленный срок и с надлежащим качеством.

Для обеспечения высокого качества инновационной продукции нормативно-технологические документы должны основываться на наиболее рациональных способах организации производства, становиться основой в дальнейшего планирования и контроля работ, вовлечения необходимой рабочей силы и производственного оборудования [5]. Проектирование этих документов должно учитывать современные достижения в области технологий производства, применение разнообразных актуальных средств механизации, автоматизации и роботизации, а также

технологий, способствующих уменьшению времени выполнения производственных процедур и сокращению производственных издержек.

Разработкой технологических процессов занимается специализированные технологические подразделения предприятия, в том числе и цеховые технологические бюро. Эти подразделения нацелены на совершенствование технологических процессов, оптимизацию осуществления производственных процедур, а также на внедрение новых технологий и оборудования для создания инновационной продукции. Большой объем конструкторской и нормативной документации, как правило, сопровождающих процесс создания инновационной продукции, требует от технологов трудоёмкого процесса изучения этих документов и тщательного анализа содержащейся в них информации. От полноты и качества проведенного технологом анализа конструкторских и нормативных документов будет зависеть качество выпускаемой продукции и скорость освоения новых изделий [6].

Новизна разрабатываемой продукции остро ставит вопрос качества соответствующей нормативно-технологической документации. Главным ориентиром при разработке такой документации является поиск наиболее рационального способа реализации производственных процедур и исключение обстоятельств, способных снизить качество выпускаемой продукции.

Повышение качества разрабатываемой технологической документации по производству новых товаров продукции может быть достигнуто путем осуществления ряда мероприятий, нацеленных на своевременное выявление и ликвидацию ошибок и недостатков, допущенных на этапе проектирования и конструирования, а также причин, их вызвавших [7].

При производстве инновационной продукции часто перед сотрудниками технологических служб стоит задача разработки и пересмотра большого количества разноплановых и разнонаправленных технологических процессов. Это вызвано постоянной модернизацией изготавливаемых изделий, введения в производство новых образцов продукции. Как следствие, технологи, как и конструкторы, вносят некорректную информацию в формируемые документы, что негативно сказывается на всём производственном процессе предприятия и, в конечном счете, на качестве инновационной продукции [8, 9].

При анализе несоответствий «Системе менеджмента качества» ГОСТ Р ИСО 9001-2015 на производственных предприятиях наибольший удельный вес занимает группа несоответствий «Разработка и внедрение технологического обеспечения». Подобные результаты появляются и при анализе качества технологической документации в конкретных производственных подразделениях предприятий [10].

Ошибки, допускаемые при разработке технологической документации можно разделить на три группы. Наиболее часто встречаются ошибки группы 1, наименее распространены ошибки группы 3. Средней частотой характеризуются ошибки группы 2 (табл. 1).

Общее количество ошибок снижается при производстве стандартной продукции и незначительном изменении изделий и требований к ним, но увеличивается при разработке новой продукции, внедрении инновационных технологий. Ошибки разных групп неоднозначно влияют на темпы осуществления технологической подготовки производства, скорость изготовления и качество выпускаемой инновационной продукции (табл. 2).

Таблица 1

Основные группы ошибок в технологической документации

Группы ошибок	Примеры ошибок
Группа 1	Опечатки, неверные обозначения, неверные названия, орфографические ошибки и т.п.
Группа 2	Неверное указание предельных отклонений на размер; указание несоответствующего конструкции режущего или мерительного инструмента; указание инструмента, отсутствующего на предприятии или в цехе и т.п.
Группа 3	Неверный выбор материала для изготовления деталей; неверный выбор оборудования и порядка обработки деталей; указанные технологические процессы не соответствуют требованиям конструкторской документации и т.п.

Влияние ошибок в технологической документации на темпы производства и качества инновационной продукции

Группы ошибок	Влияние на скорость технологической подготовки производства	Влияние на скорость изготовления продукции	Влияние на качество продукции
Группа 1	Увеличивают время технологической подготовки	Влияют незначительно	Не влияют
Группа 2	Существенно увеличивают время, затрачиваемое на подготовку производства	Существенно замедляют процесс изготовления	Влияют; приводят к единичному браку
Группа 3	Существенно увеличивают время, затрачиваемое на подготовку производства	Существенно замедляют процесс изготовления	Существенно влияют; приводят к партионному браку

Как правило, в процессе проектирования наиболее часто допускаются ошибки, имеющие небольшое влияние на производственный процесс, на его качественные характеристики. Однако из-за их массовости они значительно замедляют производственный процесс, тормозят внедрение инновационной продукции. На устранение таких, на первый взгляд незначительных, ошибок затрачивается значительная часть объема рабочего времени технологов и других сотрудников предприятия. Ошибки второй и третьей группы опасны тем, что могут приводить практически к полной остановке процесса производства. Ошибки группы 3 настолько серьезны, что должны устраняться в полном объеме, прорабатываться с автором технологического процесса, а также с лицами, ответственными за проверку и утверждение документа [8]. Несвоевременное выявление таких ошибок приводит к браку в целой партии продукции. Следствием допущения ошибок в технологической документации является снижение качества инновационной продукции, именно такие ошибки могут способствовать созданию «помех» для поддержания

устойчивой деятельности промышленного предприятия [11]. Сокращение количества таких ошибок будет способствовать повышению объема производства и созданию на предприятии резерва инновационной продукции [12].

Выводы

Производственное предприятие, выпускающее инновационную продукцию, должно стремиться повышать качество нормативно-технологической документации, снижать количество ошибок, особенно тех, которые существенно влияют на темпы производства и качество продукции. В случае допущения таких ошибок предприятие должно предпринимать меры по минимизированию их воздействия на качество изделий и составляющих их узлов и деталей. Существенно важным для качества продукции является скорость такого реагирования, поэтому необходимыми является разработка и организация процедур быстрого устранения ошибок в нормативно-технологической документации, не предполагающих длительных многоэтапных согласований и бюрократических процедур.

Библиографический список

1. Самаруха А.В., Дулесов А.Н., Краснов А.В. Эффективность инновационных процессов в ходе трансформации региональной экономики // Известия Байкальского государственного университета. 2009. № 2 (64). С. 48-53.
2. Вогинова Е.Б., Шалимов М.П., Фивейский А.М. Основы технологической подготовки производства. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017.
3. Псарев Д.Н., Мишин М.М., Бахарев А.А. Технологическая документация на изготовление и ремонт изделий // Обработка конструкционных материалов. Мичуринск, 2018.
4. Черепяхин А.А., Петрова Т.В. Нормативное обеспечение процесса проектирования: монография. М., 2016. 160 с.

5. Рудько А.А., Кужин М.Ф. Организационно-технологическая документация и особенности применения информационных технологий в процессе ее проектирования // Системные технологии. 2019. № 3. С. 14-17.
6. ГОСТ РВ 0015-002-2012 СРПП ВТ. Система менеджмента качества. Общие требования.
7. Васильев С.С. Основные направления экономического анализа изменений конструкторско-технологической документации деятельности предприятия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 8. С. 31-41.
8. Семенов А.Е. Анализ ошибок в нормативно-технической документации предприятия // Global and regional research. 2024. Т. 6. № 2. С. 153-158.
9. Сторчак Н.Н. Технологические процессы производства. М.: МГИУ, 2008.
10. Журавлева Е.В., Душина А.Ю. Оптимизация процесса «разработка и внедрение технологического обеспечения» на машиностроительном предприятии // Химия. Экология. Урбанистика. 2020. Т. 1. С. 281-285.
11. Чупров С.В., Чистякова О.В. Тенденции и «странности» эволюции промышленности Иркутской области в пространстве инновационных и деструктивных возмущений // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33, № 4. С. 685–694.
12. Чупров С.В. Аналитическое конструирование регулятора обеспечения оптимальности и устойчивости резерва инновационной промышленной продукции // System Analysis and Mathematical Modeling. 2023. Т. 5, № 1. С. 45-56.

УДК 314.74

Е. С. Лукьянец

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва,
e-mail: alenchik-88@yandex.ru

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА НОРВЕГИИ В ОТНОШЕНИИ БЕЖЕНЦЕВ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ПРИНИМАЮЩЕГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: Норвегия, Европа, миграция, беженцы, миграционная политика.

Статья посвящена комплексному исследованию миграционной политики Норвегии, с фокусом на выявлении ключевых этапов ее развития, детерминантов ее определивших, а также оценке эффективности в контексте современных демографических тенденций и угроз. В результате исследования было установлено, что массовый наплыв беженцев вызвал шквал недовольства со стороны населения Норвегии, с которым власти не могут не считаться. В качестве ответных мер правительство страны приступило к ужесточению миграционной политики в части предоставления убежища лицам целого ряда стран, включая Украину, Сирию, Сомали. Исследование позволит получить понимание эволюции миграционной политики Норвегии, а также актуального состояния в контексте современных демографических тенденций. Результаты могут иметь практическую значимость для специалистов в области миграционной политики, а также для общественности, заинтересованной в изучении данного вопроса.

E. S. Lukyanets

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow,
e-mail: alenchik-88@yandex.ru

NORWAY'S REFUGEE MIGRATION POLICY: CHALLENGES AND PROSPECTS FOR THE HOST SOCIETY

Keywords: Norway, Europe, migration, refugees, migration policy.

The article is devoted to a comprehensive study of Norway's migration policy, with a focus on identifying the key stages of its development, the determinants that determined it, as well as evaluating its effectiveness in the context of modern demographic trends and threats. As a result of the study, it was found that the massive influx of refugees caused a flurry of discontent on the part of the Norwegian population, which the authorities cannot ignore. As a response, the Government of the country has begun to tighten its migration policy in terms of granting asylum to persons from a number of countries, including Ukraine, Syria, and Somalia. The study will provide an understanding of the evolution of Norway's migration policy, as well as the current state in the context of modern demographic trends. The results may have practical significance for specialists in the field of migration policy, as well as for the public interested in studying this issue.

Введение

Изучение миграции неразрывно связано с описанием пространства, места и идентичности: её следует рассматривать как социальный и пространственный опыт. Подобный поход включает в себя биографию мигранта и особенности места, куда он перемещается. Миграция как предмет географических исследований традиционно представляла собой интерес для демографии, сосредоточенной на пространственном анализе, в том числе миграционных трендов. С развитием неоклассической экономической и поведенческой теории в этой области были разработаны более продвинутые подходы и модели, которые не только описывали, но и объясняли основные причины данного феномена. Одной

из ключевых целей ранних традиций было выявление и обобщение результатов исследований: в то же время, теоретические дискуссии и связи между различными аспектами миграции практически отсутствовали, вместо этого, основные вопросы касались методов, позволяющих получить, измерить и объяснить причины конкретных переселений.

Норвежское общество, в целом, придерживается убеждения, что Норвегия – безопасная и благополучная страна, способная оказывать помощь лицам, ищущим убежища [9]. Преобладающее мнение основывается на чувстве морального долга, при этом подчеркивается необходимость контролируемого и упорядоченного процесса приема мигрантов. Общество также призна-

ет международные обязательства страны по предоставлению убежища. Правительство и Парламент Норвегии придерживаются основных принципов политики гуманизма в отношении беженцев, включая выполнение международных обязательств, особенно в рамках Конвенции ООН о статусе беженцев. Существует общая поддержка института убежища, то есть право подать заявление о предоставлении убежища и получить защиту, если соблюдены определенные условия. Тем не менее, за последние 20 лет процесс предоставления убежища сильно изменился, в первую очередь за счет небывалого наплыва мигрантов, просящих статус беженца.

Цель исследования состоит в изучении эволюции норвежской миграционной политики с 1990 по 2024 год, оценке ее эффективности в интеграции новых групп мигрантов, в частности украинских беженцев.

Материал и методы исследования

В работе рассмотрена эволюция миграционной политики Норвегии. В методологии используется смешанный подход, включающий количественный анализ исторических данных о миграции, статистические показатели, качественный анализ соответствующих политических документов и научной литературы для обеспечения всестороннего понимания проблемы. В ходе исследования рассмотрены изменения в политике, их обоснование и влияние на последующую интеграцию, включая социально-экономическую сторону вопроса. Полученные результаты будут способствовать более глубокому пониманию норвежской миграционной политики и ее эффективности.

Результаты исследования и их обсуждение

Ситуация с мигрантами и беженцами в Норвегии является сложным и противоречивым феноменом, который часто характеризуется как промежуточное состояние между гомогенностью и мультикультурализмом [1]. В 1999 году страны ЕС приняли решения о создании общей структуры и архитектуры миграционных процедур в рамках Амстердамского договора. С тех пор процесс подачи прошения о предоставлении убежища стал более скоординированным, с установленными минимальными требованиями и стандартами в этой политически чувствительной сфере. Норвегия, как

не член ЕС, не всегда активно поддерживала этот процесс, однако за последнее десятилетие она стала более заметной на европейской арене, что отражается в миграционной статистике страны [7].

На рисунке 1 графически представлена численность мигрантов в Норвегии, в разбивке по странам и регионам мира.

Наибольшее число мигрантов прибыло в Норвегию из стран Азии и Восточной Европы, в первую очередь Польши и Украины.

По состоянию на 1 января 2024 года иммигрантское население Норвегии составило 931 081 человек, что эквивалентно 16,8% от общей численности населения страны. Эти данные свидетельствуют о значительной роли миграции в формировании этнической структуры населения Норвегии [13].

Анализ данных в разрезе стран происхождения иммигрантов демонстрирует определенные закономерности. Наиболее представленной группой являются иммигранты из Польши (109 654 человек), что связано с историческими и экономическими факторами. Украина (65 566) занимает второе место, что очевидно обусловлено политической ситуацией в стране. Следующими по численности представлены иммигранты из Литвы (42 733), Сирии (38 708) и Швеции (36 612). Присутствие значительной группы сирийских иммигрантов объясняется проблемами беженцев, количество которых обусловлено гражданской войной в Сирии. В десятку наиболее распространенных стран рождения иммигрантов также входят Сомали (27 665 человек), Германия (26 860), Эритрея (25 137), Филиппины (24 718) и Ирак (23 603), что говорит о значительном национальном разнообразии, в условиях относительно маленькой численности населения самой Норвегии [2].

Проблема беженцев типична для Норвегии, как и для большинства стран Северной Европы, и выражается в виде острого демографического тренда не один десяток лет. В 2015 году происходит значительное увеличение беженцев, статистически достигая уровня, ранее фиксируемого в 1990-х годах, во время балканских войн. Чаще всего беженцы пребывали с Ближнего востока, Сирии, Афганистана. Тем не менее в 2016 году число просителей статуса резко сократилось (порядка 90%), что было обусловлено прежде всего ужесточением пограничного контроля в Европе, а также соглашением в сфере миграции между Турцией и Европейским союзом [12].

Рис. 1. Численность иммигрантов в разрезе стран и регионов мира (на 1 января 2024)

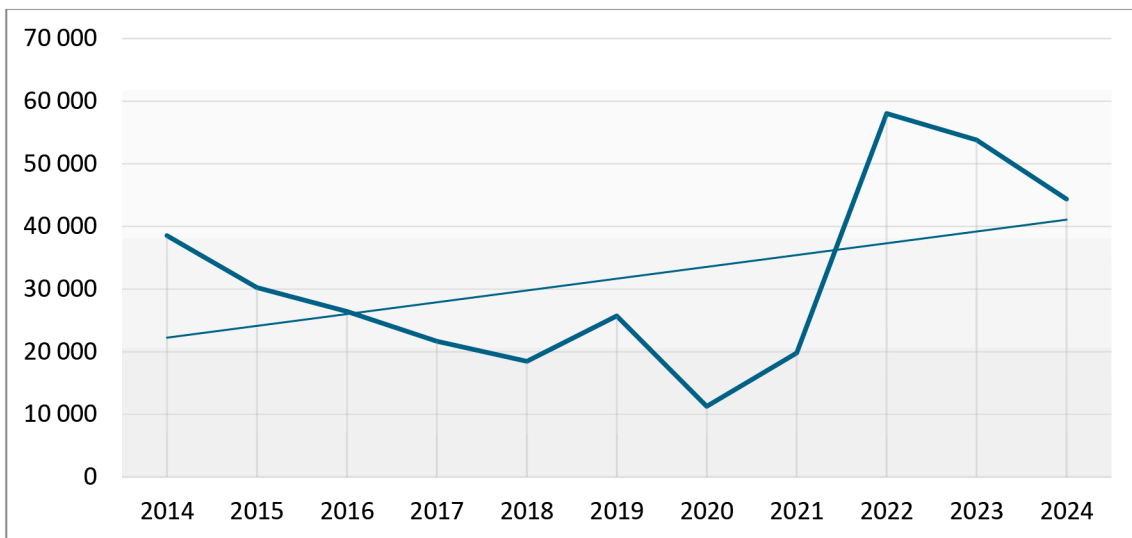

Рис. 2. Динамика миграционного потока в Норвегию в 2014–2024 гг., человек

На рисунке 2 представлена динамика миграционного потока в Норвегию за последние 10 лет. [3]. Спад в 2019–2020 гг. вызванный пандемией Covid-19 перешел в фазу резкого роста сразу же после постепенной нормализации эпидемиологической ситуации в мире. Это можно объяснить как отложенным эффектом пандемии (в виде полностью закрытых границ), так и обострением

геополитической ситуации в ряде стран мира. Резкий скачок миграции в 2022 г. объясняется наплывом граждан Украины.

Весной 2011 года ЕС начал процесс создания второго поколения правил в области миграции и именно с этого года отмечается усиление тенденции к ужесточению миграционной политики, на что, во многом, повлияли события теракта Андреса Брейвика.

Бывший член Партии Прогресса совершил террористический акт, убив 77 человек, преимущественно детей и молодых людей, участвовавших в молодежном мероприятии Рабочей партии. Мотивы террориста, основанные на исламофобии, связывают с его противодействием иммиграции и обвинениями в адрес Рабочей партии в «пропаганде мультикультурализма». Несмотря на то, что мотивы преступника были направлены против мусульман, его действия спровоцировали обширное общественное обсуждение, за которым последовал анализ настроений в норвежском обществе, выявивший, что более половины норвежцев выступают за ограничение миграции [11].

С этого момента стал наблюдаться рост антииммигрантских настроений среди сторонников ультраправых партий. Так, Партия Прогресса, выступающая за ограничение иммиграции из стран, не входящих в ЕС, обосновывала свою позицию необходимостью защиты западных ценностей и прав человека, которые, по их мнению, могут быть нарушены «чужеродной» культурой, традициями и обычаями иммигрантов [8].

Важно подчеркнуть, что террористические акты, подобные этому, не являются типичным проявлением антииммигрантских настроений, а скорее исключением. Тем не менее, они подчеркивают важность изучения и критического анализа ультраправых движений и их риторики, а также роли, которую они играют в формировании общественной атмосферы и политической дискуссии.

Отвечая на складывающуюся ситуацию Правительство Норвегии начинает поэтапное принятие мер, направленных на ужесточение миграционной политики, а текущей кризис с украинскими беженцами, только укрепил веру в правильности выбранного курса. Министр юстиции Норвегии, выступила заявлением о том, что страна приняла вдвое больше украинских беженцев, чем во время кризиса 2015 года, и что дальнейшая поддержка беженцев будет урезана [7]. В целом, в датском, норвежском и шведском обществах преобладает представление о необходимости стимулировать «правильную» (европейскую) иммиграцию и ограничивать «неправильную» (инокультурную) [5].

В сентябре 2024 года органы власти Норвегии приняли решение прекратить автоматическое предоставление убежища украин-

цам, прибывающим из регионов, которые считаются относительно безопасными. Заявки граждан, приезжающих из шести областей: Львовской, Волынской, Закарпатской, Ивано-Франковской, Тернопольской и Ровенской, стали рассматриваться в индивидуальном порядке [12]. С января по июль Агентство Европейского союза по вопросам предоставления убежища (EUAA) зарегистрировало в общей сложности 513 000 новых заявлений на получение убежища, что на 6 000 меньше, чем в первой половине 2023 года [14].

Согласно докладу Института социальных исследований основными причинами, по которым люди, ищущие убежища, выбирают Норвегию является высокий уровень жизни, бесплатное образование, включая учебы в университетах Норвегии, социальные и экономические меры поддержки лиц, получивших статус беженца или временного убежища, а также возможность приобрести один из указанных статусов с меньшими бюрократическими процедурами [6].

Также, при выборе потенциальной страны для подачи прошения о предоставлении статуса беженца, влияние оказывает и изменения политики других стран, в первую очередь стран Северной Европы. В качестве примера можно назвать Швецию [4], которая значительно ужесточившей требования к потенциальным заявителям. Так, в 2008 году Швеция сократила количество принятых беженцев из Ирака, что автоматически привело к увеличению их числа в Норвегии. В настоящее время Швеция продолжает проводить миграционную политику, направленную на ограничения притока мигрантов не из ЕС. За первые полугодие 2024 года чистая миграция в Швецию уменьшился на 15% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [10].

Исследование показало, что Дания, которая, несмотря на схожие с Норвегией условия в части предоставления социально-экономических гарантий беженцам, так же как и Швеция принимает значительно меньшее их количество из-за более жесткого миграционного законодательства. Наиболее большими по численности этническими группами являются выходцы из Польши, Румынии и Украины. В 2022 году в стране насчитывалось 121 183 иммигранта, из которых 31 381 были гражданами Украины, что составляло 26% от общего числа иммигрантов. Как и в Норвегии, миграционная

политика Дании в первую очередь ориентирована на ограничение притока мигрантов из западных стран и содействие интеграции уже прибывших. Власти следят за тем, чтобы в районах, где проживают мигранты, доля «беженцев из западных стран» не превышала 30% от общего числа жителей [11].

Зачастую невзирая на профессионализм и личные качества, инокультурные мигранты в Норвегии, Дании и Швеции воспринимаются их населением как существенная угроза скандинавской идентичности.

Заключение

Миграционная политика Норвегии находится на перепутье – с одной стороны, существует запрос и одновременно давление со стороны общества на ужесточение миграционной политики, особенно в отношении инокультурных мигрантов, с другой, прослеживается стремление органов власти Норвегии следовать общеевропейскому либеральному курсу, присущему ЕС, заключающемуся в упрощении миграционных процедур в условиях текущих кризисов и геополитических конфликтов. Будущее миграционной политики Норвегии зависит от того, как страна найдет баланс между этими двумя концепциями.

Таким образом резюмируя все выше сказанное можно сделать следующие выводы по проведенному исследованию:

- причины роста числа просителей убежища неоднозначны и зависят от большого числа как внутренних, так и внешних факторов. Например, увлечение числа беженцев в Норвегии помимо миграционной политики самой Норвегии зависят также и от миграционной политики соседних стран, в первую очередь Швеции и Дании;

- независимо от потребностей на рынке труда, уровня занятости и безработицы в стране, в норвежском обществе мигранты, а особенно те, кто просят убежище не из ев-

ропейских стран, воспринимаются как угроза скандинавской идентичности;

- Правительство Норвегии в части регулирования международной миграции, находится в непростом положении. С одной стороны, оно не может не учитывать мнение общественности и политических партий, выступающих за ужесточение требований к потенциальным заявителям о предоставлении убежища или статуса беженца, с другой – связано определенными обязательствами с ЕС, в том числе и в рамках Шенгенского соглашения.

Увеличение числа беженцев в Норвегии – это многогранный процесс, который нельзя объяснить исключительно политикой одной страны. На этот процесс оказывают влияние множество факторов, включая спрос на рабочую силу, наличие общин и изменения в миграционной политике прочих государств. Хотя Норвегия принимает беженцев в соответствии с конвенцией ООН и сотрудничает с ЕС, она регулярно сталкивается с критикой, как стороны норвежского общества, так и руководящих органов ЕС. В силу своей миграционной привлекательности и нарастания международной напряженности, переходящих в военные действия в ряде регионов мира, можно предположить, что в ближайшие десятилетия число прошений о предоставлении убежища и статуса беженца будет только увеличиваться. На фоне неодобрения всех прошений, неизбежно часть мигрантов будет пытаться или нелегально перейти государственную границу Норвегии, или остаться в стране, если они подавали прошение уже находясь на территории страны. В любом случае, для небольшой по численности населения страны, с богатыми природными ресурсами и экономическим потенциалом придется находить компромиссные решения, от эффективности которых будет зависеть политическая стабильность и национальная безопасность государства.

Библиографический список

1. Gagnon J. COVID-19: Consequences for International Migration and Development // OECD. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://oecd-development-matters.org/2020/04/02/covid-19-consequences-for-international-migration-and-development/> (дата обращения: 25.04.2020).
2. Statistics Norway. 7 March 2024. Retrieved 9 August 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://immigrantsandnorwegianborn.toimmigrantparents.no/> (дата обращения: 25.09.2024).

3. Immigration to Sweden from 2010 to 2023. Statistics. [Электронный ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.dd561c85-6727827f-ccccf061174722d776562/https/www.statista.com/statistics/523293/immigration-to-sweden/ (дата обращения: 25.10.2024).
4. Betts A., Paul C. Sustainable Migration Framework. EMN Norway Occasional Papers. Oxford: University of Oxford, 2018. 50 p.
5. Bourbeau Philippe. The Securitization of Migration: A Study of Movement and Order. Abingdon: Taylor & Francis, 2011. 166 p. DOI: 10.5817/PC2017-1-72.
6. Integration of Refugees on the Danish Labour Market // Nordic Journal of Working Life Studies. 2018. No. 8(S4). P. 7–26. DOI: 10.18291/njwls.v8iS4.111161.
7. Jahn D. Einführung in die vergleichende Politikwissenschaft. Wiesbaden, 2006.
8. Kluge H. H. P., Jakab Z., Bartovic J. et al. Refugee and Migrant Health in the COVID-19. Response // The Lancet. 2020. Vol. 395. No. 10232. P. 1237-1239. DOI: 10.1016/S01406736(20)30791-1.
9. Langfeldt Dahlback M., Molnes G., Skipphamm S. S. Foreslår ikke ekstra hemmelighold for Koronakommisjonen – likevel // Faktisk. 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.faktisk.no/artikler/Glj/fore-slarikke-ekstra-hemmelighold-for-koronakommisjonen-likevel> (дата обращения: 16.07.2024).
10. Mayntz R. Über Governance. Institutionen und Prozesse politischer Regelung. Frankfurt a/M, 2009. 171 p.
11. Møen A. Den uverkelege verkelegheita. Den ekstraordinære koronapolitikken har utretta meir for miljøet på 14 dagar enn det miljøørsla har gjort over fleire tiår // Morgenbladet. 28.03.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.morgenbladet.no/ideer/kronikk/2020/03/28/den-uverkelege-verkelegheita/> (дата обращения: 29.10.2024).
12. Rohe K. Politik, Begriffe und Wirklichkeit. Stuttgart, 1994. 196 p.
13. Sirkeci I., Yucesahin M.M. Coronavirus and Migration: Analysis of Human Mobility and the Spread of Covid-19 // Migration Letters. 2020. Vol. 17, No. 2. P. 379-398. DOI: 10.33182/ml.v17i2.935.
14. Why Ukrainian refugees in Norway face an uncertain future. EUROPP. [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2024/01/30/why-ukrainian-refugees-in-norway-face-an-uncertain-future/> (дата обращения: 14.10.2024).

УДК 332:657.6

М. В. Лысенко

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Санкт-Петербург, e-mail: dec_eib@mail.ru

Ю. В. Лысенко

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Уральский филиал, Челябинск, e-mail: yuvlysenko@fa.ru

СЦЕНАРНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ПРОЕКТА АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ГЕНЕРАЛЬНОЙ СОВОКУПНОСТИ ОБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ

Ключевые слова: проект, управления проектом, риск, Челябинскстат, дисконтирование, оценка эффективности, сценарное управление.

В данной работе исследуются подходы к сценарному управлению рисками при внедрении автоматизированной системы генеральной совокупности объектов федерального статистического наблюдения. Проект направлен на оптимизацию процессов сбора, обработки и анализа статистических данных, что является ключевым для повышения качества и оперативности статистического учета на федеральном уровне. Автоматизация статистического наблюдения сопряжена с различными рисками, которые могут негативно повлиять на успешность реализации проекта. Исследование охватывает такие аспекты, как технические трудности, а также финансовые ограничения. Кроме того, рассматриваются организационные риски, включая сопротивление сотрудников к изменениям и недостаток квалифицированных кадров. В работе проводится детальный анализ возможных сценариев развития событий, что позволяет выявить ключевые факторы риска и разработать стратегии их минимизации. Рассматриваются способы защиты данных и обеспечения конфиденциальности информации, а также реагирование на инциденты. Дополнительно акцентируется внимание на системной интеграции и управлении изменениями в организациях, участвующих в проекте. Результаты работы способствуют разработке более эффективных методов управления рисками и обеспечивают успешную реализацию проекта с учетом специфики федерального статистического наблюдения. Важность данного исследования подчеркивается необходимостью адаптации к современным вызовам и требованиям, что, в свою очередь, позволит повысить качество статистических данных и их доступность для пользователей.

M. V. Lysenko

Kirov Saint Petersburg State Forest Engineering University, Saint Petersburg, e-mail: dec_eib@mail.ru

Yu. V. Lysenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Ural Branch, Chelyabinsk, e-mail: yuvlysenko@fa.ru

SCENARIO RISK MANAGEMENT IN THE IMPLEMENTATION OF THE PROJECT OF THE AUTOMATED SYSTEM OF THE GENERAL SET OF OBJECTS OF FEDERAL STATISTICAL OBSERVATION

Keywords: project, project management, risk, Chelyabinskstat, discounting, efficiency assessment, scenario management.

This paper examines approaches to scenario risk management in the implementation of an automated system for the general population of federal statistical observation objects. The project is aimed at optimizing the processes of collecting, processing and analyzing statistical data, which is key to improving the quality and efficiency of statistical accounting at the federal level. Automation of statistical observation is associated with various risks that can negatively affect the success of the project. The study covers such aspects as technical difficulties and financial constraints. In addition, organizational risks are considered, including employee resistance to change and a lack of qualified personnel. The paper provides a detailed analysis of possible scenarios for the development of events, which allows identifying key risk factors and developing strategies to minimize them. Methods of data protection and ensuring the confidentiality of information, as well as incident response are considered. Additionally, attention is focused on system integration and change management in organizations participating in the project. The results of the work contribute to the development of more effective risk management methods and ensure the successful implementation of the project, taking into account the specifics of federal statistical observation. The importance of this study is underscored by the need to adapt to modern challenges and requirements, which, in turn, will improve the quality of statistical data and their accessibility to users.

Введение

В последние годы проектный подход стал одним из наиболее востребованных методов управления в глобальной экономике. В России этот подход также активно внедряется, несмотря на то что для многих отечественных менеджеров он остается относительно новым.

Внедрение проектного подхода предоставляет компаниям возможность эффективно справляться с основными задачами, такими как улучшение качества выполнения работ, уменьшение затрат и сокращение сроков реализации проектов. Все больше организаций начинают интегрировать элементы систем управления проектами, что создает прочную основу для их дальнейшего роста и развития. Кроме того, наблюдается значительный рост интереса к автоматизированным системам управления проектами, которые способствуют оптимизации рабочих процессов и повышению их общей эффективности.

Тем не менее, реализация проектов неизбежно связана с неопределенностью и рисками. Ограниченные временные и финансовые ресурсы создают дополнительные вызовы, требующие от менеджеров гибкости и способности к быстрой адаптации. В условиях динамично меняющегося рынка и новых стандартов, таких как ГОСТ, проектное управление становится не только актуальным, но и необходимым инструментом для достижения успеха в бизнесе.

Материалы и методы исследования

Целью данного исследования выступает оценка риска внедрения проекта автоматизированной системы генеральной совокупности объектов федерального статистического наблюдения.

В рамках исследования инструментами стали:

- Разработка сценариев или модели, учитывающие систему ограничений на значения основных технических, экономических и других параметров;

- Преобразование факторов неопределенности в информацию о вероятностях отдельных условий реализации, для этого использовались статистические методы оценки вероятностей на основе исторических данных;

- Анализ чувствительности, который позволяет оценить, как изменения влияют на ключевые показатели проекта.

Эти инструменты обеспечивают комплексный подход к оценке рисков, что позволяет принимать более обоснованные решения в процессе управления проектами.

В соответствии с постановлением правительства, используется методика расчёта инвестиционных программ для государственного инвестирования, риски и их корректировка определяются на основе экспертной оценки.

Безрисковая ставка дисконтирования рассчитывается с использованием ставки рефинансирования, опубликованной на портале Центрального банка Российской Федерации, которая на 2024 год составляет 20%. С учётом специфических рисков, связанных с вложениями в развитие, добавляется поправка в размере 4%, следовательно, ставка дисконтирования составит 24%.

Формулы для расчета интегральных показателей экономической эффективности плана сбыта государственных услуга, характеризующих целесообразность его реализации, представим в таблице 1.

По формулам, приведенным, в таблице 1 произведем расчеты эффективности инвестиций проекта для Челябинскстата таблица 2 и 3.

Таблица 1

Формулы для расчета интегральных показателей

Наименование показателя	Формула расчета
1	2
Дисконтный множитель	$(1 + r)^n$
Индекс доходности	$\sum^n \text{НСД 1 инвестиции}$
Прибыль инв. (БСД)	3468,00
Прибыль (НСД)	$n \text{ БСД} \sum (1 + r)^n$
Чистый дисконтированный доход (NPV)	$n \sum \text{НСД} - \text{инвестиции 1}$

Таблица 2

Расчеты эффективности инвестиций проекта

Год	Дисконтный множитель	Доходы	Расходы	Прибыль (БСД)	Прибыль (НСД)	Чистый дисконтируемый доход (NPV)
1	2	3	4	5	6	7
1	1,24	16311,00	12843,00	3468,00	2796,77	640,77
2	1,54	16311,00	12843,00	3468,00	2255,46	2896,24
3	1,94	16311,00	12843,00	3468,00	1818,92	4715,16
4	2,36	16311,00	12843,00	3468,00	1466,87	6182,03
5	2,93	16311,00	12843,00	3468,00	1182,96	7364,99
6	3,64	16311,00	12843,00	3468,00	954,00	8318,99
7	4,51	16311,00	12843,00	3468,00	769,36	9088,35
8	5,59	16311,00	12843,00	3468,00	620,45	9708,80
9	6,93	16311,00	12843,00	3468,00	500,36	10209,16
10	8,59	16311,00	12843,00	3468,00	403,52	10612,68
Итого	-	163110,00	128430,00	34680,00	12768,68	23381,36

Таблица 3

Результат расчета эффективности инвестиционного проекта, при $r = 24,0\%$

Наименование показателя	Величина
1	2
Чистый приведенный доход (NPV), в тыс. руб.	23 381,36
Индекс доходности (PI)	5,92
Внутренняя норма рентабельности (IRR), в %	322
Срок окупаемости, в годах	1

Сведем результаты расчета эффективности инвестиционного проекта в таблицу 3.

Внутренняя норма доходности (ВНД) показывает такое значение ставки дисконтирования, при котором чистая приведенная стоимость (NPV) проекта становится равной нулю.

Показатели экономической эффективности прогнозируемого объема оказания государственных услуг «Применение цифровых технологий в деятельности предприятия» в Челябинскстате являются положительными, что свидетельствует о целесообразности реализации данного проекта.

Чистая приведенная стоимость (NPV)

NPV проекта больше 0, что означает, что реализация проекта приведет к увеличению стоимости компании. Это характеризует проект как выгодный.

Индекс рентабельности (PI)

PI больше 1, что говорит о получении 5 рублей 92 копейки дисконтированного до-

хода на 1 рубль дисконтированных вложений в проект.

Срок окупаемости проекта составляет 1 год.

Внутренняя норма доходности (IRR) очень высокая – 322%. При этом расчет показателей проводился под ставку дисконтирования 24%. Таким образом, у предприятия есть запас рентабельности в 298 процентных пунктов годовых. Это означает, что даже при значительном увеличении инфляции, росте расходов или снижении доходов, проект будет оставаться эффективным. Можно сделать вывод, что проект по применению цифровых технологий в деятельности Челябинскстата является экономически эффективным и целесообразным для реализации.

Проверим прогнозируемый объем оказанных государственных услуг в Челябинскстате на чувствительность к уменьшению дохода на 10% таблица 4 и 5.

Таблица 4

Уменьшение поступлений для реализации прогнозируемого объема оказанных государственных услуг в Челябинскстате на 10,0%

Год	Дисконтный множитель	Доходы	Расходы	Прибыль (БСД)	Прибыль (НСД)	Чистый дисконтируемый доход (ЧДД)
1	2	3	4	5	6	7
1	1,24	14680,00	13143,00	1537,00	1239,52	-916,48
2	1,54	14680,00	13143,00	1537,00	999,61	83,13
3	1,94	14680,00	13143,00	1537,00	806,14	889,26
4	2,36	14680,00	13143,00	1537,00	650,11	1539,37
5	2,93	14680,00	13143,00	1537,00	524,28	2069,66
6	3,64	14680,00	13143,00	1537,00	422,81	2486,46
7	4,51	14680,00	13143,00	1537,00	340,97	2827,44
8	5,59	14680,00	13143,00	1537,00	274,98	3102,42
9	6,93	14680,00	13143,00	1537,00	221,76	3324,18
10	8,59	14680,00	13143,00	1537,00	178,84	3503,01
Итого		146800,00	131430,00	15370,00	5659,01	9162,03

Таблица 5

Расчет эффективности инвестиционного проекта, при $r = 24,0\%$

Наименование показателя	Величина
1	2
Чистый приведенный доход (NPV), в тыс. руб.	9 162,03
Индекс доходности (PI)	2,62
Внутренняя норма рентабельности (IRR), в %	143
Срок окупаемости, в годах	2

Сведем результаты расчета эффективности инвестиционного проекта в таблицу 5.

Показатели экономической эффективности прогнозируемого объема оказанных государственных услуг в Челябинскстате положительны, это значит:

- NPV является больше 0, то считается выгодным проектом;

- PI больше единицы характеризует получение 2 руб. 62 коп. дисконтированного дохода на 1 руб. дисконтированных вложений в проект;

- срок окупаемости увеличился, и составляет 2 года;

- значение IRR остается высоким – 143%. При этом расчет показателей инвестиционного проекта выполнялся под 24%, это означает что в запасе у предприятия $143-24=119\%$ годовых рентабельности. То есть, если в процессе реализации проекта увеличится уровень инфляции, возникнут дополнительные расходы, сократятся до-

ходы или произойдут другие негативные события, организация «выйдет в 0» только в том случае если снижение рентабельности превысит 119% годовых, то есть проект имеет очень высокую устойчивость.

Проверим прогнозируемый объем оказанных государственных услуг в Челябинскстате на чувствительность к увеличению затрат на его реализацию на 10% (таблица 6 и 7).

Сведем результаты расчета эффективности инвестиционного проекта в таблицу 7.

Показатели экономической эффективности прогнозируемого объема оказанных государственных услуг в Челябинскстате положительны, это значит:

- NPV является больше 0, то считается выгодным проектом;

- PI больше единицы характеризует получение 3 руб. 73 коп. дисконтированного дохода на 1 руб. дисконтированных вложений в проект;

Таблица 6

Увеличение затрат на реализацию прогнозируемого объема оказанных государственных услуг в Челябинскстате на 10,0%

Год	Дисконтный множитель	Доходы	Расходы	Прибыль (БСД)	Прибыль (НСД)	Чистый дисконтируемый доход (ЧДД)
1	2	3	4	5	6	7
1	1,24	16311,00	14127,00	2184,00	1761,29	-394,71
2	1,54	16311,00	14127,00	2184,00	1420,40	1025,69
3	1,94	16311,00	14127,00	2184,00	1145,48	2171,17
4	2,36	16311,00	14127,00	2184,00	923,77	3094,94
5	2,93	16311,00	14127,00	2184,00	744,98	3839,92
6	3,64	16311,00	14127,00	2184,00	600,79	4440,71
7	4,51	16311,00	14127,00	2184,00	484,51	4925,22
8	5,59	16311,00	14127,00	2184,00	390,73	5315,95
9	6,93	16311,00	14127,00	2184,00	315,11	5631,06
10	8,59	16311,00	14127,00	2184,00	254,12	5885,17
Итого	-	163110,00	141270,00	21840,00	8041,17	13926,35

Таблица 7

Расчет эффективности инвестиционного проекта, при $r = 24,0\%$

Наименование показателя	Величина
1	2
Чистый приведенный доход (NPV), в тыс. руб.	13 926,35
Индекс доходности (PI)	3,73
Внутренняя норма рентабельности (IRR), в %	203
Дисконтированный срок окупаемости (DPP), в годах	2

Таблица 8

Затраты и поступления для реализации прогнозируемого объема государственных услуг в Челябинскстате при увеличении затрат на 10,0% и уменьшении поступлений на 10,0%

Год	Дисконтный множитель	Доходы	Расходы	Прибыль (БСД)	Прибыль (НСД)	Чистый дисконтируемый доход (ЧДД)
1	2	3	4	5	6	7
1	1,24	14680,00	14457,00	223,00	179,84	-1976,16
2	1,54	14680,00	14457,00	223,00	145,03	-1831,13
3	1,94	14680,00	14457,00	223,00	116,96	-1714,17
4	2,36	14680,00	14457,00	223,00	94,32	-1619,85
5	2,93	14680,00	14457,00	223,00	76,07	-1543,78
6	3,64	14680,00	14457,00	223,00	61,34	-1482,43
7	4,51	14680,00	14457,00	223,00	49,47	-1432,96
8	5,59	14680,00	14457,00	223,00	39,90	-1393,07
9	6,93	14680,00	14457,00	223,00	32,17	-1360,89
10	8,59	14680,00	14457,00	223,00	25,95	-1334,95
Итого		146800,00	144570,00	2230,00	821,05	-513,89

Расчет эффективности инвестиционного проекта, при $r = 24,0\%$

Наименование показателя	Величина
1	2
Чистый приведенный доход (NPV), в тыс. руб.	-513,89
Индекс доходности (PI)	-0,38
Внутренняя норма рентабельности (IRR), в %	0,16
Срок окупаемости, в годах	Более 10 лет

- срок окупаемости увеличился, и составляет 2 года;

- значение IRR остается высоким – 203%. При этом расчет показателей инвестиционного проекта выполнялся под 24%, это означает что в запасе у предприятия $203-24=179\%$ годовых рентабельности. То есть, если в процессе реализации проекта увеличится уровень инфляции, возникнут дополнительные расходы, сократятся доходы или произойдут другие негативные события, организация «выйдет в 0» только в том случае если снижение рентабельности превысит 179% годовых, то есть проект имеет очень высокую устойчивость.

Проверим прогнозируемый объем оказанных государственных услуг в Челябинскстате на чувствительность к увеличению затрат на 10,0% и уменьшению поступлений на 10,0% таблица 8 и 9.

Сведем результаты расчета эффективности инвестиционного проекта в таблицу 9.

Показатели экономической эффективности прогнозируемого объема государственных услуг в Челябинскстате отрицательны, это значит:

- NPV меньше 0, что считается не выгодным проектом в случае если увеличении затрат на 10,0% и уменьшении поступлений на 10,0%.

- PI больше единицы характеризует получение убытка в размере 38 коп. дисконтированного дохода на 1 руб. инвестиций в проект;

- срок окупаемости составляет более 10 лет.

- значение IRR – 16% годовых, это означает что организация не имеет запасы рентабельности и работает с убытком.

Таким образом проект считается не выгодным и не может быть принятым к реализации так как имеет низкий запас рентабельности и будет способствовать понижению эффективности хозяйственной деятельности Челябинскстата.

Далее представлена сценарная оценка влияния каждого фактора риска проекта внедрения автоматизированной системы в Челябинскстате, влияющими на экономику проекта: возможная нестабильность процессов внедрения из-за изменений в организации – изменения в учреждении неизбежны. Внутри компании постоянно происходят процессы, способствующие её подстраиванию под новые внешние и внутренние реалии; вероятность недостаточной производительности внедряемой системы, эффективность – высокая производительность является одной из важнейших требований к системе. От неё зависит способность системы обрабатывать данные организации с оптимальной скоростью. Недостаточная производительность замедляет как отдельные операции, так и работу конфигурации в целом; неверно рассчитанный бюджет проекта – играет важную роль в обеспечении прозрачности коммуникации между командой проекта и заинтересованными сторонами. При реализации проекта бюджет позволяет отслеживать, как фактические затраты соотносятся с первоначальным планом, и доносить эту информацию до всех заинтересованных сторон, кроме того, если в ходе реализации проекта меняются требования, бюджет должен отражать соответствующие изменения в затратах; неверно рассчитанная длительность проекта или критический путь.

Результаты исследования и их обсуждение

Проектная деятельность часто связана с высокой степенью неопределенности. Риски могут меняться в процессе выполнения проекта, что требует гибкости и готовности к адаптации.

Коллективное обсуждение рисков и возможных решений способствует более полному пониманию ситуации и повышает шансы на успешное управление.

В процессе реализации проекта необходимо постоянно отслеживать риски и оценивать эффективность принятых мер. Это позволяет своевременно вносить коррективы и минимизировать негативные последствия.

Эти особенности подчеркивают важность системного подхода к управлению рисками в проектной деятельности, что способствует успешному достижению поставленных целей и повышению общей эффективности проектов.

Современное состояние практики риск-менеджмента в России характеризуется рядом проблем, которые препятствуют эффективному управлению рисками в организациях: недостаток квалифицированных специалистов; низкий уровень осведомленности. Многие организации не осознают важность системного подхода к управлению рисками. Это может быть связано с недостаточной информированностью о методах и инструментах риск-менеджмента, что затрудняет их внедрение в практику; в России не существует единых стандартов и методик для управления рисками, что приводит к разрозненности подходов и затрудняет сравнение результатов между различными организациями; часто компании не проводят полноценный анализ рисков, что приводит к недооценке потенциальных угроз и недостаточной подготовленности к их реализации; внедрение систем риск-менеджмента может сталкиваться с сопротивлением со стороны сотрудников и руководства, что затрудняет процесс адаптации и интеграции новых подходов в существующие бизнес-процессы; многие организации ориентированы на достижение краткосрочных финансовых результатов, что может приводить к игнорированию долгосрочных рисков и недостаточному вниманию к стратегическому управлению ими.

Заключение

Согласно представленной информации, был проведен анализ по ключевым показателям эффективности проекта – чистой приведенной стоимости (NPV) и дисконтированного срока окупаемости (DPP) – в зависимости от изменения затрат и поступлений для реализации прогнозируемого объема государственных услуг. Анализ чувствительности позволил оценить, как изменение определенных процентов поступлений (увеличение или уменьшение) может повлиять на NPV и DPP проекта. Это дает возможность:

Выявить наиболее критичные факторы, влияющие на эффективность проекта:

1. Разработать меры по минимизации рисков, связанных с колебаниями ключевых параметров.

2. Обосновать целесообразность реализации проекта с учетом различных сценариев изменения затрат и поступлений.

Результаты анализа чувствительности подчеркивают важность тщательной оценки рисков и неопределенности в процессе проектирования и реализации автоматизированных систем. Это позволяет не только повысить уверенность в принятии решений, но и обеспечить более эффективное распределение ресурсов, что в конечном итоге способствует успешному выполнению проекта и достижению его целей. Внедрение предложенных мер по управлению рисками может значительно улучшить финансовые показатели и устойчивость проекта к внешним и внутренним изменениям, что является ключевым фактором для успешного функционирования системы статистического наблюдения в условиях динамичной экономической среды.

В случае роста ожидаемых поступлений от государственных услуг, NPV проекта будет увеличиваться, что указывает на более высокую ожидаемую прибыль. Это может быть результатом увеличения спроса на услуги, повышения тарифов или улучшения качества предоставляемых услуг. Увеличение NPV может также сократить DPP, так как проект станет более прибыльным за более короткий срок.

Напротив, снижение поступлений негативно скажется на NPV, что может привести к убыткам и увеличению DPP, это подчеркивает необходимость точного прогнозирования доходов и стратегического планирования для минимизации рисков.

Что касается повышения затрат на внедрение и эксплуатацию системы, оно может существенно снизить NPV проекта, если затраты превышают прогнозируемые поступления, это может привести к дисконтированному сроку окупаемости, который становится неприемлемым для заинтересованных сторон. Важно заранее учитывать возможные изменения в затратах и предусмотреть резервные планы.

Оптимизация затрат, например, за счет более эффективного использования ресурсов или выбора более экономичных технологий, может увеличить NPV и сократить DPP. Это подчеркивает важность контроля за расходами на всех этапах проекта.

Библиографический список

1. Андреев В.А. Методологические основы оценки эффекта реализации проектов социального воздействия // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 2. С. 7–24.
2. Аникина И.Д., Буханцев Ю.А., Кузьмина Э.В. Анализ направлений развития контроля и оценки эффективности реализации госпрограмм и нацпроектов // Фундаментальные исследования. 2022. № 10-1. С. 7-13.
3. Ахмаева Л.Г., Долгополов Д.В., Еремеева А.И. Цифровые социальные проекты: инструменты и подходы к управлению: учебное пособие / под ред. В.С. Старостина. М.: Русайнс, 2024. 205 с.
4. Багдасарян А.О. Государственные проекты и практики организации системы гражданской обороны России в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2021. 46 с.
5. Беляков И.В. О количественной оценке рисков инфраструктурных проектов с государственным участием // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 4. С. 30-60.
6. Бузмакова А.Н., Голосова Л.В. Взаимоотношения муниципальных и региональных органов управления при реализации национальных проектов России 2019-2024 гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2022. № 12. С. 122-127.
7. Валишин Е.Н., Иванова И.А., Пуляева В.Н. Лидерство и управление проектной командой: учебник. М.: КноРус, 2024. 184 с.
8. Гринман Н.М. Применение гибких подходов управления проектами в государственном управлении // Власть. 2023. № 4. С. 60-65.
9. Денисов Д.Ю., Томорадзе И.В., Быкова А.В. Управление проектными командами: учебное пособие. М.: РТУ МИРЭА, 2021.

УДК 336.67

И. Р. Насыров

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: bn007@mail.ru

Д. В. Еремеев

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: eremeev.dmitriy@gmail.com

Д. В. Захаров

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, e-mail: fksibsau@yandex.ru

ИНСТРУМЕНТЫ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА НА ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: финансовая безопасность, оценка, коммерческая организация, инструменты.

На сегодняшний момент практически все коммерческие организации активно занимаются процессами финансового управления заемным капиталом. Данная деятельность зачастую рассматривается как один из основополагающих способов сохранения заданных темпов устойчивого развития предприятия и поддержания его конкурентоспособности. Однако именно некорректное управление заемным капиталом может привести к существенным проблемам, связанным с обеспечением финансовой безопасности хозяйствующего субъекта. Авторы провели анализ методических подходов, представленных в экономической литературе, посвященных оценке финансовой безопасности коммерческого предприятия. На его основе в работе был предложен механизм мониторинга влияния структуры капитала коммерческой организации на оценку его финансовой безопасности. Предложенный подход позволяет комплексно и планомерно решать задачу целесообразности привлечения заемного капитала, и давать оценку влияния изменения его величины на финансовую безопасность компании. В работе представлена последовательность выполнения этапов оценки, формирование информационной базы по ним и приведены примерные формы для их заполнения. Предложенные в статье инструменты для оценки влияния структуры капитала коммерческой организации на ее финансовую безопасность могут использоваться при планировании привлечения заемных средств компанией.

I. R. Nasyrov

Reshetnev University, Krasnoyarsk, e-mail: bn007@mail.ru

D. V. Eremeev

Reshetnev University, Krasnoyarsk, e-mail: eremeev.dmitriy@gmail.com

D. V. Zakharov

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: fksibsau@yandex.ru

TOOLS FOR ASSESSING THE IMPACT OF THE CAPITAL STRUCTURE ON THE FINANCIAL SECURITY OF THE ENTERPRISE

Keywords: financial security, valuation, commercial organization, tools.

At the moment, almost all commercial organizations are actively engaged in the processes of financial management of borrowed capital. This activity is often considered as one of the fundamental ways to maintain the set pace of sustainable development of an enterprise and maintain its competitiveness. However, it is precisely the incorrect management of borrowed capital that can lead to significant problems related to ensuring the financial security of an economic entity. The authors analyzed the methodological approaches presented in the economic literature on the assessment of the financial security of a commercial enterprise. Based on it, the paper proposed a mechanism for monitoring the impact of the capital structure of a commercial organization on the assessment of its financial security. The proposed approach makes it possible to comprehensively and systematically solve the problem of the expediency of attracting borrowed capital, and assess the impact of changes in its value on the financial security of the company. The paper presents the sequence of assessment stages, the formation of an information base on them and provides sample forms for filling them out. The tools proposed in the article for assessing the impact of the capital structure of a commercial organization on its financial security can be used when planning the company's borrowing.

Введение

На сегодняшний день многие коммерческие организации оценивают важность процесса управления финансовой безопасностью предприятия. В целом хотелось бы подчеркнуть, что финансовая безопасность хозяйствующего субъекта – это такое состояние, при котором компания способна противостоять финансовым рискам, обеспечивая самостоятельное стабильное функционирование и развитие. Важность финансовой безопасности обусловлена следующими факторами:

1. Обеспечение стабильности и устойчивости, к которым относятся: предотвращение банкротства, постоянство в доходах, сохранение рабочих мест и кадрового потенциала.

2. Защита от финансовых рисков, к числу которых можно отнести: непредвиденные расходы, инфляция, изменения в валютных курсах, наличие недобросовестных контрагентов.

3. Возможность развития, под которым понимается следующее: инвестиции, разработка и реализация инноваций, управление процессами слияния и поглощения.

4. Доверие со стороны инвесторов, партнеров и клиентов.

В целом, считается, что финансовая безопасность предприятия является одним из ключевых факторов его успешного функционирования и развития. Именно она позволяет компании противостоять финансовым рискам, обеспечивать стабильность функционирования, а также создавать условия для дальнейшего роста и достижения стратегических целей. Авторы исследования, считают, что время одним из существенных рисков, влияющих на финансовую безопасность коммерческого предприятия, является потеря финансовой устойчивости, которая происходит за счет нерациональной структуры капитала

Опираясь на исследования Кирильчук Н.А. [1], Шальнева В.В. [2] Казакова Н.А. [3] и Банникова Е.В. [4] можно отметить, что в экономической литературе до настоящего времени не сложилось единого подхода к консолидированной оценке финансовой безопасности в коммерческой организации.

Авторы в качестве **цели исследования** видят следующее – разработка инструментов оценки влияния структуры капитала коммерческой организации на показатели финансовой безопасности предприятия

и управления данным процессом. Данная оценка должна быть представлена в виде четкой и понятной последовательности действий. Что в свою очередь требует формирования доступной, с позиции проведения анализа, информационной базы и разработки примерных управленческих форм для ее заполнения. При этом хотелось бы подчеркнуть, что такая оценка должна быть получена как для текущего периода времени, так и для планового.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования выступили данные из открытых источников сети интернет, теоритические исследования посвященные вопросам финансовой безопасности деятельности коммерческой организации, научные статьи и публикации по рассматриваемой теме.

В работе были использованы общенаучные методы исследования, в частности методы теоритического познания, а также общелогические методы и приемы.

Результаты исследования и их обсуждение

Опираясь на результаты, представленные в экономической литературе [5-8], предлагаем свой взгляд на решение проблемы оценки влияния текущей и плановой структуры капитала на финансовую безопасность компании.

Авторское видение решения проблемы оценки влияние структуры капитала коммерческой организации на показатели финансовой безопасности предприятия представлено в виде схемы на рисунке. Ниже приведена развернутая характеристика схемы (рисунок) по основным этапам.

На первом этапе происходит формирование информационной базы по финансовым показателям деятельности предприятия. В современной российской действительности бухгалтерская финансовая отчетность чаще всего формируется по стандартам РСБУ, при этом отдельные предприятия формируют дополнительно отчетность по стандартам МСФО. Пользователи бухгалтерской информации понимают, что отчетность, сформированная по данным стандартам, имеет отличия.

Авторы на основе собственного опыта считают, что для оценки финансовой безопасности лучше использовать отчетность по стандартам МСФО (при ее наличии).

Влияние структуры капитала коммерческой организации на оценку его финансовой безопасности

Таблица 1

Форма представления данных по капиталу коммерческой организации.

Показатель	Год				
	1	2	3	...	n
Собственный капитал (СК)					
1 Уставный капитал	P_{11}	P_{21}	P_{31}	...	P_{n1}
2 Собственные акции	P_{12}	P_{22}	P_{32}	...	P_{n2}
3 Переоценка внеоборотных активов	P_{13}	P_{23}	P_{33}	...	P_{n3}
5 Добавочный капитал	P_{14}	P_{24}	P_{34}	...	P_{n4}
5 Резервный капитал	P_{15}	P_{25}	P_{35}	...	P_{n5}
6 Нераспределенная прибыль	P_{16}	P_{26}	P_{36}	...	P_{n6}
Итого (СК)	$P_{1ск}$	$P_{2ск}$	$P_{3ск}$	...	$P_{nск}$
Долгосрочные обязательства (ДО)					
7 Долгосрочные заемные средства	P_{17}	P_{27}	P_{37}	...	P_{n7}
8 ОНО	P_{18}	P_{28}	P_{38}	...	P_{n8}
9 Оценочные обязательства;	P_{19}	P_{29}	P_{39}	...	P_{n9}
10 Прочие обязательства	P_{110}	P_{210}	P_{310}	...	P_{n10}
11 Остаточные суммы по долгосрочным договорам лизинга	P_{111}	P_{211}	P_{311}	...	P_{n11}
Итого (ДО)	$P_{1до}$	$P_{2до}$	$P_{3до}$	...	$P_{nдо}$
Краткосрочные обязательства (КО)					
12 Краткосрочные заемные средства;	P_{112}	P_{212}	P_{312}	...	P_{n12}
13 Кредиторская задолженность;	P_{113}	P_{213}	P_{313}	...	P_{n13}
14 Оценочные обязательства;	P_{114}	P_{214}	P_{314}	...	P_{n14}
15 прочие обязательства	P_{115}	P_{215}	P_{315}	...	P_{n15}
16 Остаточные суммы по краткосрочным договорам лизинга	P_{116}	P_{216}	P_{316}	...	P_{n16}
Итого (КО)	$P_{1ко}$	$P_{2ко}$	$P_{3ко}$	...	$P_{nко}$
ИТОГО	100	100	100	100	100

Если коммерческая организация не формирует в своей деятельности бухгалтерскую отчетность по стандартам МСФО, то тогда используются документы, составленные по РСБУ.

На втором этапе происходит формирование структуры собственного и заемного капитала на коммерческом предприятия за ряд лет. С авторской точки зрения, рекомендуемое значение наблюдений по которым происходит формирование структуры капитала должно составлять минимум пять лет. Таким образом, можно формировать выборку по наблюдениям и давать прогноз хотя бы на один период, а также видеть реальную тенденцию изменения показателей. Форма представления структуры собственного и заемного капитал, приведена в таблице 1.

Третий этап методики посвящен сбору данных из отчетности для расчета коэффициента автономии за ряд лет. Для этого со-

бираются в табличной форме данные по собственному капиталу и активам предприятия за выбранный временной интервал. Примерная форма, в которую происходит сбор исходных данных, представлена в таблице 2.

Исходя из полученных результатов оценки эффективности использования капитала, необходимо выбрать наиболее оптимальное соотношение собственного и заемного капитала. Данное соотношение можно оценить по одному из трех вариантов.

1. относительно нормативного (эталонного) значения коэффициента автономии, как общего показателя, характерного для отрасли к которой принадлежит предприятие, за период наблюдения;

2. такое соотношение собственного и заемного капитала, чтобы показатель рентабельности собственного капитала находился на максимальном значении для рассматриваемого предприятия за период наблюдения;

Таблица 2

Форма представления данных для расчета показателя автономии на предприятия

Год	Входящие и расчетные показатели			
	Собственный капитал (руб.)	Заемный капитал (руб.)	Величина активов по бухгалтерскому балансу предприятия (руб.)	Коэффициент автономии
1	X_1	Y_1	Z_1	Ka_1
2	X_2	Y_2	Z_2	Ka_2
3	X_3	Y_3	Z_3	Ka_3
4	X_4	Y_4	Z_4	Ka_4
.....	.....	.....	.....	.....
n	X_n	Y_n	Z_n	Ka_n

Таблица 3

Форма представления данных для расчета показателей характеризующих эффективности структуры капитала

Показатель	Год					
	1	2	3	4	.....	n
Коэффициент левориджа	X_1	X_2	X_3	X_4	.....	X_n
Стоимость заемного капитала, %;	Y_1	Y_2	Y_3	Y_4	.....	Y_n
Эффект финансового рычага, %;	ЭФР_1	ЭФР_2	ЭФР_3	ЭФР_4		ЭФР_n
ROE, %;	E_1	E_2	E_3	E_4		E_n
ROA, %	A_1	A_2	A_3	A_4		A_n
Коэффициент маневренности	Km_1	Km_2	Km_3	Km_4		Km_n
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	$KOcoc_1$	$KOcoc_2$	$KOcoc_2$	$KOcoc_2$		$KOcoc_n$

3. такое соотношение собственного и заемного капитала, чтобы показатель рентабельности собственного капитала находился на максимальном значении относительно эталонной компании данной отрасли за период наблюдения.

Если выбирается второй или третий вариант, то через полученную структуру капитала рассчитывается нормативное значение коэффициента автономии для предприятия.

На четвертом этапе происходит расчет основных показателей характеризующих эффективности структуры капитала для коммерческого предприятия за анализируемый период времени. Форма представления данных для расчета основных показателей, представлена в виде таблицы 3.

Пятый этап посвящен оценке структуры источников финансирования с помощью метода средневзвешенной стоимости капитала на основе данных собранных на первом этапе. Для визуализации, полученные результаты можно представить графическим способом, вместе с показателями коэффициента автономии за тот же период. На данном эта-

пе необходимо сделать вывод об оптимальном соотношении собственных и заемных средств. Необходимо понимать, что при такой структуре капитала у компании показатель коэффициента автономии должен соответствовать нормативному значению.

На следующем этапе проводится сравнение текущего показателя характеризующего частное между собственным и заемным капиталом компании с нормативной (заданной, требуемой) величиной данного коэффициента. То есть если достигнуто необходимое значение, то идет переход на десятый этап и проводится оценка уровня финансовой безопасности. При этом возможны некоторые рекомендации по мероприятиям на будущий временной интервал.

В качестве заданной (требуемой величины) специалист по финансовой безопасности к компании может предложить следующие показатели:

1. равно нормативному значению по отрасли;
2. равно показателю по эталонному предприятию отрасли;

3. лучшему показателю самого предприятия по заданному временному отрезку;

4. равно плановому показателю, полученному в ходе имитационного моделирования.

В случае не достижения нормативного значения показателя соотношения собственного и заемного капитала принимается решение об определении структуры капитала в плановый период времени, которое реализуется на следующем этапе.

Расчет структуры капитала коммерческой организации, в плановом периоде времени, на основе нескольких сценариев развития компании происходит на седьмом этапе. В качестве методического приема для расчета плановой структуры капитала, предлагаем использовать совокупный подход, включающий в себя расчет следующих показателей: средневзвешенной стоимости капитала; EBIT; EPS; эффекта финансового рычага.

Опираясь на положительные и отрицательные аспекты подходов и инструментов при формировании структуры капитала, в целях поддержания требуемого уровня финансовой безопасности представим следующие расчеты планового показателя собственного капитала на предприятии (формула 1).

$$D_{ck} = \frac{1 - \% \times (1 - T)}{1 + E} \times K_n \quad (1)$$

где R – средневзвешенная стоимость привлеченного заемного капитала;

K_n – нормативное значение показателя автономии, характерное для данной отрасли;

E – экономическая рентабельность активов предприятия;

T – действующая ставка по налогу на прибыль компании;

% – средневзвешенная ставка по заемному капиталу;

D_{ck} – плановый показатель собственного капитала предприятия (в долях от величины баланса)

Полученные результаты расчета структуры капитала на основе нескольких сценариев предлагается оформлять в виде таблицы 4.

Исходя из полученных результатов, рекомендуем среднюю долю собственного капитала в виде определенного диапазона.

После происходит переход к этапу 8, в котором выбирается лучший сценарий, с точки зрения финансовой безопасности коммерческого предприятия.

Внешняя среда оказывает существенное влияние на стоимость привлечения заемных средств. Расчет вариантов структура капитала, при изменении средней стоимости привлечения заемных ресурсов, необходим для формирования плановых показателей в нестабильной финансовой среде (этап 9). Если внешняя финансовая среда стабильная и практически неизменна, то данный этап пропускается.

В случае если оптимальная величина структура капитала не достигнута, то рассматривается дальнейшее изменение сценариев.

На последнем десятом этапе алгоритма происходит оценка уровень финансовой безопасности предприятия с учетом предложенной выше структуры заемного и собственного капитала. Базой для такой оценки предлагается использовать индикаторный метод на основе контрольных точек финансовой безопасности, который был предложен в работе Запорожцевой Л.А. и Рябых М.А. [9].

Таблица 4

Определение рекомендуемой структуры капитала в целях финансовой безопасности коммерческого предприятия

Показатели Сценарий	Основные				Дополнительные							
	WACC, %	EPS, руб.	Среднегодовой EBIT, руб.	ЭФР, %	Среднегодовая ROA, %	СК/ЗК	Процентные платежи, руб.	...	СК, руб.	СК, руб.	СК, руб.	СК, руб.
1												
2												
3												
....												
n												

Контрольные точки финансовой безопасности

Показатели	Значения показателей		Нормативный показатель	
	фактическое	плановое	надежный	рискованный
Темпы прироста прибыли	$K_{\phi 1}$	K_{p1}	H_1	P_1
WACC	$K_{\phi 2}$	K_{p2}	H_2	P_2
Плечо финансового рычага	$K_{\phi 3}$	K_{p3}	H_3	P_3
рентабельность СК	$K_{\phi 4}$	K_{p4}	H_4	P_4
EVA	$K_{\phi 5}$	K_{p5}	H_5	P_5
Коэффициент автономии	$K_{\phi 6}$	K_{p6}	H_6	P_6
Рентабельность активов	$K_{\phi 7}$	K_{p7}	H_7	P_7
Оборачиваемость КЗ	$K_{\phi 8}$	K_{p8}	H_8	P_8
Коэффициент текущей ликвидности	$K_{\phi 9}$	K_{p9}	H_9	P_9

Форма представления данных для оценки уровня финансовой безопасности будет выглядеть следующим образом (таблица 5).

Расчетные данные предлагается представлять двумя колонками.

1. фактическое значение (K_{ϕ}), которое получается на данных предприятия, за последний отчетный период.

2. расчетные значения (K_p), которые получаются при изменении структуры капитала предприятия.

Нормативные показатели также представлены в виде двух колонок.

1. под надежными показателями понимается нижняя граница безопасных значений для предприятия. Данный показатель $H(1;9)$ формируется по отраслевым значениям, к которому принадлежит рассматриваемая коммерческая организация.

2. под рискованными показателями понимается верхняя граница, за которой начинаются опасные значения для предприятия. Показатель $P(1;9)$ также рассчитывается на основе отраслевых значений.

Исходная информация для расчёта показателей H и P может быть получена из открытых источников, таких как Audit-it [10], СПАРК [11] и т.п.

Заключение

Предложенный в исследовании подход к оценке влияния структуры капитала коммерческой организации на его финансовую безопасность обоснован и логичен. Считаем, что реализация предложенного инструментария позволит, ответственным лицам на коммерческом предприятии, оценить тенденцию изменений в структуре капитала, и понять в каком направлении (правильном или нет), с точки зрения финансовой безопасности предприятия, будет двигаться компания. Авторы рассчитывают продолжить в дальнейших публикациях рассматривать вопросы, связанные с практической реализацией предложенного в статье подхода, связанного с оценкой влияния структуры капитала коммерческой организации на его финансовую безопасность.

Библиографический список

1. Кирильчук Н.А., Блажевич О.Г., Петрова Д.В. Методы оценки финансовой безопасности предприятия // Science Time. 2016. № 4 (28). С. 379-386.
2. Шальнева В.В. Модель механизма управления финансовой безопасностью предприятия // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2018. № 4 (45). С. 85-95.
3. Казакова Н.А., Иванова А.Н. Финансовая безопасность компании: аналитический аспект // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 10 (457). С. 93-105.
4. Банникова Е.В., Хамзина О.И., Банников С.И. Оценка финансовой безопасности предприятия // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2020. № 5. С. 34-39.

5. Запорожцева Л.А. Стратегическая экономическая безопасность предприятия: методология обеспечения: монография. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет, 2014. 262 с.
6. Попов М.В., Каткова М.А., Манохина Н.В. Экономическая безопасность: учебное пособие. М.: Инфра-М, 2018. 576 с.
7. Красникова А.В., Баранова Е.В. Процедура управления структурой капитала, ориентированная на обеспечение финансовой безопасности предприятия // ЭКОНОМИНФО. 2019. № 2-3. С. 10-15.
8. Макаров И.Н., Коренько Е.А., Назаренко В.С., Черникова Ю.А., Володина А.И. Финансовая безопасность и структура капитала непубличных компаний в условиях отечественной экономики // Креативная экономика. 2024. Т. 18, № 3. С. 575-592. DOI: 10.18334/ce.18.3.120664.
9. Запорожцева Л.А., Рябых М.Е. Разработка стратегии обеспечения финансовой безопасности предприятия // Фундаментальные исследования. 2013. № 11-8. С. 1637-1642.
10. Audit-it. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/ (дата обращения: 15.08.2024).
11. СПАРК. URL: <https://spark-interfax.ru/features/financial> (дата обращения: 15.08.2024).

УДК 368.02

Н. В. Огорелкова

ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»,
Омск, e-mail: ogorelkova@gmail.com

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ СТРАХОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ В ДОБРОВОЛЬНЫХ ВИДАХ СТРАХОВАНИЯ

Ключевые слова: потребители страховых услуг, страховые посредники, вознаграждение посредников, Базовые стандарты, защита прав страхователей.

Цель исследования – на основе анализа динамики комиссионного вознаграждения посредников в добровольных видах страхования в РФ выявить направления совершенствования защиты прав потребителей страховых услуг в части регулирования размера вознаграждения посредников. В статье проведен анализ структуры распределения вознаграждения страховым посредникам по видам посредников; доли вознаграждения посредников в премиях по видам страхования и по видам посредников; соотношения вознаграждения посредников и размера страховых выплат по видам добровольного страхования за период 2017-2023 годы на основе статистики Банка России. Сделан вывод о том, что различные страховые посредники находятся в неравных конкурентных условиях, обусловленных спецификой их деятельности. Выявлено, что вознаграждение посредников значительно выше в розничных отраслях страхования, обслуживающих физических лиц – в кредитном страховании, страховании имущества граждан, страховании от несчастных случаев и болезней. Предложены меры по ограничению размера доли вознаграждения страховых посредников с учетом формы заключаемого договора в добровольных видах страхования, ориентированных на физических лиц. Разработаны рекомендации по совершенствованию информирования страхователей о размере вознаграждения посредника до заключения договора страхования.

N. V. Ogorelkova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, e-mail: ogorelkova@gmail.com

INSURANCE INTERMEDIARIES' REMUNERATION IN VOLUNTARY TYPES OF INSURANCE

Keywords: insurance services` consumers, insurance intermediaries, intermediaries' remuneration, Basic standards, consumer rights protection.

The objective of the article is to identify areas for improving the protection of the rights of consumers of insurance services in terms of regulating the amount of intermediaries' remuneration based on the analysis of the dynamics of commission fees of intermediaries in voluntary types of insurance in the Russian Federation. The article analyzes the structure of distribution of remuneration of insurance intermediaries by types of intermediaries; the share of intermediaries' remuneration in premiums by types of insurance and by types of intermediaries; the ratio of intermediaries' remuneration and the amount of insurance payments by types of voluntary insurance for the period 2017-2023 based on the statistics of the Bank of Russia. It is concluded that various insurance intermediaries are in unequal competitive conditions due to the specifics of their activities. It is revealed that intermediaries' remuneration is significantly higher in retail insurance industries serving individuals – in credit insurance, property insurance, accident and health insurance. Measures are proposed to limit the size of the share of insurance intermediaries' remuneration, taking into account the form of the concluded contract in voluntary types of insurance aimed at individuals. Recommendations have been developed to improve the information provided to policyholders about the amount of the intermediary's remuneration prior to concluding an insurance contract.

Введение

Особенностью страховой отрасли является специфические каналы продаж – три четверти страховых премий собираются страховщиками через страховых посредников (табл. 1). В условиях расширения сферы розничного страхования это связано это с рядом причин:

- традицией розничных продаж страховых продуктов через страховых агентов- физических лиц;

- реализацией страховой услуги, как дополнительной, при продаже основной услуги (туризм, продажа автотранспортных средств, кредитование и т.д.);

- развитием накопительных и инвестиционных продуктов страхования жизни, реализуемых через коммерческие банки и т.д.

Специфика каналов продаж в свою очередь оказывают влияние на интересы потребителей страховых услуг. Во-первых, через удорожание страхового продукта за счет не-

обходимости платить вознаграждение посреднику. Во-вторых, растет потребность усиления поведенческого надзора за посредниками со стороны регулятора и контроля за посредниками со стороны страховщиков.

В экономической литературе вопросы анализа и регулирования размера комиссионного вознаграждения страховых посредников освещены мало. Так, в литературе, посвященной посредникам, анализируются проблемы и выявляются тенденции рынка страхового посредничества [2, 3], рассматриваются вопросы развития посредничества в условиях цифровой трансформации [3, 4]. Часто встречаются отсылки к высоким комиссиям посредников, однако работ, связанных с серьезным анализом комиссионного вознаграждения посредников практически нет. Другой аспект, который также слабо разработан в литературе, связан с защитой прав страхователей, приобретающих страховую услугу через посредников. Здесь отдельно хотелось бы выделить статью Языкова А.Д., Цыганова А.А., Грызунковой Ю.В. [7], в которой на основе изучения зарубежного опыта выдвигаются предложения по совершенствованию регулирования деятельности страховых посредников в розничном страховании.

Цель исследования – проанализировать динамику комиссионного вознаграждения посредников в добровольных видах страхования в РФ за период 2017-2023 гг. и выявить направления совершенствования защиты прав страхователей в части регулирования размера вознаграждения посредников.

Материал и методы исследования

Эмпирическая база для анализа динамики и структуры комиссионного вознаграждения страховых посредников формировалась на основе статистической информации за 2017-2023 гг., размещенной на сайте Банка России [5, 6].

Анализ проводился в динамике по видам страхования и по видам страховых посредников.

Использованные методы – структурный и сравнительный анализ, обобщение, сопоставление.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно табл. 1 на российском страховом рынке до 2023 г. до 75% объема страховых премий собирались страховщиками через страховых посредников. Причем на долю страховых брокеров проходило не более 3-4% продаж, остальную часть реализации страховых услуг обеспечивали страховые агенты. Значительная доля реализации страховых услуг приходилась на кредитные организации, реализующие через свои сети, как онлайн, так и напрямую, страховые продукты кредитного, инвестиционного и накопительного страхования. Снижение доли кредитных организаций в совокупной страховой премии, реализованной через страховщиков в 2022 и 2023 гг., связано с выделением в статистике Банка России реализации страховых продуктов при участии посредников путем обмена информацией в электронной форме (далее – ОИЭФ).

Таблица 1

Структура страховых премий по каналам продаж в 2017-2023 гг., % [6]

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Без участия посредников (кроме договоров страхования, заключенных путем ОИЭФ)	23,0	21,5	19,9	20,6	19,5	20,3	19,0
При участии посредников (кроме договоров страхования, заключенных путем ОИЭФ), в том числе:	74,5	73,4	75,5	74,7	69,9	65,3	61,7
кредитные организации	30,7	37,1	37,2	38,0	35,8	30,3	28,1
физические лица (в том числе ИП)	24,6	18,7	18,0	19,2	16,3	17,9	15,9
юридические лица – страховые агенты	3,9	3,3	4,2	3,9	3,5	3,9	4,2
автодилеры	4,3	4,2	4,3	4,2	3,7	2,7	2,7
страховые брокеры	2,7	3,0	2,9	3,3	4,1	4,6	4,4
прочие посредники	8,4	7,2	8,9	6,1	6,6	6,0	6,5
Без участия посредников (по договорам страхования, заключенным путем ОИЭФ)	н/д	н/д	н/д	н/д	3,7	5,4	8,2
При участии посредников (по договорам страхования, заключенным путем ОИЭФ), в том числе:	2,5	5,1	4,6	4,7	6,9	9,0	11,1
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 2

Структура распределения вознаграждения посредникам в 2017-2023 гг.
(в % от совокупной величины вознаграждения) [6]

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
кредитные организации	47,4	54,2	61,5	61,4	61,9	54,9	53,1
физические лица (в том числе ИП)	27,0	20,9	16,3	17,5	15,1	19,7	20,2
юридические лица – страховые агенты	4,3	4,2	3,9	4,6	4,2	5,5	6,4
автодилеры	6,8	6,2	6,4	6,9	6,8	4,9	5,3
страховые брокеры	2,1	2,1	2,1	2,3	2,2	3,6	3,0
прочие посредники	12,4	12,3	9,9	7,3	9,8	11,5	12,1
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 3

Доля вознаграждения посредников в страховых премиях
по видам посредников в 2017-2023 гг., % [6, 7]

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
По договорам страхования кроме договоров, заключенных путем ОИЭФ, в том числе:	21,5	25,6	29,2	29,8	34,4	28,9	25,8
кредитные организации	24,8	27,5	36,5	36,0	42,2	35,1	29,0
физические лица	17,6	21,1	20,0	20,4	21,8	20,1	20,9
юридические лица – страховые агенты	18,0	24,1	20,2	26,3	28,4	26,6	26,0
автодилеры	25,6	28,1	32,8	36,2	44,9	33,9	34,0
страховые брокеры	12,2	13,2	15,5	15,6	13,0	15,1	12,2
прочие посредники	23,7	32,2	24,6	26,5	34,1	34,2	29,5
По договорам страхования, заключенным путем ОИЭФ, в том числе:	н/д	н/д	н/д	н/д	6,6	7,1	18,0
кредитные организации	н/д	н/д	н/д	н/д	2,0	2,2	22,2
физические лица	н/д	н/д	н/д	н/д	10,8	10,6	11,3
юридические лица – страховые агенты	н/д	н/д	н/д	н/д	18,9	15,7	16,2
автодилеры	н/д	н/д	н/д	н/д	0,0	18,3	17,5
страховые брокеры	н/д	н/д	н/д	н/д	12,0	7,5	9,0
прочие посредники	н/д	н/д	н/д	н/д	22,6	13,3	14,2

По данным таблицы 1 прослеживается тенденция снижения продаж услуг через страховых агентов – физических лиц за 5 лет с 24,6% в 2017 г. до 18,7% в 2023 гг. Снижается и совокупная доля всех остальных посредников – юридических лиц (в табл. 1 это юридические лица – страховые агенты, автодилеры и прочие посредники) с 16,6% в 2017 г. до 13,4% в 2023 г.

В 2023 г. четко обозначилась тенденция роста прямых продаж, в основном за счет бурного развития цифрового страхования и роста прямых продаж страховых услуг через онлайн каналы путем ОИЭФ.

В таблице 2 приведены данные по структуре распределения совокупного вознаграждения посредников.

Согласно данным табл. 2 от 50% до 60% всего комиссионного вознаграждения посредникам по годам приходится на коммерческие банки, от 15% до 20% – на страховых агентов – физических лиц, и 10-12% – на прочих посредников. При этом на удивление растет доля страховых агентов-физических лиц при сокращении объемов премий, привлеченных с их помощью. В 2023 г. 53% всего вознаграждения посредников собиралось коммерческими банками при доле банков в страховых премиях в указанном году в 47%. При этом в 2021 г. доля банков в совокупном размере вознаграждений была гораздо выше и составляла 61,9% при доле страховых премий в 52%. Эти цифры говорят о том, что банки закладывают бо-

лее высокую комиссию в цену страховых услуг, реализуемых через их сети, чем прочие посредники.

Наибольший интерес представляет анализ за последние 7 лет доли вознаграждения посредников в общем объеме страховых премий по видам посредников, проведенный в табл. 3.

Максимальная доля вознаграждения в страховой премии наблюдается у агентов – кредитных организаций. Наибольшие значения данного показателя (от 36% до 42%) приходятся на 2019-2021 гг. К 2023 г. доля вознаграждений банков по договорам, заключенным без ОИЭФ, сократилась до 29%. Однако, при этом в 2023 г. именно в банках резко возрастает доля комиссии в договорах, заключенным путем ОИЭФ, – до 22%. К 2019 г. доля вознаграждения у коммерческих банков на 7 и более процентов превышает среднеотраслевой показатель – и это при практически 50% доле данных посредников на страховом посредническом рынке. Следующие посредники, у которых наблюдается значительное превышение доли комиссии в страховой премии над среднеотраслевыми показателями, – это автодилеры. Максимальные значения показателей (от 36% до 45%) приходятся на 2020-2021 гг. К 2023 году у автодилеров наблюдался максимальный размер комиссии, превышающий даже уровень коммерческих банков, – 34% в страховой премии. Однако, деятельность данных посредников является сопутствующей основной – продаже транспортных средств, поэтому их рынок ограничен 3-4% от совокупного объема страховых премий. Значительное превышение доли комиссии в страховой премии над среднеотраслевой наблюдается также у категории прочих посредников. Минимальный размер комиссии наблюдается у страховых брокеров (12-15%) и страховых агентов-физических лиц (17-21%).

Наблюдается также рост доли комиссии в договорах, заключаемых через посредников путем ОИЭФ, с 6,6% в 2021 г. до 18% в 2023 гг. в целом, в том числе значительный рост данного показателя до 22% у коммерческих банков. Считаем рост комиссии в договорах, заключаемых путем ОИЭФ, экономически не оправданным, так как в подобных договорах нет значительных затрат.

Анализ таблицы 3 показывает значительный разброс доли комиссии в страховой

премии по видам посредников, что позволяет сделать вывод о том, что различные страховые посредники находятся в неравных конкурентных условиях, обусловленных особенностями их деятельности.

В таблице 4 представлены данные о доле вознаграждения посредников в страховой премии (показатель 1), представленные уже в разрезе видов страхования. Анализ осуществлялся по добровольным видам страхования, так как в обязательных видах доля комиссии посредника ограничена. В табл. 4 также приведены значения соотношения размера комиссионного вознаграждения посредников и страховых выплат уже в разрезе видов страхования (показатель 2).

В целом по страховому рынку доля вознаграждения страховых посредников в страховой премии (показатель 1) сократилась с 28,9% в 2022 г. до 24,6% в 2023 г. Показатель 2 (соотношения вознаграждения и размера страховых выплат) в целом по рынку так же уменьшился с 39,7% до 37% за этот период.

Однако анализ показателей 1 и 2 по видам страхования в сравнении со среднеотраслевыми значениями показывает широкий разброс значений. Так, если в целом по страхованию жизни значения показателей 1 и 2 ниже среднеотраслевых значений, то по отдельным видам страхования жизни картина меняется. Резко возрастают значения показателей 1 и 2 в кредитном страховании жизни: доля вознаграждения страховых посредников – коммерческих банков в страховой премии – 63%, соотношение вознаграждения к выплатам – 437% (данные только за 2023 г.), т.е. комиссия посредникам в 4,3 раза превышает выплаты страхователям. Высоко также значение 2 показателя в рисковом страховании жизни – 201% в 2023 г.

Значения показателей 1 и 2 значительно превышает среднеотраслевые значения в добровольном страховании от несчастных случаев и болезней: доля вознаграждения посредников в страховой премии – 72,6% в 2022 г. и 64,65% в 2023 г.; соотношение вознаграждения к выплатам – в среднем 215,5% за два года. В добровольном медицинском страховании при уровне показателей 1 и 2 ниже среднеотраслевых значений наблюдаем значительный рост 1 показателя в 2023 г. – с 16,9% до 23,9%, что также является неблагоприятной тенденцией.

Таблица 4

Доля вознаграждения посредников в страховой премии и соотношение вознаграждения посредников и размера страховых выплат по видам страхования, 2022-2023 гг.,%

	2022		2023	
	Показатель 1	Показатель 2	Показатель 1	Показатель 2
ДОБРОВОЛЬНОЕ ЛИЧНОЕ СТРАХОВАНИЕ				
Страхование жизни (кроме пенсионного), в том числе	19,8	23,3	16,5	22,0
Инвестиционное	н/д	н/д	1,9	1,4
Кредитное	н/д	н/д	63,3	437,0
Накопительное жизни	н/д	н/д	2,8	5,9
Рисковое	н/д	н/д	23,6	201,1
Прочее	н/д	н/д	12,3	47,2
Пенсионное страхование	8,9	5,3	6,5	5,9
Страхование от несчастных случаев и болезней	72,6	374,1	64,6	51,1
Медицинское страхование	16,9	9,7	23,9	15,9
ДОБРОВОЛЬНОЕ ИМУЩЕСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ				
Страхование имущества	28,6	56,2	26,7	61,7
Страхование средств наземного транспорта	27,6	42,5	26,6	47,8
Страхование средств железнодорожного транспорта	23,5	19,8	17,1	12,4
Страхование средств воздушного транспорта	10,3	27,6	6,2	13,0
Страхование средств водного транспорта	15,3	24,4	12,7	19,1
Страхование грузов	32,7	110,7	33,1	90,8
Сельскохозяйственное страхование	19,6	33,6	18,3	25,9
Страхование прочего имущества юридических лиц	17,4	33,1	16,2	35,8
Страхование прочего имущества граждан	43,0	290,9	33,6	336,9
Страхование гражданской ответственности	24,3	93,7	28,0	112,2
Страхование предпринимательских рисков	13,3	44,7	8,7	12,0
Страхование финансовых рисков	57,3	373,2	60,7	483,6
ВСЕГО	28,9	39,7	24,6	37,9

Примечание: рассчитано автором на основе данных Банка России [7].

В страховании имущества в целом значения 1 и 2 показатели выше среднеотраслевых значений по годам. Это достигается за счет высоких значений показателей в страховании грузов и страховании имущества граждан: страхование грузов – 1 показатель – 32,7% и 33,1% по годам; второй показатель – 110,7% и 90,8%; страхование имущества граждан – 1 показатель – 43% и 33,6%, второй – 290% и 336,9%, соответственно. Также превышают средние значения 1 и 2 показатели в страховании финансовых рисков.

Основной вывод по результатам анализа таблицы 4 – вознаграждение посредников выше в розничных отраслях страхования, обслуживающий физических лиц, – в кредитном страховании, страховании имущества граждан, страховании от несчастных случаев и болезней.

Полученные на основе проведенного анализа выводы ставят вопрос о необходимости регулирования доли вознаграждения страховых посредников в страховых премиях по тем видам страхования, которые ориентированы на страхователей – физических лиц.

Это возможно осуществить через ряд мер прямых и косвенных ограничений.

1. Необходимо прямо ограничить максимальный размер вознаграждения посредников при реализации страховых продуктов физическим лицам в нормативных документах Банка России:

- в договорах, заключаемых без ОИЭФ – ограничить долю вознаграждения посредников в страховой премии до 15-20%;

- в договорах, заключаемых через посредников путем ОИЭФ – ограничить долю вознаграждения посредников в страховой премии до 10%.

2. Косвенное ограничение можно осуществлять через механизм обязательного раскрытия в договоре страхования (или ключевом информационном документе) размера комиссионного вознаграждения посреднику.

Одним из инструментов поведенческого надзора на страховом рынке является Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций, объединяющих страховые организации, разработанный совместно Банком России и саморегулируемой организацией страховщиков.

В упомянутом Базовом стандарте в п. 2.1.2. пп. 11 установлено *право страхователя* запрашивать информацию о размере комиссионного вознаграждения, выплачи-

ваемого посреднику. С нашей точки зрения, возможность запроса информации должна быть заменена на *обязанность* страховщика/страхового посредника при реализации страховой услуги предоставлять информацию о размере комиссионного вознаграждения посредника. Сравнение комиссий разных страховых посредников даст возможность потребителю сделать правильный выбор при заключении страхового договора. Также считаем необходимым введение размера вознаграждения посреднику в качестве обязательного реквизита в Ключевой информационной документ при реализации долгосрочных страховых продуктов в страховании жизни.

Выводы

1. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что различные страховые посредники находятся в неравных конкурентных условиях, что обусловлено спецификой их деятельности. Максимальная доля вознаграждения в страховой премии наблюдается у кредитных организаций и автодиллеров.

2. Вознаграждение посредников значительно выше в отраслях страхования, обслуживающих физических лиц.

3. Необходимо осуществлять регулирование максимальной доли вознаграждения посредников в страховых премиях по тем видам страхования, которые ориентированы на потребителей – физических лиц.

Библиографический список

1. Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций, объединяющих страховые организации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/queries/xsltblock/file/90005/15> (дата обращения: 04.10.2024).

2. Бутина О.П. Анализ функционирования брокеров на рынке страховых услуг // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2017. № 3 (51). С. 8-15.

3. Ильиных Ю.М., Селиванова М.А. О роли страховых посредников в условиях цифровой экономики // Финансовая аналитика. 2020. № 1. С. 13-18.

4. Ильиных Ю.М. Страховые посредники в условиях цифровизации экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 11-3. С. 403-408.

5. Статистические данные к обзору ключевых показателей деятельности страховщиков [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/analytics/insurance/overview_insurers/#a_108340 (дата обращения: 28.10.2024).

6. Статистические показатели и информация об отдельных субъектах страхового дела. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_insurance/stat_ssd/2023_4/ (дата обращения: 28.10.2024).

7. Языков А.Д., Цыганов А.А., Грызенькова Ю.В. предложения по развитию регулирования деятельности страховых посредников, работающих с потребителями в россии // ЭТАП. 2022. № 3. С. 111-127.

УДК 336

Е. А. Онищенко

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: eli.yaa7@mail.ru

Е. И. Ржечицкая

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: lisamndes97@gmail.com

Г. С. Цыкин

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: tgs027@mail.ru

РОЛЬ ФИНАНСОВЫХ МУЛЬТИПЛИКАТОРОВ В КОНТЕКСТЕ САНКЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: финансовые мультипликаторы, фискальная политика, инфляция, ВВП, импортозамещение, санкционная экономика.

Статья посвящена исследованию воздействия финансовых мультипликаторов на экономику стран, находящихся под санкционным давлением. Авторы рассматривают, как фискальные и денежные мультипликаторы способствуют поддержанию экономической стабильности при ограниченном доступе к международным рынкам и в условиях высокой инфляции. Применяя методы эконометрического и сравнительного анализа, исследование позволяет выявить различия в экономической политике России, Ирана и Венесуэлы, что дает возможность оценить эффективность различных подходов к адаптации экономики. Особое внимание уделено таким факторам, как валютные курсы, инфляция и роль государства в поддержании внутреннего спроса, что особенно важно в условиях санкционной экономики. Санкции оказывают значительное влияние на внутренние и внешние экономические процессы, ослабляя доступ к капиталу и снижая валютные поступления, что, в свою очередь, ограничивает возможности для реализации государственных программ и социальных инициатив. В статье также рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются фискальные и денежные мультипликаторы в условиях санкций: ограниченный доступ к внешним рынкам капитала, нестабильность банковской системы и высокие инфляционные риски, ослабляющие действия этих инструментов. Несмотря на это, финансовые мультипликаторы остаются важными элементами макроэкономической политики, позволяя частично компенсировать негативные последствия санкционного давления. В условиях ограниченных ресурсов государствам приходится перераспределять расходы, поддерживать стратегические отрасли и стимулировать импортозамещение. Авторы подчеркивают, что для успешного применения финансовых мультипликаторов необходимо гибкое управление экономикой, а также разработка комплексной политики, учитывающей все этапы кризисного воздействия, что позволит обеспечить экономическую устойчивость в долгосрочной перспективе.

Е. А. Onishchenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: eli.yaa7@mail.ru

Е. I. Rzhechitskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: lisamndes97@gmail.com

G. S. Tsykin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: tgs027@mail.ru

THE ROLE OF FINANCIAL MULTIPLIERS IN THE CONTEXT OF THE SANCTIONS ECONOMY

Keywords: financial multipliers, fiscal policy, inflation, GDP, import substitution, sanctions economy.

The article is devoted to the study of the impact of financial multipliers on the economies of countries under sanctions pressure. The authors consider how fiscal and monetary multipliers contribute to maintain-

ing economic stability with limited access to international markets and in conditions of high inflation. Using methods of econometric and comparative analysis, the study reveals differences in the economic policies of Russia, Iran and Venezuela, which makes it possible to assess the effectiveness of various approaches to economic adaptation. Special attention is paid to such factors as exchange rates, inflation and the role of the state in maintaining domestic demand, which is especially important in the context of a sanctioned economy. Sanctions have a significant impact on internal and external economic processes, weakening access to capital and reducing foreign exchange earnings, which, in turn, limits opportunities for the implementation of government programs and social initiatives. The article also examines the problems faced by fiscal and monetary multipliers under sanctions: limited access to external capital markets, instability of the banking system and high inflation risks that weaken the actions of these instruments. Despite this, financial multipliers remain important elements of macroeconomic policy, making it possible to partially compensate for the negative effects of sanctions pressure. In conditions of limited resources, States have to redistribute costs, support strategic industries and stimulate import substitution. The authors emphasize that for the successful application of financial multipliers, flexible economic management is necessary, as well as the development of a comprehensive policy that takes into account all stages of the crisis impact, which will ensure economic sustainability in the long term.

Введение

В последние годы санкции стали мощным инструментом экономического давления, оказывающим значительное влияние на страны, включенные в санкционные списки. Особое внимание к этому инструменту связано с его глобальными последствиями, которые затрагивают не только страны, но и их торговых партнеров, инвесторов и мировую экономику в целом. Санкционные меры влияют на широкий спектр экономических параметров – от сокращения внешней торговли и инвестиций до изменения денежно-кредитной и фискальной политики.

Финансовые мультипликаторы, являющиеся ключевым элементом анализа экономической политики, позволяют оценить степень влияния различных макроэкономических факторов на национальную экономику. В условиях санкционного давления их роль приобретает особую значимость, поскольку они могут способствовать смягчению негативных последствий санкций за счет управления государственными расходами и монетарной политикой.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью понимания того, как финансовые мультипликаторы могут повлиять на адаптацию экономики к санкционным условиям и каким образом государственная политика может минимизировать негативные последствия санкционного давления.

Цель данного исследования заключается в определении роли финансовых мультипликаторов в поддержании экономической стабильности в условиях санкционной экономики. Финансовые мультипликаторы позволяют оценить, как изменения в госу-

дарственных расходах и денежной политике могут влиять на ВВП, уровень занятости и другие ключевые экономические показатели, что особенно важно в условиях экономических ограничений.

Понятие финансового мультипликатора

Финансовый мультипликатор представляет собой экономический коэффициент, который отражает, как изменение в одной из макроэкономических переменных, таких как государственные расходы или денежная масса, влияет на уровень экономической активности, выраженный в изменении валового внутреннего продукта (ВВП). Важнейшими видами мультипликаторов являются фискальные и денежные.

Фискальный мультипликатор показывает, насколько изменение государственных расходов или налоговой ставки влияет на рост ВВП. Данный показатель варьируется в зависимости от структуры экономики и уровня доходного неравенства. В странах с высокой степенью неравенства фискальные мультипликаторы оказываются менее эффективными, что требует разработки индивидуальных мер по корректировке государственной политики [1].

Денежный мультипликатор, измеряет воздействие изменений в денежно-кредитной политике на денежную массу в экономике. Чем больше доверие к финансовым институтам и стабильность национальной валюты, тем выше его эффективность [2]. В условиях санкционного давления, когда доступ к внешним рынкам капитала ограничен, роль денежного мультипликатора особенно важна, поскольку государства стремятся компенсировать внешние ограничения внутренними финансовыми мерами.

Материалы и методы исследования

В исследовании используются следующие методы:

1) эконометрический анализ. Этот метод позволит нам количественно оценить связи между государственными расходами, изменениями денежно-кредитной политики и ключевыми экономическими показателями, такими как ВВП и инфляция, в контексте давления санкций. Такой подход позволит нам определить влияние финансовых мультипликаторов в различных экономических сценариях.

2) сравнительный анализ. Данный метод позволит нам сравнить опыт применения фискальной и денежно-кредитной политики в условиях вводимых санкций в таких странах, как Россия, Иран, Венесуэла для того чтобы выявить общие тенденции и закономерности.

3) анализ статистических данных. Благодаря данному методу будут проанализированы макроэкономические показатели, отраженные в отчетах Ростата, Международного валютного фонда, Организации экономического сотрудничества и развития. Это позволит нам оценить динамику макроэкономических показателей и сделать выводы о влиянии санкций на эффективность финансовых мультипликаторов.

В данной работе будут использоваться следующие источники:

Отчеты Ростата, Международного валютного фонда, Организации экономического сотрудничества и развития, а также научные статьи таких авторов как М.Л. Дорофеева, В.О. Грищенко, В.В. Еремина.

Факторы, влияющие на эффективность мультипликаторов

В экономике существует большое множество факторов, в зависимости от которых может изменяться эффективность финансовых мультипликаторов и их влияние на неё. Внутренняя экономика государства и сфера воздействия его расходов, денежной массы, как правило, сильно ограничиваются санкционными рамками, и из этого вытекает особо высокая значимость этих факторов.

Среди экономических факторов можно выделить особо важные для фискальных мультипликаторов в период санкционной экономики:

1. неравное распределение доходов между разными социальными группами внутри страны. В таких странах, где большая

половина расходов, которые должны быть направлены на стимулирование экономики, накапливаются, а не направляются в потребление, мультипликаторы показывают низкие результаты;

2. соотношение разных элементов внутри экономической системы. Эффективность фискальных мультипликаторов напрямую связана с уровнем импорта и экспорта в государстве. В странах, где импорт составляет непосредственную основу экономики, вырастает зависимость от других стран и снижается стимул для развития отечественного производства, так как большая часть расходов тратится на закупку импортной продукции, мультипликаторы малоэффективны;

3. уровень госдолга. Высокий долг государства ведет к росту ключевой ставки и инфляции из-за наличия долговых обязательств, что также ослабляет действие различных фискальных мультипликаторов.

Особо важные факторы для денежных мультипликаторов:

1. общественное доверие к национальной валюте. Денежные мультипликаторы часто теряют свою эффективность в условиях санкций, когда нестабильная валюта и девальвация снижают доверие населения и заинтересованность, устойчивость и защищенность бизнеса;

2. темпы инфляции в стране. Эффект денежных влияний ослабевает при снижении ценности денег и их покупательской способности;

3. уровень самостоятельности и развитие банковского сектора страны. Эффективность денежного мультипликатора во многом зависит от способности банковской системы трансформировать дополнительные резервы в кредиты. В условиях санкций банки могут испытывать трудности с ликвидностью, что ограничивает этот процесс.

Мультипликаторы в стабильной и санкционной экономике

В стабильной экономике финансовые мультипликаторы демонстрируют высокую эффективность в стимулировании роста ВВП и уровня занятости за счет роста государственных расходов и изменений в денежно-кредитной политике. Страны с развитой экономикой, такие как государства ОЭСР, демонстрируют положительное влияние фискальных мультипликаторов, особенно в периоды экономических спадов, когда стимулы со стороны государства

оказывают значительное воздействие на потребление и инвестиции [1]. В таких странах мультипликаторы имеют устойчивую природу благодаря сильной институциональной базе, низкому уровню долговой нагрузки и высокому доверию к финансовым институтам.

В странах с высоким уровнем инфляции и неустойчивостью валютных курсов, таких как Венесуэла, фискальные и денежные мультипликаторы теряют свою силу, поскольку население стремится сохранить активы в иностранной валюте, что снижает объем потребления и инвестиционных вложений в национальной экономике [6].

Таким образом, воздействие санкций не только ослабляет эффект финансовых мультипликаторов, но и требует пересмотра макроэкономической политики для их адаптации к новым условиям.

Общие последствия санкций для экономики

Санкции оказывают комплексное воздействие на экономику страны, влияя как на внутренние, так и на внешние экономи-

ческие процессы. Одним из главных последствий санкционного давления является сокращение объемов внешней торговли (таблица, рисунок). Ограничения на экспорт и импорт, особенно в ключевых секторах экономики, таких как энергетика и высокие технологии, ведут к снижению притока валютных средств и сокращению доступных ресурсов для производства.

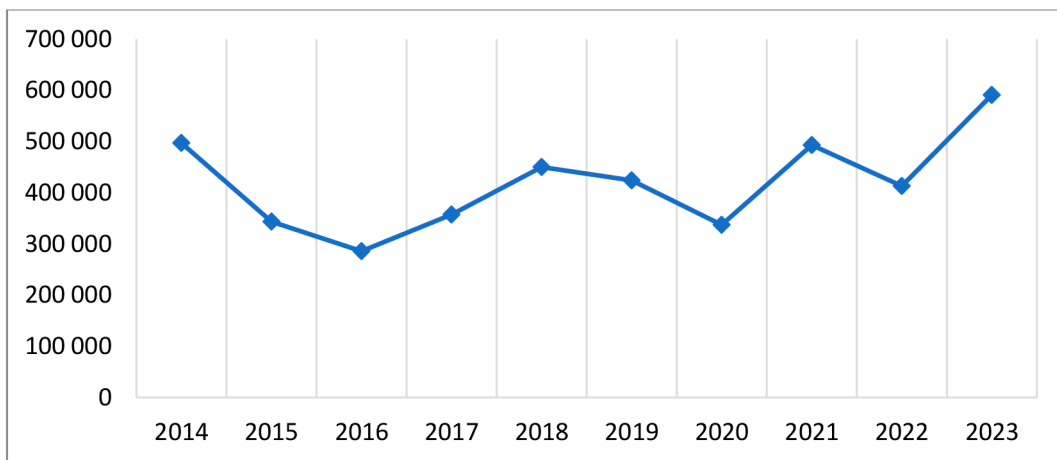
Например, российская экономика после введения западных санкций в 2014 году столкнулась с резким сокращением экспорта энергоресурсов, что привело к снижению валютных поступлений [4].

Снижение внешнеторговых доходов также ведет к ослаблению национальной валюты и росту инфляции. Девальвация национальной валюты, в свою очередь, вызывает удорожание импортных товаров, что усиливает инфляционное давление. В Иране, согласно данным Международного валютного фонда, санкции против нефтяного сектора привели к многократной девальвации риала, что ухудшило положение потребителей и производителей, повышая стоимость жизненно важных импортных товаров [6].

Объем экспорта в России (2014-2023 гг.)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Объем экспорта (млн долларов США)	497 359	343 512	285 652	357 266	450 278	424 261	337 295	493 096	413 161	591 150

Источник: Официальный сайт Росстата / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2024).

*Объем экспорта в России (2014-2023 гг.), млн долларов США
Источник: Федеральная служба государственной статистики.
URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2024)*

Еще одним важным последствием санкций является снижение иностранных инвестиций. Ограничения на финансовые операции, блокировка активов и запрет на доступ к международным рынкам капитала приводят к сокращению притока прямых иностранных инвестиций, что замедляет экономическое развитие. В странах, таких как Венесуэла, подобные меры привели к дефициту валютных средств и резкому сокращению возможностей для развития промышленности и инфраструктуры.

Таким образом, санкции накладывают значительные ограничения на экономику стран, лишая их доступа к внешним рынкам, валютным поступлениям и инвестициям, что обостряет внутренние экономические проблемы и ослабляет действие финансовых мультипликаторов.

Изменение роли финансовых мультипликаторов под санкциями

В условиях санкций финансовые мультипликаторы претерпевают значительные изменения в своей эффективности. Санкционное давление ограничивает каналы традиционной экономической поддержки, такие как государственные расходы и денежно-кредитная политика, делая их менее эффективными в стимулировании роста ВВП и улучшении других макроэкономических показателей.

Фискальный мультипликатор, который в стабильных экономиках служит важным инструментом стимулирования экономического роста, значительно ослабевает под воздействием санкций. Снижение налоговых поступлений из-за сокращения экспорта и импорта в странах под санкциями ведет к уменьшению ресурсов для увеличения государственных расходов. Это ограничивает возможности для запуска масштабных инвестиционных программ и социальных проектов, что снижает положительный эффект фискальных стимулов.

Что касается денежного мультипликатора, то его эффективность также снижается из-за санкций, ограничивающих доступ к международным финансовым рынкам и блокирующих банковские активы. Это подрывает стабильность банковской системы, создавая недостаток ликвидности и ограничивая кредитование, что ослабляет влияние мультипликатора на экономику.

Также значительное влияние оказывает инфляция. В условиях санкций ослабление

национальной валюты и рост цен на импортные товары усиливают инфляционные процессы. Высокий уровень инфляции снижает покупательную способность населения, что негативно сказывается на потреблении, а значит, и на эффективности фискальных стимулов. Например, в Иране высокий уровень инфляции, вызванный санкциями, существенно ограничил влияние государственных программ на внутренний рынок [6].

Таким образом, санкции существенно ослабляют эффективность финансовых мультипликаторов, ограничивая возможности государства и финансового сектора стимулировать экономический рост и поддерживать макроэкономическую стабильность.

Государственные расходы и инвестиции

Одним из важнейших инструментов адаптации экономики к санкциям является перераспределение государственных расходов и поддержка внутренних инвестиций. В условиях санкций вмешательство правительства становится все более важным, поскольку частный сектор сталкивается с ограничениями на доступ к внешним рынкам капитала и технологиям. Это требует активного участия правительства в стимулировании национального производства и поддержке ключевых отраслей.

В странах, подпадающих под санкции, таких как Россия и Иран, увеличилась доля государственных расходов на стратегические сектора, обеспечивающие экономическую устойчивость и независимость от импорта. Например, в России после введения санкций значительная часть государственных средств была потрачена на поддержку аграрного сектора и программы импортозамещения, что частично компенсировало негативные последствия санкционного давления в сфере продовольственной безопасности.

Однако такой подход к увеличению государственных расходов не всегда приводит к положительным долгосрочным результатам. Как отметил Международный валютный фонд (2023), чрезмерное перераспределение ресурсов в пользу обороны или стратегических отраслей без надлежащего учета эффективности инвестиций может привести к сокращению инвестиций в другие ключевые сектора, такие как образование, здравоохранение и инфраструктура. Это, в свою очередь, ослабляет экономический рост в долгосрочной перспективе.

Чтобы максимизировать эффект от государственных расходов в условиях санкций, важно обеспечить надлежащее распределение средств и эффективную реализацию государственных программ. Например, в Иране значительная часть государственных инвестиций была направлена на поддержку энергетического сектора, однако из-за санкций против экспорта нефти и газа многие проекты не были завершены, что снизило ожидаемый эффект [8].

Таким образом, увеличение государственных расходов и стимулирование инвестиций в рамках санкций могут частично компенсировать их негативное влияние на экономику, но успех этих мер во многом зависит от их эффективного распределения и реализации.

Фискальная политика и налогообложение

В контексте санкций фискальная политика становится важным инструментом поддержки экономики. Правительства стран, подлежащих санкциям, вынуждены корректировать свою бюджетную политику с целью минимизации бюджетных потерь, компенсации снижения доходов от внешней торговли и поддержки ключевых секторов экономики.

Одним из направлений фискальной политики, связанной с санкциями, является перераспределение налогового бремени. Государства могут снизить налоги, чтобы стимулировать внутреннее производство, что побуждает компании увеличивать свои инвестиции в импортозамещающие отрасли.

В России после введения санкций, были введены налоговые льготы, такие как:

- сроки уплаты налогов и страховых взносов для организаций и индивидуальных предпринимателей были продлены, что позволило компаниям платить налоги с шестимесячной задержкой и погашать свои долги в рассрочку, что снизило нагрузку на компании;

- для гостиничных и туристических объектов была введена нулевая ставка НДС на пять лет. Это решение направлено на поддержку одной из наиболее пострадавших отраслей, поскольку туристический поток снизился.

- ставка подоходного налога была снижена до 0% для ИТ-компаний на период 2022-2024 годов. Это важная мера поддержки, направленная на стимулирование роста отечественных технологий в условиях ограни-

ченного доступа к зарубежным решениям. Однако, стоит отметить, что ИТ-компании также получают льготы по страховым взносам, что позволяет снизить общую налоговую нагрузку на данную отрасль и поддерживает её стабильное развитие в санкционных условиях.

Таким образом, можно сделать вывод, что данные налоговые инициативы, которые были разработаны в рамках антикризисной программы, позволили поддержать ключевые сектора экономики, но в условиях, когда возникает дефицит бюджета, государство должно также ориентироваться на поиск источников доходов для его устранения. Так, в Иране, во время введения санкций против нефтяного сектора, сократились доходы бюджета. Правительство было вынуждено повысить налоги в таких секторах как, розничная торговля и услуги, для того чтобы компенсировать отсутствие дохода [9].

Исходя из выше описанного можно сделать вывод, что в контексте санкций, правительствам стран необходимо корректировать свою бюджетную политику исходя из возникающих тенденций и проблем, с которыми сталкивается экономика государства после введения санкций.

Финансовые мультипликаторы в России

Экономика России подверглась влиянию значительного количества санкций, начиная с 2014 года. Введение экономических санкций оказало значительное влияние на такие показатели, как ВВП, инфляция, обменный курс и объем внешней торговли. Однако, Правительство Российской Федерации совместно с Министерством финансов Российской Федерации приняли ряд мер по адаптации к новым реалиям и условиям, используя финансовые мультипликаторы в качестве фискальных и денежных мер.

Бюджетный мультипликатор в России замедлился из-за перераспределения бюджетных средств в пользу поддержки таких стратегических отраслей, как оборонная промышленность и энергетика. Особое внимание уделялось программам импортозамещения, а также поддержке отечественного производства, которые частично компенсируют последствия санкционного давления. Рост государственного долга и инфляционные риски ограничили возможности увеличения государственных расходов в других сферах экономики, таких как социальные программы, инфраструктура и другие.

Произошло снижение доходов от экспорта энергоносителей, что привело к ослаблению национальной валюты. Российский рубль потерял значительную часть своей стоимости после введения санкций, что привело к инфляции и росту цен на импортные товары. Центральный Банк России был вынужден повысить ключевую ставку, чтобы стабилизировать обменный курс и предотвратить дальнейшее ослабление рубля, что, в свою очередь, привело к ослаблению денежного мультипликатора и ограниченному доступу к кредитам для организаций и общественности.

Программы государственных субсидий, а именно сельскохозяйственное и промышленное развитие, сыграли важную роль в смягчении экономического спада. Однако эффективность налоговых льгот была ограничена необходимостью перераспределения ресурсов перед лицом санкций, что ослабило потенциал мультипликаторов для значительного экономического роста.

Российский опыт показывает, что в условиях санкционного давления бюджетные и денежные мультипликаторы остаются важными, но их эффективность снижается из-за бюджетных ограничений, инфляционных рисков и необходимости адаптации к новым экономическим условиям.

Финансовые мультипликаторы в Иране

Иран является одной из стран, которые неоднократно подвергались экономическим санкциям, главным образом из-за его ядерной программы и геополитической роли в регионе. Эти санкции существенно ограничили доступ страны к международным рынкам, включая экспорт нефти, который долгое время был основным источником валютных поступлений. В этих условиях финансовые мультипликаторы играют ключевую роль в поддержании внутренней экономической активности, но их эффективность также значительно снижается.

Финансовый мультипликатор в Иране значительно ослаб из-за последствий санкций, в частности, из-за снижения государственных доходов от экспорта нефти. Санкции в отношении нефтяного сектора привели к значительному сокращению доходов бюджета, что сократило возможности финансирования государственных программ стимулирования внутреннего спроса и инвестиций [9]. В ответ правительство

было вынуждено повышать налоги и искать внутренние источники финансирования, оказывая давление на предприятия и общественность, ограничивая их покупательную способность и сокращая потребление.

Что касается денежного мультипликатора, то у Ирана были серьезные проблемы в банковском секторе. Ограниченный доступ к международным финансовым рынкам и неспособность использовать глобальные платежные системы, такие как SWIFT, серьезно ослабили способность банков эффективно работать и предоставлять кредиты экономике. Центральный банк Ирана использовал различные меры для стабилизации национальной валюты, риала, включая валютные интервенции и жесткую денежно-кредитную политику, но этих мер было недостаточно для полного контроля инфляции и поддержания ликвидности банковской системы.

Высокая инфляция, вызванная девальвацией риала, также ослабила влияние финансовых мультипликаторов. По данным Международного валютного фонда (2023 г.), инфляция в Иране достигла критического уровня, что привело к снижению покупательной способности населения и ухудшению условий инвестирования [7]. Это ухудшило экономическую ситуацию и затруднило реализацию государственных программ поддержки отечественного производства и стимулирования экономики.

Опыт Ирана показывает, что финансовые мультипликаторы сталкиваются с серьезными ограничениями в условиях жестких санкций. Сокращение государственных доходов, инфляция и ограничения в банковском секторе ослабляют его влияние и вынуждают государство проводить всеобъемлющую и гибкую политику, направленную на смягчение негативных последствий санкционного давления.

Финансовые мультипликаторы в Венесуэле

Венесуэла является одной из стран, наиболее пострадавших от санкций, особенно после введения Соединенными Штатами жестких экономических мер в 2017 году. Основные санкции касались нефтяного сектора, который является основой экономики страны, и финансовых операций. Экономика Венесуэлы столкнулась с глубокой рецессией, гиперинфляцией и девальвацией национальной валюты, что значительно ос-

лабило влияние финансовых мультипликаторов на восстановление экономики.

Фискальный мультипликатор почти потерял свою эффективность из-за резкого падения доходов от экспорта нефти и гиперинфляции. Санкции сократили государственные доходы до чрезвычайно низкого уровня и ограничили возможности правительства финансировать социальные программы и инфраструктурные проекты, а также стимулировать внутреннее производство [9]. В условиях санкционного давления правительство Венесуэлы активно прибегало к печатанию денег для покрытия бюджетного дефицита, что только усугубляло инфляционные процессы.

В условиях гиперинфляции денежный мультипликатор также практически перестал работать. При неконтролируемой инфляции население склонно конвертировать свои сбережения в более стабильные активы, такие как доллары США, или инвестировать в иностранные активы. Это привело к потере доверия к боливару и девальвации национальной валюты, что сделало меры правительства по стимулированию неэффективными [10].

Банковская система Венесуэлы также сильно пострадала от санкций. Ограниченный доступ к международным финансовым рынкам и иностранной валюте привел к резкому сокращению возможностей кредитования, что ослабило экономическую активность и замедлило развитие бизнеса. Центральный банк Венесуэлы пытался стабилизировать экономику с помощью денежно-кредитной политики и жестких валютных интервенций, но эти меры оказались неэффективными в условиях глубокого экономического кризиса и высокой политической нестабильности.

Пример Венесуэлы показывает, что в условиях гиперинфляции и резкого падения доходов финансовые мультипликаторы практически теряют способность стимулировать экономику из-за санкций. В такой ситуации меры по стабилизации национальной валюты и восстановлению доверия к финансовым институтам играют ключевую роль, но их реализация затруднена без доступа к международному финансированию.

Заключение

Основываясь на анализе влияния санкций на экономику таких стран, как Россия, Иран и Венесуэла, можно сделать вывод, что

финансовые мультипликаторы продолжают играть важную роль, но их эффективность значительно снижается в условиях санкционного давления. Санкции ограничивают возможности увеличения государственных расходов и ограничивают доступ к внешним рынкам капитала, ослабляя фискальные и денежные мультипликаторы.

В случае России бюджетные ограничения привели к снижению долгосрочной эффективности финансовых мультипликаторов, несмотря на корректировку экономики с помощью программ импортозамещения и поддержки стратегических отраслей. Иран также столкнулся с серьезными проблемами из-за падения государственных доходов и инфляции, что ослабило меры фискальной и денежно-кредитной поддержки. Наиболее критичной ситуация оказалась в Венесуэле, где гиперинфляция и девальвация национальной валюты практически свели на нет влияние финансовых мультипликаторов.

Санкции требуют пересмотра традиционных инструментов экономической политики и активного поиска внутренних ресурсов для стабилизации экономики. Финансовые мультипликаторы остаются важными, но их эффективность зависит от гибкости политики и наличия резервов для поддержки ключевых отраслей и стимулирования внутреннего спроса.

Для успешной адаптации экономики к санкциям необходимо разработать комплексную и гибкую политику, учитывающую специфику кризиса и максимально раскрывающую потенциал финансовых мультипликаторов.

Бюджетная политика должна поддерживать налоговую базу путем стимулирования внутреннего производства и развития малого и среднего бизнеса. Налоговые льготы и субсидии могут стать важными инструментами поддержки бизнеса, особенно в секторах, которые могут заменить импорт и создать рабочие места.

В контексте санкций важнейшей задачей является поддержание экономической стабильности за счет надлежащего использования налоговых инструментов. Это поможет смягчить негативные последствия внешних ограничений, поддержать внутренний спрос и создать условия для долгосрочного экономического роста.

Финансовые мультипликаторы остаются важными составляющими экономической политики, несмотря на ослабление их вли-

яния под влиянием санкций. Их успешное применение требует грамотного управления и гибкого подхода, что позволяет стра- нам минимизировать последствия санкций и поддерживать макроэкономическую ста- бильность в долгосрочной перспективе.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюд- жетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Библиографический список

1. Дорофеев М.Л. Фискальные мультипликаторы и уровень доходного неравенства. (на примере стран ОЭСР, России и Китая). // Вопросы экономики. 2024. № 4. С. 111-126.
2. Грищенко В.О. Денежный мультипликатор в современных финансовых системах. // Деньги и кредит. 2017. № 9. С. 10-17.
3. Еремин В.В. Использование мультипликатора инвестиций для ускорения темпов экономического роста страны [Электронный ресурс]. URL: https://lib.sseu.ru/sites/default/files/2017/01/primery_oformleniya_ssylok_v_dissertacii_gost_r_7.0.5-2008_bibliogr.ssylna_0.pdf. (дата обращения: 15.10.2024).
4. Официальный сайт Росстата. Макроэкономические показатели Российской Федерации / Федераль- ная служба государственной статистики, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2024).
5. Федеральная налоговая служба 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2024).
6. Налоговые льготы в 2022 году // Life Akbars 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://life.akbars.ru/business/zakony-dlya-biznesa/nalogovye-lgoty-v-2022-godu/> (дата обращения: 17.10.2024).
7. Международный валютный фонд. World Economic Outlook: Countering the Cost-of-Living Crisis. // Inter- national Monetary Fund, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2023/01/weodata/index.aspx> (дата обращения: 15.10.2024).
8. OECD Economic Outlook. Volume 2023 Issue 1. // OECD Publishing, 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-outlook-volume-2023-issue-1_19a8be7d-en (дата обращения: 12.10.2024).
9. Financial Tribune. IMF Economic Forecasts for Iran. // Financial Tribune, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://financialtribune.com/articles/domestic-economy/115819/imf-economic-forecasts-for-iran> (дата об- ращения: 12.10.2024).
10. Sanctions, Economic Statecraft, and Venezuela's Crisis – Case Study By Francisco Rodríguez JANUARY 2022 / Readkong [Электронный ресурс]. URL: <https://www.readkong.com/page/sanctions-economic-statecraft-and-venezuela-s-crisis-6772605> (дата обращения: 15.10.2024).

УДК 658.14/.17

Н. С. Пионткевич

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: nspiont@gmail.com

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: стратегическая финансовая устойчивость, национальная промышленность, стратегический финансовый менеджмент, результативность.

Национальная промышленность как важнейшая отрасль народного хозяйства должна быть конкурентоспособной, инвестиционно-привлекательной и финансово стабильной в долгосрочной перспективе. Именно стратегический подход в финансовом управлении национальной промышленностью может обеспечить выполнение заявленных целевых ориентиров. Индикатором результативности принимаемых финансовых решений на уровне национальной промышленности предлагается считать интегрированный показатель «стратегическая финансовая устойчивость национальной промышленности». Цель статьи – исследовать интегративный подход к определению стратегической финансовой устойчивости национальной промышленности на основе ведущих методов анализа и синтеза. Разработан авторский интегративный подход к результативности стратегического финансового менеджмента, отличающийся комплексным взглядом на факторы ее формирования, включая базисную финансовую устойчивость национальной промышленности, риск-ориентированную финансовую устойчивость национальной промышленности, бизнес-процессную финансовую устойчивость национальной промышленности и стейкхолдерскую финансовую устойчивость национальной промышленности. Значимость работы заключается в развитии теории финансового менеджмента через расширения границ ее применения в аспектах формирования стратегической финансовой устойчивости национальной промышленности. Предложенный автором методический инструментарий оценки стратегической финансовой устойчивости национальной промышленности позволяет с позиции системного взгляда определить роль финансовой составляющей в системе внутрихозяйственного и государственного управления национальной промышленностью.

N. S. Piontkevich

The Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: nspiont@gmail.com

METHODOLOGICAL TOOLS FOR ASSESSING THE STRATEGIC FINANCIAL STABILITY OF THE NATIONAL INDUSTRY

Keywords: strategic financial stability, national industry, strategic financial management, performance.

National industry as the most important sector of the national economy should be competitive, investment-attractive and financially stable in the long term. It is the strategic approach to the financial management of the national industry that can ensure the implementation of the stated targets. The integrated indicator “strategic financial stability of the national industry” is proposed to be considered as an indicator of the effectiveness of financial decisions made at the level of the national industry. The purpose of the article is to study the integrative approach to determining the strategic financial stability of the national industry based on leading methods of analysis and synthesis. The author’s integrative approach to the effectiveness of strategic financial management has been developed, characterized by a comprehensive view of the factors of its formation, including the basic financial stability of the national industry, risk-oriented financial stability of the national industry, business-process financial stability of the national industry and stakeholder financial stability of the national industry. The significance of the work lies in the development of the theory of financial management by expanding the boundaries of its application in the aspects of forming the strategic financial stability of the national industry. The methodological tools for assessing the strategic financial stability of national industry proposed by the author make it possible to determine, from a systemic perspective, the role of the financial component in the system of internal economic and state management of national industry.

Введение

В условиях формирования новой долгосрочной промышленной политики, ориентированной «не просто на реиндустриализа-

цию, а переход к новому технологическому укладу как к основе современного промышленного производства и информационного общества» [1, с. 24], появляется потреб-

ность совершенствования инструментов долгосрочного управления национальной промышленностью.

Стратегическое финансовое управление, выступающее «базисным функциональным направлением деятельности» [2, с. 225], призванное создавать финансовые условия для реализации хозяйственных процессов, как на микроэкономическом уровне, так и в макроэкономической среде, должно соответствовать новым потребностям развития экономики и национальной промышленности, в частности. В этой связи необходимо проводить комплексный мониторинг финансовых аспектов функционирования национальной промышленности.

Проблема укрепления стратегической финансовой устойчивости национальной промышленности для российской экономики является чрезвычайно актуальной. Сложившаяся негативная тенденция резкого – практически в 2 раза за период 2017 – 2022 гг. – роста суммы убытка национальной промышленности с 1560,6 млрд руб. до 2987,4 млрд руб. при относительно неизменном удельном весе (40%) числа убыточных промышленных корпораций в общем числе организаций национальной промышленности [3, п. 8.2] свидетельствует о серьезных проблемах в области финансовой деятельности в национальной промышленности.

Целью настоящего исследования является развитие методического инструментария стратегического финансового менеджмента национальной промышленности в части оценки достижения его целевого результата в виде стратегической финансовой устойчивости национальной промышленности. Для достижения поставленной цели необходимо решить задачи оценки уровня: базисной финансовой устойчивости национальной промышленности, риск-ориентированной финансовой устойчивости национальной промышленности, бизнес-процессной финансовой устойчивости национальной промышленности и стейкхолдерской финансовой устойчивости национальной промышленности.

Материалы и методы исследования

Исследование, проведенное автором, базируется на теории финансового менеджмента, теории риск-менеджмента, теории менеджмента и теории заинтересованных сторон (стейкхолдеров). Автор интегрирует

основные идеи данных теорий в комплексный подход к исследованию стратегической финансовой устойчивости. С помощью метода по произведению средневзвешенных геометрических комплексных показателей [6] автор просчитывает предлагаемый интегрированный показатель «стратегическая финансовая устойчивость национальной промышленности». Это позволяет обосновать предлагаемый автором подход к развитию теоретико-методологических аспектов финансово-экономического анализа результативности национальной промышленности.

Разработанный автором комплексный методический инструментарий включает систему финансовых, экономических и организационных показателей, дающих полное представление о состоянии стратегической финансовой устойчивости национальной промышленности с учетом вклада всех взаимовлияющих факторов.

Результаты исследования и их обсуждение

Стратегический финансовый менеджмент национальной промышленности, согласно авторской трактовки, поддерживает горизонтальную содержательную интеграцию по направлениям управленческой деятельности (базисному, риск-ориентированному, бизнес-процессному и стейкхолдерскому).

По мнению автора, целевым результатом интеграции указанных элементов, образующих стратегический финансовый менеджмент национальной промышленности, и их частной результативности является *стратегическая финансовая устойчивость национальной промышленности*. Экономическое содержание стратегической финансовой устойчивости имеет своё начало в сущности научного понятия «устойчивость», которое в Большой Российской энциклопедии представлено как «способность механической системы, находящейся под воздействием сил в равновесии, после незначительного отклонения возвращаться в положенное равновесие» [4].

Предлагаемый автором методический инструментарий оценки стратегической финансовой устойчивости национальной промышленности включает комплекс методических подходов к оценке ее различных компонент и сведение полученных значений в *интегральный показатель результативности стратегического финансового менеджмента национальной промышленности*.

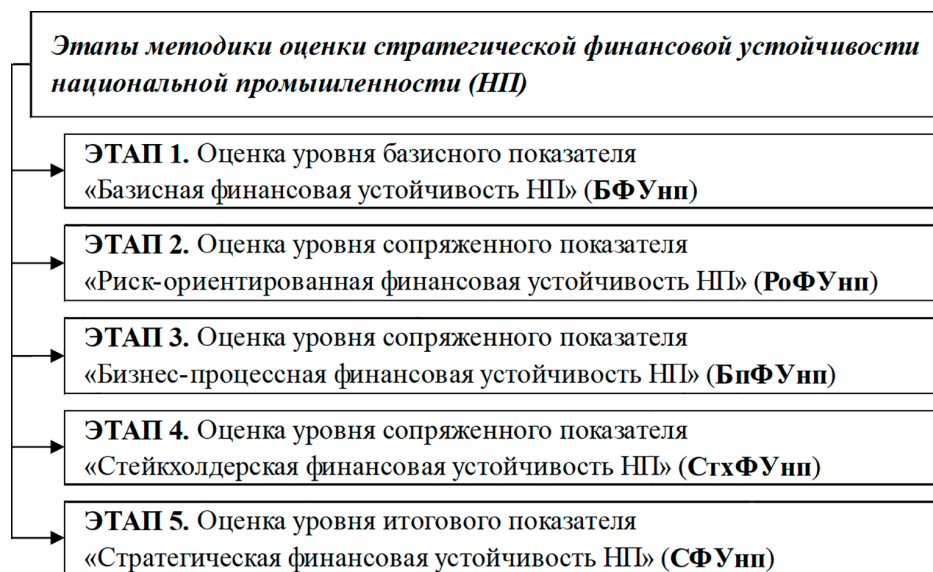

Рис. 1. Методика оценки стратегической финансовой устойчивости национальной промышленности (НП)
 Источник: составлено автором

Этапы авторской методики оценки стратегической финансовой устойчивости национальной промышленности представлены на рисунке 1.

На первом этапе «Оценка уровня базисного показателя «Базисная финансовая устойчивость НП» (БФУнп)» проводится диагностика результативности базисного (традиционного) финансового менеджмента

национальной промышленности на основе расчета «комплексных показателей по объектам финансового управления – «Источники финансирования» (БФУнп1), «Инвестиции в основной капитал» (БФУнп2), «Вложения в оборотный капитал» (БФУнп3), «Рентабельность» (БФУнп4), «Ликвидность и платежеспособность» (БФУнп5)» [5, с. 138-140; 7, с. 273-276] (авторская формула 1):

$$\begin{aligned}
 \text{БФУнп} &= [\text{БФУнп1}^{0,2}] \times [\text{БФУнп2}^{0,2}] \times [\text{БФУнп3}^{0,2}] \times [\text{БФУнп4}^{0,2}] \times [\text{БФУнп5}^{0,2}] = \\
 &= \left[\left(\sum_{i=1.1}^{1.7} \frac{\text{балл}_i \times \text{вклад}_i}{100} \right)^{0,2} \right] \times \left[\left(\sum_{i=2.1}^{2.3} \frac{\text{балл}_i \times \text{вклад}_i}{100} \right)^{0,2} \right] \times \\
 &\times \left[\left(\sum_{i=3.1}^{3.3} \frac{\text{балл}_i \times \text{вклад}_i}{100} \right)^{0,2} \right] \times \left[\left(\sum_{i=4.1}^{4.5} \frac{\text{балл}_i \times \text{вклад}_i}{100} \right)^{0,2} \right] \times \\
 &\times \left[\left(\sum_{i=5.1}^{5.2} \frac{\text{балл}_i \times \text{вклад}_i}{100} \right)^{0,2} \right] = \prod_{i=1}^5 \text{балл}_i^{0,2} \quad (1)
 \end{aligned}$$

где балл_i – оценка i -го показателя, баллов;

вклад_i – весовой коэффициент соответствующего показателя.

На втором этапе «Оценка уровня сопряженного показателя «Риск-ориентированная финансовая устойчивость НП» (РоФУнп)» проводится диагностика результативности риск-ориентированного финансового менеджмента национальной промышленности на основе расчета комплексных показателей по

четырем объектам парирования макрорисков – «Макрориск потери ликвидности и платежеспособности» (МРплПнп), «Макрориск потери финансовой устойчивости» (МРпФУнп), «Макрориск потери рентабельности» (МРпРнп), «Макрориск потери деловой активности» (МРпДанп) (авторская формула 2):

$$\begin{aligned} \text{РоФУ}_{\text{нп}} &= [\text{МРПЛП}_{\text{нп}}^{0,25}] \times [\text{МРПФУ}_{\text{нп}}^{0,25}] \times [\text{МРПР}_{\text{нп}}^{0,25}] \times [\text{МРПДА}_{\text{нп}}^{0,25}] = \\ &= \left[\left(\sum_{i=1.1}^{1.5} \frac{(\text{балл}_i \times \text{вклад}_i)}{100} \right)^{0,25} \right] \times \left[\left(\sum_{i=2.1}^{2.3} \frac{(\text{балл}_i \times \text{вклад}_i)}{100} \right)^{0,25} \right] \times \\ &\times \left[\left(\sum_{i=3.1}^{3.5} \frac{(\text{балл}_i \times \text{вклад}_i)}{100} \right)^{0,25} \right] \times \left[\left(\sum_{i=4.1}^{4.5} \frac{(\text{балл}_i \times \text{вклад}_i)}{100} \right)^{0,25} \right] = \prod_{i=1}^4 \text{балл}_i^{0,25}. \quad (2) \end{aligned}$$

где балл_i – оценка i -го показателя, баллов;
 вклад_i – весовой коэффициент соответствующего показателя.

На третьем этапе «Оценка уровня сопряженного показателя «Бизнес-процессная финансовая устойчивость НП» (БпФУ_{нп})» проводится диагностика результативности бизнес-процессного финансового менеджмента национальной промышленности на основе расчета комплексных показателей по объектам нефинансового управления – бизнес-процессам («Маркетинг» (БпМнп), «НИОКР» (БпНнп), «Производство» (БпПзвнп), «Логистика» (БпЛнп), «ПерсоналР» (БпПнп)) (авторская формула 3):

$$\begin{aligned} \text{БпФУ}_{\text{нп}} &= [\text{БпМнп}^{0,2}] \times [\text{БпНнп}^{0,2}] \times [\text{БпПзвнп}^{0,2}] \times [\text{БпЛнп}^{0,2}] \times [\text{БпПнп}^{0,2}] = \\ &= \left[\left(\sum_{i=1.1}^{1.3} \frac{(\text{балл}_i \times \text{вклад}_i)}{100} \right)^{0,2} \right] \times \left[\left(\sum_{i=2.1}^{2.7} \frac{(\text{балл}_i \times \text{вклад}_i)}{100} \right)^{0,2} \right] \times \left[\left(\sum_{i=3.1}^{3.3} \frac{(\text{балл}_i \times \text{вклад}_i)}{100} \right)^{0,2} \right] \times \\ &\times \left[\left(\sum_{i=4.1}^{4.4} \frac{(\text{балл}_i \times \text{вклад}_i)}{100} \right)^{0,2} \right] \times \left[\left(\sum_{i=5.1}^{5.3} \frac{(\text{балл}_i \times \text{вклад}_i)}{100} \right)^{0,2} \right] = \prod_{i=1}^5 \text{балл}_i^{0,2} \quad (3) \end{aligned}$$

где балл_i – оценка i -го показателя, баллов;
 вклад_i – весовой коэффициент соответствующего показателя.

На четвертом этапе «Оценка уровня сопряженного показателя «Стейкхолдерская финансовая устойчивость НП» (СтхФУ_{нп})» проводится диагностика результативности стейкхолдерского финансового менеджмента национальной промышленности на основе расчета комплексных показателей по видам заинтересованных сторон (стейкхолдеров) – «Собственники» (СтхФУ_{нп1}), «Топ-менеджеры и персонал (работники)» (СтхФУ_{нп2}), «Поставщики ресурсов» (СтхФУ_{нп3}), «Потребители» (СтхФУ_{нп4}), «Государство» (СтхФУ_{нп5}) (авторская формула 4):

$$\begin{aligned} \text{СтхФУ}_{\text{нп}} &= [\text{СтхФУ}_{\text{нп1}}^{0,2}] \times [\text{СтхФУ}_{\text{нп2}}^{0,2}] \times [\text{СтхФУ}_{\text{нп3}}^{0,2}] \times [\text{СтхФУ}_{\text{нп4}}^{0,2}] \times \\ &\times [\text{СтхФУ}_{\text{нп5}}^{0,2}] = \left[\left(\sum_{i=1.1}^{1.5} \frac{(\text{балл}_i \times \text{вклад}_i)}{100} \right)^{0,2} \right] \times \left[\left(\sum_{i=2.1}^{2.5} \frac{(\text{балл}_i \times \text{вклад}_i)}{100} \right)^{0,2} \right] \times \\ &\times \left[\left(\sum_{i=3.1}^{3.3} \frac{(\text{балл}_i \times \text{вклад}_i)}{100} \right)^{0,2} \right] \times \left[\left(\sum_{i=4.1}^{4.2} \frac{(\text{балл}_i \times \text{вклад}_i)}{100} \right)^{0,2} \right] \times \\ &\times \left[\left(\sum_{i=5.1}^{5.5} \frac{(\text{балл}_i \times \text{вклад}_i)}{100} \right)^{0,2} \right] = \prod_{i=1}^5 \text{балл}_i^{0,2} \quad (4) \end{aligned}$$

где балл_i – оценка i -го показателя, баллов;
 вклад_i – весовой коэффициент соответствующего показателя.

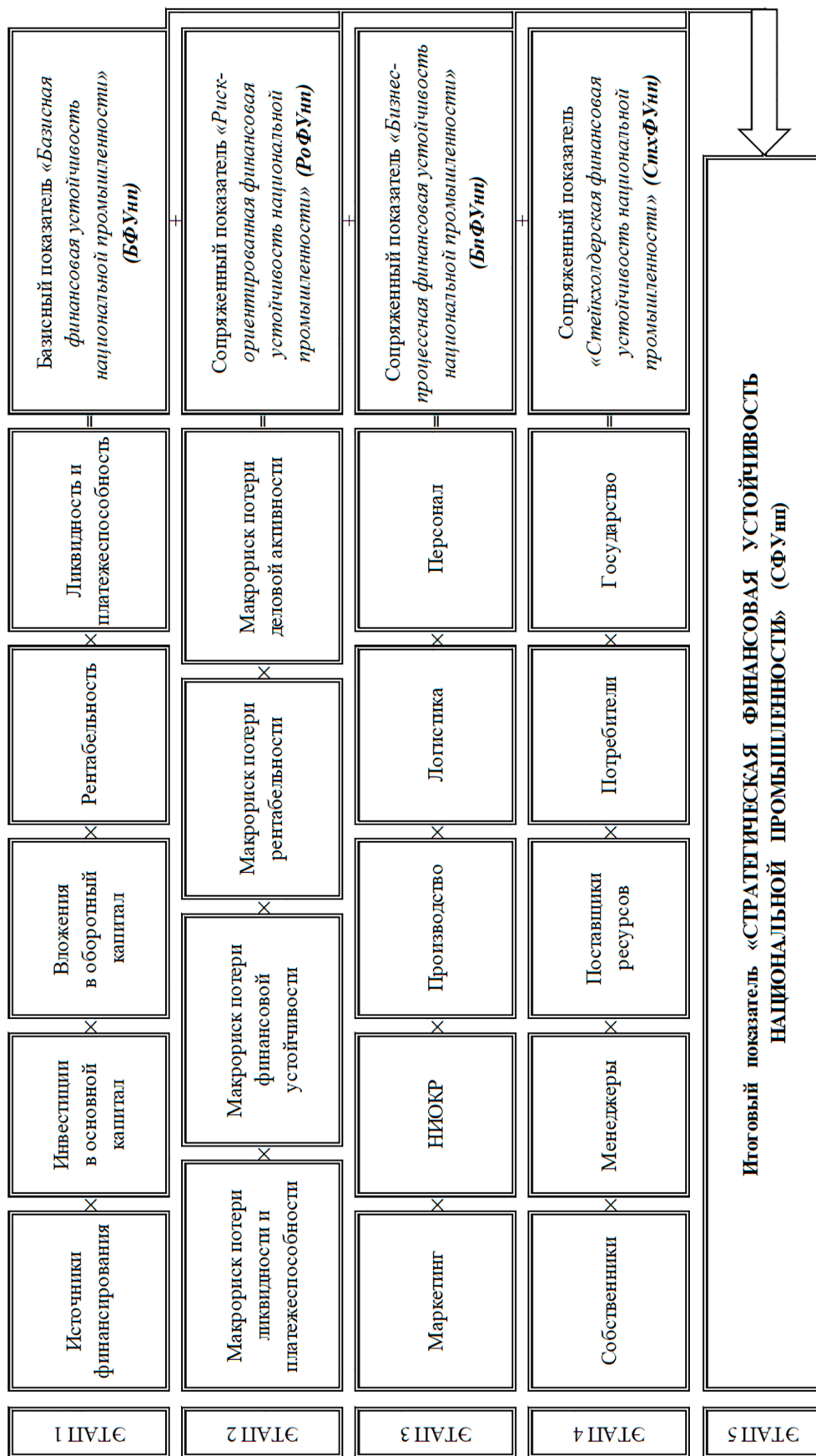

Рис. 2. Алгоритмизация расчета итогового показателя «Стратегическая финансовая устойчивость национальной промышленности» (СФУнп)
 Источник: составлено автором

Пятый этап «Оценка уровня итогового показателя «Стратегическая финансовая устойчивость НП» (СФУнп)» является завершающим этапом в авторской методике. На основе предложенных автором весовых коэффициентов компонентов стратегиче-

ской финансовой устойчивости национальной промышленности (таблица) рассчитывается интегральный показатель результативности стратегического финансового менеджмента национальной промышленности (авторская формула 5):

$$\text{СФУнп} = [\text{БФУнп}^{0,4}] \times [\text{РоФУнп}^{0,2}] \times [\text{БпФУнп}^{0,2}] \times [\text{СтхФУнп}^{0,2}] = \prod_{i=1}^4 \text{балл}_i^{\text{вклад}_i} \quad (5)$$

где балл₁ – оценка соответствующего базисного или сопряженного показателя, баллов; вклад₁ – весовой коэффициент базисного и сопряженных показателей.

Весовые коэффициенты компонентов стратегической финансовой устойчивости национальной промышленности

Показатель	Весовой коэффициент показателя
Базисный показатель «Базисная финансовая устойчивость национальной промышленности» (БФУнп)	0,4
Сопряженный показатель «Риск-ориентированная финансовая устойчивость национальной промышленности» (РоФУнп)	0,2
Сопряженный показатель «Бизнес-процессная финансовая устойчивость национальной промышленности» (БпФУнп)	0,2
Сопряженный показатель «Стейкхолдерская финансовая устойчивость национальной промышленности» (СтхФУнп)	0,2

Источник: составлено автором.

Алгоритмизация расчета итогового показателя «Стратегическая финансовая устойчивость национальной промышленности» (СФУнп) представлена на рисунке 2.

Рассчитанный итоговый показатель «Стратегическая финансовая устойчивость национальной промышленности» (СФУнп) является эмпирической иллюстрацией достигнутого национальной промышленностью уровня результативности ее стратегического финансового менеджмента в условиях изменяющихся факторов эндогенной и экзогенной среды. Автор считает, что на основе полученных значений достигнутого уровня базисного и сопряженных с ним показателей результативности стратегического финансового менеджмента необходимо провести критический факторный анализ, выявить причинно-следственные связи в сложившихся тенденциях и выработать стратегические мероприятия по укреплению стратегической финансовой устойчивости национальной промышленности.

Выводы

Результативность стратегического финансового менеджмента национальной

промышленности с позиции интегративного подхода, по мнению автора, будет проявляться в виде интегративного макроэффекта как итога интеграции видов финансовой устойчивости национальной промышленности.

Применение разработанного автором методического инструментария оценки стратегической финансовой устойчивости национальной промышленности позволит следующее:

- на теоретическом уровне обогатить теорию финансового менеджмента путем расширения научного понятия «стратегический финансовый менеджмент» и на этой основе выделения новых видов финансовой устойчивости: базисной, риск-ориентированной, бизнес-процессной, стейкхолдерской и интегрированной – стратегической;

- на практике оценивать эффективность промышленной политики через финансовый методический инструментарий и разрабатывать на результатах его применения комплекс стратегических мероприятий по совершенствованию и развитию национальной промышленности.

Библиографический список

1. Российская промышленность XXI века: суверенитет и развитие. Экспертно-аналитический доклад. М.: Институт ВЭБ, 2022. 51 с.
2. Пионткевич Н.С. Развитие финансового менеджмента организаций в контексте интеграции факторов эндогенной и экзогенной среды // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. Т. 245, № 1. С. 223-234. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-245-1-223-234.
3. Промышленное производство в России. 2023: Стат.сб. / Росстат. М., 2023. 259 с.
4. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.endic.ru> (дата обращения: 15.08.2024).
5. Пионткевич Н.С. Методологический инструментарий оценки совокупной финансовой устойчивости системообразующих промышленных организаций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 12. С. 136-141.
6. Клошников Е.В., Шитова Е.М. Методические подходы к расчету интегрального показателя, методы ранжирования // ИнноЦентр. 2016. № 1(10). С. 4-18.
7. Пионткевич Н.С. Методический подход к оценке эффективности управления финансами организации // Финансовая экономика. 2021. № 11. С. 273-278.

УДК 336

В. В. Полякова

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва,
e-mail: vv_polyakova@guu.ru

М. П. Почекутов

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва,
e-mail: mp_pochekutov@guu.ru

О. А. Ревзон

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва,
e-mail: oa_revzon@guu.ru

С. Л. Сумбатян

ФГБОУ ВО «Государственный университет, управления», Москва,
e-mail: sl_sumbatyan@guu.ru

СОВРЕМЕННОЕ ДИСТАНЦИОННОЕ БАНКОВСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

Ключевые слова: дистанционное банковское обслуживание, банковский сектор, банковские услуги, интернет-банкинг.

Рынок дистанционных услуг активно растет и развивается, тесно взаимодействуя со сферами ИТ, финансовых технологий и рынком стартапов. Также система дистанционного банковского обслуживания является неотъемлемой частью любого современного банка, она отображает потребности современных людей в экономии затрат и времени. Совершенствование дистанционного банковского обслуживания является катализатором развития банковского сектора. В данной статье авторами рассматривается дистанционное банковское обслуживание, характеризующее актуальные направления развития банковского сектора и отражающее современный этап технологического развития общества. Развитие интернет-пространства, программных продуктов, информационных и финансовых технологий способствуют росту проникновения дистанционных форм взаимодействия с юридическими и физическими лицами, меняя ландшафт банковской деятельности. Авторами проведен обзор характеристик дистанционного банковского обслуживания, представленных в научной среде. Рассмотрена позиция Банка России в установлении терминологических понятий дистанционного банковского обслуживания. На основе аналитических материалов дана оценка сегменту дистанционных банковских операций в России, приведена статистика распространения дистанционных форм обслуживания и взаимодействия клиентов с банками. Проанализирована структура банковских операций, описаны преимущества в использовании современных форм банковского обслуживания и дальнейших тенденций развития. Затронут вопрос ответных действий банковского сектора на геополитические вызовы, рассмотрен опыт экосистемы Сбера и определены ключевые направления совершенствования дистанционного банковского обслуживания.

V. V. Poliakova

The State University of Management, Moscow, e-mail: vv_polyakova@guu.ru

M. P. Pochekutov

The State University of Management, Moscow, e-mail: mp_pochekutov@guu.ru

O. A. Revzon

The State University of Management, Moscow, e-mail: oa_revzon@guu.ru

S. L. Sumbatyan

The State University of Management, Moscow, e-mail: sl_sumbatyan@guu.ru

MODERN REMOTE BANKING SERVICES IN RUSSIA: FEATURES AND TRENDS

Keywords: remote banking, banking sector, banking services, Internet banking.

The remote services market is actively developing and interact closely with the IT, financial technology and startup market. In addition, the remote banking system is part of any modern bank and allows modern people to save money and time. Improving remote banking services is a catalyst for the development of the banking sector. In this article the authors describe effective remote banking services, characterizing current trends in the development of the banking sector and reflecting the modern stage of technological development of society. The development of the Internet space, software products, information and financial technologies contribute to the growth of penetration of remote forms of interaction with legal entities and individuals, changing the landscape of banking activities. The authors reviewed the characteristics of remote banking services presented in the scientific community. Reviewed the position of the Bank of Russia in establishing terminological concepts of remote banking services. Based on analytical materials, given an assessment of the segment of remote banking operations in Russia, provided statistics on the spread of remote forms of service and interaction between clients and banks. The structure of banking operations is analyzed, described the advantages of using modern forms of banking services and further development trends. The issue of the banking sector's response to geopolitical challenges is touched upon, the experience of the Sber ecosystem is reviewed and identified the key areas for improving remote banking services.

Введение

В современных экономических условиях применение традиционных методов и инструментов для получения прибыли часто не является достаточно эффективным. Благодаря доступности информации потребители стали требовать более современных и технологичных услуг. Бурное развитие инновационных технологий и глубокая цифровизация практически всех сфер экономики стимулируют компании к разработке новых продуктов и услуг, выходу за рамки своих традиционных областей деятельности, сотрудничеству с предприятиями различных отраслей и пересмотру своих обычных бизнес-моделей. В финансовой сфере эта тенденция особенно выражена. В последнее время финтех-компании стремительно продвигаются вперед по ряду причин, включая высокий уровень ориентации на клиента, гибкость и способность приспосабливаться к меняющимся условиям внешней среды, применение новаторских решений и непривычных подходов.

Цель исследования – проанализировать тенденции развития дистанционных банковских услуг. Оценить влияние информационных технологий на изменение бизнес-моделей банков. Выявить существующие проблемы и перспективы развития в цифровых экосистемах финансового сектора.

Материалы и методы исследования

Составили официальные статистические данные Банка России, нормативные и законодательные акты РФ в области банковского регулирования.

Методы исследования – анализ статистических данных и нормативных документов. Информационно-аналитический метод.

При подготовке исследования использована научная литература отечественных

ученых, исследующих вопросы банковского функционирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Уровень применения финансовых технологий оказывает прямое влияние на изменение бизнес-моделей банков и на доминирование крупнейших участников в цифровых экосистемах финансовой индустрии.

В современных условиях банки конкурируют друг с другом в услугах, применяя новые технологии и решения, чтобы облегчить взаимодействие с клиентами. Для достижения успеха в своей деятельности все большее внимание уделяется дистанционному банковскому обслуживанию, которое представляет перспективное направление банковской индустрии.

Развитие экономики в любой области зависит от инноваций и научных достижений. Одним из примеров сокращения затрат является дистанционное банковское обслуживание, которое позволяет избежать неудобств, связанных с наличными расчетами и отражает развитие информационных технологий. Эти услуги объединяют новый уровень сервиса для корпоративных, розничных и частных клиентов, обеспечивая максимально комфортное и быстрое банковское обслуживание.

Коммерческие банки активно внедряют перспективные и инновационные разработки и технологии IT-сектора во взаимодействии с клиентами, предоставляя более эффективные способы доступа к банковским продуктам и клиентским сервисам, с целью ускорить совершение операций и тем самым формируя новый сегмент дистанционного банковского обслуживания.

Ученые, изучающие дистанционное банковское обслуживание, подчеркивают, что его основным преимуществом является воз-

возможность получения банковских услуг удаленно и быстро, чему способствует интернет-среда. Отдельные аспекты, характеризующие развитие дистанционного банковского обслуживания в российской банковской системе представлены в работах российских ученых О.И. Лаврушина, Е.П. Жарковской, Г.Г. Коробовой, Ю.А. Корниловой, а также авторов научных статей, посвященных данному вопросу, таких как Петушкова П.О., Лазарева О.А., Мишин А.А.

Обзор авторских мнений по определению и характеристике дистанционного банковского обслуживания приведен в таблице.

Обобщая авторские трактовки, можно сформулировать следующее определение дистанционного банковского обслуживания:

Дистанционное банковское обслуживание – это предоставление банковских услуг клиентам посредством мобильных банковских приложений, заменяющее посещение офиса банка, либо ведение телефонных переговоров, что значительно экономит время клиентов.

Система дистанционного банковского обслуживания представляет собой набор аппаратных и программных продуктов, обеспечивающих широкий спектр банковских услуг и дающих возможность самостоятельного выбора клиентом необходимой банковской операции.

Банк России определил основную терминологию при осуществлении кредитными организациями операций с использованием систем интернет-банкинга. В Письме Центрального Банка России от 31 марта 2008 года № 36-Т «О рекомендациях по организации управления рисками при осуществлении кредитными организациями операций с использованием систем интернет-банкинга» [1] представлены следующие определения систем дистанционного банковского обслуживания:

1) «Интернет-банкинг – метод дистанционного банковского обслуживания клиентов, который осуществляется кредитными организациями через сеть Интернет (в том числе с помощью веб-сайта(ов) в сети Интернет) и включает информационное и операционное взаимодействие с клиентами»;

2) «Информационный контур интернет-банкинга – совокупность взаимосвязанных компьютерных систем, устройств и каналов связи, используемых для обслуживания клиентов (передачи информации от кредитной организации к клиенту и обратно через сеть Интернет, а также для обработки и хранения этой информации)»;

3) «Система интернет-банкинга – информационная система, применяемая кредитной организацией для обслуживания клиентов через сеть Интернет».

Обзор определений понятия «Дистанционное банковское обслуживание»

Авторы	Определение понятия «Дистанционное банковское обслуживание»
Лаврушин О.И.	Ведение банковских операций на дому представляет собой самостоятельную форму банковских услуг населению, основанных на использовании электронной техники. Перед началом каждой операции владелец счета получает ключ в коде защиты от неправомерного подключения к системе. Пользование данной системой позволяет управлять текущим счетом, вкладом, расчетами клиента с бюджетом, счетами платежей и сбережений [6].
Жарковская Е.П.	Предоставления банковских услуг не в банковском офисе при непосредственном контакте клиента и банковского служащего, а на дому, в офисе клиента, то есть везде, где удобно последнему [4].
Коробова Г.Г.	Дистанционное банковское обслуживание – это предоставление возможности клиентам совершать банковские операции, не приходя в банк с использованием различных каналов телекоммуникации [2].
Корнилова Ю.А.	Дистанционное банковское обслуживание – это общий термин технологий предоставления банковских услуг на основании распоряжений, передаваемых клиентом удаленным образом (без его визита в банк), чаще всего с использованием компьютерных и телефонных сетей [5].
Петушкова П.О., Лазарева О.А., Мишин А.А.	Дистанционное банковское обслуживание – это технологии предоставления банковских услуг на основании передаваемых клиентом запросов удаленным образом чаще всего с использованием интернет-каналов и мобильный связи [7].
Белоглазова Г.Н., Кроливецкая Л.П.	Предоставление возможности клиентам совершать банковские операции, не приходя в банк, с использованием различных каналов телекоммуникаций [3].
Тавасиев А.М.	Предоставление банковских продуктов (оказание банковских услуг) на расстоянии, вне офиса банка, без непосредственного контакта клиента с сотрудниками банка [8].

Источник: составлено авторами.

Использование удаленных методов банковского обслуживания позволяет банкам сокращать затраты, улучшать эффективность работы сотрудников и расширять доступ к услугам для клиентов, включая людей с ограниченными возможностями и проживающих в отдаленных районах. Это отражает принципы устойчивого развития компании. Кроме того, удаленное банковское обслуживание способствует повышению прозрачности финансовых операций, контроля над личными средствами и оперативному информированию о предложениях, что благоприятно влияет на финансовую грамотность населения. В связи с этим, актуальным вопросом для банков является популяризация мобильных и интернет-банковских услуг.

В условиях жесткой конкуренции банки ищут новые способы привлечения клиентов, а онлайн-пространство позволяет привлечь тех, кто заинтересован в использовании банковских технологий. Введение высокотехнологичных дистанционных услуг является важным элементом развития сферы финансовых и банковских услуг в России. Целью внедрения информационных разработок является динамическое развитие дистанционного банковского обслуживания.

На сегодняшний момент банки посредством дистанционных форм взаимодействия с клиентами совершают более 90% операций, что повышает значимость, эффективность и востребованность онлайн-услуг банков.

Исследование сегмента дистанционных банковских операций свидетельствует об активном вовлечении российских граждан в сферу онлайн-банкинга для осуществления своих финансовых операций. Это явилось следствием активного распространения и внедрения цифровых форм взаимодействия в обществе и результатом проводимой Банком России политики по повышению финансовой грамотности населения (рисунок 1).

Данные исследования подтверждают, что более 40% пользуются сервисом интернет-банкинга, порядка 48% являются активными пользователями мобильного банкинга. Однако, структура операций (рис. 2) варьируется в зависимости от способа подключения к сервисам дистанционного банковского обслуживания.

Наибольшую долю операций по платежам в интернет-банкинге составляют денежные переводы, а в мобильном банкинге иные платежи и оплата мобильной связи.

Развитие информационных технологий обеспечило жесткую конкурентную среду между российскими банками, где степень развитости дистанционного банковского обслуживания стало важным аспектом в борьбе за доверие клиентов. Они позволяют банкам в современных условиях обеспечивать стабильную работу, предоставлять клиентам мобильный интернет-банкинг, а также гарантировать безопасность и сохранность их данных.

Рис. 1. Использование сервисов дистанционного банковского обслуживания в РФ, млн чел.
 Источник: составлено авторами на основе исследования, проведенного аналитическим агентством Markswebb Rank & Report [10]

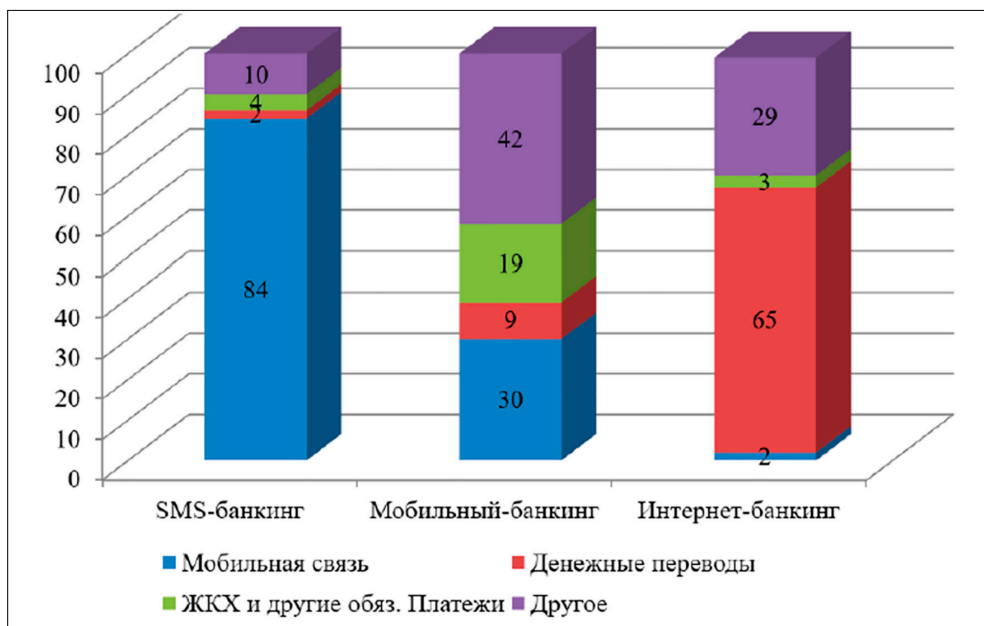

Рис.2. Структура платежей через сервисы дистанционного банковского обслуживания в России, 2023 г.
 Источник: составлено авторами по материалам агентства J'son & Partners Consulting [11]

Кроме того, ИТ-инструменты помогают банкам быстро получать аналитику по клиентам, формировать корпоративную память для эффективного управления рисками. Новейшие тенденции и потребность на рынке финансовых услуг заставляют кредитные организации искать конкурентные преимущества и улучшать качество своих дистанционных услуг и продуктов. Однако, провайдеры дистанционного банковского обслуживания становятся все чаще жертвами кибератак, что поднимает проблему безопасности клиентских данных на новый уровень значимости.

В российском банковском секторе одной из перспективных тенденций является активированная в 2019 году система быстрых платежей (СБП), благодаря которой российский банковский сектор справляется с вызовами мировой финансовой системы. По итогам 2023 года количество операций возросло до 436 миллионов.

Анализируя общую динамику открытия счетов можно выделить, что открытие счетов через системы ДБО увеличивается вместе с общим количеством созданных счетов, что явно указывает на увеличение популярности финансовых технологий и расширение применения интернет-банкинга. С 2016 по 2022 год этот показатель вырос примерно до 1/3 от общего числа счетов, что является важным показателем.

Оценивая динамику открываемых счетов физическими лицами, наблюдается устойчивый рост количества пользователей физических лиц. На начало 2016 года доля счетов, открытых через ДБО составляла 85% от общего количества открытых счетов (187 438,7 тыс. счетов). На сегодняшний день доля приближается к уровню 96% (336 244,1 тыс. счетов). Таким образом, все больше клиентов отдадут предпочтение системе интернет-банкинга, которая позволяет пользователю быстро и удобно открыть новый счет.

Проникновение интернет-банкинга во взаимоотношения с корпоративными клиентами свидетельствует об увеличении услуг ДБО. Анализируя счета, открытые на начало 2016 года, было открыто 4 360,9 тыс. счетов через ДБО из общего количества открытых счетов 4 522,9 тыс., а к концу периода с использованием ДБО было открыто 8 485,5 тыс. счетов из 8 535,7 тыс. открытых счетов в общем [9].

Из представленной информации можно сделать общий вывод о том, что спрос на услуги ДБО стабильно растет и особенно активно увеличивается среди физических лиц.

Таким образом, банки активнее стали использовать ДБО в своей работе и сервисы для расширения возможных форматов обслуживания клиентов. Иными словами, тренд к сокращению числа физических

банков способствует тенденции развития интернет-банкинга.

Заключение

Российский сегмент дистанционных банковских технологий находится в активной стадии развития, совершенствуются технологии взаимодействия участников, направленные на снижение рисков, повышения эффективности осуществляемых операций, а также на защиту персональных данных клиентов в цифровой инфраструктуре.

Авторами отмечены актуальные тренды совершенствования дистанционного банковского обслуживания в России:

1) Технологический прогресс и развитие информационных технологий, в том числе безопасных и удобных способов оплаты онлайн.

2) Рост количества пользователей Интернета и мобильных устройств, что позволит банкам расширить свою клиентскую базу и обеспечить более широкий спектр дистанционных услуг.

3) Стремление банков к сокращению затрат на обслуживание клиентов и повышению эффективности работы.

4) Использование санкционного рычага для мотивированного развития в банковской сфере дистанционных финансовых услуг и услуг в целом внутри страны.

5) Конкуренция между банками, обусловленная наличием большого количества игроков на рынке, которые стараются предложить клиентам наиболее привлекательные условия и сервисы.

В России дистанционное банковское обслуживание активно развивается последние годы, банки предлагают своим клиентам все новые услуги начиная с оплаты коммунальных услуг, покупки билетов на транспорт и заканчивая инвестированием в акции и облигации. Как результат – все больше россиян выбирают именно дистанционное обслуживание вместо посещения отделений банков в реальном времени.

Таким образом, на финансовом рынке России происходят существенные изменения, которые связаны с применением новых инновационных технологий и цифровыми экосистемами в деятельности финансовых субъектов. При этом, ранее не имевшие отношения к финансовому сектору, цифровые экосистемы теперь активно участвуют в нем как самостоятельно, так и через партнерства.

Библиографический список

1. Письмо Банка России от 31.03.2008 N 36-Т «О Рекомендациях по организации управления рисками, возникающими при осуществлении кредитными организациями операций с применением систем Интернет-банкинга».
2. Банковское дело: учебник / под ред. д-ра экон. наук, проф. Г.Г. Коробовой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2019. 592 с.
3. Белоглазова Г.Н. Банковское дело: учебник для вузов / под ред. Г. Белоглазовой, Л. Кроливецкой. 2-е изд. СПб.: Питер, 2020. 400 с.
4. Жарковская Е.П. Банковское дело: для студентов вузов по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». 4-е изд., перераб. и доп. М.: Омега-Л, 2016. 452 с.
5. Корнилова Ю.А. Дистанционное банковское обслуживание: обзор предложений // Экономика современного предприятия. 2022. № 10. С. 48–54.
6. Лаврушин О.И., Афанасьева О.Н. Банковское дело: современная система кредитования: учебное пособие. 7-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2021. 358 с.
7. Петушкова П.О., Лазарева О.А., Мишин А.А. Актуальные вопросы дистанционного банковского обслуживания с использованием интернет-технологий // Экономика и сервис: от теории к практике. 2019. №12. С. 257-260.
8. Тавасиев А.М. Банковское дело: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 534 с.
9. Статистика национальной платежной системы // Банк России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 25.10.2024).
10. Business Internet Banking Rank 2022 // Консалтинговое агентство Markswobb. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.markswobb.ru/report/business-internet-banking-rank-2022/> (дата обращения: 28.10.2024).
11. J'son & Partners Consulting. Российское аналитическое агентство, консалтинг и ТВ в высокотехнологичных областях [Электронный ресурс]. URL: <https://json.tv/analytic/> (дата обращения: 28.10.2024).

УДК 330.8

А. В. Ревкуц

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: sebtk@mail.ru

С. К. Демченко

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: demchenko.sv@yandex.ru

О. С. Демченко

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: Odemchenko@sfu-kras.ru

В. Г. Подопригора

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: VPodoprigora@sfu-kras.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ И ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: устойчивое развитие, воспроизводственные процессы, роль государства в устойчивом развитии, функции социально-экономической системы.

Теоретические основы устойчивого развития социально-экономических систем и воспроизводственные процессы экономики являются ключевыми элементами современного экономического анализа. Они рассматривают взаимодействие различных факторов, влияющих на развитие общества и экономики, таких как экологические, социальные и экономические аспекты деятельности. В данной работе рассматриваются основные концепции устойчивого развития, методы их измерения и применения для оценки эффективности экономической политики. Рассматривается такой термин как «устойчивое развитие», рассматриваются различные научные школы и подходы предлагают различные интерпретации этого понятия. Подходы к определению понятия «устойчивое социально-экономическое развитие» включают несколько научных направлений. Экологический подход акцентирует внимание на экологических проблемах и ограничениях, связанных с использованием природных ресурсов. Основное внимание уделяется защите окружающей среды и ее восстановлению. Институциональный подход рассматривает устойчивое развитие через призму институтов и структур, которые регулируют экономическую деятельность. Технологический подход фокусируется на использовании передовых технологий для повышения эффективности использования ресурсов и снижения негативного воздействия на окружающую среду. Особое внимание уделяется созданию эффективных механизмов управления и регулирования, которые могут поддерживать устойчивое использование ресурсов.

A. V. Revkuts

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: sebtk@mail.ru

S. K. Demchenko

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: demchenko.sv@yandex.ru

O. S. Demchenko

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: odemchenko@sfu-kras.ru

V. G. Podoprigora

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: VPodoprigora@sfu-kras.ru

THEORETICAL FOUNDATIONS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS AND REPRODUCTION PROCESSES OF THE ECONOMY

Keywords: Sustainable development, reproductive processes, the role of the state in sustainable development, functions of the socio-economic system.

The theoretical foundations of the sustainable development of socio-economic systems and the reproductive processes of the economy are key elements of modern economic analysis. They consider the interaction of various factors affecting the development of society and the economy, such as environmental, social and economic aspects of activity. This paper examines the basic concepts of sustainable development,

methods of their measurement and application to assess the effectiveness of economic policy. The term “sustainable development” is considered, various scientific schools are considered and approaches offer different interpretations of this concept. Approaches to the definition of the concept of “sustainable socio-economic development” include several scientific areas. The ecological approach focuses on environmental problems and constraints associated with the use of natural resources. The main focus is on environmental protection and restoration. The institutional approach considers sustainable development through the prism of institutions and structures that regulate economic activity. The technological approach focuses on the use of advanced technologies to improve resource efficiency and reduce the negative impact on the environment. Special attention is paid to the creation of effective management and regulatory mechanisms that can support the sustainable use of resources.

Введение

Концепция устойчивого развития социально-экономических систем является одним из ключевых направлений современной экономической науки. Она охватывает широкий круг вопросов, связанных с обеспечением долгосрочной устойчивости и продуктивности национальной экономики.

Термин «устойчивое социально-экономическое развитие» был введен в широкое употребление Международной комиссией по окружающей среде и развитию (Комиссия Брунтланд) в 1987 году. Под устойчивым понимается такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [3, с. 26].

Цель исследования – анализ теоретических основ устойчивого развития социально-экономических систем и изучение воспроизводственных процессов экономики, включая рассмотрение различных подходов к пониманию устойчивого развития, методов его измерения и применения для оценки эффективности экономической политики.

Материалы и методы исследования

На основе проведенного анализа было установлено, что концепция устойчивого развития социально-экономических систем включает три ключевых аспекта: экономический, социальный и экологический. Эти аспекты взаимосвязаны и требуют комплексного подхода при разработке экономических стратегий и политик.

Стоит отметить, что идея устойчивого развития возникла гораздо раньше в связи с осознанием ограниченности природных ресурсов и проблем загрязнения окружающей среды. Уже в 1970-х годах начали появляться первые концепции экологического баланса и интеграции экономических, социальных и экологических факторов в процесс принятия решений.

Так группа авторов под руководством Денниса Медоуза [6] исследовали потенциальные последствия бесконтрольного использования природных ресурсов и роста численности населения Земли. Используя компьютерную модель, они проанализировали различные сценарии развития человечества. Авторы акцентировали внимание на ресурсных ограничениях, проблеме перенаселения, экологическом кризисе и необходимости разработки альтернативных моделей развития, которые учитывают ограниченность ресурсов и потребности будущих поколений. Эти исследования стали первым серьезным предупреждением об опасностях чрезмерного потребления и стимулировали дальнейшие исследования в области устойчивого развития.

В России Концепция устойчивого развития начала активно внедряться в конце 1990-х годов и была принята в 1996 году [1]. Этот документ стал основой для разработки политики и стратегий в области устойчивого развития в России. В разработке концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию принимали участие академик РАН В.А. Коптюг, академик А.Л. Яншин (группа академиков РАН под руководством академика Яшина Александра Леонидовича провела экспертизу концепции «Устойчивого развития» предложила доработать концепцию с участием авторитетных ученых различных специальностей). В 2002 году была подготовлена коллективная монография [3], С.А. Подолинский, Б.Г. Салтыков а также другие ученые и политические деятели. Последующее развитие концепции привело к созданию множества стратегий и программ, направленных на достижение устойчивого развития в различных сферах жизни общества. Так, в 2008 году была утверждена Стратегия социально-экономического развития России до 2020 года [2], которая ставила перед собой цели повышения качества жизни граждан, укрепления кон-

курентоспособности экономики и создания благоприятных условий для бизнеса.

Термин «устойчивое развитие» является многогранным для определения. Различные научные школы и подходы предлагают различные интерпретации этого понятия, но большинство из них подчеркивают важность баланса между экономическим ростом, социальной справедливостью и охраной окружающей среды.

Российский ученый Абалкин И.Л. [3], акцентирует внимание на необходимости внедрения инновационных технологий и перехода к «зеленой экономике». Он рассматривает устойчивое развитие как экологическую и социально-экономическую задачу, требующую активного участия всех членов общества, включая государственные структуры, бизнес и население, а основными аспектами устойчивого развития выделяет безопасность и стабильность.

Подходы к определению понятия «устойчивое социально-экономическое развитие» включают несколько научных направлений.

Экологический подход акцентирует внимание на экологических проблемах и ограничениях, связанных с использованием природных ресурсов. Основное внимание уделяется защите окружающей среды и ее восстановлению. Одним из ключевых авторов в этой области является Ханс Йонас, немецкий философ и один из основателей этики ответственности перед будущими поколениями [4]. Он утверждал, что люди должны действовать ответственно, чтобы сохранить природные ресурсы для будущих поколений.

Социальный подход подчеркивает необходимость учета социальных аспектов развития. Важно обеспечить равенство возможностей, улучшение качества жизни и социальную справедливость. Одним из ярких представителей этого направления является Амартия Сен, индийский экономист и лауреат Нобелевской премии по экономике. Он утверждает, что экономическая политика должна быть направлена на обеспечение основных человеческих свобод и прав, включая право на питание, образование и здравоохранение [7].

Институциональный подход рассматривает устойчивое развитие через призму институтов и структур, которые регулируют экономическую деятельность. Здесь особое внимание уделяется созданию эффективных механизмов управления и регулирования,

которые могут поддерживать устойчивое использование ресурсов. В рамках этого подхода ключевыми являются механизмы регулирования, организационные формы и правовые нормы, которые определяют поведение экономических агентов и их взаимодействие с окружающей средой.

Технологический подход фокусируется на использовании передовых технологий для повышения эффективности использования ресурсов и снижения негативного воздействия на окружающую среду. Акцентирует внимание на применении инновационных технических решений и научных достижений для оптимизации процессов производства, потребления и утилизации ресурсов. Основная цель заключается в повышении энергоэффективности, снижении выбросов загрязняющих веществ и минимизации отходов при сохранении высокого уровня экономического роста. Этот подход основывается на убеждении, что современные технологии способны значительно сократить нагрузку на природные ресурсы и экосистемы, обеспечивая тем самым переход к более сбалансированному и устойчивому будущему.

Эти подходы представляют собой лишь часть научных взглядов на устойчивое социально-экономическое развитие.

Результаты исследования и их обсуждение

Социально-экономическая система представляет собой сложный комплекс взаимосвязанных элементов, включающий в себя различные социальные институты, экономические процессы и механизмы их регулирования. Для того чтобы эффективно функционировать и обеспечивать стабильность и развитие общества система должна выполнять ряд важных функций. Основными функциями социально-экономической системы на макроуровне являются распределение ресурсов, координация деятельности различных субъектов экономической деятельности, стимулирование инновационной активности, контроль и регулирование. Таким образом, воспроизводство представляет собой одну из ключевых функций социально-экономической системы, которая обеспечивает непрерывность процессов производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг. Эта функция реализуется через процессы экономического роста, которые способству-

ют увеличению объемов производства и потребления продукции и услуг. Воспроизводственные процессы в экономике обеспечивают постоянное возобновление и расширение хозяйственной деятельности, что позволяет удовлетворять потребности общества в товарах и услугах. Воспроизводственный процесс включает в себя несколько этапов: производство, распределение, обмен и потребление. На этапе производства создаются новые товары и услуги, необходимые для удовлетворения потребностей населения. Распределение предполагает передачу произведенных товаров и услуг потребителям. Обмен происходит при помощи рыночных механизмов, когда производители и потребители обмениваются продуктами своей деятельности. Потребление же заключается в использовании произведенной продукции и полученных услуг для удовлетворения личных и общественных нужд.

Важным аспектом воспроизводства является его непрерывность. Это означает, что процесс производства должен происходить непрерывно, чтобы обеспечить удовлетворение текущих потребностей общества и создавать условия для будущего роста. Непрерывность воспроизводства обеспечивается путем создания резервов, накопления капитала и инвестиций в развитие производства.

Роль государства в воспроизводственном процессе заключается в создании условий для эффективного функционирования экономики. Государство разрабатывает и осуществляет политику, ориентированную на стимуляцию экономического роста и повышение благосостояния населения. Воспроизводственные процессы выступают фундаментальной составляющей социально-экономической системы и играют решающую роль в обеспечении устойчивого развития экономики и улучшения качества жизни населения. Так понятие «макроэкономическая эффективность функционирования госсектора» определяется эффективностью воспроизводственных процессов национальной экономики, обеспечивающих устойчивое расширенное воспроизводство и экономический рост страны на инновационной основе в сочетании с воспроизводством населения, ростом благосостояния и улучшением окружающей среды [7, с. 58].

Одной из ключевых функций социально-экономической системы является координация деятельности различных субъек-

тов экономической деятельности. Функция включает в себя согласование действий предприятий, организаций и государственных органов, направленных на достижение общих целей развития экономики и общества. Координация деятельности субъектов экономической жизни позволяет избежать конфликтов интересов, обеспечивает эффективное использование ресурсов и способствует созданию благоприятной среды для ведения бизнеса. Это особенно важно в условиях глобализации и интернационализации экономики, где взаимодействие между различными субъектами становится все более интенсивным и сложным. Государство играет важную роль в координации экономической деятельности, разрабатывая и реализуя соответствующую политику. Например, государство может создавать условия для стимулирования инвестиций, развития инфраструктуры, поддержки малого и среднего бизнеса, защиты прав потребителей и обеспечения конкуренции на рынке. Также государственные органы могут участвовать в формировании и реализации стратегических планов развития экономики, направленных на повышение ее конкурентоспособности и устойчивости.

Однако координация экономической деятельности не ограничивается только государством. Важную роль играют различные ассоциации, профессиональные объединения, отраслевые союзы и другие общественные организации.

Кроме того, координация может осуществляться на международном уровне через соглашения и договоры между странами, а также через участие в международных организациях и форумах. Это позволяет обмениваться опытом, развивать торговые отношения и укреплять экономическое сотрудничество.

Инновации играют важную роль в развитии экономики и поддержании конкурентоспособности государства на мировой арене. Инновационная деятельность охватывает создание и интеграцию новейших технологий, продуктов и услуг, что способствует повышению эффективности производственных процессов, улучшению качества жизни и генерации новых рабочих мест. Это требует существенных вложений в научные исследования и разработки, а также формирования благоприятных условий для привлечения капиталовложений. Государство играет важную роль в стимулирова-

нии инноваций, разрабатывая и воплощая в жизнь соответствующие стратегии и политики. Кроме того, государство может поддерживать образование и подготовку кадров в области науки и техники, что способствует формированию квалифицированных специалистов, готовых к работе в инновационных секторах экономики. Кроме того, стимулирование инноваций может осуществляться через частный сектор. Компании могут инвестировать в R&D, создавать собственные исследовательские центры и лаборатории, а также сотрудничать с университетами и научно-исследовательскими институтами. Также они могут использовать венчурное финансирование для поддержки стартапов и малых инновационных компаний

Заключение

Социально-экономическая система играет важную роль в обеспечении стабильности и развития общества, выполняя целый ряд важных функций. Однако ее эффективность зависит от множества факторов, включая уровень развития экономики, качество госу-

дарственного управления, степень интеграции социальных групп и другие параметры.

Принципы устойчивого развития оказывают значительное влияние на формирование и реализацию государственной политики. Они способствуют переходу от краткосрочных задач к долгосрочным целям, учитывая интересы будущих поколений. Государственная политика должна ориентироваться на баланс между экономическим ростом, социальным благополучием и охраной окружающей среды. Одним из важных инструментов реализации принципов устойчивого развития является стратегическое планирование которое позволяет определить ключевые направления развития, установить приоритеты и цели, разработать конкретные меры по их достижению. Примером может служить Национальная стратегия устойчивого развития Российской Федерации до 2030 года, которая предусматривает комплекс мероприятий по повышению конкурентоспособности экономики, улучшению качества жизни населения и защите окружающей среды.

Библиографический список

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcyrygtfmGzrnAX.pdf> (дата обращения: 15.08.2024).
2. Кечеруков Р.К. Механизмы устойчивого развития экономики региона // Бизнес в законе. Серия: Экономика и экономические науки. 200. № 4. С. 340-342.
3. Абалкин Л.И., Аксенов В.В., Алтухов Ю.П. и др. Новая парадигма устойчивого развития России (комплексные исследования проблем устойчивого развития): Монография / Под ред. В.А. Коптюга и др. 2-е изд. М.: Academia, 2000. 458 с.
4. Йонас Ганс. Принцип ответственности: Опыт этики для технол. цивилизации; Наука как персональный опыт / пер. И.И. Маханькова. М.: Айрис-пресс, 2004. 479 с.
5. Проблемы устойчивого развития российских регионов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Л.Н. Руднева. Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. 444 с.
6. Медоуз Д.Х., Рандерс Й., Медоуз Д.Л. Пределы роста: 30 лет спустя / пер. с англ. Е.С. Оганесян; под ред. Н.П. Тарасовой. 2-е изд. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. 361 с.
7. Сен А. Идея справедливости. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 520 с.
8. Устойчивое развитие городов: коллективная монография / под ред. К.В. Папенова, С.М. Никонорова, К.С. Ситкиной. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. 288 с.
9. Устойчивое развитие: Новые вызовы: учебник для вузов / Под общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. М.: Аспект Пресс, 2015. 336 с.
10. Ревкуц А.В., Демченко С.К., Подопрigора В.Г., Горев В.П. Теоретические основы оценки эффективности функционирования государственного сектора // Экономические науки. 2019. № 181. С. 55-59.

УДК 336.77

*Н. В. Рейхерт*ГОУ ВПО «Смоленский государственный университет», Смоленск,
e-mail: nrejkhert@yandex.ru**РЫНОК МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ****Ключевые слова:** микрофинансирование, микрокредитование, микрозайм, долговая нагрузка, заемщик.

Микрофинансовые организации являются полноценными субъектами финансового рынка, которые выполняют функцию кредитования населения, ИП и небольших компаний. Услугами микрофинансирования обычно пользуются те, кто не может официально подтвердить свой доход в банковских учреждениях, у кого нет кредитной истории или она «плохая» из-за просрочки ранее оформленных кредитов. В статье проанализированы статистические данные Банка России о деятельности микрофинансовых организаций: количество действующих и ушедших с рынка организаций, уровень просроченной и долговой нагрузки. Выявлены и обобщены проблемы, характерные для одного из сегментов финансового рынка РФ – рынка микрофинансирования: высокие процентные ставки, зависимость отдельных граждан от кредитов, применение негативных практик и низкое доверие к микроорганизациям. Рассмотрены основные направления развития рынка микрофинансовых организаций на 2025–2027 гг., которые представлены на обсуждение Банком России: изменение структуры сегментирования рынка – распределение микрофинансовых организаций те, которые будут кредитовать предпринимательский сектор, другие будут осуществлять целевое финансирование и третьи будут в статусе МФК. В связи с этим предполагается отмена разграничения микрофинансовых организаций на микрокредитные и микрофинансовые компании.

N. V. Reikhert

Smolensk State University, Smolensk, e-mail: nrejkhert@yandex.ru

**MICROFINANCE MARKET IN RUSSIA:
PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT****Keywords:** microfinance, microcredit, microloan, debt burden, borrower.

Microfinance organizations are full-fledged entities of the financial market that perform the function of lending to the population, individual entrepreneurs and small companies. Microfinance services are usually used by those who cannot officially confirm their income in banking institutions, who have no credit history or it is “bad” due to the delay in previously issued loans. The article analyzes statistical data of the Bank of Russia on the activities of microfinance organizations: the number of active and exited organizations, the level of overdue and debt burden. The problems characteristic of one of the segments of the financial market of the Russian Federation – the microfinance market – are identified and summarized: high interest rates, dependence of individuals on loans, the use of negative practices and low trust in microorganisms. The main directions of development of the microfinance organization market for 2025–2027 are considered, which are presented for discussion by the Bank of Russia: changing the structure of market segmentation – distribution of microfinance organizations those that will lead to the business sector, others will carry out targeted financing and others will have the status of MFCs. In this regard, it is proposed to abolish the distinction between microfinance organizations and microcredit and microfinance companies.

Введение

Тема деятельности микрофинансовых организаций (МФО), становления и развития рынка МФО всегда была актуальна и интересна для изучения. Во-первых, по причине того, что с этой сферой связано много проблем. Во-вторых, это один из самых развивающихся секторов финансового рынка. Рассмотрим и проанализируем некоторые исследования, проводимые в данной сфере.

По мнению А.В. Солодухина отношение общества к МФО неоднозначно: с одной стороны, именно эти финансовые институты оказывают помощь гражданам в сложные моменты жизни, а с другой, микрозаймы, выданные МФО разоряют заемщиков по причине высоких процентных ставок по кредиту и санкций в случаях просрочки [7]. Особенности функционирования рынка МФО в таких зарубежных странах как Румыния, Болгария, Люксембург, Швеция,

Нидерланды, Португалия, Испания, Польша, Италия представлены в исследованиях В.С. Уткина и А.А. Юрьевой [8]. Ряд авторов, в своих исследованиях, отмечают противоречивость развития рынка МФО из-за отсутствия со стороны регулятора эффективных мер контроля и регулирования над деятельностью микрофинансовых организаций [9]. Также на недостаточность регулирования и контроля за деятельностью организаций на рынке МФО со стороны государства указывают и Н.Н. Мокеева с Д.С. Поповой [5]. М.Г. Жигаз и И.А. Петрова описали проблемы, характерные для рынка микрофинансирования. Хотя данные исследования проводились в 2019 году, но многие из них актуальны и в настоящее время [4]. В некоторых публикациях авторы поддерживают инициативы Банка России по решению проблемы закрежденности граждан и очистке рынка МФО от недобросовестных организаций [1]. Коллектив авторов во главе с Далбаевой В.Ю. отмечают, что, несмотря на определенное недоверие к микрофинансовым институтам, они популярны и востребованы у населения и малого бизнеса из-за простоты оформления займов [2].

Цель исследования – проанализировать данные официальных источников, отражающих степень развития российского рынка микрофинансирования, выявить проблемы, характерные для него и рассмотреть основные направления развития рынка микрофинансовых организаций в перспективе.

Материал и методы исследования

Предметом исследования выступили процессы, отражающие степень и проблемы развития рынка МФО в России. Теоретическую и методологическую базу составили исследования отечественных авторов по проблеме функционирования МФО, а также данные официальных источников по данному вопросу. Методы исследования: анализ, обобщение, сравнение, описательный, графический и исторический.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследования в сфере эволюционного выстраивания системы правового регулирования рынка со стороны Банка России охватывают период функционирования МФО на российском рынке (с 2010 года по насто-

ящий период). Такой подход позволяет разбить эволюционные регулятивные изменения на этапы с указанием основных точек появления изменений в законодательстве, влияющих на дальнейшее развитие рынка микрофинансирования.

Рисунок 1 демонстрирует эволюционный процесс регулирования деятельности МФО в России.

В 2020 году произошло рекордное снижение МФО – с рынка ушло 388 микрокредитных компаний (МКК) и одна микрофинансовая компания (МФК). Это связано с ужесточением у требований к деятельности таких организаций (установление уровня предельной переплаты по кредиту). Общая картина такова – за шесть лет число МКК снизилось почти в два раза (на 860).

По данным Банка России каждый год рынок покидает в среднем 200 компаний. Ужесточения регулятора (Банка России) привели к уходу небольших организаций и укреплению позиций крупных игроков. Но, несмотря на уменьшение субъектов микрокредитования, объем выданных кредитов вырос за 2023 год до 1 трлн рублей.

Динамики количества МФО показывает их ежегодное сокращение (рис. 2).

По данным «Эксперт РА» в 2023 году лидером рейтинга на рынке МФО стала МФК «Займер». При этом, по мнению аналитиков, данная первая позиция была занята компанией благодаря полностью автоматизированному сервису онлайн-займов «Робот Займер», который позволяет клиентам оформлять микрокредиты круглосуточно и без выходных и за счет того, что на рынке более 10 лет. Наибольший прирост и по выданным микрозаймам (+521) и портфелю микрокредитования (+316) показала МКК «А ДЕНЬГИ» – партнер Альфа Банка. Хотя данная компания на рынке недавно (с 2021 года), но уже в 2022 году она стала победителем «МФО года – 2022» в номинации «Открытие года».

Проблемы рынка МФО

1. Одной из наибольших проблем на рынке микрофинансирования является *низкое доверие к МФО*. В марте 2024 года Банк России провел опрос среди населения по установлению степени доверия к МФО. Ответы респондентов на поставленные вопросы представлены на рисунке 3.

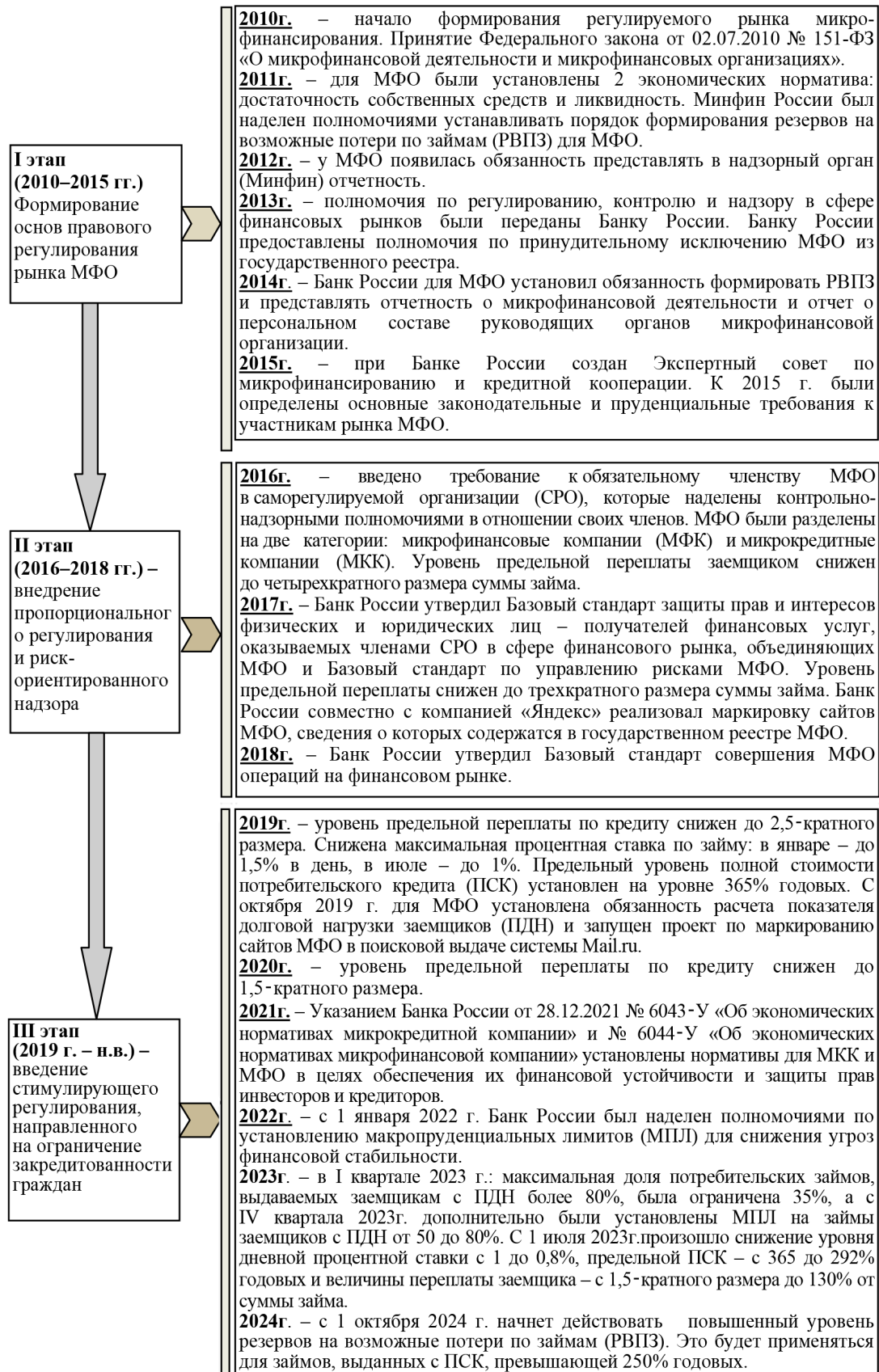

Рис. 1. Эволюция государственного регулирования рынка МФО в России
Источник: Составлено автором по данным Банка России [3]

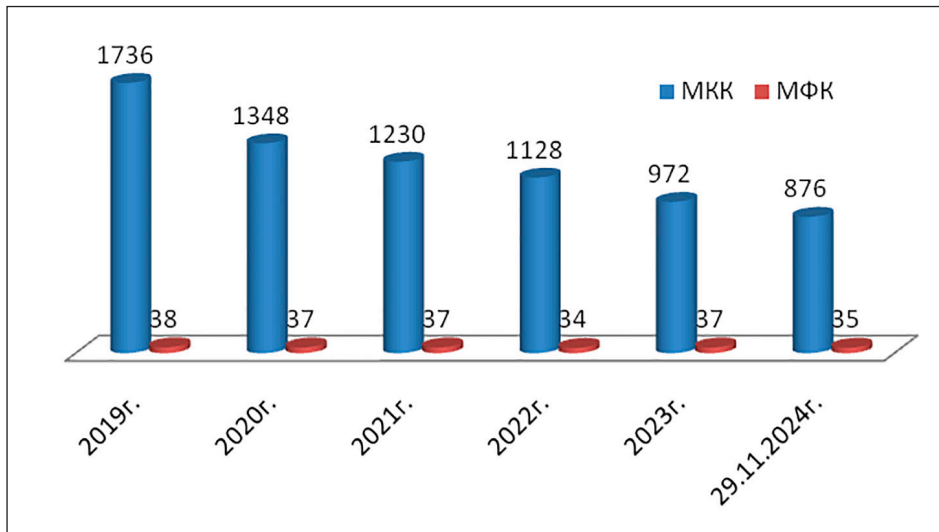

Рис. 2. Динамика количества МФК и МКК на финансовом рынке, ед.
 Источник: <https://cbr.ru/microfinance/statistics/>

Рис. 3. Уровень доверия населения к МФО
 Источник [3]

Таким образом, несмотря на все усилия Банка России и те значительные изменения, произошедшие на рынке за последние годы, большинство российского населения относится к рынку МФО негативно – 74% от всех опрошенных (37% респондентов полностью не доверяют и 37% скорее не доверяют). МФО на сегодняшний день имеют «негативный имидж» и недоверие со стороны населения.

2. Следующая проблема, характерная для российского рынка МФО и на которую указывают не только экономисты, но и пси-

хологи – это *кредитная зависимость отдельных граждан*. В России сформировалась определенная группа граждан с нестандартной моделью поведения, оформляющих несколько договоров в месяц в разных МФО, используя новый заем на погашение предыдущего кредита. Такое необдуманное поведение граждан приводит к росту просроченной задолженности и увеличению деловой нагрузки.

Рассмотрим и проанализируем данные Банка России, подтверждающие данную проблему (рис. 4).

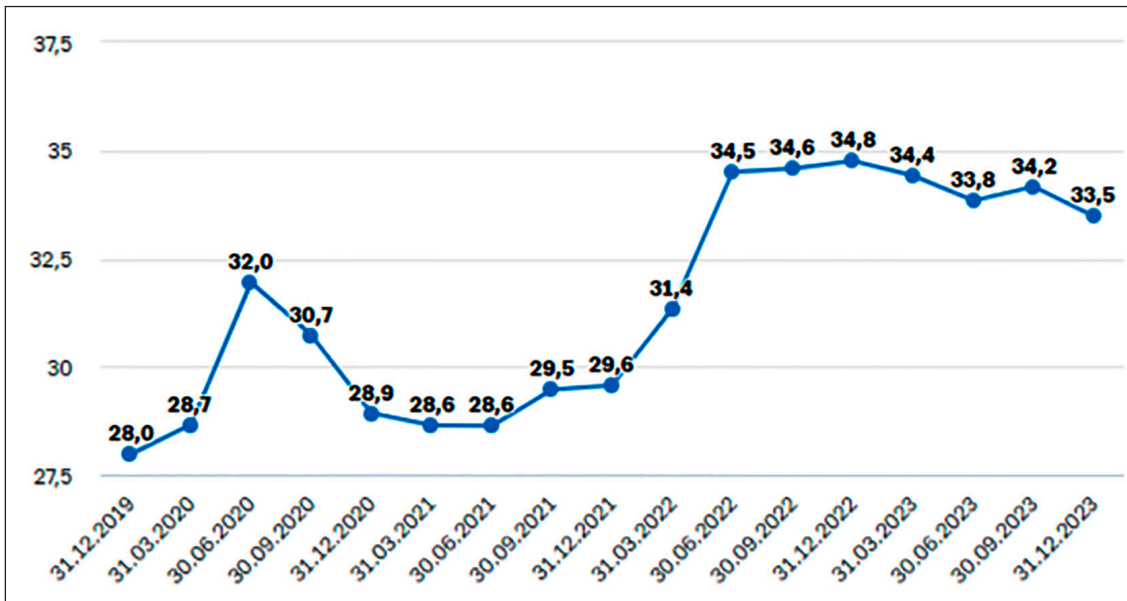

Рис. 4. Уровень просроченной задолженности (NPL+90) заемщиков МФО
 Источник: <https://cbr.ru/microfinance/analytics/>

Конец 2019 г. и середина 2020 г. (период ковидных ограничений) отмечен ростом NPL90+ (просроченной задолженности более 120 дней) заемщиков МФО. К концу 2020 г., произошло снижение доли задолженности клиентов с 32% до 28%. В течение трех кварталов 2021 г. ситуация стабильна, но уже к концу этого же года наметилась тенденция к росту и доля NPL+90 в портфеле выросла до 34,5%. На 31.12.2023 г. уровень просроченной задолженности в портфеле МФО составляет 33,5%.

Аналитики группы компаний Б1 составили портрет клиента МФО:

- возраст заемщиков МФО – 30-49 лет, их доля от всех заемщиков составляет 53%;
- имеет просроченные кредиты свыше 120 дней;
- кредитуются сразу в нескольких МФО, поэтому имеет два-пять микрозаймов;
- онлайн-формат – предпочтительный вариант оформления займа;
- берет микрозаймы для погашения других кредитов и для покрытия текущих затрат.

Многие финансовые эксперты связывают данную проблему с финансовой неграмотностью граждан. Несмотря на все усилия и мероприятия, проводимые Банком России, уровень финансовой грамотности россиян остается невысоким.

3. *Высокие процентные ставки.* Несмотря на то, что уже не существуют огромных ставок по займам (до 1000%), но все равно

они для многих клиентов МФО остаются неподъемными. Значение показателя долговой нагрузки (ПДН) за 2023 год имеет положительную динамику на конец года, т.к. доля займов с ПДН более 80% в общей структуре займов за последний квартал в сравнении с предыдущими аналогичными периодами снизилась до 14%.

Это связано с тем, что Банк России с целью ограничения закредитованности граждан (особенно для тех групп населения кто уже имеет высокий уровень ПДН) установил макропруденциальные лимиты (МПЛ) (рис.5).

4. *Применение на рынке МФО негативных практик.* Данная вопрос непосредственно связан с уже описанной проблемой во втором пункте, но все-таки хочется уделить ей отдельное внимание, так как она имеет свои определенные особенности. По информации Банка России более 30% потребительских займов переформируются в новые займы в случае просроченных выплат.

Так вот МФО, пользуясь безвыходностью заемщиков, оформляют новые кредиты, в которые включают предыдущий долг с процентами, что приводит к кратному росту долга клиентов МФО. Такая негативная практика обременительна для заемщиков, т.к. увеличивает долговую нагрузку российских граждан и субъектов бизнеса, что угрожает их финансовой безопасности [6].

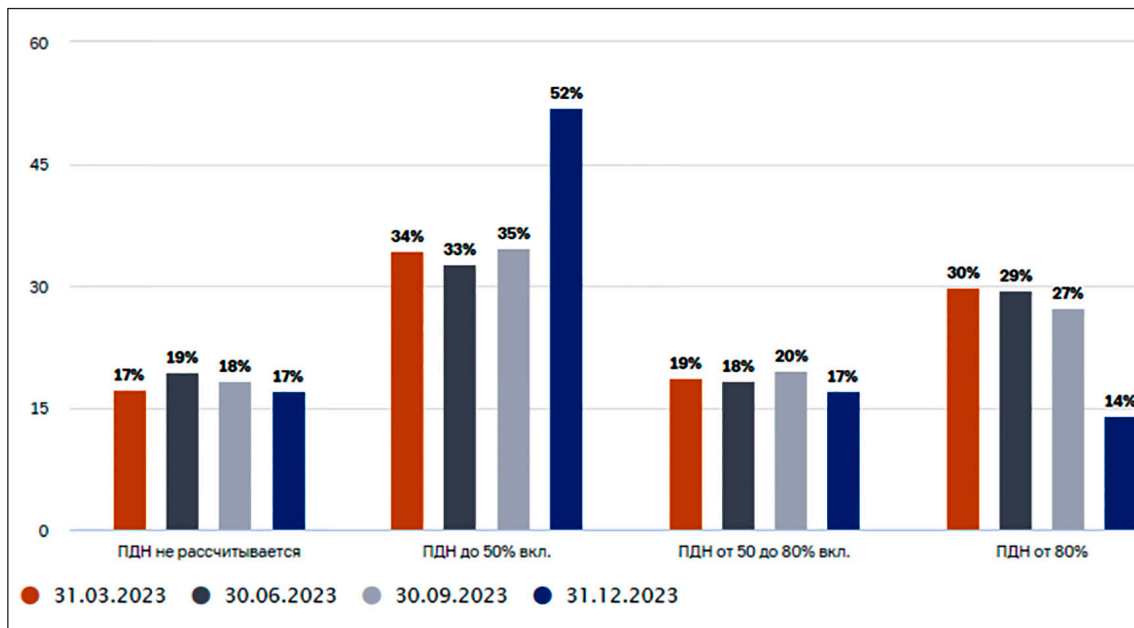

Рис.5. Уровень долговой нагрузки клиентов МФО
 Источник: <https://cbr.ru/microfinance/analytics/>

Это является одной из причин, по которой ЦБ РФ прекращает деятельность МФО. За 2023 год удалено из государственного реестра МФО 228 компаний, за 11 месяцев 2024 года покинуло рынок 203 компании, большинство из которых МКК.

Основные перспективные направления развития рынка МФО

Несмотря на предпринятые меры со стороны государства на рынке МФО, остается достаточно много нерешенных проблем. В связи с этим в 2024 году Банк России опубликовал доклад для общественных обсуждений «Перспективные направления развития рынка микрофинансовых организаций на 2025-2027гг.» [3]. Рассмотрим самые основные из них:

1. Предлагается ввести на рынок МФО вместо двух компаний (МКК и МФК) три категории компаний. Одни будут финансировать предпринимательский сектор, другие будут осуществлять целевое финансирование и третьи будут в статусе МФК. Таким образом, компании, относящиеся к определенному сегменту рынка, будут определены по определенным критериям: перечень и размер разрешенных операций.

2. Предполагается упразднение деления МФО на МФК и МКК. Ситуация на сегодняшний день такова, что на рынке МФО выживают только конкурентоспособные компа-

нии. В связи с поддержанием вынужденной конкуренции МКК вынуждены выполнять все требования Банка России, которые выполняют МФО. Поэтому на рынке появились очень крупные, высокотехнологичные МКК. Примером таких компаний являются «А ДЕНЬГИ», «Академическая», «Займ-Экспресс» и др.

Выводы

Таким образом, несмотря на сокращение числа компаний на рынке МФО, объемы выданных кредитов оставшимися компаниями растут, как и их доход. Становление и развитие рынка с точки зрения эволюции его правового регулирования распределено на три этапа: 2010-2015 гг. – формирование основ законодательства; 2016-2018 гг.– внедрение пропорционального регулирования; 2019 г. и по настоящее время – внедрение стимулирующего регулирования и усиление надзора за деятельностью МФО. Для рынка МФО, как и для других финансовых институтов характерны определенные проблемы: низкое доверие к деятельности компаний рынка микрофинансирования; высокая зависимость отдельных граждан от займов; высокие процентные ставки на займы; негативные практики. В ближайшей перспективе (2025-2027 гг.) Банк России планирует внести некоторые регуляторные изменения в функционирование рынка микрофинансирования.

Библиографический список

1. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Захарова О.В. Развитие механизмов регулирования институтов микрофинансирования и кредитной кооперации в целях стимулирования внутреннего инвестиционного спроса // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 6. С. 16-25.
2. Далбаева В.Ю., Ершова Е.А., Танганова С.Г. Основные тенденции развития деятельности микрофинансовых организаций в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12, № 5А. С. 172-181. DOI: 10.34670/AR.2022.90.91.047.
3. Доклад Банка России «Перспективные направления развития рынка микрофинансовых организаций на 2025-2027 годы». [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/165304/Consultation_Paper_19082024.pdf (дата обращения: 05.10.2024).
4. Жигас М.Г., Петрова И.А. Тенденции микрофинансирования в России // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9, № 2. DOI 10.17150/2411-6262.2018.9(2).1.
5. Мокеева Н.Н., Попова Д.С. Деятельность микрофинансовых организаций на рынке потребительского кредитования в РФ // Вестник Гуманитарного университета. 2019. № 2(25). С. 6-11.
6. Рейхерт Н.В. Влияние рисков на финансовую безопасность экономического субъекта // Экономика и предпринимательство. 2024. № 5(166). С. 1340-1347. DOI 10.34925/EIP.2024.166.5.275.
7. Солодухина А.В. Микрофинансовый рынок в России: институциональные провалы в сегменте «Займы до зарплаты» и задачи мегарегулятора // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2015. № 4. С. 115-151.
8. Уткин В.С., Юрьева А.А. Анализ основных проблем российского рынка микрофинансирования // Финансовый журнал. 2018. № 5 (45). С. 97-107.
9. Цветков В.А., Дудин М.Н., Сайфиева С.Н. Проблемы и перспективы развития микрофинансовых организаций в Российской Федерации // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23, № 3(111). С. 96-111. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-3-96-111.

УДК 338.2

A. V. Titova

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: averz@yandex.ru

V. S. Belov

ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт МВД России», Екатеринбург,
e-mail: bielov.vladislav@gmail.com

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРА

Ключевые слова: экономическая безопасность региона, проблемы экономической безопасности.

Экономическая безопасность регионов становится все более актуальной в свете различных угроз, связанных с их развитием. С научной точки зрения разрабатываются разнообразные методики для оценки этого аспекта. Оценка экономической безопасности опирается на тщательный анализ набора показателей, направленных на поддержание устойчивого роста, поскольку именно она служит фундаментом экономической безопасности всей страны. Цель настоящего исследования – оценить экономическую безопасность Ханты-Мансийского автономного округа в условиях усиливающегося санкционного давления, снижения добывающей активности и необходимости развития регионального потенциала с акцентом на диверсификацию экономики. Методология основывается на аналитических и статистических данных, в сочетании с экономико-статистическими методами. В этой статье представлены важнейшие экономические показатели и индикаторы, на основании которых была проведена оценка и определены проблемы, касающиеся экономической безопасности Ханты-Мансийского автономного округа. Экономическая безопасность региона зависит от множества факторов, таких как социально-экономические: кадровая обеспеченность, отток молодежи, демографическое развитие, инфраструктура; финансовая политика и развитие малого и среднего предпринимательства: снижение экономической активности, слабое развитие сельского хозяйства. Современные вызовы приводят к дополнительным мерам по диверсификации экономики и уменьшению зависимости от экспорта сырьевых ресурсов. При этом бюджетная система региона обладает значительным конкурентным преимуществом, которое заключается в высоком объеме доходов. Преимущественно от добывающей отрасли. Это позволяет региону проводить гибкую политику расходов, направленную на развитие и улучшение качества жизни его жителей. Тем самым, регион может эффективно решать различные социально-экономические задачи, такие как развитие инфраструктуры, образования, здравоохранения и других сфер. По итогам исследования определены перспективы и угрозы, связанные со снижением в добывающих отраслях, возможными негативными тенденциями бюджетного баланса.

A. V. Titova

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: averz@yandex.ru

V. S. Belov

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Ekaterinburg, e-mail: bielov.vladislav@gmail.com

ASSESSMENT OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS OKRUG – YUGRA

Keywords: economic security of the region, problems of economic security.

The economic security of the regions is becoming increasingly relevant in the light of various threats associated with their development. From a scientific point of view, various methods are being developed to assess this aspect. The assessment of economic security is based on a thorough analysis of a set of indicators aimed at maintaining sustainable growth, since it serves as the foundation for the economic security of the entire country. The purpose of this study is to assess the economic security of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug in the context of increasing sanctions pressure, a decrease in extractive activity and the need to develop regional potential with an emphasis on economic diversification. The methodology is based on analytical and statistical data, combined with economic and statistical methods. This article presents the most important economic indicators and indicators, on the basis of which an assessment was carried out and problems related to the economic security of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug were identified. The economic security of the region depends on many factors, such as socio-economic: staffing, youth outflow,

demographic development, infrastructure; financial policy and the development of small and medium-sized enterprises: the decline in economic activity, the weak development of agriculture. Modern challenges lead to additional measures to diversify the economy and reduce dependence on exports of raw materials. At the same time, the budget system of the region has a significant competitive advantage, which consists in a high volume of income. Mainly from the extractive industry. This allows the region to pursue a flexible spending policy aimed at developing and improving the quality of life of its residents. Thus, the region can effectively solve various socio-economic problems, such as the development of infrastructure, education, healthcare and other areas. Based on the results of the study, the prospects and threats associated with a decline in the extractive industries and possible negative trends in the budget balance have been identified.

Введение

Экономическая безопасность регионов в последнее время приобретает все большее значение в свете различных угроз, связанных с их развитием. С научной точки зрения появляются различные методики оценки экономической безопасности регионов.

При определении различных подходов к оценке экономической безопасности региона выделяют комплексные подходы на основе статистического анализа, исходя из отдельных показателей, входящих в группы: социальное развитие, продовольственная безопасность, кадровая и промышленная безопасность, бюджетно-финансовая безопасность, макроэкономические показатели [5, 7]. Некоторыми учеными выделяются несколько другие группы, основанные также на системе индикаторов (методика Черемисиной Н.В.): способность к экономическому росту, устойчивость финансовой системы, поддержание научной системы, что выглядит особо важно в перспективе развития региона, уровень и качество жизни населения, демография и охрана окружающей среды [4, 8].

Тем самым, оценка развития экономической безопасности региона строится на основе глубокого анализа ряда сгруппированных показателей, исходя из стремления к устойчивому росту. Поскольку именно экономическая безопасность региона является основой экономической безопасности страны в целом [3, 6, 9].

Цель исследования состоит в оценке экономической безопасности Ханты-Мансийского АО в условиях нарастания санк-

ционного давления, снижения добывающей активности и необходимости развития потенциала региона с учетом диверсификации экономики.

Материал и методы исследования

Материал и методы исследования включают аналитические и статистические данные на основе экономико-статистических методов.

В данной статье рассмотрены основные экономические показатели и индикаторы, на основе которых дана оценка и выявлены проблемы экономической безопасности Ханты-Мансийского автономного округа.

Результаты исследования и их обсуждение

Направления развития региона в непростых экономических условиях выделены в Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года (далее – Стратегия) [1], где целевые ориентиры можно разделить на блоки (рис. 1).

Одной из задач развития региона является поиск и развитие потенциала синергии межотраслевого взаимодействия. Это означает создание сотрудничества между различными отраслями экономики, которое позволит достичь синергетического эффекта и увеличить общий результат. Для этого необходимо проводить анализ и определять области, где возможно сотрудничество, а также создавать условия для его развития.

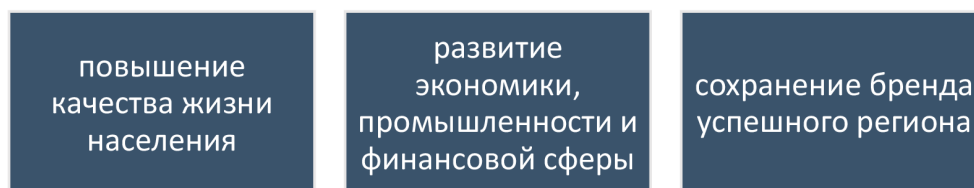

Рис. 1. Блоки целевых ориентиров согласно Стратегии

При этом Ханты-Мансийский АО является лидером в большинстве рейтингов регионов в РФ. Наблюдаемые показатели по развитию инфраструктуры и социальной сферы на протяжении нескольких лет находятся на лидирующих позициях. Это связано с качеством жизни, уровнем заработной платы и покупательной способности, низкими показателями безработицы, демографическими показателями, удовлетворенностью сферами здравоохранения, образования и культурной составляющей.

ХМАО показывает бюджетную эффективность, возглавляя список регионов-доноров [13]. При этом позиции региона могут быть усилены в направлении научно-технического развития, малого и среднего предпринимательства, экологии и обеспеченности жильем. В качестве аналитической базы рассмотрим динамику валового регионального продукта в разрезе показателей по добыче полезных ископаемых, экспортной составляющей; уровень участия экономически активного населения в составе рабочей силы, бюджетной политики на 2025 год.

В настоящее время в Российской Федерации наиболее наглядна видна проблема неравенства развития регионов. Прежде чем перейти к проблематике, стоит обратиться к теоретической части, а также рассмотреть географические и природные показатели региона. Экономика автономного округа сформировалась в связи с его географическим положением и уровнем освоения природного ресурса. В последние десятилетия регион находился в благополучном положении, но в настоящее время можно заметить надвигающиеся угрозы для безопасности субъекта Российской Федерации из-за того, что доходная часть не диверсифицирована. В первую очередь это связано с зависимостью от цен на углеводородные ресурсы, что делает Ханты-Мансийский автономный округ уязвимым к колебаниям на мировых рынках.

В целом, можно сказать, что регион продемонстрировал устойчивость к экономическим рискам. Это свидетельствует о сильной экономике и умелом управлении финансовыми ресурсами. Несмотря на некоторые колебания цен на ресурсы, ВРП продолжает расти (с 2014 по 2019 годы рост ВРП составил 1,6 раза при снижении цен на нефть марки Юралс за этот же период снизилась в 1,7 раза), что говорит о перспективном развитии региона в будущем [2].

В разрезе добычи полезных ископаемых ВРП имеет стабильную динамику, за исключением кризисного 2020 года, по обрабатывающим производствам прирост ВРП отражает менее успешные тенденции (табл. 1).

Глобальные вызовы, которые сейчас существуют такие, как политические, экономические, экологические, повышение геополитических рисков ставят управляющий аппарат автономного округа в такое положение, что есть необходимость в кардинальной реформации экономической стратегии, в частности экспортной политики.

Тем самым, одной из главной угрозой экономического угрозы является снижение показателей добычи углеводородных ресурсов, а также отсутствие диверсификации доходов для экономики автономного округа, принимая во внимание слабое развитие малого и среднего предпринимательства в регионе.

Следующим показателем стоит рассмотреть уровень участия экономически активного населения в составе рабочей силы, а также ее численность. Исходя из данных Росстата численность рабочей силы составила на 2019 г. – 915 тыс. человек, 2020 г. – 912 тыс. человек, на 2021 г. – 917 тыс. человек. Что же касается уровня участия в составе рабочей силы, который выражается в процентном соотношении, то в 2019 г. было 70,9%, 2020 г.- 70,2%, а в 2021 г. составило 70%.

Таблица 1

Динамика ВРП в разрезе по добыче полезных ископаемых и обрабатывающим производствам [11]

Валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимость в основных ценах)	2017	2018	2019	2020	2021	2022
		100,2	101,2	98,7	91,9	107,2
в том числе:						
Добыча полезных ископаемых	99,2	100,3	100,4	88,8	110,2	103,6
Обрабатывающие производства	102,3	99,9	88,9	99,3	94,5	100,6

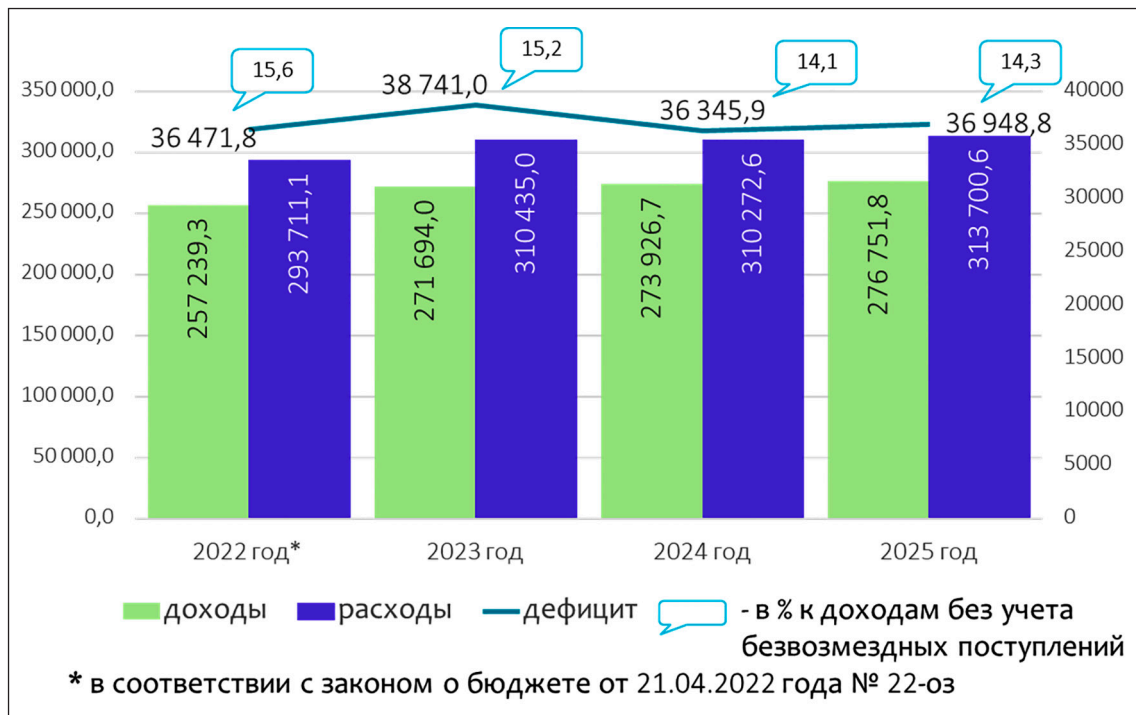

Рис. 2. Динамика доходов, расходов, дефицита бюджета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2022-2025 гг. [12]

Показатель	2023 год (отчет)	2024 год (план)*	2025 год (проект)	2026 год (проект)	2027 год (проект)
ДОХОДЫ, млн рублей	421 439,6	395 876,0	387 244,6	404 599,2	407 547,5
в % к 2023 году	X	▼ 93,9	▼ 91,9	▼ 96,0	▼ 96,7
в % к предыдущему году	X	▼ 93,9	▼ 97,8	▲ 104,5	▲ 100,7
РАСХОДЫ, млн рублей	387 320,0	435 296,2	443 048,2	443 855,6	442 003,3
в т.ч. условно утверждаемые	X	X	X	10 421,5	20 776,9
в % к 2023 году	X	▲ 112,4	▲ 114,4	▲ 114,6	▲ 114,1
в % к предыдущему году	X	▲ 112,4	▲ 101,8	▲ 100,2	▼ 99,6
ДЕФИЦИТ (-), ПРОФИЦИТ (+), млн рублей	34 119,6	-39 420,2	-55 803,6	-39 256,4	-34 455,8

Рис. 3. Характеристики проекта закона Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О бюджете Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» [10]

Благодаря другим данным, которые представлены Росстатом можно сделать вывод, что в 2022-2023 гг. автономный округ вошел в пятерку лучших по данному показателю. Следовательно, по сравнению с другими регионами уровень занятости экономически активного населения является очень высоким.

Исходя из данных рисунка 2 можно сделать вывод о том, что расходы субъекта РФ плавно растут или держатся относительно на одном уровне. Стоит отметить, что в каж-

дом году наблюдается дефицит бюджета, что в свою очередь может указывать на то, что бюджетные средства могут использоваться неэффективно, либо большое количество дотаций для юридических лиц, а также различные выплаты физическим лицам и налоговые льготы, которые снижают доходы для бюджета автономного округа.

Если принять во внимание данные Закона от 29 ноября 2023 года «О бюджете Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2024 год и на плановый период

2025 и 2026 годов», то дефицит бюджета будет наблюдаться с 2024 года. По итогам 2023 года бюджет ХМАО остается профицитным (рис. 3).

По прогнозным данным можно наблюдать ухудшение долговой устойчивости субъекта РФ. Это может быть связано с тем, что идет устаревание основных фондов, увеличение льгот для привлечения потока людей в регион и другие факторы, влияющие негативно на расходную часть бюджета автономного округа.

Рассматривая данные из табл. 1 можно сделать вывод о том, что в Югре в 1,4-1,5 раза доходы выше среднероссийского значения, но если рассматривать динами-

ку последних лет, то она уменьшается, что введет к оттоку населения. Также если рассматривать пенсии, то в ХМАО – Югра они выше в 1,5-1,6 раза по России. Что в свою очередь удерживает пожилое население в регионе.

Теперь стоит обратиться к одному из важнейших показателей-миграция населения. На основе данных приведенных на рис. 4 можно сделать вывод о том, что в последние годы прослеживается положительная динамика и в регион прибывают больше людей, чем убывают. На это могут повлиять множество факторов, одним из них являются благоустройство региона, уровень заработной платы, льготы.

Таблица 2

Динамика показателей социального развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры 2012-2022 гг. [12]

№ п/п	Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1.	Среднедушевые денежные доходы (в месяц), тыс. руб.											
	ХМАО-Югра	36,3	39,9	40,8	46,2	46,9	48,8	50,7	53,2	51,6	57	63,5
	РФ	23,1	24,9	27,7	30,3	30,9	31,9	33,2	35,2	35,0	40,3	45,3
	ХМАО-Югра/РФ	1,6	1,6	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,4	1,4
2.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, тыс. руб.											
	ХМАО-Югра	50,8	54,5	58,0	60,1	63,6	66,7	70,9	75,1	77,8	85,4	97,6
	РФ	26,6	29,9	32,5	33,9	36,7	39,2	43,7	47,9	49,4	57,2	65,3
	ХМАО-Югра/РФ	1,9	1,8	1,8	1,8	1,7	1,7	1,6	1,6	1,6	1,5	1,5
3.	Средний размер назначенных пенсий, тыс. руб.											
	ХМАО-Югра	13,8	15,2	16,6	18,4	18,8	19,9	20,9	22,3	23,7	24,7	27,9
	РФ	9,0	9,9	10,8	12,0	12,4	12,9	13,4	14,2	15,0	16,6	17,8
	ХМАО-Югра/РФ	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,6	1,6	1,6	1,5	1,6

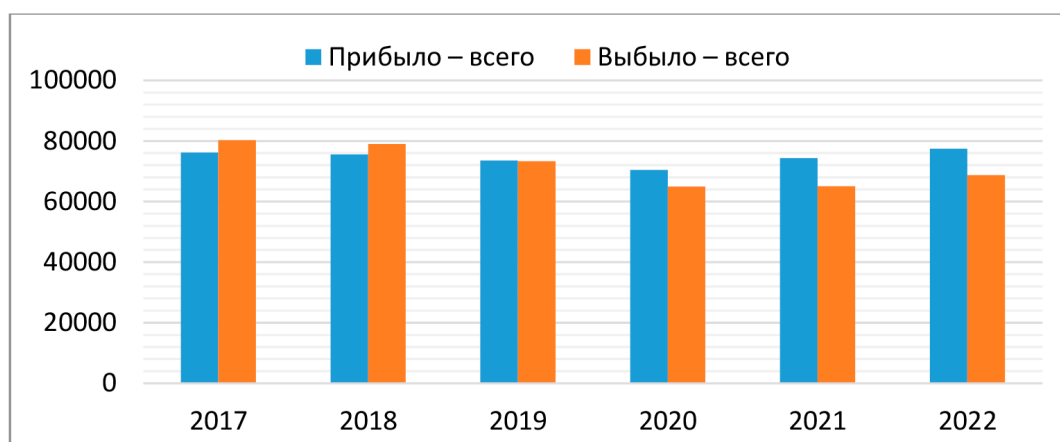

Рис. 4. Миграция населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за период 2017-2022 гг., чел. [12]

Рис. 5. Миграционный прирост/убыль населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры из стран СНГ за период 2017-2022 гг., чел. [12]

В структуре миграционных потоков отмечается приток мигрантов из стран СНГ (рис. 5).

Как мы можем наблюдать, что большое количество людей уезжает в другие регионы страны, что отражает снижение финансовой дифференциации с другими регионами, и стремление жить в более благоприятные климатические условия. Данная тенденция влияет на низкую смертность в регионе: здесь сохраняется положительная динамика естественного прироста населения и миграционный приток из других регионов.

Заключение

Среди региональных угроз можно выделить низкую диверсификацию экономики, вследствие снижения добычи углеводородов и спроса на данный вид энергоресурсов, отсутствие альтернативных вариантов возмещения доходов для автономного округа, сохраняется угроза сокращения доходной части бюджетных поступлений (по итогам 2023 года налоговые поступления от орга-

низаций, связанных с добычей полезных ископаемых, составили 65,3%) [10]. Также значительная изношенность основных фондов, неблагоприятные климатические условия и экологические угрозы несут возможные отрицательные факторы для экономической безопасности региона.

Если рассматривать сценарии развития событий стоит отметить то, что процесс отказ от привычных энергоносителей будет постепенным и плавным. Можно рассмотреть на примере западных стран, где до сих пор существует зависимость от углеводородных ресурсов, несмотря на то, что они стремятся переориентироваться на возобновляемые энергоресурсы.

В целом, регион имеет потенциал для развития и преодоления сложностей. Необходимо активно работать над улучшением экономических показателей, привлечением новых технологий и инвестиций, а также развитием социальной сферы. Только таким образом регион сможет стать более устойчивым и успешным в будущем.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства ХМАО – Югры от 03.11.2022 N 679-рп «О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года» [Электронный ресурс]. URL: https://depeconom.admhmao.ru/upload/iblock/c1a/rx6brcrtowam7ke61u77dw6zonpfogzan/Rasporyazhenie-Pravitelstva-KHMAO-_-YUgry-ot-03.11.2022-N-679_gp.pdf (дата обращения: 15.08.2024).

2. Бобошко В.И. Анализ показателей и оценка экономической безопасности региона (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) // Инновационное развитие экономики. 2020. № 6(60). С. 225-235.
3. Дьяков С.А. Кухтинова А.А., Свиридова Д.А. Разработка методики оценки инвестиционной безопасности региона как составляющей его экономической безопасности // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 1(45). С. 117-124.
4. Мещеряков Г.В., Козинец Я.А. Некоторые аспекты экономического развития регионов – доноров и регионов – реципиентов на примере двух регионов // Экономический вектор. 2019. № 4(19). С. 86-95.
5. Митяков Е.С. Инструментарий анализа экономической безопасности регионов России: монография. Нижний Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2016. 176 с.
6. Мороз Д.К., Арбузов Д.К. Экономическая безопасность региона как основа обеспечения национальной безопасности // Наука. Технологии. Инновации: Сборник научных трудов: в 9 частях (Новосибирск, 03–07 декабря 2018 года). Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2018. С. 266-270.
7. Носкин С.А. Механизмы обеспечения экономической безопасности региона в условиях цифровых преобразований: дис. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2022. 191 с.
8. Черемисина Н.В. Экономическая безопасность как комплексная оценка социально-экономического развития региона // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 4(120). С. 160-171.
9. Ulchenko M.V., Ponomarev N.V. Analysis of environmental and economic security of the Arctic coastal regions // Mining Informational and Analytical Bulletin (Scientific and Technical Journal). 2022. No. 10-2. P. 39-48.
10. Бюджет для граждан об исполнении бюджета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2023 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://depfin.admhmao.ru/budget/report/10384385/ispolnenie-byudzheta-avtonomnogo-okruga-za-2023-go> (дата обращения: 15.08.2024).
11. Портал ЕМИСС: государственная статистика. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61497> (дата обращения: 12.08.2024).
12. Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу [Электронный ресурс]. URL: <https://72.rosstat.gov.ru/ofpublic/document/30712> (дата обращения: 14.08.2024).
13. Электронный бюджет: единый портал бюджетной системы РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.budget.gov.ru/Регионы/Уровень-дотационности-субъектов-РФ?regionId=45000000> (дата обращения: 10.08.2024).

УДК 338

*С. С. Фешина*ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: SSFeshina@fa.ru*Л. Х. Боташева*ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: LHBotasheva@fa.ru

РОЛЬ КОГНИТИВНЫХ ФАКТОРОВ В ОЦЕНКЕ РИСКОВ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСОВЫМ УГРОЗАМ

Ключевые слова: противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем; борьба с обмыванием денег; финансовые институты риски отмывания доходов; экспертные оценки; вероятностное суждение; предвзятость; самоуверенность.

В статье исследованы основные теоретические подходы, связанные с изучением уязвимости финансовых учреждений перед риском отмывания денег, и существующие на практике проблемы проведения оценок таких рисков с привлечением экспертов в этой области. Основной темой в литературе является акцент на формальном соблюдении правил выявления подозрительных операций и противоправных схем, а не на вынесении суждений в каждом конкретном случае. Эксперты, как обладающие значительным опытом, так и специалисты-новички проявляют излишнюю самоуверенность в своих суждениях, что зачастую усиливается при работе в экспертной группе. Одним из проявлений этого эффекта является предпочтение ложноположительных ошибок над ложноотрицательными. Для улучшения процесса выявления и вынесения оценочных суждений в отношении рисков отмывания денег и противодействия финансовым угрозам необходимо внедрить подходы, которые помогут устранить когнитивные предубеждения и повысить точность решений.

*S. S. Feshina*Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: SSFeshina@fa.ru*L. Kh. Botasheva*Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: LHBotasheva@fa.ru

THE ROLE OF COGNITIVE FACTORS IN MONEY LAUNDERING RISK ASSESSMENT AND MITIGATION OF FINANCIAL THREATS

Keywords: anti-money laundering; combating money laundering; financial institutions; money laundering risks; expert assessments; probability judgment; bias; overconfidence.

The article explores the main theoretical approaches to studying the vulnerability of financial institutions to money laundering risks and the practical challenges of assessing such risks with the involvement of experts in the field. A key theme in the literature is the emphasis on formal compliance with rules for identifying suspicious transactions and illicit schemes, rather than making case-by-case judgments. Both experienced experts and novice specialists often exhibit excessive confidence in their judgments, a tendency that is frequently amplified when working in expert groups. One manifestation of this effect is the preference for false-positive errors over false-negative ones. To enhance the process of identifying and making evaluative judgments regarding money laundering risks and countering financial threats, it is essential to implement approaches that address cognitive biases and improve decision-making accuracy.

Введение

Схемы отмывания денег представляют собой действия, направленные на сокрытие незаконно полученных доходов и создание

видимости их происхождения из легальных источников [1]. Эти схемы могут быть реализованы с использованием человеческого фактора, например, через «денежных му-

лов» (людей, которые переводят средства за комиссионные), или информационных технологий, таких как виртуальные валюты. Некоторые схемы могут быть простыми, например, «смурфинг» – разделение крупных сумм на небольшие депозиты ниже порогового значения, требующего отчетности перед регуляторами [2]. Однако многие схемы имеют сложный характер, включают множество организаций и стран, и требуют использования многоуровневых корпоративных структур, чтобы скрыть доходы от незаконной деятельности под видом легальных.

Государственный и частный секторы вкладывают значительные ресурсы в противодействие этим схемам: государственные службы проводят аудит налоговых деклараций, а подразделения финансовой разведки (ПФР) анализируют отчеты о подозрительных операциях. Финансовые учреждения внедряют и соблюдают дорогостоящие процедуры по борьбе с отмыванием денег, чтобы ограничить доступность доходов от преступлений, и обязаны выполнять требования международных норм, таких как рекомендации группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег FATF (Financial Action Task Force) [3]. Эти процедуры включают в себя идентификацию клиентов, проверку источников финансирования и мониторинг транзакций.

Одним из основных элементов системы противодействия отмыванию денег являются отчеты о подозрительной активности (Suspicious Activity Reports, SAR), которые финансовые учреждения обязаны предоставлять в соответствующие надзорные органы при выявлении операций, имеющих признаки отмывания денег или иной противоправной деятельности. SAR требуют профессионального суждения при их составлении. Эксперты обязаны распознавать признаки подозрительных операций, следуя правилам процедурной оценки рисков. Однако процесс усложняется из-за отсутствия данных о преступных источниках дохода у оцениваемых клиентов.

Целью исследования является анализ влияния когнитивных факторов, таких как чрезмерная самоуверенность и предвзятость, на точность экспертных оценок рисков отмывания доходов, полученных преступным путем, с последующей разработкой подходов для минимизации когни-

тивных искажений, повышения качества экспертных суждений и улучшения эффективности системы противодействия финансовым угрозам в соответствии с международными стандартами.

Материалы и методы исследования

Одним из методов изучения вероятностных суждений является полевой эксперимент с использованием экспериментальных виньеток. Он позволяет респондентам оценивать ситуации, максимально приближенные к реальным, оставаясь при этом отстраненными от личного участия. Этот подход снижает риск социальной или подсознательной желательности экспертных суждений в ответах и повышает точность исследования. Респондентам предоставляются сценарии, основанные на реальных финансовых операциях, и они должны указать, считают ли они транзакцию подозрительной, и выразить свою уверенность в процентах (от 50% до 100%). Эксперимент проводится с целью сравнения точности оценок экспертов и новичков. Подробно подобный эксперимент и его результаты рассмотрены в работе Ogbuide, Henry Thomson, Mary Elizabeth, Gonul, Mustafa Sinan, Pollock, Andrew Castairs, Bhowmick, Sanjay, Bello, Abdullahi Usman. The anti-money laundering risk assessment: A probabilistic approach [4].

В исследовании приняли участие 155 человек из 13 стран. Группа экспертов включала сотрудников банков с опытом работы в сфере ПОД (в среднем 6,7 года), а группа новичков состояла из студентов бизнес-школ без опыта в данной области. Каждому участнику было предложено оценить 12 случаев, часть из которых представляла реальные примеры отмывания денег, а часть – законные операции. Они должны были указать, считают ли транзакцию подозрительной, а также оценить свою уверенность в этом решении (в процентах).

Основные этапы эксперимента:

1. Разработка виньеток: винюетки были созданы на основе реальных данных о транзакциях с учетом рекомендаций FATF. Проект прошел пилотное тестирование и доработку с учетом отзывов экспертов.

2. Процедура: участники читали описания случаев и принимали решения о том, подозрительна ли транзакция, оценивая свою уверенность от 50% до 100%. Данные собирались через онлайн-опрос.

3. Статистический анализ: для оценки качества суждений использовались использовались следующие показатели:

– Mean Outcome Index (Средний индекс результата) – это доля правильных оценок, отражающая общее качество суждений участников;

– MSPS (Mean Squared Probability Score) – статистика, измеряющая среднеквадратическое отклонение между оцененной вероятностью события и реальными исходами. Значение ближе к нулю указывает на высокую точность.

На практике для анализа аспектов точности можно дополнительно провести декомпозицию MSPS с разбивкой на три компонента для оценки различных аспектов качества суждений:

– калибровка – измеряет степень систематического отклонения между средней оценкой вероятности и фактическими исходами. Положительное значение указывает на избыточную уверенность;

– разрешающая способность – способность участника различать события, которые скорее произойдут, от тех, которые маловероятны. Определяется углом наклона регрессионной линии между оценками вероятностей и фактическими исходами;

– шум (ошибка, вариативный разброс) – измеряет случайные ошибки, не связанные с точностью, и отражает непоследовательность в оценках.

Результаты исследования и их обсуждение

Индикаторы риска отмыwania денег включены в национальные системы оценки рисков, но их сложно адаптировать к практическим действиям. Эксперты должны уметь интерпретировать сложные финансовые следы, часто ориентируясь на вероятностные модели. При этом точность оценки рисков во многом зависит от контекстных знаний экспертов, а не от их специальной и технической подготовки. Однако, как показывает практика, даже эксперты могут проявлять предвзятость, основываясь на эвристиках [5]. Чрезмерная самоуверенность экспертов может негативно сказаться на точности их суждений. Она проявляется, когда субъективные вероятности превышают реальную долю правильных решений. Поэтому крайне важно внедрение методов, которые минимизируют предвзятость и усиливают точность экспертных заключений.

Таким образом, возникает проблема при оценке качества экспертных суждений не только на предмет их правильности, но и уровня уверенности в них. Чрезмерная уверенность часто связана с переоценкой точности своих решений. Например, хорошо калиброванный эксперт прав в 70% случаев, если он указывает вероятность 70%. Однако многие эксперты демонстрируют либо излишнюю самоуверенность, либо недостаточную уверенность.

Отдельные метрики, такие как среднеквадратичная ошибка (MSE), помогают оценить точность вероятностных суждений. Этот показатель можно разложить на компоненты, включая смещение и вариацию, что позволяет глубже анализировать эффективность экспертов в оценке рисков ОД/ФТ.

В рассмотренном эксперименте [4] показатель калибровки у экспертов составил 0,1904, у новичков – 0,1896, что свидетельствует об избыточной уверенности у обеих групп, причём эксперты продемонстрировали слегка более выраженную избыточную уверенность. По показателю «разрешающая способность» эксперты имели чуть более высокий показатель (0,0159) по сравнению с новичками (0,0070), что указывает на их чуть лучшую способность различать вероятности. Однако различие было статистически незначимым. Уровень шума у экспертов был ниже (0,0111), чем у новичков (0,0132), что указывает на большую последовательность экспертов в оценках. При этом, точность оценок (Mean Outcome Index) у экспертов составила 0.5010 (почти 50%), а у новичков – 0.5122, что означает равнозначность обеих групп к случайному угадыванию. А показатель MSPS у экспертов составил 0.2967, у новичков – 0.3027, то есть разница между группами незначительна и статистически незначима.

Таким образом, на основе этих результатов можно заключить следующее:

– новички показывают чуть более высокий средний показатель точности, чем эксперты, хотя разница была статистически незначимой;

– эксперты и новички продемонстрировали склонность к избыточной уверенности в своем решении, при этом эксперты проявили её немного сильнее;

– у обеих групп наблюдалась предпочтительность ложноположительных решений перед ложноотрицательными, что увеличи-

вает вероятность ошибок в определении подозрительных транзакций;

– разрешающая способность экспертов была выше, но уровень шума в их оценках был ниже, чем у новичков.

Вопрос о том, насколько эксперты защищены от когнитивных искажений, остается открытым. Теория вероятностных суждений помогает оценить уверенность экспертов в своих решениях.

В сфере оценки рисков ОД/ФТ эксперты сталкиваются с трудностями из-за отсутствия систематической обратной связи, что ограничивает их возможности улучшать точность суждений. Например, подразделения финансовой разведки редко предоставляют экспертам детальную информацию о качестве их отчетов о подозрительных операциях. Это снижает их способность развивать свои когнитивные навыки.

Большая часть наблюдений в системах противодействия отмыванию денег является скрытой. Например, автоматизированные системы проверяют транзакции на аномалии, основываясь на известных типологиях, или выявляют политически значимых лиц (ПДЛ), которым уделяется усиленное внимание. Банки используют автоматизированные решения для оценки рисков, но подозрительные транзакции все равно требуют ручной проверки персоналом. Одной из самых сложных задач для сотрудников является разработка критериев идентификации подозрительного поведения. Без надлежащего качества программ по противодействию отмыванию денег преступники могут остаться незамеченными, что приведет к значительным штрафам для финансовых учреждений.

Риск отмывания денег не изолирован от других преступлений, таких как торговля людьми или незаконный оборот оружия. Задача экспертов состоит в том, чтобы выявлять подозрительные транзакции, основываясь на разумных основаниях [3]. Однако оценка таких рисков субъективна и связана с экономическим обоснованием транзакций. Программа комплексной проверки клиентов (Customer Due Diligence, CDD) требует идентификации и проверки их личности, что помогает определить вероятность риска. Парадокс оценки рисков состоит в том, что она представляет собой не столько точное измерение, сколько субъективный отклик на требования системы противодействия отмыванию доходов, по-

лученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). Например, FATF еще в 2013 году представила систему оценки рисков ОД/ФТ, где они оцениваются на основе вероятности отмыывания доходов и связанных с этим последствий. Банки могут классифицировать транзакцию как подозрительную, если вероятность отмыывания денег высока, или если предполагаемые последствия значительны.

Риск-ориентированный подход к борьбе с отмыванием денег подразумевает оценку риска клиента на основе таких факторов, как географический риск, риск клиента и риск продукта или услуги. Оценка риска включает субъективные суждения, так как нет физического индикатора для определения риска. При этом исследования человеческого фактора в оценке рисков остаются ограниченными, хотя литературные данные подчеркивают важность когнитивных аспектов для качества оценок [5].

Другим важным моментом для исследования представляется выявление влияния опыта на точность вероятностных суждений. Сравнение результатов работы экспертов и новичков является одним из основных методов исследования роли опыта. В различных профессиональных областях результаты неоднозначны. Например, в клинической науке эксперты часто демонстрируют большую точность, чем новички, но при этом склонны к чрезмерной самоуверенности в своих специализированных областях знаний, когда в других случаях наблюдается «обратный эффект экспертизы», при котором новички демонстрируют более точные результаты, чем эксперты. Например, исследования прогнозирования цен на акции показали, что новички иногда превосходят профессионалов из-за меньшей зависимости от сложных сигналов в условиях высокой неопределенности [7].

Эксперты по оценке рисков ОД/ФТ обязаны принимать важные решения, от которых зависит выявление подозрительных операций, связанных с отмыванием денег. Неправильная оценка рисков может привести к серьезным последствиям, включая финансовые штрафы, потерю репутации и снижение доверия со стороны регуляторов.

Основная задача экспертов заключается в балансе между чувствительностью анализа и минимизацией ложноположительных и ложноотрицательных результатов. Од-

нако разногласия в практике оценки, когда одинаковые типы операций оцениваются по-разному, остаются значительной проблемой. Это подчеркивает необходимость непрерывного обучения и обновления руководств по оценке рисков ОД/ФТ.

Результаты исследования подчеркивают значимость когнитивных предубеждений в процессе оценки рисков, особенно чрезмерной самоуверенности, которая выявлена у более чем 85% экспертов и 89% новичков. Эти данные ставят под сомнение точность системы оценки рисков ОД, особенно если учитывать, что предвзятость самоуверенности – лишь одно из многих когнитивных искажений (например, предвзятость подтверждения, предвзятость упущения).

Можно сформулировать следующие важные для практического развития заключения и рекомендации:

1. Устранение проблемы ложноположительных оценок. Предпочтение ложноположительных результатов приводит к увеличению числа подозрительных операций, которые затем требуют проверки. Это повышает затраты на обработку данных, увеличивает нагрузку на финансовые учреждения и снижает эффективность правоохранительных органов, которые вынуждены работать с ненадежными данными.

2. Повышение роли обратной связи. Отсутствие обратной связи от подразделений финансовой разведки ограничивает возможности экспертов по борьбе с отмыванием денег улучшать свои когнитивные процессы и навыки. Регулярная обратная связь о качестве отчетов о подозрительных операциях может существенно повысить точность экспертных суждений.

3. Необходимость обучения. Постоянное обучение экспертов, направленное на уменьшение когнитивных искажений и улучшение вероятностных суждений, должно стать ключевой частью профессионального развития. Это особенно важно в условиях высокой неопределенности, характерной для сферы ПОД/ФТ.

4. Улучшение процедур оценки. Автоматизация процессов анализа рисков ОД/ФТ

требует дальнейшего совершенствования. Технологии машинного обучения и анализа больших данных могут быть эффективными в выявлении подозрительных операций, если они интегрированы с надежными методиками человеческой проверки.

5. Интеграция качественных методов. Помимо количественных критериев, таких как вероятность риска, оценка должна включать качественные аспекты, такие как экономическое обоснование транзакций и контекстные данные. Это повысит способность экспертов отличать реальные риски от ложных тревог.

Выводы

Исследование показало, что когнитивные искажения, такие как чрезмерная самоуверенность и предпочтение ложноположительных ошибок, существенно снижают точность и эффективность оценки рисков отмывания доходов и финансирования терроризма. Для преодоления этих проблем важно внедрить системы обратной связи, которые помогут экспертам и организациям минимизировать влияние человеческого фактора. Механизм обратной связи может включать в себя предоставление экспертам информации о точности их оценок, включая статистику ошибок, таких как ложноположительные и ложноотрицательные срабатывания. Также важно регулярно информировать специалистов о реальных результатах их решений, включая подтверждение или опровержение подозрительных операций. Такой подход позволит выявлять типичные ошибки и скорректировать методы оценки. Кроме того, обратная связь может быть реализована через регулярное обучение на основе реальных примеров, где эксперты смогут тренироваться в анализе сложных случаев и улучшать свои навыки распознавания рисков. Включение таких элементов в рабочие процессы позволит финансовым учреждениям и регуляторам повысить качество принимаемых решений, снизить количество ошибок и сократить затраты, связанные с обработкой ложных сигналов.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Библиографический список

1. Levi M., Soudijn M. Understanding the Laundering of Organized Crime Money // *Crime and Justice*. 2020. Vol. 49 (1). P. 579-631.
2. Riccardi M., Reuter P. Разнообразие методов отмывания денег и детерминанты выбора преступников // *Европейский журнал политики и исследований в области уголовного права*. 2024. № 30. С. 333-358.
3. Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132941/St10-21_RU.PDF (дата обращения: 15.10.2024).
4. Henry Ogbeide, Mary Elizabeth Thomson, Mustafa Sinan Gonul, Andrew Castairs Pollock, Sanjay Bhowmick, Abdullahi Usman Bello. The anti-money laundering risk assessment: A probabilistic approach // *Journal of Business Research*, Elsevier. 2023. Vol. 162(C). URL: <https://ideas.repec.org/a/eee/jbrese/v162y-2023ics0148296323001789.html> (дата обращения: 08.10.2024).
5. Абрамова Н.А. Человеческие факторы в когнитивном подходе // *Управление большими системами*. 2006. № 16. С. 5-25.
6. Tversky A., Kahneman D. Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases // *Science*. 1974. № 185 (4157). P. 1124-1131.
7. Агнон Х.О. Прогнозирование цены акций с использованием машинного обучения // *Инновационная наука*. 2021. № 6. С. 21-26.

УДК 343.45

О. А. Халтурина

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирск, e-mail: olga_andre@mail.ru

Н. Е. Терешкина

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»,
Новосибирск, e-mail: phd_76@mail.ru

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН РОССИИ

Ключевые слова: экономическая безопасность, защита информации, несанкционированные операции, персональные данные.

Становление цифровой экономики и эпохи больших данных поднимают важный вопрос защиты личной информации, которая выступает основой безопасности киберпространства и важной частью национальной безопасности государства. В статье на основе анализа законодательных актов и статистических данных Банка России охарактеризована динамика состояния несанкционированных операций в коммерческих банках. Названы причины, влияющие на потенциальную возможность их совершения, и меры Правительства РФ и Банка России, предпринимаемые в целях противодействия им. В результате исследования, было выявлено, что в современных условиях большая часть несанкционированных операций – это CNP-транзакции, совершение которых становится возможным при знании мошенниками телефонных номеров и использовании мошенниками телефонных звонков. В качестве решения проблемы незаконного распространения персональных данных, авторами предложены несколько путей, связанных с минимизацией влияния социальной инженерии.

O. A. Khalturina

Novosibirsk state university of economics and management, Novosibirsk,
e-mail: olga_andre@mail.ru

N. E. Tereshkina

Siberian Transport University, Novosibirsk, e-mail: phd_76@mail.ru

PROTECTION OF PERSONAL INFORMATION IN THE LIGHT OF RUSSIAN NATIONAL SECURITY

Keywords: economic security, information protection, unauthorized transactions, personal data.

The emergence of the digital economy and the era of big data raise the important issue of personal information protection, which is the basis of cyberspace security and an important part of national security of the state. Based on the analysis of legislative acts and statistical data of the Bank of Russia, the article characterises the dynamics of unauthorised transactions in commercial banks. The reasons influencing the potential possibility of their commission and the measures of the Government of the Russian Federation and the Bank of Russia taken to counteract them are named. As a result of the study, it was revealed that in modern conditions, most of the unauthorised transactions are CNP-transactions, the commission of which becomes possible when fraudsters know telephone numbers and use fraudulent phone calls. As a solution to the problem of illegal dissemination of personal data, the authors proposed several ways related to minimising the impact of social engineering.

Введение

Стратегия национальной безопасности России включает в себя экономическую безопасность на макро- и микроуровне. Макроуровень связан с безопасностью страны, микроуровень – это безопасность каждого экономического субъекта в отдельности, то есть юридических и физических лиц.

Экономическая безопасность каждой категории экономических субъектов подвергается финансовым рискам. К таким рискам можно отнести потерю источников дохода и сбережений, наличие и рост обязательств [1].

Причин практической реализации рисков достаточно много. Так, например, в отношении физических лиц можно от-

метить осуществление операций в банке под влиянием мошенников вследствие низкой финансовой грамотности либо сильной внушаемости. Меры противодействия мошенническим операциям обусловлены причинами, их вызывающими. В целях противодействия осуществлению переводов денежных средств под воздействием мошенников, то есть фактически без согласия клиента, Банком России установлены требования к обеспечению защиты информации [2]. Центральный Банк России является мегарегулятором финансового рынка. Поэтому правила осуществления операций для кредитных и некредитных финансовых организаций устанавливает именно он.

Целью исследования выступает анализ уровня защиты персональных данных в России.

Материал и методы исследования

При написании работы использовались следующие методы исследований: экономическая индукция и дедукция, экономический анализ, графический подход и формализация.

Результаты исследования и их обсуждение

К несанкционированным операциям или операциям без согласия клиентов Банком России были отнесены: 1) перевод денежных средств лицу, включенному в базу данных о попытках и случаях осуществления перевода денежных средств без согласия

клиента, формируемую Банком России; 2) осуществление перевода с использованием устройств, включенных в указанную базу данных; 3) несоответствие параметров проводимой операции (время (дни) осуществления операции, устройство, с использованием которого выполняется операция, сумма осуществления операции, периодичность (частота) совершения операций) операциям, обычно совершаемым клиентом.

Коммерческие банки вправе, если банковская операция попадает под эти критерии, приостановить срок ее исполнения до двух рабочих дней, то есть ввести, так называемый, период охлаждения [4].

Кроме Банка России разработкой мер, направленных на противодействие совершению операций без согласия клиентов, также осуществляет Федеральная служба по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК России) [5]. Функции защиты информации в пределах своей компетенции также обязаны осуществлять Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Федеральная служба безопасности, Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, Служба внешней разведки, Министерство обороны Российской Федерации [6]. Статистика по операциям, совершенным без согласия клиентов, показывает как рост их количества, так и суммарного объема (табл. 1).

Таблица 1

Несанкционированные банковские операции физических лиц [7]

Год	Несанкционированные операции, совершенные с использованием платежных карт		Всего несанкционированных операций	
	Количество, тыс. ед.	Объем, млн р.	Количество, тыс. ед.	Объем, млн р.
2014	304,1	1585,4	Н.д.	Н.д.
2015	260,9	1174,7	Н.д.	Н.д.
2016	266,3	1075,4	Н.д.	Н.д.
2017	317,2	961,3	Н.д.	Н.д.
2018	416,9	1384,7	Н.д.	Н.д.
2019	Н.д.	Н.д.	576,9	6425,8
2020	Н.д.	Н.д.	773,0	9777,3
2021	Н.д.	Н.д.	1030,9	12131,1
2022	Н.д.	Н.д.	871,8	13357,8
2023	Н.д.	Н.д.	1164,3	15258

Таблица 2

Динамика совершения несанкционированных операций физических лиц [7]

Год	В системе ДБО		Через банкоматы, терминалы, импринтеры		СНП-транзакции	
	Количество, тыс. ед.	Объем, млн р.	Количество, тыс. ед.	Объем, млн р.	Количество, тыс. ед.	Объем, млн р.
2020	136,1	3787,6	48,7	740,4	585,3	4229,1
2021	204,6	6019,7	83,9	1971,2	742,3	4140,2
2022	226,79	9237,51	129,08	1569,72	515,88	2550,54
2023	0	0	984,77	7120,37	179,58	8137,67
Всего	567,49	19044,81	1246,45	11401,69	2023,06	19057,51

Данные в табл. 1, представлены в отношении двух видов операций. Это обусловлено изменением форм банковской отчетности. До 2019 года коммерческие банки представляли сведения по форме 0409258 «Сведения о несанкционированных операциях, совершенных с использованием платежных карт» [8]. Начиная с 2019 года банки предоставляют мегарегулятору форму № 0403203 «Сведения о событиях, связанных с нарушением защиты информации при осуществлении переводов денежных средств». Тем не менее можно отметить, что за период 2014-2018 гг. количество несанкционированных операций, совершенных с использованием платежных карт, увеличилось на 37%, в то время как сумма этих операций, наоборот, уменьшилась на 13%. Т.е., случаи совершения таких операций участились, но суммы существенно уменьшились. Однако, в 2019-2023 гг. увеличилось как количество всех несанкционированных операций, так и их сумма, составив 100% и 137% соответственно [9].

Оценка несанкционированных операций физических лиц в разрезе условий их совершения показывает преобладание СНП-транзакции, т.е. операций без предоставления карты (табл. 2).

Количество несанкционированных операций, совершенных через банкоматы, терминалы, импринтеры увеличилось более чем в 2 тыс. раз, а их сумма почти в 1 тыс. раз. Количество СНП-транзакций выросло в 30 раз, а их сумма – почти в 200 раз. В системе ДБО также наблюдается рост количества и сумм несанкционированных операций физических лиц. Однако, максимальные суммы несанкционированных операций совершаются с использованием СНП-транзакций и систем дистанционного банковского обслуживания.

Одной из причин возможности осуществления несанкционированных операций физических лиц является недостаточная финансовая грамотность части населения России. В целях исправления указанной ситуации в течении 2017-2023 годов в России была реализована Стратегия повышения финансовой грамотности [10]. Распоряжением Правительства РФ от 24 октября 2023 г. № 2958-р. 2023 года была утверждена Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года. Действие каждого из стратегических документов направлено на повышение финансовой грамотности и финансовой культуры у каждой возрастной группы населения отдельно. Мероприятия по повышению финансовой грамотности молодежи включены в образовательные стандарты. Кроме этого, проводятся викторины для школьников. Для граждан, использующих интернет-ресурсы, предлагаются информационные порталы Банки.ру; «Азбука финансов»; «Финансовая грамота». В Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года констатируется факт совокупного охвата информационно-коммуникационной кампанией свыше 60 млн. граждан [11].

Начиная с 2020 года Банк России стал публиковать статистику причин вредоносного воздействия на экономические субъекты, в том числе на физических лиц (рис. 1, 2).

Сравнение использования мошенниками телефонных номеров и интернет-ресурсов показывает, что использование последних значительно снизилось. Анализ динамики использования мошеннических интернет-ресурсов показывает, что применение вредоносного программного обеспечения минимально, как и действие финансовых пирамид весь рассматриваемый период.

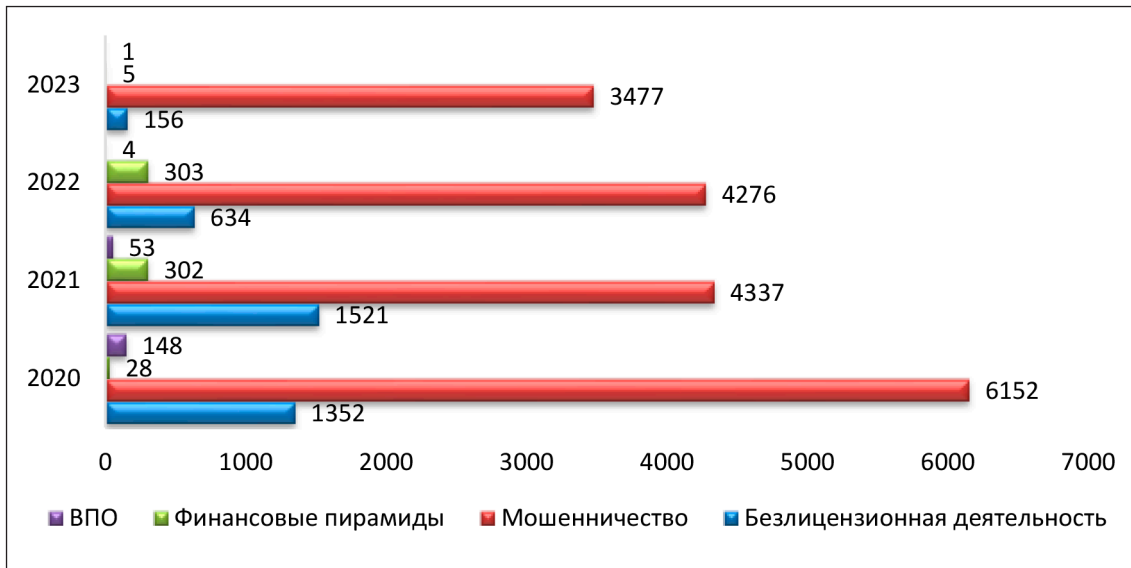

Рис. 1. Динамика использования мошеннических интернет-ресурсов в России, ед. [7]

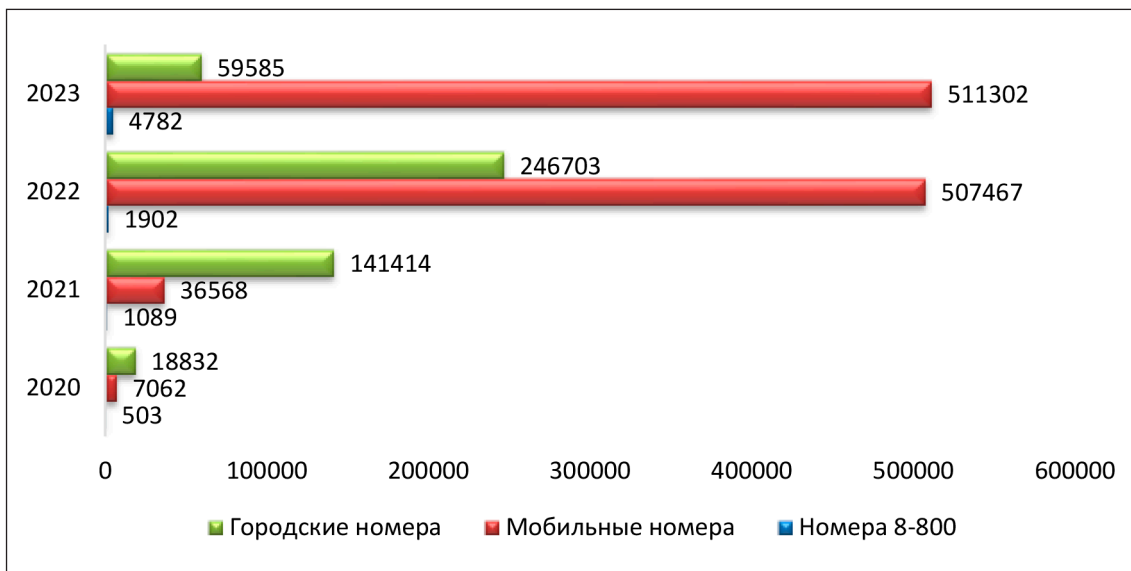

Рис. 2. Динамика использования мошеннических телефонных номеров в России, ед. [7]

Однако, безлицензионная деятельность и мошенничество на интернет-ресурсах уменьшились ощутимо, более чем в 8 и 2 раза, соответственно. Использование в мошеннических целях городских номеров увеличилось незначительно, всего в 3 раза, это связано с общим уменьшением количества стационарных городских телефонов.

Номера, начинающиеся на 8-800 достаточно сложно получить в пользование. Тем не менее, использование таких номеров в противоправных целях увеличилось почти в 10 раз. Наиболее часто мошенниками используются номера мобильных телефонов

с применением методов социальной инженерии. Количество таких звонков увеличилось более чем в 72 раза. Это обусловлено ростом количества мобильных телефонов у домохозяйств.

Подтверждение роста числа обращений, связанных с дистанционными видами мошенничеств можно увидеть и в докладе Фонда поддержки пострадавших от преступлений «Оценка современного состояния государственной сферы защиты прав потерпевших от преступлений». Однако, возбужденные уголовные дела имеют невысокие показатели раскрываемости [13].

Динамика возврата денежных средств кредитными организациями России по операциям без согласия клиента, млн руб. [7]

Наименование	2019	2020	2021	2022	2023
Сумма операций без согласия клиента	6425,8	9777,3	13582,2	14165,4	15791,4
Сумма возврата денежных средств	935,9	1104,6	920,5	618,4	1378,8
Доля возврата денежных средств от общей суммы операций, %	14,6	11,3	6,8	4,4	8,7

Несмотря на возбуждаемые уголовные дела и привлечение виновных к уголовной ответственности в случае совершения не-санкционированных операций кредитным организациям вменен в обязанность возврат денежных средств клиентам (табл. 3).

Материальный ущерб, нанесенный клиентам банков и самим банкам, ежегодно увеличивается. Потери денежных средств клиентами банков в результате совершения операций без их согласия выросли за исследуемый период на 150 %, банков – на 50 %.

Банком России и другими компетентными организациями предпринимаются действия с целью снижения риска мошеннических операций с денежными средствами клиентов банков. Согласно нормативным документам Банка России все участники системы расчетов должны предпринимать действия, направленные на обеспечение защиты информации при управлении доступом и предотвращение утечек информации [14]. Таким образом, исходя из ГОСТА «Безопасность финансовых (банковских) операций. Защита информации финансовых организаций. Базовый состав организационных и технических мер» можно сделать выводы, что в качестве основных объектов утечки информации можно рассматривать автоматизированные рабочие места пользователей и эксплуатационного персонала; серверное и сетевое оборудование; системы хранения данных; устройства печати и копирования информации; объекты доступа, расположенные в общедоступных местах, включая банкоматы, платежные терминалы [15]. Кроме того, сами граждане, желающие получить скидки, бонусы, поучаствовать в акциях без сомнений и тревоги оставляют личные данные в анкетах.

Использование методов социальной инженерии негативным образом влияет на финансовое положение экономического субъекта. Практика показывает, что в теле-

фонном разговоре под влиянием психологического воздействия, человек может перевести денежные средства либо раскрыть сведения о собственных счетах и вкладах, позволяющие злоумышленникам совершить хищение. Представляет интерес для мошенников любая информация, составляющая персональные данные, либо позволяющая получить доступ к ним – данные паспорта, СНИЛС, различные коды. Но, если законодательно будет определено, что номер мобильного телефона является персональными данными, при условии его привязки к ФИО, то он может выступать в роле идентификатора того или иного лица.

Сейчас доля мошеннических звонков из-за рубежа достигла 80%, при этом такие колл-центры «работают» исключительно по гражданам России. Главный источник звонков – территория Украины, еще конкретнее – Днепр (бывший Днепропетровск) [16]. Основная часть денежных средств, полученных от мошеннических действий, направлена на помощь ВСУ. Таким образом мошеннические операции ухудшают не только благосостояние граждан, но подрывают экономическую и военную безопасность страны, негативным образом сказываясь на ходе СВО.

Выводы

Безопасность данных должна обеспечивать безопасность всего процесса производства, хранения, передачи, доступа, использования, уничтожения и раскрытия данных, а также обеспечивать конфиденциальность, целостность и доступность процесса их обработки.

Чтобы оградить российских граждан от мошеннического воздействия необходимо минимизировать влияние социальной инженерии на них. Осуществить это можно несколькими путями:

1) оценивать персональные данные на законодательном уровне в качестве госу-

дарственной тайны с соответствующим наказанием за их распространение;

2) ужесточить наказание за распространение персональных данных сотрудникам, имеющим доступ к ним. Минимизировать возможность копировать и распечатывать эти данные;

3) включить данные о номерах контактных телефонов, включая мобильные и домашние, в состав сведений, составляющих персональные данные;

4) обосновать каждой институциональной единице необходимость предоставления сведений, являющихся персональными.

Библиографический список

1. Что такое финансовые риски и как их снизить // URL: <https://journal.sovcombank.ru/sberezheniya/chto-takoe-finansovie-riski-i-kak-ih-snizit?ysclid=lvq3fw4l30285157> (дата обращения: 02.10.2024).
2. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О Центральном банке Российской Федерации» ст. 57.4 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/463125719f2162a13ff243c7ff443c838780e1cc/ (дата обращения: 02.10.2024).
3. «Признаки осуществления перевода денежных средств без согласия клиента» (утв. приказом Банка России от 27.09.2018 № ОД-2525). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71964072/> (дата обращения: 02.10.2024).
4. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О национальной платежной системе» Ст. 9 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/b0062cfb1c3cae710d57f0557303e78760a31d16/ (дата обращения: 02.05.2024).
5. Указ Президента РФ от 16.08.2004 № 1085 (ред. от 08.11.2023) «Вопросы Федеральной службы по техническому и экспортному контролю» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14031/ (дата обращения: 02.10.2024).
6. Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 18.10.2024).
7. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций. URL: https://cbr.ru/information_security/analytics (дата обращения: 02.10.2024).
8. Указание Банка России от 24 ноября 2016 г. № 4212-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207698/251f7ac207ca304c6331640eb36b162351c24684/ (дата обращения: 02.10.2024).
9. Указание Банка России от 12.01.2022 года № 6060-У «О формах и методиках составления, порядке и сроках представления операторами услуг платежной инфраструктуры, операторами по переводу денежных средств отчетности по обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_412234/ (дата обращения: 02.10.2024).
10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. № 2039-р «Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы». URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 06.10.2024).
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 октября 2023 г. № 2958-р «Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://storage.consultant.ru/site20/202310/27/r_271023_2958.pdf (дата обращения: 06.10.2024).
12. Цветова Г.В., Ерофеева М.В. Повышение финансовой грамотности населения России: обзор образовательных проектов // Власть и управление на Востоке России. 2017. №3 (80). С. 71-78.
13. Аналитический доклад «Оценка современного состояния государственной сферы защиты прав потерпевших от преступлений». Москва, 2023. URL: https://fondpp.org/storage/2023/02/doklad-fpp-za-2022-g._.pdf?ysclid=lvxblo557c229283655 (дата обращения: 06.10.2024).
14. Положение Банка России от 25 июля 2022 г. № 802-П «О требованиях к защите информации в платежной системе Банка России». URL: <https://base.garant.ru/405828183/> (дата обращения: 11.10.2024).
15. ГОСТ Р 57580.1-2017 Национальный стандарт РФ. Безопасность финансовых (банковских) операций. Защита информации финансовых организаций. Базовый состав организационных и технических мер. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200146534?ysclid=lvxehr9bhf711688428> (дата обращения: 08.10.2024).
16. Доля мошеннических звонков из-за рубежа достигла 70% // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://iz.ru/1251743/natalia-ilina/dolia-moshennicheskikh-zvonkov-iz-za-rubezha-dostigla-70> (дата обращения: 11.10.2024).